

ДЖЕЙД ДЭВЛИН, КАРБОН

ОСОБЕННОСТИ
УКРОЩЕНИЯ
НЕБОЖИТЕЛЕЙ

Annotation

Добро пожаловать в зоопарк «Цветущие равнины плодородия». Здесь вы можете отыскать самых сказочных и легендарных существ в трёх мирах.

У вас будет уникальная возможность понаблюдать за брачными играми самца высшего небесного демона и известной видеоблогерши, которая слишком любит... природу.

ВТОРОЙ ТОМ ДВУХТОМНИКА!

- [Ива Лебедева, Carbon](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)

- [Глава 26](#)
  - [Глава 27](#)
  - [Глава 28](#)
  - [Глава 29](#)
  - [Глава 30](#)
  - [Глава 31](#)
  - [Глава 32](#)
  - [Глава 33](#)
  - [Глава 34](#)
  - [Глава 35](#)
  - [Глава 36](#)
  - [Глава 37](#)
  - [Глава 38](#)
  - [Глава 39](#)
  - [Глава 40](#)
  - [Глава 41](#)
  - [Глава 42](#)
  - [Глава 43](#)
  - [Глава 44](#)
  - [Глава 45](#)
  - [Глава 46](#)
  - [Глава 47](#)
  - [Глава 48](#)
  - [Глава 49](#)
  - [Глава 50](#)
  - [Глава 51](#)
  - [Глава 52](#)
  - [Глава 53](#)
  - [Глава 54](#)
  - [Глава 55](#)
  - [Глава 56](#)
  - [Глава 57](#)
  - [Глава 58](#)
  - [Глава 59](#)
  - [Глава 60](#)
  - [Эпилог](#)
-

Ива Лебедева, Carbon

Особенности укрощения небожителей

Глава 1

* * *

Яоши:

— Держи. — Я вручил Тай Жень вцепившегося в мою штанину птенца феникса и тяжело вздохнул. За окном творилась дикая вакханалия, приправленная землетрясением, ураганом и наводнением. — Сиди тут и не высовывайся. Успокой детенышей, приведи их в порядок. Еду для них я сейчас добуду, покормишь.

— Что происходит? — Жень подхватила птенца, устроила его на одеяле и, накинув халат на голое тело, рванула в ванную — одеваться нормально. Но дверь только прикрыла, чтобы слышать меня.

— М-м-мать... Яоши! — заорала она оттуда.

— Что?! — Я рванул следом.

— Я люблю змей, — мрачно сказала моя женщина, торопливо натягивая нижнее белье и глядя в ванну. — Но не в таком количестве и не там, где надо мыться! О, смотри, там еще и черепаха. Две... три. Четыре.

— Ох, это не змеи. Это малыши Суань У, черной воинственной черепахи. Так, а ну, быстро по парам, мелочь! Совсем распоясались!

В джакузи быстро наступил образцовый порядок — змееныши расселись по двое на панцире у черепахат, и все вместе преданно вылупились почему-то не на меня, а на Тай Жень. Моя женщина этому вниманию не особо обрадовалась, потому что как раз пыталась застегнуть на себе лифчик, не снимая халата.

— Какого хрена зеленого? — спросила она у меня еще раз.

— Я уже сказал. Похоже, наш зоопарк украли. Вместе с нами, естественно. — Я старался не паниковать. Если основные барьеры не разрушены и взрослые звери притащили под наш купол только детенышей, значит, худшее еще не наступило. Пространство зоопарка все еще подчиняется мне, хоть и чувствуется, что на него оказывают колоссальное давление.

— Уф-ф-ф... так, погоди. Как это — украли?!

— Руками, — мрачно пояснил я. — Ну или лапами. Мы ведь в гуцине. После того как мой отец подарил этот уникальный артефакт императору, гуцинь хранился в отдельной комнате императорской сокровищницы. А теперь его оттуда сперли. Нагло. И пытаются вскрыть, как консервную банку.

— Вскроют? — спросила она главное.

— Хрена им моржового, — зло усмехнулся я. — Вскрыть нас не смогут, только беспорядок наведут, в этом я уверен. Щиты на зоопарке

не только отцовские, тут еще дед Янью нехило покопался. А после тетушка Янли к ним руку приложила, за ней и нынешний император, а под конец я самостоятельно заполировал. Даже сам владыка бездны в одиночку теперь не вскроет. Так что такое вторжение — не самое страшное. А вот не думать о том, как это связано с визитом Янью, нашим разговором о покушениях и с его расследованием, я не могу, — сказал и почувствовал, как ледяная дрожь скатывается от затылка вниз по позвоночнику. — Мы тут как-нибудь разберемся. А вот мой... лис...

— Янью справится, — торопливо и вместе с тем уверенно заявила Жень, расчесывая свои короткие волосы и собирая в куцый хвостик светлые пряди. — Он ведь там тоже не один. Он настороже. И раз такое дело — сообразит поднять на уши всех своих, включая дядюшку императора.

— Очень надеюсь. — Я покачал головой и встряхнулся. — В общем, сиди разбирай детский сад, как приличная жена. А я, как великий муж, пойду решать наши проблемы. Землетрясения там успокою, цунами в другую сторону поверну, разгоню по углам все смерчи и прочие мелочи. Удачи, — подмигнул я хранительнице и картинно исчез в снопе искр.

— Стой, зараза! — проорала она мне вслед. — Чем их всех кормить?! Вон черепаха уже пластиковую мочалку жрет! Плюнь сейчас же!

— Я как раз за едой, — вполне отчетливо передала мое ворчание искра, которую я оставил следить за обстановкой. Не хватало, чтобы у меня еще и женщину украли, раз пошли такие дела. А дальше я оставил на страже только самый краешек сознания, чтобы отреагировать на поднятую тревогу, и вплотную занялся делом.

Ну а что? Каждый приступил к своим прямым обязанностям. Мне и правда легче успокоить возникшие в нашем измерении катаклизмы, чем нянчить безднову прорву звериного потомства. Это еще хорошо, что те, кого нам притащили, — дети разумных... ну или условно разумных родителей. Если на них наорать — услышат и сядут на попе ровно. Совсем дикое зверье как сидело по клеткам, так и сидит — я первым делом проверил систему безопасности. Иначе к общему концу света добавилась бы битва всех со всеми.

— Йоши! Ну наконец-то! — выкрикнул феникс, пикируя откуда-то из-под облаков. — Как ты мог поставить настолько глухой барьер на

основной дом! Тут такое творится, а мы даже не можем до вас докричаться!

— Вот для того и поставил, чтобы в самый ответственный момент над ухом не орали. Вас же когда выпускаешь, хоть вешайся! — отмахнулся я, но тут же стал серьезным. — Как обстановка?

— Сам видишь. Карманное измерение буквально трясет и выжимает. Взломщик не из простых и... — тут он посмотрел на меня с толикой печали, — обладает родственной тебе энергией хаоса. Потому что массив, основанный только на ней, пал первым. — Хэй Фонхуа показал на один из огромных кругов в небе, очертания которого были заметно покорежены и разорваны минимум в трех местах.

— Не новость, — рыкнул я. — Божественные массивы держатся неплохо. А защита тетушки и вовсе, кажется, огрызается в ответ. Не пробьет.

— Не пробьет, — подтвердил друг. — Но где мы после этого окажемся, тот еще вопрос. Не уверен, что похититель вернет нас обратно на стоечку в императорской сокровищнице.

— Ты думаешь, «Равнины плодородия» именно украли из императорской сокровищницы? — Незаметно (ну, во всяком случае, кошак так думал) подкравшийся из-за спины райдзю встопорщил усы и прищурился. — Тогда плохо наше дело. Измором брать будет.

И раздражающий тигр был в чем-то прав. Во-первых, в сокровищнице гуцинь лежал на подпитывающей нас энергией подставке, а сейчас явно потерял столь удобный источник. Из-за этого я теперь не могу ни одного духа-служителя дозваться, из тех, что на божественной ци работали. А во-вторых...

— Это что ж за враг такой, который у императора в личной сокровищнице гуляет как у себя дома? — вслух озвучил мое «во-вторых» феникс.

— Хороший вопрос, — зло буркнул я. — Когда найду на него ответ, я этому ответу все выступающие части тела вкручу так, чтобы они у него стали вогнутыми.

— Так что нам теперь, несколько тысяч лет в плену сидеть? — скептически фыркнул райдзю.

— Если раньше с голоду не сдохнем, — оптимистично заржал прискакавший на стихийный совет цилинь. Этот однорогий ловелас почему-то был мокр с гривы до копыт, а еще неприлично весел.

— Ну, мы-то, скорее всего, не сдохнем, — тяжело вздохнул феникс, — а вот наши малыши... Они ведь еще не способны существовать на одной энергии.

— Ага. И баба Йоши.

— Что? — зарычал я на тигра-смертника.

— Да чего ты на меня-то скалишься? Смертная она у тебя! А персики в «Равнинах» не растут. Почему, кстати? Мог бы и озаботиться.

— У нас есть семь косточек, — почесал я в затылке. — Но прорастить божественные деревья...

— А пускай этот... с двумя задницами... палисадник удобрит, — радостно предложил цилинь. — На его навозе даже мировое дерево инь-ян растет как бешеное.

— Палисадник? — недоуменно пробормотал я, поражаясь внезапно озарившей меня мысли. Затем думы медленно перебрались на пустующие поля за зоопарком и теплицы с редкими ингредиентами. Ну не-е-е... надеюсь, до такого точно не дойдет и нас вовремя вернут назад, во дворец. Надеюсь...

Глава 2

Евгения:

Объясните мне кто-нибудь, почему если в начале истории принц, секс и фейерверк, то в конце обязательно дурдом, бедлам и дети? Чувствую себя женой, на которую бравый корононосец оставил все хозяйство, а сам при этом радостно ускакал на очередную войну.

Хорошо, что прежде, чем я попыталась принять душ, Яоши выставил из ванной комнаты жеребенка с рогом во лбу. А вот черепахи со змеями остались, и мне пришлось довольствоваться минимумом гигиены. Потому что глаза у этих рептилий были вполне осмысленные, хотя и наивные. А раздеваться и мыться в присутствии компании заинтересованных детсадовцев — это не ко мне.

После того как я окончательно проснулась, осознала масштабы приключившегося звездца (вот так заведешь себе мужика в звездочку, потом не жалуйся на последствия) и умылась, настала очередь приводить в порядок вселенную снаружи.

Первым делом всю зоологическую педагогику пришлось пересчитать и рассортировать по разным углам, поверхностям и емкостям. Причем действовать быстро, поскольку разные дети разных видов уже делали попытки передрасться и перекусаться между собой, а рыбками из аквариума даже пробовали закусить.

Итого у нас в спальне и ее окрестностях объявились:

1. Десять разноцветных птенцов фениксов (три из которых сильно крупнее, старше и значительно, значительно громче).

2. Один жеребенок цилиня. Если судить по земным лошадям, мелкому около месяца. Однако ржет и... хм... удобряет он как настоящий конь.

3. Четыре черненьких чумазеньких чертен... черепашонка Суань У, обвитые восемью хвостами-змейками. Только вот эти хвосты в один момент вроде как росли оттуда, откуда порядочным хвостам и положено, а в другой — отрывались и плавали вполне самостоятельно, сбиваясь в клубок и тараща на все вокруг из переплетения змеиных тел. При этом мелкие заинтересованно что-то шипели между собой, как

сплетничающие бабушки на лавочке, и явно сигналили выводы «на базу». В смысле, черепашатам.

4. Два мелких золотисто-желтых тигренка с миниатюрными крылышками. Один из них все время пытался принести мне клетку Ян-Яна со стола, цепляясь зубами и когтями за золотые прутья и не обращая внимания на возмущенный мат крысобелка. А второй — тот самый удильщик, от которого пришлось спасать банку с рыбками. А потом жеребенка цилиня. А потом цыпленка феникса. А потом спасать пришлось самого хулигана, против которого объединилась вся остальная малышня, успешно запинав шипящего и рычащего агрессора под стол.

5. Штук двадцать мясистых, хотя и мелких карпов кои с синими кругами вокруг глаз и неоновыми переливами на чешуе. На тигра-рыбака они булькали очень сердито, а один особо воинственный все пытался скопелить пиранью и цапнуть настырного котенка за лапу.

6. Большая, очень красивая и очень печальная обезьяна с черной мордочкой, похожая на помесь белорукого гиббона с эльфом. Белозолотая шерсть лежала волнами, из-за чего довольно тщедушное длинное тело казалось гораздо мощнее, чем было на самом деле. Это нескладное большеглазое существо оказалось самым покладистым в нашем дурдоме. Более того, по собственной инициативе отловило двух других, более мелких обезьянок и дисциплинированно село в уголке на стул, не выпуская из рук крикливых и вертлявых подопечных.

7. Эти самые подопечные. Они были похожи на полосатых игрунок, разве что на конце хвоста у них была большая зеленая кисточка чуть ли не с них самих размером. Свиристели они громко, попличьи, и все время дергали свою няньку за шерсть, на что та только терпеливо вздыхала.

8. Странный неоперившийся птенец в большой бамбуковой корзине, величиной с добрую рождественскую индюшку, с огромным и даже на вид опасным клювом ярко-оранжевого цвета. Когда я потянулась к нему, меня начали останавливать все, начиная от покладистой обезьяны, заканчивая птенцами феникса и крылатыми тигрятами.

— Куда ты свои руки суешь, идиотка?! — присоединился к ним Ян-Ян. — Залезть на хвост гигантскому скорпиону и то безопаснее! Это же Чжень-няо. И питается лысая «кроха» ядовитыми змеями. И вообще

всякими ядами, да поядренее... Эй! Убери его от меня! Слышь ты, курица облезлая! Я сам по себе неядовитый! И потому невкусный!

— Видимо, птенец оценил ядовитость твоего языка. Так, те, которые Суань У! — первым делом скомандовала я, оценив мощностъ младенческого клювика. — Носа из ванной не высовывать. Только с рыболовом разобрались, змеееда еще на мою голову не хватало. Ян, из клетки не вылезай от греха! Может, он и не хочет тебя клонуть, но кто его знает. Сели все! Сейчас тетя Женя организует завтрак... если поймает дядю Яоши.

С горем пополам через полчаса я выяснила, кто чем питается (пришлось частично задействовать крысобелка как эксперта, искать информацию в книгах, по мере возможности расспрашивать самих подопечных. Конечно, тех, кто мог что-то внятнoе и по-человечески рассказать). И нашла всем занятие. Коты увлеченно гоняли по полу мячик, свернутый из двух наволочек, в одну я положила монетки с золотого подсвечника, в другую насыпала немного сушеной рыбы из запасов Яоши. После этого игрушка стала гораздо более интересной, а тигрята — занятыми и покладистыми.

Фениксы, обезьяны, черепахи, змеи и цилинь смотрели мультик про Чипа и Дейла на моем ноуте, благо заряд был полный. Пусть интернет исчез, на флешке оказалось достаточно развлекательного контента, скачанного когда-то для одного из детей нашего оператора Паши, чтобы скоротать долгий полет через Атлантику.

Рыбам я предложила построить в их банке замок из песка и разных красивых стеклянных штучек — пуговиц, подвесок, фигурок со стеллажа. Неожиданно карпы увлеклись творчеством и бодро перебулькивались в своем аквариуме, творя шедевр.

А я тихонько выдохнула и выползла на крыльцо. Ну и где наш папа с мамонтом, в смысле ключ с завтраком? Обещал, между прочим, все обеспечить. И-и-и?

Хм... а снаружи у нас тоже изменения. Нехилые такие. Не припомню, чтобы в пяти метрах от дома было озеро, а горизонт закрывала огромная скала...

Цилинь

Глава 3

Яоши:

— И это все запасы? — С тяжелым вздохом я осмотрел оставшиеся постройки. — Всего четыре хранилища из десяти.

— На две луны автономного плавания хватит, — почесал за ухом райдзю. — А потом только если друг друга жрать.

— Жри свою мать! — возмутился глава стада цилиней, тревожно поводя ушами и принюхиваясь. — Тут, к твоему сведению, не все плотоядные...

— Да вам-то что, будете траву вон щипать с обочин, — влез Би Сё, нервно передернув крыльями. Этот взрослый тигр в отличие от райдзю пришел в равнины добровольно. Они со своей самкой, в смысле с женой, просто нигде больше не смогли бы настолько безопасно вырастить свое беспокойное и достаточно своеобразное потомство. И на тебе, самое защищенное место вдруг превратилось в ловушку... еще бы он не нервничал. — С голоду не сдохнете. А нам что делать?

— Еще два строения завалило камнями. Если откопать, можно найти уцелевшие припасы. А вот остальные, увы, смыло, — вздохнул хуньдунь, принявший свой человеческий облик. Даже он стал вполне вменяемым, после того как ему про перспективу бескормицы все разжевали. — Так и быть, я могу просто съесть камни. Если их посыплют шоколадно-ореховой крошкой. Хоть чуть-чуть... — Все звериное собрание уставилось на него со скептическим выражением морд. — Половинки божественного батончика на весь обвал хватит! Он мне все равно по норме положен!

— Ладно, будет тебе целый сникерс за оба обвала. Только испражняться ходи за поля! Нет больше духов, чтоб твои пирамиды убирать, — вроде как нехотя согласился я, глядя на восторженного хуньдуна. Но внутри практически ликовал. Вот она! Бесплатная рабочая сила! — А что с птицефермой? — поинтересовался у остальных. — Кто-то же из вас просил организовать ему загон, чтобы тренировать малышей на живых и вкусных мишенях.

— Если там что-то и осталось, то эти птички лишь на один укус... любому из нас, — вздохнул феникс.

— Я думаю, эта птица не для нас нужна. Для смертной. Вряд ли Йоши станет кормить девушку насыщенной ци травой, ядовитыми змеями и прочим рационом божественных зверей, — съехидничал цилинь, который, несмотря на рогатость и лошадиное обличье, питался вовсе не зеленью. А очень даже мясом. — И вообще, там всего три несущки осталось, как раз завтра должны были новых прислать. Много с них не получишь, особенно без петуха.

— А что насчет тех жирных крикливых кур с ободранными хвостами? — вдруг вмешалась тигрица Би Сё. — Помнится, когда их вольер был рядом с нашим, они только и занимались тем, что жрали всякую гадость, орали и топтали самок. Они ведь тоже несутся? Может, повесить им в загон талисманы ускоренного созревания и пустить цыплят на корм детям? На их внешний вид, страдающий от насильственно быстрого роста, нам плевать, лишь бы жирные были.

— Хм... ну вот уже хоть что-то. Хорошая идея, так и поступим, — хмыкнул я, сожалея, что мой лис не остался с нами. Исполнил бы свою давнюю мечту. И не ради шуток, а во вполне подходящих для этого условиях. — Заодно пусть кто-нибудь пройдет по зоопарку и присмотрится к остальным не слишком редким, но питательным птицам и животным без проблеска разума. Может, имеет смысл и их на ферму. И да, пока не забыл. — Я протянул зверям семь косточек от божественного персика. — Кому доверять? Постарайтесь только не сожрать живые семена. И вообще, всё, что можно прорастить, отдайте маленьким природным богам, что следят за полями и лесами. Цинхуан Янг за ними присмотрит. Он умный и заботливый, даром что на обезьяну похож. Вы его, я так понимаю, вместе с детьми ко мне в дом эвакуировали? — Звери нестройно закивали. — Ну и правильно. Дух золотого самшита остался один во всем мире, а поскольку в некоторых вопросах он беспомощнее котенка, лучше пусть Тай Жень о нем позаботится.

На этом я подхватил несколько отобранных мешков и коробок с едой и сложил их в свой цянькунь. — Дети пока под нашим куполом будут. Пусть местность мы стабилизировали, но бездна знает, что задумал похититель. Заодно и у вас лапы для работы свободны будут, и Тай Жень есть чем заняться.

— Слушай, повелитель... а мне обязательно дальше притворяться кровожадным узником или я лучше опять в бухгалтерию? — вылез райдзю, косившийся на косточки персиков с такой опаской, словно его уже запрягли копать ямы под деревья и вообще заниматься сельским хозяйством. — Я там больше пользы принесу, клянусь императорской задницей!

— Как ты меня назвал? — удивился я.

— Повелитель. А что? Дальше будешь маскироваться под безмозглый ключ? Теперь-то какой смысл? — фыркнул в усы кошак.

— Хм. Такое обращение, конечно, тешит мое самолюбие, но слишком уж в нем много пафоса. Чего повелитель-то? — Я мысленно посмеялся над собой и своей способностью долго хранить инкогнито. — Запертого непонятно где свернутого пространства с клочком земли? Я ведь даже контроль над духами утратил...

— Как бы то ни было, это твой домен, — влез цилинь. — Наследственный. А после того как ты тут все под себя перекроил и по факту все потоки энергии через себя перестроил, даже владыка Тиньмо здесь больше не хозяин. Это уже не просто внутреннее пространство музыкального артефакта, это полноценный зародыш нового мира, в котором только ты повелитель. Правда, сейчас этот зародыш под угрозой и у нас гораздо больше шансов сдохнуть, чем развить его в полноценное измерение. Но это не повод сразу лечь копытами кверху.

— Ну раз вы настаиваете, мои верные подданные... — усмехнулся я, гордо расправив плечи. Но в моей кривой улыбке было гораздо больше положительных чувств, чем я хотел бы показать, — то как повелитель я приказываю вам приступить к восстановлению нашего маленького, но далеко не слабого мирка. Плевать, что за смертник решил покуситься на наше жилище. Будь он богом или демоном, он еще сам не знает, как сильно попал.

— Прекрасная речь, — эмоционально кукарекнул темный феникс. И почему мне кажется, что он прячет слезы? Вот не надо, не надо меня в собственные цыплята записывать!

— А теперь, когда минута бессмысленного и беспощадного пафоса подошла к концу, хочу сказать вам лишь одно. А ну, пошли работать!

С этими словами я развернулся и направился домой. Пешком в кои-то веки. Ибо энергию придется экономить. С духами вообще непонятно что и как, а я ведь столько программного обеспечения в них

вбухал! Хотя сам дурак. Давно надо было перенастроить их с божественной энергии императора на свою собственную, демоническую. Хотя бы часть.

Но вечно останавливало то, что темная ци далеко не так просто поддается дрессировке. Соответственно, и питающиеся ею программы становятся достаточно вредными и своевольными. Выдрессировать, конечно, можно, но долго и хлопотно. Проще было кормить их чистейшим порядком и не париться.

Доленился...

— Эй, семья! — позвал я, поднимаясь на крыльцо. — Все живые? Папочка пришел, еды принес. Жена, беги встречай своего повелителя и снимай с меня сапоги! Любить тебя буду!

Евгения:

Автономное плавание началось весело и задорно. Когда-нибудь я напишу мемуары, назову их «Зоопарк в моем гуцине» и прославлюсь на весь мир, как Джеральд Даррелл. Или как сумасшедшая. Второе вероятнее, поскольку дурдом уже вот он, здесь и сию минуту.

— Щас я с тебя голову сниму и полюблю ее отдельно от задницы, — поприветствовала я «мужа». — Где там твоя еда? Еще немного — и этот детский сад сожрал бы меня.

— Пусть бы только попробовали. За такую провинность даже их родители не станут останавливать, когда я сам сожру их на ужин. — Яоши кровожадным взглядом окинул зоодетсад.

Увы, не подействовало. В смысле, не так, как я рассчитывала: вместо того чтобы проникнуться духом дисциплины, весь живой уголок с писком, шипением и ржанием рванул прятаться мне за спину, попутно чуть не затоптав гипотетическую защитницу. Только карпы молча нырнули за свои стеклянные развалины. А так даже змеи из ванны повыскакивали, и теперь я могла оценить прелесть жизни бывалого каторжника, у которого на ногах кандалы с гирями.

— Ну и? — мрачно спросила я в пространство.

— Вот видишь, твое здоровье — их единственная надежда на жизнь и благополучие. Так что ничего с тобой не случится. Не случится же? — снова обратился этот демон к детям. Видимо, для дополнительного психологического эффекта у него увеличились рога и потемнела кожа.

— Нет, — сказали хором тигрята, цыплята и жеребенок. Остальные молча закивали, даже карпы в аквариуме и печальный гиббон. Хотя он-то как раз всю дорогу послушно сидел где посадили и нянчил всех, до кого мог дотянуться. А дотягиваться у него хорошо получалось — руки длинные.

— Ух ты, значит, не только куролесить умеете? А по хвосту? — возмутилась я. — Так, ладно. Все пошли и сели на место! А то папочка еды не даст.

На кухне, слава всем богам, нашлось нужное количество самых разных по размеру мисок, плошек и тазиков, так что с сервировкой проблем не возникло. А пока детсад дружно подкреплялся, Яоши быстренько вводил меня в курс дела.

— Как я и говорил, из императорской сокровищницы нас украли. Из защитных массивов разрушили только один — демонический, основанный на энергии хаоса. Небесный пошатнулся, но пока устоял. Так что, скорее всего, враг — сильный высший демон хаоса. Как я. — Яоши ловко нашинковал какую-то рыбу и поставил тарелку перед тигрятами, даже не заметив, что своими действиями заставил мальков карпов кои метаться в ужасе.

Я укоризненно покачала головой и следующую рыбину у демона отобрала, спрятав за горой мисок на столе. Затем подумала, что расчленять кур тоже нужно будет где-то в сторонке, чтобы не травмировать фениксово потомство.

Яоши недоуменно поднял бровь, оглянулся на аквариум и досадливо зашипел. Потом пожал плечами и набросил на стеклянную емкость то самое покрывало, которым мы прикрывали клетку с Ян-Яном.

— И детская психика цела, и коты сыты, — прокомментировал он довольное урчание из-под стола, куда была отправлена вторая часть рыбного филе.

И продолжил рассказ:

— Проблема в том, что мы не можем никак и ни до кого достучаться. Чтобы позвать на помощь, нам нужно будет изнутри открыть защиту. И я голову даю на отсечение, что тот, кто нас украл, будет ждать этого момента с нетерпением.

— Понятно. — Я локтем почесала нос и вернулась к замешиванию молочной смеси для Ян-Яновой креветки. Та заметно подросла и уже

не напоминала вареный морепродукт, покрылась нежным золотистым пушком и вот-вот должна была открыть глаза. Злодейский нянька заметно переживал, что в отсутствие синих сперматозоидов мы забудем вовремя приготовить смесь и его подопечное загнется. Поэтому напоминал о себе примерно каждые пятнадцать минут, принимаясь ныть и канючить.

— Так что сидеть нам в осаде. Наверное, похититель рассчитывает минимум лет на двести. Божественные звери могут долго обходиться без еды, потому и дураку понятно, что сразу мы не вылезем.

— Двести лет без еды? — Я с недоумением посмотрела на явно голодных детенышей.

— Взрослые. А вот молодняком, увы, пришлось бы пожертвовать. В природе жизнь взрослой половозрелой особи намного ценнее жизни маленькой и неразвитой.

Дети перестали есть и дружно вытаращились на демона. Потом на меня. Потом снова на Яоши. На меня... и вернулись к еде.

— Ну да, ну да... — вздохнула я. — Дураков среди них нет... не поверили, что я позволю им просто так помереть с голоду. Вот только мои возможности далеко не так велики, как может показаться. А у тебя лицо, словно ты знаешь выход. И таки знаешь ведь?

— Никогда не мечтал стать фермером, — ответил на мой вопрос ключ. — А придется. Что ты знаешь о промышленном птицеводстве? У нас есть павлины и страусы. И я могу зачаровать талисманы ускоренного роста. Но зерно для этих тварей придется выращивать... и все остальное тоже.

— А электричество тоже пропало? — поразмыслив пару минут, спросила я. — Интернета нет, это самое плохое. Но у меня на съемном жестком скачано несколько больших библиотек. Там среди прочего должна быть литература по сельскому хозяйству. И птицеводство найдется. Как минимум про страусов — точно. У нас в одном из выпусков было про страусиные фермы. А вот про разведение павлинов-несушек однозначно ничего нет. Но я не думаю, что эти птички чем-то существенно отличаются от домашних кур.

— Электричество на месте, — покачал головой Яоши и добавил слегка самодовольно: — Молодец я! Совсем недавно занялся этим вопросом и обеспечил производство этой энергии за счет внутренних ресурсов.

— И правда молодец. — Я обрадовалась, потому что всерьез испугалась, что потратила на мультфильмы заряд ноута, в то время как он мог понадобиться для гораздо более серьезных вещей.

— Вы вчера уже улетели под фейерверки в небе трахаться, а тут доставка пришла. Духи приняли, — напомнил вдруг о себе Ян-Ян.

— Кто-то опять ставит под сомнение надобность собственного языка, — рыкнул Яоши, но как-то нехотя. — Мне даже вырывать самому не придется. Фонхуа просто сожжет тебе болталку, когда его дети начнут нецензурно выражаться. А что сделают остальные родители, я даже представить не могу.

— Пф-ф-ф, — выдал поссум, но язык предусмотрительно высовывать не стал. — Я по делу, между прочим! Из клетки не видно было, что это и куда они его оттащили. Понял только — что-то большое и скоропортящееся, иначе его бы в короб застывшего времени не засовывали.

— Интересно, что это. — Я нахмурилась, пытаюсь вспомнить. Что-то вертелось в голове... про море и экосистему...

— А!

— Повелитель! — перебил меня вопль с улицы. — Повелитель! Беда!

Глава 5

Яоши:

Я покосился на Тай Жень. Отреагирует или нет на новое звание? И в то же время восстановил звукоизоляционный барьер на доме. Нечего детям вникать в проблемы взрослых.

— Хватит орать, говори быстро и по делу, — рывкнул с крыльца на гарцующего прямо посреди газона цилиня. — Да что ты прыгаешь без толку, мерин чешуйчатый?!

— Я бы попросил! — оскорбились бестолковые рога и копыта. — Я полноценный жеребец-производитель и мерином никогда не был!

— Будешь, — пообещал я. — Если не скажешь сию секунду, что стряслось.

— Да ничего особенного, просто там ваш Сяо Бай сдыхает в ста шагах от воды. Но если повелителю все равно, мы просто разберем его на дополнительные припасы, — вылез из кустов райдзю. Встряхнулся и выжидательно уставился на меня, пояснив: — Жирная такая туша, на месяц хватит как минимум.

— Хотите сказать, вы не можете просто оттащить его обратно? — чуть смягчился я, полностью игнорируя предложение вредного кошака. На такие глупости даже обращать внимание не стоит.

— Я тигр, а не подъемный кран, — продемонстрировал знание современных технологий паршивый богоед. — Ты когда в последний раз своего домашнего любимца взвешивал? Твой «маленький белый» на бесконечных божественных харчах вымахал как отсюда и до конца центральной аллеи. Кстати, где-то там под ним потерялась наша пристань вместе с лодками и та странная будка, в которой у тебя бракованные духи жили.

— Почему он вообще там оказался? Он, конечно, не небесный зверь, но все равно намного умнее обычных китов. И так близко к берегу никогда не подплывал. — Поняв, что чем дольше мы болтаем, тем больше шанс, что мой любимый кит-альбинос не переживет нынешнего катаклизма, я спрыгнул с крыльца и рванул в нужном направлении бегом.

— Большой волной выбросило. — Райдзю пристроился рядом и мчался огромными скачками, почти не отставая. Где-то позади нас звонко цокал копытами будущий рогатый мерин.

— О! — Когда мы примчались на место, то застали удивительную картину: огромного белого кита поднимали в воздух три маленьких, практически незаметных темно-фиолетовых духа. Выглядело это ужасно сюрреалистично. Даже для меня. Особенно когда один из них переместился Сяо Баю в район хвоста и в одиночку потянул того вбок. Вот только...

— Вы что творите! В другую сторону надо, к воде! — рыкнул я на странных духов.

— Развернуть его сначала надо, умник, — неожиданно вслух огрызнулся завладевший хвостом дух, стрельнув в мою сторону короткой фиолетовой молнией. — Хей, братва! Взяли! И-и-и раз!

Маломощное заклинание вспыхнуло и исчезло в моем щите, не причинив ни капли неудобства.

— Хм, говорящий дух? — удивился я, осматривая неожиданных помощников и на всякий случай готовя заклинание уничтожения. Пусть лишние руки (а точнее хвосты) нам не помешают, но и терпеть возможных диверсантов в своем новоиспеченном домене я не намерен. — Откуда?

— Еще и склеротик. Ты нас сам создал, — ответил все тот же наглый фиолетовый «бригадир».

— Я ж говорил, повелитель, что твоим китом их будку прихлопнуло. — Райдзю, видя, что от него больше не требуют услуг подъемного крана, развалился на песке и с удовольствием вытянул лапы. — Вот и повылазили. А что оно за пакость, это ты знать должен, твои эксперименты.

— Это тоже духи-помощники. Только источники энергии у них разные. Вот те, зеленые и неподвижные, завязаны на природу. — Я указал на несколько развалившихся под китом огоньков, не проявляющих особой инициативы. Ну придавило их многотонной тушей, подумаешь. Земля-то рядом, можно закопаться и выращивать мох и плесень. — Им можно приказывать, но приказы они понимают своеобразно. И руководствуются скорее логикой растений, чем людей.

— У растений есть логика? — опешил райдзю.

— Вот и я о том же. — Кажется, ничего предпринимать пока не требовалось, так что умнее просто понаблюдать. — А фиолетовые — это, кажется, эволюционировавший хаос. Только вот непонятно, из-за чего произошла эта эволюция. Раньше они не разговаривали.

— Свалится тебе на башку такая туша, не только разговаривать — матом ругаться начнешь, — прокомментировал увязший копытами в песке цилинь. — Во, слышали? Это, кстати, твои словечки, повелитель. Научил духов плохому.

— Согласно руководству, для оптимального улучшения популяции копытных самца-производителя надо менять через каждые один-два сезона размножения, — напомнил я ему, даже не оглянувшись. — Особенно если этот наглый рог, пользуясь случаем, лезет в загон к самкам другого вида. Намек ясен?

— Более чем. — Цилинь опасливо попятился. — Понял, осознал. Больше не буду.

— Свежо предание, — фыркнул тигр. — О, смотрите, подняли! Я думал, все же лопнут с натуги.

— Чего бы им лопаться. Разве что от переедания. Энергии хаоса вокруг как грязи, — пожал я плечами. Но на всякий случай присмотрелся к неожиданным помощникам повнимательнее. — Интересно... программный код я к ним сам писал. Полностью вычистил божественные базы и кодировал практически с нуля. Помнится, даже подобие функции самообучения ставил. Но результат вышел так себе — тупые, довольно злобные и совершенно не поддающиеся дрессировке существа. Были. — Я еще раз просканировал духов взглядом, так и не найдя причин изменений. — В первый раз вижу, чтобы падение кита на голову помогало исправить баги в программе.

— Режим длительной консервации позволил основному блоку программ развернуться в устойчивую конструкцию, — раздался голос над самым ухом. Я едва не шарахнул туда энергетическим хлыстом, но вовремя заметил знакомое фиолетовое свечение. Четвертый дух хаоса? А сколько я их тогда вообще настрепал? Надо проверить в базах, так не помню. — Проще говоря, папочка, все младенцы от природы тупые и довольно злобные существа. Но потом умнеют. Некоторые.

— И сколько среди вас... глупых? — с подозрением спросил я.

— Уже ни одного. — Странно было видеть, как капля фиолетового свечения пожимает плечами, но иначе этот жест интерпретировать было нельзя. — Бракованных мы съели. Их деструктивное поведение мешало нормально функционировать.

— А еще мне каких-то божков дурацких все поминают, — хмыкнул райдзю, с любопытством принохиваясь. — Тут вон единокровных братьев едят — и ничего, не каются. Знаешь, повелитель, а они ведь тобой пахнут. То есть именно твоя ци хаоса у них внутри, а не владыки Тиньмо. Стало быть...

— Стало быть, папочка, мы хорошие, — кивнул дух. — Меня зовут Ху-1, Ху-5 сейчас выковыривает остатки нашего дома из песка, а Ху-2, Ху-3 и Ху-4... Ага! Задача по транспортировке морского млекопитающего особо крупных размеров выполнена успешно!

Подтверждением его слов стал фонтан воды, поднявшийся там, где духи сбросили кита в воду.

— Почему-то я не хочу спрашивать, что значат их имена, — буркнул тигр и сел ко мне поближе.

Глава 6

— Яблони, груши, абрикосы, персики, инжир, — перечислял по памяти Ян-Ян, устроившись у меня на плече. — Сливы. Вишни. Манго точно были там, в аллеях у морского побережья. Бананы есть, пара пальм в секторе с обезьянами, для антуража наверное. Апельсиновые, мандариновые и лимонные деревья везде понатыканы просто так. Что еще... локвы! Больше не помню, смотреть надо.

— Неплохо. — Я отложила планшет, куда под диктовку заносила список доступных плодовых деревьев. — А какое тут сейчас время года? Оно совпадает с временем года мира за завесой?

— Тут всегда весна. Все цветет, пахнет и размножается, сама, что ли, не видишь? — пожал плечами крысобелк и поправил карман с креветкой. — А что?

— Понятно... Весной с плодами природы туговато. — Я почесала стилусом переносицу и устало выдохнула.

Час назад мой внезапный детский сад удалось раздать родителям. В доме остался только печальный гиббон, за которым никто не пришел. Но против него я как раз не возражала: милое, тихое, интеллигентнейшее существо, которое умеет заваривать чай, всегда к месту в любом доме.

— А, так ты хочешь собрать урожай? — догадался Ян-Ян. — Хм...

— Корма и фрукты каждое утро доставляли служащие императорской канцелярии, духи просто забирали ящики и корзины у портала, — кивнула я. — Сам понимаешь, в ближайшее время такая лафа нам не светит. А кормить животных в зоопарке надо каждый день.

— Ащ, да надо просто съесть лишнюю живность и не париться! — дернул хвостом белк. — Что ты на меня так смотришь? Нет, я не лишний! И вообще не животное! Да и посмотри, что во мне есть? Только мехом подавишься.

— Вот и помолчи, — хмыкнула я. — Точнее, не болтай попусту. Отвечай по делу. Ты же бывший заклинатель, так?

— Ну да... — осторожно пошевелил ушами Ян-Ян и на всякий случай напрягся. — Но мое ядро, оно... самоликвидировалось. Так что помочь ничем не могу.

— А знания у тебя остались? Или их тебе из головы тоже вычистили? — нетерпеливо перебила я.

— Смотря что спросишь. — Ян-Ян не стал отвечать утвердительно, будто чего-то опасаясь.

— Ты знаешь способ заставить деревья ускорить процесс созревания плодов? — напрямую спросила я.

— Знаю. И твое чудовище рогатое тоже знает, — фыркнул белк, расслабившись. — Да только ничто не берется из пустоты. Раз, другой, третий заставишь деревья отдать силы на цветение, завязь и плоды, а потом на том месте, где оно росло, останется бесплодный прах вместо нормальной плодородной земли. Да и самому дереву это далеко не полезно. Оно ведь тоже имеет свой срок жизни.

— Это вопрос решаемый, у нас полный вольтер лучшего удобрения в трех мирах, — улыбнулась я. — Деревья, конечно, жалко. Но этот вопрос можно решить, вовремя высаживая молодую поросль. Так, товарищ государственный преступник! Как насчет перевоспитаться прямо сейчас и принести пользу зоологическому обществу?

— Я не умею сажать деревья, у меня совершенно другая специализация, — отгородился от меня крошечными ладошками крысобелк и вылупил глазищи. — И вообще, я слишком мелкий для хуньдуньего навоза!

— Не бойсь, грубую физическую силу мы и без тебя организуем. Ты мне талисман нарисуй, и пойдем с тобой экспериментировать к ближайшему дереву.

— Хочешь, чтобы твой мне башку отвернул за попытки несанкционированной магии? Да и вообще, откуда ты знаешь, дура наивная, что я тебе именно талисман плодородия нарисую, а не взрыва? Раз — и нет смертной. — Он показал лапками «большой бум».

— С чего несанкционированной-то? — Я пальцем щелкнула его по носу. — У тебя прямое задание от начальства. А насчет взрывного талисмана — я тебя умоляю. Ты преступник, но не идиот же. Зачем тебе взрыв? Чтобы самого размазало? Сначала диверсией, а потом еще и нашим демоном? Куда ты денешься с этой подводной лодки? Да еще и в виде поссума. В твоих прямых интересах помогать, а не вредить.

— Ащ! А вдруг я просто злобный? И вот плевать мне уже на свое жалкое существование, лишь бы тюремщику нагадить, да побольнее, — ворчал белк.

— Ага, поэтому тебе аж два дня человечества накиннули. От возрастания злобности, не иначе. Но ладно, уговорил. Все равно напитать талисман ци, чтобы он взорвался, ты не сможешь. Так что рисуй, а потом сдадим на проверку Йоши.

— Эх, не понимаю, то ли ты безумно умная, то ли безумно наивная. — Ян Ян запаковал криветку поглубже в карман и встал на задние лапки. — Давай сюда кисточку. Посмотрим, что я еще помню за сотни лет простоя. Да и не уверен, что это тело подходит для каллиграфии. Высокое искусство... когда-то было доступно мне на высшем уровне. Пока на моем пути не повстречались... Ащ!

— Нефиг было жрать чужие ядра, — пожала я плечами. — Людоедство и каннибализм — это очень отсталые привычки диких необразованных варваров. Как ты мог до этого опуститься вообще?

— Жаждал власти над миром, — буркнул белк, но мне вдруг послышалась в его голосе некая доля мрачной иронии. Точнее, самоиронии.

— Нашел чего жаждать. — Я вздохнула, и вдруг рука потянулась сама и погладила по мягкой пушистой спинке. — Тут не знаешь, как с одним зоопарком управиться, чтобы не развалился на хрен, а он целый мир хотел на свою голову. Псих.

— Я не рассчитывал, знаешь ли, решать проблемы каких-то голодных мартышек! — фыркнул поссум, примериваясь кисточкой к заботливо растертой мною туши. — Я собирался властвовать и...

— Сам-то себя слышишь? — съехидничала я. — Если все подданные передохнут от голода, властвовать станет некем. Неужели тебе это в голову не приходило?

— Я встал бы во главе мира совершенствующихся небожителей! А они не только не передохли бы с голоду, но даже...

— Ян, — я засмеялась, — знаешь, на моей родине есть подходящая пословица. «Маленькие детки — маленькие бедки. Подрастают детки — подрастают бедки». Я тебя уверяю: от твоих совершенствующихся было бы гораздо больше геморроя, чем от милых и безобидных мартышек. Ты на самого себя посмотри, проблема ходячая. И вспомни товарищей. Целый мир таких вот долбодятлов с силами почти богов!

— Да я давно уже понял. Но понять и принять — это разные вещи. Ведь если я это приму, значит, я страдал тысячелетиями просто...

просто... за какую-то фигню, которая на самом деле на фиг никому не нужна! — В его голосе на миг прорезались истерические нотки. Крысобелк бросил кисточку, сел и нахохлился.

— Просто потому, что дурак и псих, — безжалостно закончила его размышления я. — Но это ничего. Все мы, знаешь ли, делаем глупости время от времени. Главное — не повторять такие глобальные ошибки по два раза.

— Пошли... там мандариновое дерево у крыльца, — через какое-то время пропыхтел белк, меняя тему разговора. — Сейчас дорисую и покажу тебе базовое упражнение по концентрации ци. В смысле — словами расскажу, как это сделать. Не зря ж ты персиками обожралась, силенок на такую фи... мелочь должно хватить.

«— Еще раз потянешь свои культяпки куда не следует, я отправлю тебя мамаше в крохотной коробке с переломанным в двадцати местах позвоночником!»

Глава 7

Яоши:

— Хаос Ужасный!

— Нет, Хаос Учебный же!

— Какой еще учебный?! Ужасный — звучит гордо!

— Хаос Умный, придурки, сколько можно повторять?

Все пять фиолетовых сгустков расселись на песке кружком прямо передо мной и в данный момент бодро препирались по поводу расшифровки собственных имен. Точнее, трое препирались, четвертый просто тихо сидел и не чирикал, а пятый ползком, вроде как стараясь делать это незаметно, подбирался все ближе ко мне.

Я следил за его перемещениями краем глаза и на всякий случай держал атакующую ци наготове. Но полупрозрачная фиолетовая клякса не пыталась напасть, она... оно... дух забрался ко мне на колени, угнезвился поудобнее, боднул тем, что было больше всего похоже на голову, мою ладонь и вопросительно произнес:

— Мур-р-р?

— Да ладно... — У меня аж глаз задергался от абсурдности ситуации. Но духа я машинально погладил. Он ощущался как легкий упругий ветерок, дующий в ладонь.

— Слушай, повелитель, — лег рядом еще один большой полосатый кот, райдзю именуемый, — тебе не кажется... что они на кого-то похожи?

— Если ты сейчас скажешь «на меня», останешься без хвоста, — буркнул я.

Но дальше тему развивать не стал, все равно нас перебили, поскольку спор между номерами хаоса пошел на второй круг и прибавил децибел.

— Ужасный!

— Учебный!

— Умный! Ща как дам!

— Мур-тр-тр-тр-тр.

— Да не, ты не настолько... яркий, — дернул ухом мой самоназначенный тигриный секретарь. — Я скорее подозреваю, что это воплощения твоих... хм... кажется, люди называют это тараканами.

— Моими насекомыми? Когда это я выращивал насекомых? — Я попытался отгородить нас с райдзю щитом звукоизоляции. Но почему-то крики духов слышались и сквозь него.

— Удивительный!

— Умный!

— Не насекомые. Твои грани характера, мой повелитель. Слегка гипертрофированные разве что.

— По-китайски говори.

— Преувеличенные.

— Да я в жизни так сам с собой не ругался!

Поскольку три духа, так и не договорившись по поводу расшифровки, уже поднялись над влажным песком и постреливали друг в друга короткими молниями, я рявкнул в голос:

— Сидеть! — И когда нарушители спокойствия плюхнулись обратно на песок, закончил свою мысль: — Это не черты характера, это психи какие-то. Из загона для детенышей.

Райдзю покосился на меня. На духов. Заценил еще пару молний, пущенных хулиганами исподтишка. И дипломатично промолчал.

Зато влез мерин чешуйчатый. Цилинь то есть.

— Ну, они и родились относительно недавно. Так что да, детские психи. Твои детские психи. Помнится, ты сам рассказывал, как в истерике разбил трон владыки Тиньмо. Который до этого считался неразрушимым.

— Просто тогда кое-кто решил надо мной поиздеваться, — с достоинством парировал я. — А эти фиолетовые младенцы сами кого хочешь обидят. Сидеть, я сказал! Сейчас смоделирую блок на хаос всем троим, и будете куковать до завтра без подпитки!

— О, а так можно? Я б на это посмотрел! — откликнулся тот Ху, который Умник. Ху-2 вроде бы.

— Не надо, папочка, — влез в разговор тот, что всю дорогу помалкивал и в спор не вмешивался. Ага, это Ху-1. Назовем его Увалень. Надо потом ему маркер запрограммировать... да и остальным не помешает. — Если они проголодаются, то орать будут раза в три

громче. Я проверял на третьем и четвертом. Ты тогда нам на домик дополнительную глушилку поставил и очень ругался. Помнишь?

Так, Уваленъ тут точно не подходит. Будет... будет... Ушлый! А что, ему подходит. И ко мне подлизаться успел, и над братьями поэкспериментировать, и в драку не лез, и перемещением кита издали руководил.

А тот, что на коленях у меня мурлычет, будет называться Уют. Коротко и понятно. Интересно, он разговаривать умеет или Ушлый просто сжалился и, вместо того чтобы съесть, оставил его в качестве котика для всей честной компании?

— Значит, так, — выдал я вердикт. — Ты будешь Ушлый, ты — Умник, ты — Ужастик, ты — Ученик. Чтоб никому обидно не было. Спорить больше не о чем.

— А я-а-а?

Ага, разговаривать умеет. Пусть и своеобразно.

— А ты будешь Уют. Все всё поняли?

— Да, папочка! — хором отрапортовали все пять духов. И как по волшебству перестали галдеть и искрить. Выглядели они при этом очень довольными и даже светиться стали ярче.

— Дети любят строгость и определенность, — философски отметил райдзю и потянулся, разминая лапы. — Ну что, с фиолетовыми разобрались, а вон ту кучу зеленого непонятного тоже по именам называть будешь?

— А оно вообще живое? — с сомнением потыкал я в ближайшего духа, наполовину вбитого в землю.

— Вот чего-чего, а жизни в этих ленивых тюленях хоть жопой хуньдуня жуй, — отозвался Ушлый.

— Следи за языком, в зоопарке дети, — машинально махнул на него я, все еще пристально вглядываясь в застывшую зелень. Не будем вспоминать, что не так давно я выдавал и не такие рулады. Но теперь все, похоже: повелителю и создателю жизни сквернословить как-то неуместно. Ужас. Как жить-то теперь?

— Что ж, поставлю вопрос ребром. Либо вы и дальше не проявляете никакой активности и вас просто разбирают на энергию и подкормку пяти Ху, либо вы доказываете, что хоть чем-то полезны и достойны существования, — обратился я к валяющимся духам.

После длинной паузы цилинь с сомнением наклонил рогатую башку и очень осторожно понюхал выросший из песка и зеленой энергии росток. Он проклюнулся у нас на глазах, стремительно выпуская листья, чем-то похожие на раскрытые ладошки.

— Я бы на твоём месте эту траву не жрал. На всякий случай, — предупредил жеребца райдзю, проворно поджав лапу, к которой по песку зазмеился один из побегов. — Но в целом, кажется, это ответ, повелитель. Только на коноплю подозрительно похож. Ты уверен, что создавал эту зелень трезвым, а не после кальяна-другого курительных смесей?

— Как будто они на меня когда-то действовали, эти курительные смеси, — фыркнул я, действительно припоминая что-то такое.

— Не тебя, может, и нет, а дети твои сплошь укуренные, — пробурчал себе под нос почти стопроцентный мерин и быстро попятился, заметив мой оценивающий прищур. — А я что, я ничего! Я ничего не сказал, вам послышалось, повелитель! И вообще, мне пора, у меня там кобылы не... недоеные!

Райдзю подавился собственными усами и кувыркнулся на песок, дрыгая лапами в попытке не хохотать на весь гуцинь, я тоже с трудом удержался, чтобы не заржать. Даже духи захихикали, причем не только фиолетовые хаосята, но и конопляные ростки тоже.

— Ага, эмоции вы понимаете! — мгновенно просек я. — Значит, и другое усвоите. Для начала...

Продолжить я не успел. За деревьями прибрежной полосы, в той стороне, где располагался жилой павильон, что-то с грохотом взорвалось, а потом к небу взметнулся.... да чтоб вам морским ежом подавиться! Это что, гигантский бамбук?!

Глава 8

Евгения:

— Ну и? — мрачно спросила я, глядя, как стремительно исчезает где-то внизу крыша жилого павильона. — Ян, ты уверен, что тебя зовут не Джек-бобовое-зерно?

— Какой еще Джек, женщина! — Крысобелк вцепился мне в волосы и тихо подвывал от переизбытка эмоций. — Что ты натворила?!

— Я?! — возмущаться было чем. — Я сделала только то, что ты показал: правильно дышала, концентрировала внимание и направила поток ци в твой талисман! Приклеенный, между прочим, к мандарину. Откуда взялся бамбук?! Да еще такой бешеный? Бли-и-ин! Держись!

Высоту эта чокнутая зелень набирала стремительно, а вот с толщиной как-то не задалось, а потому ветром ее шатало как здрасьте. И нас вместе с пучком листьев на макушке стремительно выросшего почти до облаков бамбука тоже хорошо так носило туда-сюда по непредсказуемой кривой.

— Ну, хоть в стратосферу не улетим, — выдохнула я, наконец поняв, что, кажется, бамбук перестал тянуться ввысь и теперь просто весело раскачивал нас в небе.

— В страто... в бездну? В бездну не улетим! Если эта палка еще вырастет, нас размажет по куполу-у-у! — снова запаниковал поссум.

— Уже не размажет, выдыхай. Что вообще произошло, ты хоть понял?

— Персики надо меньше жрать и с демонами трахаться... тоже меньше! — Ян-Ян чуть успокоился, машинально проверил креветку в кармане и довольно зло дернул меня за ухо. — Я тебе что сказал?! Тонкий поток ци направить в ключевую точку рисунка. Зачем ты долбанула по нему со всей дури, которой у тебя в первые дни после поедания божественных фруктов немерено? Твоим ударом талисман содрало с мандарина и впечатало в землю, а там, наверное, был невыполотый росток этой гадости. Почти у нас под ногами. Вот и рвануло. У-у-ух! Как спускаться теперь будем?! Я не настолько летающая белка!

— Что-нибудь придумаем, — оптимистично пообещала я. — В крайнем случае, прилетит Йоши на голубом вертолете и снимет нас отсюда.

— Голову он мне снимет, — горько вздохнул преступник тысячелетия. — И будет прав, что самое обидное. Где были мои мозги, связываться с необученной смертной идиоткой? Мандарины ей выращивать приспичило... Кто мешал дождаться демона и напрягать его?! Он хоть дивиденды имеет с вашей близости, урод рогатый. А меня ты даже за ушами не гладишь, так какой бездны, спрашивается, я за просто так страдаю? Ай! Не тронь ухо!

— Ты определись, гладить или за просто так, — пожалала я плечами. — Ой, смотри! Уже летит!

— Как! Ты! Тут! Оказалась?! — буквально по слогам прорычал демон, сидя верхом на поднимающемся по спирали крылатом тигре.

— Мандарин растила, — честно ответила я. — Но не рассчитала сил. Вернее, я, видимо, неправильно поняла, как их вообще дозировать. Научишь?

— Сначала убью. — Тигр подлетел почти вплотную, Йоши наклонился и без всяких церемоний сцапал меня сначала за ногу, потом за талию, потом вообще за что попало. И затащил на спину крикнувшему крылатому коту.

— Миниатюрность — достоинство благородной дамы, — профырчал тот с натугой. — Повелитель, ты не пробовал ее меньше кормить?

— Заткнись! — рявкнули мы на него хором.

— Персиками, повелитель, я имел в виду персики, — быстро отбрехался тигр. — Это было очень недальновидно — давать смертной сразу все семь. Надо же аккуратно, по одному, перемежая с тренировками. Иначе вон чего получилось: силы много, а контроль ни к черту. Чихнет и снесет нам ползоопарка.

— Как ты вообще додумалась до вливания своей энергии в росток бам... А! Так вот чья это вина! — Йоши заметил ошметки талисмана на стволе, а потом прищурился на полосатый хвостик, торчавший у меня из-под воротника. — Дай-ка сюда эту крысу! Сейчас он будет экстренно учиться летать самостоятельно!

— Не тронь преступника, он не виноват, — пришлось накрывать пискнувшего крыса ладонью, а потом и вовсе ловить его где-то в

глубине декольте, куда Ян нырнул с проворством настоящего испуганного грызуна.

— А кто виноват, Конфуций?! — возмутился Яоши. — Он тебя еще и домогается! Женщина, всему есть предел! И он его превысил! Если так продолжится и дальше, он обнаглеет от безнаказанности окончательно!

— Ну А-Инь. — Я развернулась в его объятиях, хотя это было не очень удобно, поскольку ключ вцепился в меня обеими руками и держал так крепко, словно я собиралась спрыгнуть с тигра и дальше лететь самостоятельно, хотя и недолго. — Ну миленький... ты же добрый...

— Я?! С каких это пор! — охренел ключ. — И в каком месте?!

— Во всех. — Я потянулась и поцеловала свою злющую косатку в губы. — И вот здесь... и вот тут... и там тоже... — Поцелуй с губ скользнул на щеку, к уху, потом на шею.

— Жень... — Демон как-то сдулся и, кажется, немного обиделся. Во всяком случае, когда мы приземлились, меня поставили на ноги и слегка отодвинули. Но не отпустили. — Был бы я добрым, умер бы еще ребенком. А теперь любуйся, — мрачно сказал он, — что твоя невиноватая тварь натворила.

Я огляделась и только присвистнула. М-де...

Веселенькое дело. Наш гигантский бамбук возвышался за спиной зеленой колонной в небеса, а его корни жутковатыми змеями вспахали не только наш красивый, хотя уже слегка вытоптанный газон перед домом, но и подрыли фундамент дома, отчего тот слегка перекосился и выглядел так, словно по изогнутой в китайском стиле черепичной крыше с одной стороны изрядно двинули великанским кулаком.

Мандарин, бывший целью нашего эксперимента, вообще потерялся где-то под бамбуковыми корнями, а вся земля аж до центральной аллеи превратилась в серенький и очень сухой песочек.

— У нас нет ни свободной рабочей силы, ни материалов, Жень. Все, кто может, сейчас восстанавливают жизненно важные постройки и спасают оставшихся животных. Так что, раз поигралась, теперь выбирай, кому из наших подданных жить на улице с неисправным климатом, пока духи восстанавливают поместье вместо общественных работ.

— Нам и жить, — вздохнула я. — Прости, пожалуйста, я сглупила. Хотела помочь и сделать как лучше, а вышло как всегда. В дом совсем нельзя?

— Нельзя, вдруг рухнет, — вздохнул Яоши. — Потому тебя я и не виню. А вот крыс знал все последствия. Не мог не нагадить, подлая натура. — Яоши снова уставился на слегка подрагивающий хвост.

— Да откуда ж он про бамбук-то мог знать? — Я покачала головой, почувствовала, что означенный белк уже из области декольте переместился под верхним халатом куда-то под мышку, и без сомнений полезла обратно обниматься с косатиком.

— А ты думаешь, разросшееся мандариновое деревце создало бы меньше разрушений? Нет, Тай Жень. Оно бы разрушило все ближайшие окрестности, не оставив от дома даже пыли. — Яоши все же обнял в ответ, но ругаться не перестал.

— Он меня учил подавать ци очень маленькими порциями и раз пять повторил, чтобы была осторожнее и не шарашила со всей силы.

— Наивная душа. Именно под этим домом находится один из массивов, образующих защитный купол. Хорошая была попытка помочь похитителю и освободиться. Нас спасла только твоя неуклюжесть и то, что у бамбука почти нет корней. Отдай поссума, ему самое место в пыточной. Не знаю как, но, кажется, эта мерзость имеет связь со всеми нашими неприятностями.

Глава 9

Яоши:

— Так, погоди, — уже серьезнее сказала Тай Жень, но прижиматься ко мне не перестала. — Погоди... хм. Знаешь, мандарин возле дома выбрала я. Мне, дуре, лень было далеко идти, да и страшновато... Ян сначала настаивал, чтобы мы попробовали на одном из вон тех деревьев. — Она махнула рукой в сторону опоясывающей побережье зеленой полосы. — Там тоже какие-то массивы есть? Защитные? — Не знаю, как она это сделала, но, изогнувшись в моих руках, девушка с внезапной ловкостью выдернула у себя из-под халата едва пискнувшего поссума и, жестко держа его за шкурку, вгляделась в обреченно повисшую тушку.

— Ты его защищаешь? — Почему-то стало обидно и немного больно. — Что, уже успел запасть в душу?

Но тем не менее крыса я перехватил, недовольно сжимая тощее тельце двумя пальцами. Нечего ему резвиться в руках моей женщины.

— Я не хочу, чтобы мучили невинного, но и подвергать нас всех опасности не собираюсь. — Тай Жень повернулась к присевшему в сторонке райдзю и велела: — Принеси клетку, ты сможешь быстро заскочить и выскочить, чтобы рухнувшей крышей не придавило. И кажется, вы что-то рассказывали о талисманах правды?

— Они на него не действуют. Да и нет среди нас полноценных заклинателей. Кроме него, — вяло буркнул я, покачивая безвольную тушку из стороны в сторону. — Я не доучился, хотя совсем немного, но...

— У него вроде ядро разрушено — или соврал?

— Нет, не соврал. Потому он тебя и подтолкнул свои силы вложить. Еще неизвестно, что он там на талисмানে нарисовал, гаденыш. — Злость и испуг медленно отступали, но на мохнатую тварь я по-прежнему даже взглянуть без отвращения и ярости не мог.

— Вы все равно мне не поверите, — внезапно вступил в диалог поссум, нервно перебирая лапами по животу, — потому... заберите сяо-сяо, ему это слышать необязательно. — Крыс вытащил из кармана уже

покрытую шерсткой креветку и протянул ее хранительнице. Маленькое пушистое существо со слезами на глазах протягивало девушке еще более крохотное и беззащитное. Детеныш в его лапках, почувствовав холод, тоже тоненько и тревожно запищал.

Вот же! Специально на жалость давит! Я сейчас без всякого суда и следствия скормлю его океаническим кальмарам! Зар-р-раза такая! Диверсант гуев!

Но Тай Жень прониклась, вздохнула и отчего-то виновато опустила глаза. Потом вскинулась, тревожно разглядывая креветку:

— Погоди ты, жертва произвола, не выступай. Спрячь ребенка, не морозь. А-Инь, давай проверим? Вот! — И вытащила из кармана бумажку с аккуратно нарисованным талисманом. — Их два совершенно одинаковых было, и я сама выбирала, который к мандарину прилепить.

— Эхм... и что это доказывает? Я и не сомневался, что вы активировали талисман роста. Результат, так сказать, сейчас видно с любой точки пространства. Главное ведь, что корневая система растения «случайно» повредила бы барьеры. — Я все еще был раздосадован поведением девушки. Мало того что повелась на уговоры паршивца и чуть не погибла, так еще и теперь его защищает!

— А если бы я сколько надо силы вложила, результат какой был бы? — настойчиво заглянула Тай Жень мне в глаза.

— Так, подожди. — Я прищурился. — Если бы ты наплатила вот этот элемент, произошло бы быстрое созревание плодов. А если вот этот, рядом... Сосредоточься и вспомни. Куда конкретно крыс велел тебе направлять ци? Только не вздумай врать, чтобы его выгородить, я же все равно почувствую.

Тай Жень закусила губу и всмотрелась в рисунок. В моей голове от ее серьезного мозгоштурма буквально начали показывать кино со звуком. Она честно вспоминала. Вспомнила. И отчаянно покраснела.

— Прости... вот же я дура косоглазая.

— Не косоглазая, ты просто бесконтрольно наплатила сразу два элемента, — вдруг снова подал голос Ян-Ян. — Это я идиот. Полный. Полный! Сам виноват. Ведь я знал, что ты вообще никакую энергию не контролируешь! А сам убедил, что с первого раза обязательно получится. Хотел посмеяться! Поржать над твоей наивностью и добросердечностью, когда вместо обильного урожая ты получишь огромную бесполезную древесину! Поржать, а потом снисходительно

взять тебя в ученики. Но клянусь остатками своего существования, я не знал о массивах. Я не... в общем, заberi у меня сяо-сяо. Это наказание я заслужил. В пыточную так в пыточную...

— Получишь, когда станешь на человека похож, — сквозь зубы выдавил я. Нельзя показывать, что меня его тирада слегка проняла. Этот интриган когда-то был способен запудрить мозги даже отцу, так что расслабляться не стоит. — Лично выпорю. Пошел в клетку, зараза. — Благо райдзю ее как раз притащил и даже любезно открыл дверку. Крыс шмыгнул на свое место и затих комком меха на жердочке, а я строгим голосом добавил: — И впредь запрещаю его выпускать и таскать на руках. И разговаривать о чем-то, кроме воспитания лань-ланей. Оба наказаны! Ты меня поняла? — И стиснул свою женщину покрепче. Чтобы точно никуда не делась.

— Поняла, — покаянно вздохнула Тай Жень и потерлась о мою грудь щекой. — Больше никаких экспериментов в твое отсутствие, обещаю. Хватит с меня магии совершенствующихся.

— А вот тут ты неправа, — слегка злорадно усмехнулся я. — Как раз совершенствованием ты у меня и займешься вплотную. Ты теперь владеешь огромной силой. Глупо запираить ее на замок и бояться, потому что не умеешь контролировать. Даже если твой путь займет десятки, а то и сотни лет... я в любом случае буду рядом. Так что тебе нечего опасаться. — И снова притянул Тай Жень поближе. Наконец-то облегченно обнял, а не стиснул. Только бездна знает, как я на самом деле волновался. Этот проклятый бамбук только что чуть не убил мою женщину. Да и всех нас заодно. У меня чуть сердце из груди не выпрыгнуло... когда я обнаружил, что она там болтается в поднебесье, едва не размазанная по защитному куполу, и вот-вот сверзится с такой высоты, что костей не соберешь.

Ладно, выдыхаем. Надо решать, что делать дальше. Дом жалко, но...

— Ух ты-ы-ы! Папочка, а можно в этом дереве устроить небоскреб? — раздался вдруг тонкий голосок где-то над ухом. — Смотри, он даже на этажи уже разделен! Здорово! Можно, можно? Па-апочка!

— Чего? — изумилась Тай Жень. — Папочка? А-Инь, это кто? — Она завертелась у меня в руках, пытаясь рассмотреть, кто там пищит.

— Системная ошибка молодости... — нервно хохотнул я. — Такое происходит, если не предохраняться во время процесса...

Глава 10

Евгения:

— ...программирования, — закончил фразу вредный демон и хихикнул мне в макушку. — Видела бы ты сейчас свое лицо! Я уже даже почти не сержусь за бамбук.

— Вот тебе сейчас этот самый бамбук в одном месте выращу. — Я активно отбрыкивалась, пытаюсь разглядеть, что за непредохраненные детки объявились у моего демона, а он ржал и не пускал, ирод. Нервы лечил об меня... ну и ладно. Мне гораздо больше нравится, когда А-Инь смеется, чем когда злится.

Я не хотела его пугать, но все-таки, все-таки... мне было приятно, что он испугался за меня.

— Боюсь, больше никто не даст тебе в руки ни одного талисмана. Во всяком случае, пока ты не научишься контролировать энергию. Так что твоя угроза в лучшем случае выполнится лет через пятьсот. — Яоши зарылся носом в мои волосы и шумно вдохнул.

— А у меня один остался. — Я проворно попыталась спрятать разрисованный Ян-Яном листочек обратно в карман. — Приклею тебе ночью на... и напитаю!

— Женщина, — строго сказал демон и отобрал талисман, — оставь свои неприличные фантазии до вечера. Тут кругом несовершеннолетние! Эй! А ну, прекратить шушукаться! — это он не мне, это куда-то за мою спину. — Запрещаю проверять этот бред на живых существах! Заискрились они... Умник! Кому сказано! Смотри, что ты наделала! Они же теперь хотят стащить этот несчастный талисман и наклеить его кому-нибудь на пятую точку! Спорят, вырастет она в ширину или в длину!

И демон сам развернул меня в нужную сторону. И пока я удивленно разглядывала пять фиолетовых сперматозоидов с молниями на хвосте, вытащил бумажку и от греха порвал ее на мелкие-мелкие клочки. А потом еще и сжег одним точечным уколом ци.

— Папочка, — выступил один из фиолетовых, у которого на крутом головастиковом лбу красовалась цифра «1». — А домик

построить можно?

— В бамбуке?

— Угум, — закивали сразу все пятеро духов-помощников. Ну да, это они и были, только цвета необычного и раза в четыре крупнее привычных синеньких.

— А это целесообразно? Он качается так, что вот-вот упадет. — Яоши оглядел огромное растение, которое и правда скрипело, потому что его верхушка с охапкой листьев моталась на сильном ветру где-то высоко под самыми облаками.

— Если ему лишнее отпилить, — райдзю подошел и лапой постучал в мощный зеленый ствол, — его перестанет ветром шатать. Корни у бамбука обычно неглубокие, но тут за счет размера прочные, отличный фундамент вышел. Этажей... десять — пятнадцать точно можно оставить. И ваша спальня влезет, и все остальное, что в павильоне было, и еще останется. А на первом этаже можно администрацию сделать. Смотри ты, нет худа без добра. И перегородки между сегментами ствола как по заказу — этажи. Они крепкие должны быть. Проковыряем коммуникации, окна, двери...

— Ура-а-а! — загомонили фиолетовые «дети». — Будем играть в «Симс»!

— Чур, я строю и обставляю приемные покои!

— А я тогда оранжерею!

— А я спальню папы и мамы!

— А я детскую!

— А я... а я... а я мур-р-р! Надо для ш-шивотных домаш-ш-шних, мур-р.

— О, точно! Нам нужно домашнее животное! Чур, вон та крыса — моя!

— Нет, моя!

— Моя!

— А-а-а-а! Отдай клетку!

Я, открыв рот, смотрела на битву фиолетовых молний, потом спохватилась и рванула спасать несчастного преступника. Но Яоши успел первым, и перепуганный крыс, которому уже едва не прилетело электричеством под хвост, неожиданно протиснулся между прутьями и нырнул ключику под халат. Кажется, от этого финта обалдели оба: и замерший дрожащим комком Ян-Ян, и сам А-Инь.

— Это домашнее животное папы? — тут же успокоились буйные духи. — У папы и мамы забирать нельзя...

— Вот именно, мелочь! — рыкнул Яоши. — И вообще, на данный момент все животные этого зоопарка принадлежат мне и маме. Если хотите собственное, придется ловить или выращивать самостоятельно. И то после того, как подрастете и сдадите экзамен! На наличие мозгов и ответственности. Уф...

— Тесты, — завздохали духи, переглядываясь. — Не люблю тесты. Ладно, не надо животное. У нас Уют есть, его хватит.

— Мур-р...

— Так, займитесь делом, — велел утомленный шумом демон. — Для начала отсчитайте пятнадцать этажей и отпилите лишнее. И не роняйте его куда попало! Отнесите на побережье. Потом придумаем, куда использовать... На это хватит двоих. Ученик и Ужастик — займитесь! Умник, измеришь диаметр ствола, высоту этажей и сделаешь мне пространственную модель в масштабе... чтобы удобно было. Посмотрим, как проектировать лестницы и окна. И все остальное. Ушлый — будешь координировать работу остальных и рапортовать мне.

— А я-а-а...

— А ты иди... к маме. — Яоши усмехнулся и самодовольно посмотрел на меня. — Ей хочется кого-то тискать, когда меня под рукой нет, вот и будешь вместо всяких крыс. Заодно и проследишь, чтобы никакие грызуны из клетки не вылезали. — Демон за хвост выудил из-под халата Ян-Яна и не особо ласково, но достаточно осторожно запихнул его обратно в клетку, через дверцу. Подумал и чего-то там колданул, так, что прутьев в решетке стало вдвое больше и протиснуться между ними не получилось бы даже у самого тощего поссума. — В общем, я подумал и решил. Пыточная и порка отменяются. Но как только снова превратишься в человека, будешь батрачить в два раза больше остальных. Раз ты разрушил, тебе и восстанавливать. А станешь плохо работать — назначу тебя нянькой хаосят. За ними все равно глаз да глаз нужен.

Ян-Ян что-то испуганно пискнул и попытался накрыться собственным хвостом. Кажется, от стресса он позабыл, что может разговаривать по-человечески.

— Всех пристроил? — с улыбкой осведомилась я, когда внезапные дети разлетелись по своим делам, а тот, который то ли деть, то ли коть, устроился у меня в рукаве халата и там отчетливо мурлыкал. — Повелитель, а мне чем заняться?

— Прямыми обязанностями! — тут же оживился Яоши, запуская горячие ладони мне под верхние одеяния и притягивая к себе. — Хранительница ты или где? Вот и храни свой ключ. В смысле — целуй! А дальше разберемся.

Ну а я что? Я ничего. Повелитель велел? Я подчинилась.

— Кхм-кхм! — минут через пять деликатно покашливали где-то за спиной. — Яоши, а Яоши. Извиняюсь, конечно, но сейчас ровно полдень. И ты сам сказал прийти в это время к жилому павильону всем свободным обитателям зоопарка. Мне что, перенести общее собрание, пока вы немножко размножитесь? Или в наблюдении за вашими любовными играми и был смысл сбора?

— Ага, сейчас повелитель покажет нам, как надо. Не зря же его домен называется «Равнинами плодородия».

Глава 11

Яоши:

— Обязательно покажу, как отрывать языки тем, кто не умеет за ними следить, — огрызнулся я и распространил вокруг себя ауру хаоса. Не то чтобы я сильно обиделся на подколку, но дружба дружбой, а подчиненным нельзя давать слишком наглеть. Привыкнул, что я для них скорее шут, чем повелитель, и совсем перестанут воспринимать всерьез. — Предыдущий план — принять вас всех в поместье — претерпел изменения из-за непредвиденных обстоятельств, а потому, — я махнул рукой, посылая мощный сгусток деструктивной энергии в основание бамбука, отчего в одной из его огромных секций образовалась дыра, — добро пожаловать в наш новый зал собраний.

— Эм, повелитель, — кто бы сомневался, что про «пример плодородия» выступил не кто-нибудь, а рогатый мерин, у которого рог в пуху по самую задницу, — я как бы лошадка... я по бамбуку не очень хорошо лазаю.

— Кто тебя просит лезть НА бамбук, тупое ты копытное! — Би Сё оттер жеребца плечом и первым пошел нюхать внутренности нового зала. — Заходите, тут все поместятся! Ну ты и крут, повелитель! Надо же было так подгадать удачно с этим растением! В твоём доме места было заметно меньше.

— Это наша хранительница расстаралась, — перевел я стрелки на виновницу внезапного строительства, за что тут же получил слабый щипок в ребра и большие глаза Тай Жень, которыми она меня буквально пронзила, распознав за «стрелками» ехидную усмешку. — Вырастила новый штаб. Обставим, и будет лучше прежнего.

— Ага, такого даже у небожителей нет! И строить ничего не потребовалось! — закивали тут же остальные звери. Ну вот, уже и лебезить начали. Или они искренне?

— Может, его еще немного подрастить и упереть в купол? — тут же последовали предложения. — Так он и качаться не будет, и этажей больше. Всех расселим.

— Нет, это перебор. У вас свои загоны, клетки и территории есть, незачем селиться у меня на голове, — охладил я излишний пыл собравшихся. — Тем более что многим из вас нужен простор и определенный климат. — Мой взгляд упал на одного из ледяных буйволов, что скромно стоял в стороне и смотрел, как под его копытами покрывается изморозью трава. С такими соседями уж точно мало кто захочет жить. Тем более в многоэтажке с тонкими стенами. — Райдзю, ты подготовил список обитателей, как я просил?

— Рядом тобой-то жить безопаснее. Вот все и жмутся поближе, — вздохнул полосатый тигр, шурясь и ухмыляясь в усы, но все же перешел к главной теме: — Подготовил, конечно. Вот перечень тех, которые разумные и добровольные, и тех, кто, несмотря на прегрешения, вполне адекватен и готов сотрудничать. А вот настоящих чудовищ не пересчитывал, уж прости. Я опасаясь к ним в подземелье соваться. Кто знает, вдруг после попытки вторжения у них там замки с клеток послетали? Полезу, а там какой-нибудь особо кровожадный монстр уже доел собратьев и теперь ждет новую порцию свежатинки. Пусть духи сначала проверят, они-то несъедобные. Заодно и ревизию сделают, кто там сейчас и за какие грехи. Я что-то старого списка не нашел.

— То есть эти твари там уже вторые сутки некормленные, не... — забеспокоился вдруг цилинь.

— Недоенные, как твои кобылы, да, — кивнул тигр жеребцу. — И не выгулянные до сортира. Уж прости, повелитель, но все жить хотят. Обслуживающие их духи обесточились, а других добровольцев я не нашел.

— Так, может, и пусть сидят там замурованные? — предложил кто-то из задних рядов. — Пожрут друг друга — туда им и дорога? Завалим вход в подземелье и забудем.

— Я тебя сам пожру! — неожиданно зло ощерился рогатый жеребец. — И завалю заодно!

А я вспомнил, что, хотя цилини входят в пятерку божественных зверей и считаются символами красоты и милосердия, психи среди них тоже случаются. И один из таких сидел в наших подземельях. Кажется, он даже приходился нынешнему главе табуна каким-то родственником в третьем колене. Собственно, именно из-за этого психа в гуцине и появился целый табун редких божественных скакунов-полудраконов. У

них очень сильны семейные узы, и даже своего больного на голову собрата чешуйчатые лошади не бросили.

— В подземелье я тебя не пушу, — сказал я главе табуна. И попытался вспомнить, как этого недомерина зовут-то. У них же есть личные имена, просто они не любят их называть, особенно при посторонних. Но в документах записано... залезу потом. — Ты мне целый нужен, а не с откушенными копытами. Что-нибудь придумаем. За сутки никто из заключенных без еды и моциона не помрет. Собственно, и за месяц-другой не сдохнут. Главная проблема именно в целостности их клеток.

— Твои хаосята смогут безопасно проверить, что стало с клетками? — тихонько спросила Тай Жень. Она в последнее время на удивление мало говорила, больше слушала и смотрела. С одной стороны, я понимал почему: у нее вообще была привычка сначала изучить вопрос, а потом высказываться. С другой... а нет. И с другой, все правильно — вон ее инициатива с мандарином выросла до гигантского бамбука. И пусть в результате все обернулось на пользу делу, нежелание рисковать я понимал. И прямо одобрял изо всех сил.

— Смогут, но я слегка опасюсь за последствия. Умственные и аналитические способности у них намного более развитые, чем у простых духов. Но по опыту, любопытству и поведению они на уровне маленьких детей. Вдруг им понравится какая-нибудь «домашняя зверушка» из тех, кого выпускать точно нельзя. Тогда от их помощи мы будем иметь намного больше проблем, чем пользы, — честно признался я. — Надо попытаться реанимировать духов-помощников, работающих на энергии порядка, хотя бы парочку. — Тут я заметил задумчивый взгляд своей женщины и почувствовал, как мурашки пляшут канкан на спине. — Только не вздумай сама сунуться!

— Конечно. — Тай Жень глянула на меня даже как-то удивленно. — Я ведь до сего дня даже и не знала, что тут есть подземелье с настоящими монстрами. И где в него вход, тоже не знаю. Но даже если бы ты снабдил меня этой информацией — с какой стати?

— Из неуместного зоологического любопытства, — пробурчал я. — Возьмем того же крыса. Мало того что ты затискала его как игрушку, так еще и согласилась напитать неизвестный амулет. Да и вообще, вдруг тебе психи нравятся? — Уже чувствуя, как в Тай Жень поднимается возмущение, я пошел на попятную: — Ладно, ладно,

шучу. Я сам тебе покажу, где вход. Именно для того, чтобы по ошибке не влезла.

— Мне нравится только один конкретный псих, — хмыкнула женщина и незаметно ущипнула меня за задницу. — Вот этот. Другие не интересуют.

— Так нам все-таки покажут представление? — прошептал кто-то в толпе.

Р-р-р... убью этих вуайеристов!

Глава 12

Евгения:

У нас как в порядочной сказке: чем дальше, тем страшнее. Сколько открытий чудных мне приготовил очередной катаклизм — словами не передать.

Оказывается, все, что я знала о зоопарке до сих пор, — это дымовая завеса. То, что тут действительно содержатся преступники, — не ложь, но по факту все, кого мне показали, либо лицедеи, либо мелкие нарушители, которых посадили на пятнадцать суток. А им так понравилось, что они остались насовсем.

Но вообще интересно было устроиться за спиной у демона и не высовываться, только наблюдать за высоким собранием. Это правильно, я считаю, поскольку я зоолог, а не специалист по связям с общественностью. Даже если эта общественность с рогами и копытами.

Надо сказать, что бамбук мы с Яном вырастили внушительный — это только по сравнению с высотой у него толщина не очень, а так-то ствол в диаметре оказался шагов тридцать, и в самом толстом месте — на «первом этаже» — зал получился весьма просторный, почти вся общественность влезла. Правда, насчет интерьера бамбук подкачал, ну так это дело наживное. Освещение Яоши наладил, как только вошел: выстрелил из рукава десятком талисманов, они прилипли к потолку и теперь бодро изображали лампы дневного света. Мебель все равно не понадобилась — часть гостей расселась и даже разлеглась прямо на полу, часть осталась стоять-висеть-подпрыгивать в силу анатомии.

А некоторые хвостатые и вовсе притащили с собой лохани с водой.

В общем, само собрание поражало воображение. Одних только копытных-лошадеподобных я насчитала несколько видов: уже знакомые мне цилиндры, чуть более тонкие в кости кирины, водяные лошади кельпи, классические европейские единороги и еще боги знают что, я сильна в биологии, а не мифологии.

Внушительнее всех выглядел здоровенный черный буйвол с оранжевой гривой. Этот исполин еле протиснулся в «дверь», пробитую

Яоши. Прямо на его широкой, как стол, спине расселся щуплый хуньдунь в своем человеческом облике и шурился вокруг с довольным, хотя и слегка гастрономическим интересом. Я сначала не поняла его плотоядных взглядов, вроде он не хищник же. А потом обратила внимание на то, что все близлежащие к этой постановке звери время от времени подкидывают заморышу что-то мелкое, но явно съедобное, и проглот с удовольствием точит угощение, прикрывшись ладошками и стараясь не чавкать.

— Иначе он будет ныть, а потом пойдет стены на вкус пробовать, — шепотом пояснил разлегшийся у ног А-Иня райдзю, заметив мой интерес к этому странному действию. — Пока у него рот занят, он молчит и думает. Иногда даже додумывается до чего-то интересного и дельного. Не зря же в некоторых легендах считают, что именно из яйца хуньдуни был сотворен мир.

— А он еще и яйца несет? — восхитилась я многогранностью существа.

— Кхм... Этот конкретный несет только те, что на нем выросли... Ай, повелитель! Каблуком на хвост — это садизм. Можно подумать, твоя женщина не знает мужскую анатомию, ты ж ей сам показыва... молчу-молчу, все. Не надо поджигать.

— Переключку устраивать будем? — Яоши еще раз угрожающе покосился на тигра и развернул свиток, подсунутый ему райдзю. Нахмурился. — Или не стоит время терять? Навскидку все здесь. А кто пропустил — сам себе злобный недемократ. Подчинится решению повелителя. Так! Первый вопрос на повестке дня. Что мы будем жрать, господа мифические существа? И как вообще дальше жить? Думаю, все заметили, что с обеспечивающими порядок и комфорт духами у нас отныне дефицит. Проще говоря, загоны чистить придется самим, и не только за себя, но и за того парня. В смысле — за неразумными.

— А может, мы просто устроим где-нибудь общий туалет? — отозвался один из золотистых киринов.

— Для коней можете устраивать хоть общую баню, — вмешался неожиданно тонким голосочком черный буйвол. — А у цивилизованных существ удобства в доме. Канализация пока работает нормально. Слава повелителю, который наладил ее еще семьдесят лет назад. Но обслуживание системы, думаю, стоит повесить на тех, кто хорошо помещается в трубу.

— Это ты на что намекаеш-ш-шь, бифш-штекс ходячий?! — зашипели откуда-то с пола, и на передний план вылез здоровенный удав-альбинос с золотыми «очками» вокруг глаз. — Да я лучше тебя сожру, чем полезс-с-су ус-странять плоды твоей жизс-с-снедеятельности! С-с-с-сам в канализацию ныряй!

— Да ты-то тут при чем, шланг ползучий? — Буйвол осторожно переставил внушительное копыто подальше от злющего змея. — Или на внешнее сходство намекаешь? Так я про это ни слова не сказал. И толку от тебя, если из рабочих инструментов только хвост и злобное шипение? Я, вообще-то, про капп. Они не особо разумные, водятся в не сказать чтобы чистой воде и за огурцы готовы сделать многое. И размер у них подходящий, и руки не из-под хвоста.

— Они как раз не явились на собрание! — обрадовался мохнатый шарик с глазами, отиравший нос возле единорогов. — Так что даже протестовать не будут. Впрочем, ты правильно сказал, им в болоте привычно, может, еще и понравится.

— Ладно, с этим разберемся, — решил Йоши и сделал пометку в свитке. — А вот с едой как быть? Запасов в самом лучшем случае на три месяца разумной экономии. А дальше — только если сами урожай вырастим. Про павлинятник мы уже говорили, но этого мало.

— Про поля еще предлагали! — влез кто-то из цилиней.

— Помню, — согласился Йоши. — Только вот вопрос. Удобрять поля мы уже знаем кем. А вот кем мы будем их пахать? Съедобные растения, знаете ли, сами себя не посадят, не прополют и не соберут. Проще говоря, кончилось халявное житье, господа. Отрабатывать паек придется всем. И раз каппы у нас будут сантехниками — давайте распределять остальные обязанности.

Пару минут было тихо, потом зал взорвался.

— Предлагаю первым делом сожрать всех лишних! — перекричал гвалт какой-то странный облезлый шакал. — А то что, мы будем вкалывать, а всякие мартышки — жрать, гадить и жить в свое удовольствие?!

— Да! Почему мы должны работать не только на себя, но и на каких-то тварей?

— Я не собираюсь кормить преступников!

— Могу помочь с семенами. У меня есть пророщенная соя, маш, лён и фасоль, — выделился в этом гвалте негодования голос одного большого пушистого зверя. Чем-то он напоминал тапира, разве что намного пушистее. Да и, судя по лапам и остальному телу, зверушка явно не только травой питалась.

— Ты погоди со своей соей! — не унимался шакал. — Нам мясо нужнее! А тут половина зоопарка жирных бессмысленных тварей, ну и что, что редких! В еду годятся — значит, надо съесть!

Его поддержал нестройный хор голосов со всех концов зала.

— Молчать! — рявкнул вдруг Яоши, до этого спокойно слушавший звериный галдеж. — Никто никого не будет жрать без моего личного разрешения! Вы действительно думаете, что я не понимаю, почему вы так настаиваете на употреблении в пищу редких животных? Совсем меня за идиота считаете?!

Глава 13

Яоши:

— Каждый из вас способен месяцами обходиться без пищи. Никакой страшной смерти вам не грозит, чтобы это стало вопросом выживания. Зато, поглощая других редких магических существ, даже неразумных, вы поднимете личный уровень совершенствования. А некоторые из вас, — тут я кинул убийственный взгляд на шакаларакшу, — даже подумывают о том, как попытаться подмять под себя весь зоопарк. Так вот, — тяжелая, давящая аура расплзлась по залу, прицельно вминая особо крикливых в пол, — если забыли, я вам напомним, кто тут хозяин. То, что я позвал вас обсудить общие дела, и то, как я свободно общаюсь с разумными представителями мифических существ, не значит, что я позволю сесть мне на голову. Еще раз увижу или услышу подобное, и в зоопарк придет новая форма правления — абсолютная монархия. Ясно?

— Дык она и сейчас абсолютная, — заметил с пола райдзю. — И правильно, на самом деле. Нам только волю дай... Народ как нарешает, так сам рад не будет. Ну сожрете вы сейчас всех неразумных, ну станете сильнее. Но ведь не только вы, но и остальные возьмут свой кусок. А потом? Потом начнется борьба звериных кланов за малочисленные оставшиеся ресурсы, будете рвать уже друг друга. Дети в этой суматохе однозначно погибнут, все вернется к древним кровавым време...

— Райдзю, они поняли, — перебил его я и продолжил: — Значит, так. Список обязанностей я вывешу на бамбук к завтрашнему утру. Он будет пополняться по мере надобности. Прочтете, подумаете и решите, чем хотели бы заниматься. Я приму во внимание видовую принадлежность, способности и магию. Особо неприятные обязанности распределим по жребью. Так, что еще... Свои предложения по устройству полей, садов и прочих ферм тащите ему. — Я кивнул в сторону тигра-секретаря. — Рассмотрим. Теперь важное, — тут я оглянулся на притихшую Тай Женъ. — Звери в зоопарке. Признаться, я особо не вчитывался, что там в инструкциях по содержанию. Просто

закачивал эти брошюры напрямую в управляющий духами модуль. Чтобы извлечь информацию, понадобится время, а животные нуждаются в уходе прямо сейчас. Ты сможешь обойти зоопарк и хоть примерно выяснить хотя бы, кого чем кормить?

— Конечно, могу, — кивнула моя хранительница. — Вот это работа прямо по моему профилю. Только ты скажи все же заранее, к каким местам лучше не приближаться, а то, я смотрю, здесь все не то, чем кажется.

— Я отправлю с тобой Фонхуа, он тут с самого основания и знает окрестности даже лучше меня. — Я нехотя кивнул темному фениксу. Тот сначала окинул меня недовольным взглядом, но потом кивнул. Судя по перебираемым в руках разноцветным четкам с бусинами, очень похожими на его цыплят, разлука с детьми ему не нравилась, но от обязанностей он уходить не стал.

Они с Тай Жень переглянулись и кивнули друг другу.

— Ты заодно приглядишься к присутствующим и подумай, кто из них за какими животными сможет лучше ухаживать в силу своих особенностей, — вспомнил я еще одну немаловажную вещь. — Чтобы справились и не придушили нечаянно. Те же ракши у меня будут исключительно на тяжелых работах, связанных с выращиванием растений, — добавил мстительно. — Чтобы неповадно было мясо красть. А вот корнеплодами пусть хоть обожрут.

— Повелитель, а какой во всем этом смысл? — вполне мирно спросил другой шакал. Не тот, который громче всех вопил, а более мелкий и с забавными полосками на упитанных боках. — Я не протестую, но хотелось бы ясности. Зачем нам содержать всех этих животных, если от императорского заказа на них мы теперь отрезаны?

— Во-первых, я не собираюсь оставаться тут запертым навсегда. — Спокойные пояснения, видимо, и в самом деле нужны. — Пока вы будете работать на полях, я не только миром нашим займусь, но и попробую пробить безопасный путь к свободе. Во-вторых, я трезво смотрю на вещи: да, я почти уверен в успехе, но это «почти» тоже учитываю. И если в ближайшие годы или даже века пути назад не будет — значит, этот ограниченный игрушечный мир станет настоящим и большим. А настоящий мир, между прочим, надо заселять не только растениями и вами, разумными, но и другими существами. Возможно, это излишняя перестраховка. Но лучше перебдеть, чем недобдеть,

согласны? Ведь в любом случае нам это на руку. Освободимся раньше — продолжим сотрудничать с небожителями и потихоньку развиваться. Позже — у нас будет полноценный мир, населенный мифическими и редкими животными, уникальный и неповторимый.

— Большой, настоящий и только наш мир в любом случае пригодится, — поддержал меня райдзю. — Даже если проход на небеса откроется завтра. Так что подобрали хвосты и лапы и за работу! И не думайте, что получится откосить. У меня на вас полная документация с перечнем магических особенностей и способностей. Ни один шакал бесплатно даже сухую корочку не получит!

— А чего сразу шакал?! Ну, сглупил один раз, так чего теперь, все шишки вечно собирать? Я, вообще-то, не единственный, кто предлагал лишних съесть! — возмутился тот самый крикливый хищник, которого за хвост в гущу стаи утащили свои же. Но заткнуть не смогли. Впрочем, меня оно не особо волновало: эти твари уважают силу. Их достаточно один раз давануть, чтобы притихли. А кто непонятливый — за хвост и об забор. И даже обижаться не будут, наоборот, сочтут, что сильный вожак честь оказал, лично поучив уму-разуму.

— Зато самый громкий, — мстительно ухмыльнулся я. — Вот и будешь руководить вскопкой огородов, раз такой инициативный.

— Вскопкой? А не легче ли на всяких рогатых вон копать? Мы мелкие, как нас запряжешь-то? — загомонили-заволновались хвостатые.

— А кто мне под забором подземных ходов накопал, чтобы с самками в лес бегать? — ехидно прищурился тигр. — Мелкие-мелкие, а лапы как у экскаваторов! Ничего, справитесь, огород глубоко пахать не надо, это вам не целина под пшеницу. Кстати, повелитель, а болото ты нам организовать сможешь? Без риса грустно будет.

— Болота... — Я задумчиво окинул взглядом собравшиеся морды, лапы и хвосты.

— Это тоже к каппам, — со знанием дела предложил дожевавший орешки хуньдунь. Он поерзал на спине буйвола и продолжил: — Я их города видел, болотные. Все по уму. Причем очень удачно, если они прямо туда канализацию выведут. Эти страшненькие и не особо умные полулягушки умеют так устраивать свои отстойники, что даже в самых грязных местах вода девственно прозрачна. Кажется, они зеленъ

всякую по особой системе высаживают, так что все само собой очищается и растет как бешеное. Все провинцию Хэбэй помнят?

Народ начал переглядываться и кивать, кого-то передернуло, кого-то откровенно перекивало. Еще бы... Самая загрязненная территория Китая.

— Люди там так нагадили, что сами чуть не перемерли. Наши все ушли с тех земель и завесу там в три раза уплотнили, чтобы людские отходы производства на небеса и в бездну не просачивались — такая дрянь отборная, даже некоторые демоны потравились. А эти жабы живут как ни в чем не бывало, еще и радуются, как хорошо лотосы у них поспевают.

— В этом есть смысл, — согласился я. — Тогда...

— Папочка! Папочка! Папочка! А там! А мы нашли! А можно мы его себе заберем?!

Глава 14

Евгения:

— А-а-а-а! Атпустить, изверги-и-и-и! — орало нечто, распятое в воздухе между пятью фиолетовыми кляксами. По одной кляксе на каждую лапу, плюс хвост. — Атпустить-и-и, кому сказал! Укушу! Я страшно ядовит! Страшно!

— В списках не значится, — задумчиво проговорил райдзю, когда мы наконец рассмотрели странное существо, похожее на помесь мартышки и черепашки. — Это что вообще? Шпион?

— Дети, перестаньте играть шпионом в перетягивание каната, — строго сказала я, пытаясь не ржать. То ли нервное, то ли что, не знаю, но сдержаться удалось с трудом. — Его сначала надо допросить, а потом уже рвать на части.

— А-а-а-а-а! — еще громче заорало нечто. — Спасити-памагити-и-и! Мы бедные-несчастные, неместные! Это произвол! Вы права не имеете на части рвать! Я вас всех укушу!

— Папочка, папочка! — верещали одновременно с ним хаосята. — Можно он будет наш, можно? Раз он ничейный! Мы сами поймали!

— Молчать! — рявкнул выведенный из себя Яоши.

Заткнулись моментально все: и собравшиеся мифические животные, и хаосята, и мартышка в панцире. Стало тихо-тихо. — Это не животное. Это мелкая нечисть. Гуай. — И пояснил для меня: — Зарождается обычно в местах массовой гибели разных животных, из их не совсем сгнивших запчастей, как химера. Вообще-то, таких существ в «Равнинах плодородия» быть не должно. Тут даже нет сгустков негативной ци смерти, чтобы они могли воплотиться. Духи порядка отлично следили за территорией. Как эта пакость сюда пробралась и настолько разжирела, что даже разговаривать научилась?

— Мы его под оврагом нашли!

— Там, где речка была!

— Но сейчас речки нет, норка тоже разрушилась!

— И мы нашли! Папа сам сказал — это не его зверушка! Значит, наша!

— Наша! Наша!

— Так. — Я поняла, что с этим детским садом каши не сварить, попросту вылезла из-за спины демона, подошла, поднялась на цыпочки и сцапала пленника за панцирь. Тот оказался вполне черепаший, надетый на тощее тельце мартышки как кираса. — Дайте сюда. И прекратите галдеть, у папочки от вас голова разболится, и тогда никаких вам домашних животных, понятно?

— По-понятно... — почему-то шепотом сказал едва не попавшийся мне под ноги крикливый шакал и резво убрался с дороги, когда я недоуменно посмотрела на него.

Поскольку мартышка в панцире тоже вдруг заткнулась и повисла у меня в руке как тряпочка, а все остальные молча взирали на это действие, я пожала плечами и вернулась к Яоши.

— На, пощупай, — протянула ему добычу. — Можно его детям давать или от греха сразу к этим вашим, в подземелье?

И тут только обратила внимание, что все присутствующие смотрят на меня странно, а у моего родного ключа глаза квадратные, и цветом он похож на редиску — стиснутые губы побелели, а лоб и щеки залило румянцем.

— Что? — удивилась и забеспокоилась я. — Что не так?

— Мама сильная и грозная, — прошептал мне на одно ухо хаосенок. — Смотри, какую воронку сделала! — И одна из ложноножек духа указала наверх, где действительно клубилась темно-фиолетовая дымка.

Ой, это я сделала? Упс... Ну, видимо, снова не сдержала силу персиков... но Яоши-то чего такой красный? Хм, и физиономия на мгновение стала мечтательная.

— Я ничего не делал, — залепетал вдруг чудик в моей руке. — Я только жил! Тихонечко!

— И воровал яблоки у моих цыплят, — влез вдруг Фонхуа. — Я все вспомнить не мог, где этот узор на панцире видел. Думал, почудилось. Госпожа, придавите пакость от греха, вам и усилий особенных прикладывать не надо, только захотеть. Хаос вокруг почему-то, — тут он покосился на Яоши, — воспринимает вас как хозяйку. И для него погасить этот мелкий сгусток некро не составит труда.

— Он не мог зародиться тут и не мог попасть в императорский гуцинь сам по себе, — сказал наконец ключик. — Мы. Были. В

небесной. Сокровищнице. Там по определению нет и не может быть нечисти. А всех заключенных проверяли десятки раз, прежде чем доставить сюда. Значит, его кто-то специально принес и выпустил. Тай Жень... не знаю почему, но тебя эта тварь боится больше всех. Думаю, есть смысл допросить как следует. Он много чего интересного может рассказать.

— А потом можно мы его себе заберем? — влез хаосенок под номером один, Ушлик кажется.

— Посмотрим на ваше поведение и на его откровенность, — не стала ничего обещать я. — Куда мне это посадить? Не держать же все время на весу. Рука устанет.

На этой веселой ноте первое собрание общественности зоопарка и закончилось. Мифические существа разошлись по территории, обдумывать будущую деятельность и готовить предложения по трудоустройству, тигр-секретарь улетел, прижимая лапами к груди стопку исписанных листочков (когда успел?), хаосят мы разогнали выполнять уже порученные задания, оставив при себе только Уюта для подстраховки. Скоро в бамбуковом зале остались только мы с Яоши, Уют у меня в облюбованном рукаве, клетка с Ян-Яном и непонятная нечисть, которую я так и держала на вытянутой руке, поскольку куда его посадить, мы пока не придумали.

А-Инь хмуро оглядел мизансцену и очень тяжело вздохнул. Потом открыл дверцу клетки и скомандовал:

— Вылезай, крыс облезлый. И учти: одна только тень подозрения — и я тебя отправлю не в пыточную, а напрямик в подземелье. Плевать, если кто-нибудь из тамошних обитателей тобой закусит.

— То есть теперь я еще и бездомный? — относительно философски поинтересовался Ян-Ян, проворно выбираясь из своего узилища. Он покосился в мою сторону, вздохнул и взбежал по рукаву на плечо Яоши.

— Еще скажи, что ты этим недоволен. — Ключ протянул мне опустевшую клетку и помог запихнуть внутрь помесь черепахи с мартышкой. Существо попискивало, вздыхало, ныло, но не сопротивлялось. — Но так уж и быть, раз я сегодня такой добрый, позволю тебе жить на верхушке бамбука. Ее как раз должны срезать и расставить секциями рядом, в качестве пристроек и беседок. Выберешь

подходящую по размеру. На руки к моей женщине не лезь, понял? Хвост оторву.

— Чуть что, сразу хвост... — вздохнул крысobelк и уже совершенно машинально проверил свою креветку в кармане.

— Я не про тот хвост, — многозначительно прищурился демон, — который из задницы. Я про другой. В общем, ты меня понял. Так, ближе к делу, — развернулся он к клетке, — говори, кто тебя сюда притащил, гаденыш, иначе госпожа развеет тебя без всякой жалости. По частям.

Я кивнула и постаралась сделать грозное лицо.

— Я скажу, я скажу! — заверещал гуай. — Я ничего плохого не сделал! Меня сюда господин принес! Хозяин!

— И кто твой хозяин?

— Не мой хозяин! Ваш! Тот, который это место создал! Не имеете права развеивать, он меня сам пустил!

Глава 15

Яоши:

— Мой отец? — хмуро спросил я, поворачивая клетку так, чтобы нечисть оказалась ко мне мордой, и вглядываясь в тлеющие зелеными угольками некроглазенки.

— Не знаю, чей он отец, — пропищал гуай. — Он хозяин всего! Велел мне жить тут и... — Внезапно поняв, что слишком много болтает, чудище зажало рот обеими лапами, став похожим на обезьяну со знаменитого амулета с притчей про «не вижу зла, не слышу зла, не говорю зла».

— И что? — подбодрила его Тай Жень, многозначительно прищурившись. Не знаю, как у нее получалось, моя женщина совершенно точно ничего специально не делала, но результат получился впечатляющий: облако хаоса над головой и холодок по спине.

— Не могу, не могу, не могу! — пропищала нечисть, мотая головой. — Я перестану существовать, если скажу хоть слово из недозволенного!

— А что именно не дозволено, ты сказать можешь? — заинтересовалась Жень. — Перечисли, что именно запрещено говорить. А не то прихлопну от греха, вдруг ты и правда ядовитый.

— Внешность господина, приказы господина, путь господина, слова господина, — завелся гуай. — Цели господина, методы господина...

— Понятненько, — неизвестно чему обрадовалась хранительница и подмигнула мне. — Значит, тебе нельзя рассказывать, на кого похож твой господин?

— Никак нельзя! — замотал башкой гуай.

— А на кого не похож, рассказать можно? — коварно спросила девушка.

Я хрюкнул, поняв, что она собирается делать. Ну да, может выгореть. Нечисть при всей своей хитрости все же не слишком умна и сообразительна. Она, скорее, похожа на сложную программу, умеющую

действовать по определенному алгоритму. И если этот алгоритм взломать...

— Могу. — Зеленые глазки-угольки недоуменно захлопали. — А зачем? Бесплезно же...

Тай Жень посмотрела на меня еще раз, и я кивнул.

— Он не похож на кого-то выше меня ростом? На кого-то ниже меня ростом? Не похож на того, у кого белые волосы? Не похож на того, у кого рыжие волосы?

И так сотню, если не больше, вопросов. Нечисть послушно то кивала, то мотала башкой, а я, чуть задумавшись, выдал новую серию вопросов и с неудовольствием убедился: если таинственный господин и не мой отец, то этот кто-то похож на него как... как брат-близнец. Единственная странная зацепка состояла в том, что на мой вопрос о непохожем цвете демонической кожи получился ответ: черный, но не в звездочку. Хотя фиг его знает, как отец мог маскироваться. Или просто полинял за столько лет... мы давно не виделись.

— С внешностью разобрались, и теперь мы точно знаем, на кого НЕ похож твой хозяин, — покачала головой Тай Жень, благоразумно не задавая мне лишних вопросов. — Теперь скажи нам, что именно твой господин НЕ приказывал тебе делать на «Равнинах плодородия».

И снова с десятков правильно заданных вопросов — и все стало более-менее понятно. Действительно — шпион.

— НЕ докладывать о том, как часто здесь появляются лисы и о чем мы с ними разговариваем, тебе тоже НЕ приказывали?

Гуай на секунду завис, потом кивнул, потом замотал головой, потом снова кивнул и снова завис.

— Ясненько, — вздохнула Жень. — Ты нам ничего НЕ рассказал, молодец. А-Инь, еще вопросы? Или что с ним делать будем?

— Не докладывать о моих действиях и перемещениях? — уточнил я, кое-что понимая.

— Да, не докладывать, — прогрузилась химера.

— То есть следили за лисами и за хранителями. Не за мной.

— О тебе наш противник не в курсе, уже радуется, — согласилась хранительница. — А вот Янью его насторожил. Либо этот неизвестный с самого начала держит ваших друзей под колпаком.

— Их поддержишь, пожалуй, — усомнился я. — Ты не представляешь еще, что это за семейка. Если бы какой-то странный

персонаж начал следить за поместьем бога терпения, или за его женой, или... да его вычислили бы еще лет двести назад. Если же следил отец, то, возможно, он просто за них волновался. Все-таки мать Янью его... хм... первая любовь. Но даже в этом случае слежку засекли бы. Потому что муж тети очень не одобряет их дружбу и на всякий случай постоянно бдит.

— Возможно, как мы и подумали, следили не за Янью, а за гуцинем? И как только заметили, что лисенок зачастил в «Равнины», а потом еще мамочку позвал... Тебе же НЕ приказывали докладывать о ком-то другом, верно? — Это она опять про гуая вспомнила, и тот послушно кивнул.

— А каким способом ты НЕ связываешься со своим хозяином? — спохватился я.

— Теперь никаким, — грустно сказала нечисть. — Я его больше не чувствую. Совсем нет. Вот уже сутки как.

— Как только барьеры поставили, — утвердительно хмыкнул я. И чуть-чуть выдохнул. Во всяком случае, враг точно остался снаружи и не имеет возможности навредить. И узнать лишнего от своего шпиона.

— А приказов нам мешать ты НЕ получал? — прозорливо поинтересовалась Тай Жень. — НЕ было приказа вредить?

— Не было, — закивала дохлая мартышка в панцире. — Я маленький дух, слабый... я НЕ могу навредить таким сильным сущностям, даже если захочу. — И он заискивающе моргнул.

— А яблоки у фениксов зачем крал? — для порядка спросил я.

— Очень кушать хочется, — развел лапками гуай, — здесь никто даже не умирает в мучениях, ци смерти и ненависти нет. Приходится питаться чем попало... — Существо перешло на откровенно канючащий тон. — Вот я слышал, скоро курятник будет, с птичками. Съедобными, и их убивать будут. Правда, здешние такие жадные, едят не только материальную плоть, но и ци. Но мне и крошечек хватит, что на костях останутся! Вы только подольше их убивайте, а?

— Вот еще, — фыркнула Тай Жень. — Никакого садизма на моей территории. Яблоками питайся.

— Я на них буду слабенький, ци мертвых растений не очень питательная, — грустно признался дух. — Не смогу вырасти и...

— ...стать по-настоящему злобным и опасным, — с усмешкой закончил я.

— Ну вы ведь даже демонов кормите! Чем я-то хуже! Демоны вон сразу злобные!

— Тем, что от тебя никакой пользы, — ехидно пояснил я. — Мы НЕ твой хозяин, нам ты НЕ служишь.

Перспектива перехватить управление над взломанным алгоритмом — это интересно. Конечно, гуай — тварька довольно бесполезная. Но как выяснилось, и ей можно найти применение. А в нашем случае — испортить кому-то всю малину с подслушиванием, а если получится — и вовсе запустить через этот порт собственный вирус в систему врага.

— А ведь скоро не только птиц, но и некоторых магических животных мы станем на еду разводить, — задумчиво сказала Тай Жень, глядя мимо духа.

— Ур-р-р, — выдал пустой живот нечисти, и мелкие зеленые глазки стали в два, если не три раза больше. — А части тел можно? Лишние? Эти совсем плохие, слабые и скоро развалятся... а еще мне панцирь жмет, и вот тут в нем трещина такая неприятная. — Обезьянья лапка указала в бок.

Мы с Тай Жень удовлетворенно переглянулись: мартышка уже наша. Со всеми своими подгнившими потрохами.

Главное — правильно ее перепрошить, чтобы так просто, как сейчас, взломать и вернуть управление было нельзя.

Глава 16

Евгения:

Интересно, никогда не играла в «Симс» и не понимала, что некоторые товарищи находят в том, чтобы смотреть... кажется, это называется «стримы». Когда кто-то играет, а ты сидишь и смотришь.

Так вот, теперь поняла. Это, конечно, не совсем стрим, но похоже. То, как пять фиолетовых молниехвостых сперматозоидов играют в «Симс» с бамбуком, — зрелище незабываемое.

Жилую зону мы решили оборудовать в третьем колене — то есть на третьем этаже. И чтобы там было удобно, планировалось перетащить мебель и коммуникации из полуразрушенного павильона в это самое «колесо».

Так вот, фиолетовые дети начали переноску мебели с того, что разобрали крышу старого домика. А что, не протискивать же кровати в дверь? Неудобно и неинтересно. Лучше поиграть еще и в лего, разобрав постройку на отдельные запчасти.

Аккуратно так раздербанили — черепицу отдельно, досточки отдельно... но смотрелось жутковато.

— Папочка, папочка, а давай сделаем в вашей спальне окна по всему периметру?! — радостно предложил кто-то, чей номер я рассмотреть не успела. — Большие-пребольшие!

— Зачем это? — настороженно поинтересовался Яоши.

— Чтобы лучше видно было! — радостно пояснили духи хором.

— Окрестности? — все еще пытался уловить нить логики Яоши.

— И их тоже! — дружно закивали кляксы.

— В спальне не надо, лишние движения и свет за окнами будут отвлекать от спокойного сна, — покачал головой ключ, что-то обдумывая.

— Папочка, мы не будем двигаться и светиться, — тут же бесхитростно выложил весь план Ужастик. — Только смотреть!

— К-кхе, — подавился демон и тяжело вздохнул. Как мы уже успели выяснить, хаосята просто не понимали, что такое стыд. И если на них наорать прямо сейчас, нарвешься либо на искреннюю детскую

обиду, либо на шквал таких вопросов со всех сторон, что лучше бы и правда один раз показать и успокоиться. — Давайте вы лучше за зверушками понаблюдаете сначала.

— Так они тоже в домик прячутся! — с искренним негодованием набедничал Умник. — А те, которые не прячутся, — глупые, на них неинтересно смотреть!

— Ну вот заодно и научитесь тайному проникновению. Беззвучному на ментальном уровне. И незаметному. Поиграете в детей-шпионов, — отмахнулся уставший Яоши.

— Думаю, жители «Равнин» тебе спасибо не скажут за сексуальное образование наших внезапных деточек, — пробормотала я себе под нос. — Так и импотентами недолго оставить половину населения зоопарка. Эти дети смотреть молча не умеют, они же будут комментировать!

— Слышали матушку? — тут же отмазался демон. — Если будете мешать размножаться редким видам, всю работу родителей сломаете. Так что лезьте только в том случае, когда будете точно уверены, что вас даже шестым чувством не заметить, вуайеристы мелкие.

К тому моменту, как круглый зал на третьем этаже стал похож на жилое помещение, у нас обоих уже в голове звенело от бесконечных вопросов и радостных воплей. Интерьер вышел занятный, окна мы таки прорезали в бамбуке и даже вставили в них рамы с волшебным прозрачным шелком. Изнутри прозрачным, а снаружи матовым — к общему негодованию духового потомства.

И рухнули в подготовленную постель без сил. Даже до чудом встроеной в бамбук душевой не доползли.

— Знаешь что, — сказала я через пять минут бездумного моргания в бамбуковый потолок, — я что-то пока не хочу больше размножаться. У тебя и без посторонней помощи неплохо получилось, теперь не помереть бы от результата...

— То есть с весенними играми я в пролете? — ожил демон, приподнялся на локте и заглянул мне в лицо, сделав брови трогательным домиком. — Или проблема только в размножении?

— А как демоны предохраняются? — живо заинтересовалась я, поскольку уже немного отошла от общения с хаосятами, которых мы выставили за пределы бамбука аж до утра.

— Хм... Собственно, в нашем роду не было такой дилеммы. Отец был слишком сильным демоном, и потому проблемой было как раз зачать от него ребенка, а не наоборот. Как обстоят дела со мной — честно, не знаю. Но могу для твоего спокойствия предложить вот это. — Яоши перебрал пальцами в воздухе и протянул мне большую пачку обычных земных Durex. Что показательно — размер XXL.

— Я заранее подготовился, — похвастался бессовестный дельфин-переросток. — Легче было купить резинки, чем упрашивать смертную выпить настойки и отвары.

— А по шее?

— А по другому месту не лучше? — Глаза у него загорелись.

— А не заслужил, — злодейски хмыкнула я, обнимая его за шею и рывком роняя на себя. И прикусывая теплую, вкусно пахнущую чем-то только ему присущим кожу над ключицей. Воротник футболки оказался очень удобно широк и послушно сполз на одно плечо, открывая мне море возможностей, чтобы чувствовать его тепло губами, пробовать на вкус, облизывая, и даже кусать еще и еще в свое удовольствие.

— Сильнее, — простонал Яоши, покорно наклоняя голову, чтобы дать мне больший простор. — Не жалея. Твои маленькие человеческие зубки не причинят мне настоящей боли.

— Покомандуй тут еще, — прошептала я ему в волосы и укусила покрепче, одновременно ловя языком тающую под кожей жилку, колотящуюся в такт бешеному пульсу. Руки уже сами собой забрались к нему под одежду и с наслаждением вычерчивали ногтями по спине какие-то таинственные знаки.

Демон выгнулся и издал странный высокий звук, отдаленно похожий на дельфиний скрип. О как! А прошлой ночью только по-человечески стонал... ну так я его и не кусала, с другой стороны. Как интересно!

— Лежи! — Опрокинутый на спину косатик моргнул слегка расфокусированными пьяными глазами и потянулся навстречу моим ладоням, уверенно оглаживающим его грудь под одеждой. — Лежи, сказала! Не дергайся. Я хочу рассмотреть свою добычу в подробностях. А потом... а потом что я с тобой сделаю... м-м-м...

И расстегнула пряжку его ремня.

Демон самодовольно рыкнул и щелкнул пальцами, не меняя установленной мной позиции. Я почувствовала, как холодный ветерок

прошелся по груди и спине: с меня исчезла верхняя одежда.

— Я лежу... моя госпожа, — разулыбался он, демонстрируя мне уже родной китовый оскал. До одури захотелось наклониться и поцеловать, скользнуть языком в жаркое и нежное, провести по острой кромке...

Я застонала и не стала себе ни в чем отказывать, а потом еще и прикусила его за нижнюю губу, несильно, но чувствительно. Выпрямилась, через силу отрываясь от поцелуя, и решительно стащила со своей жертвы сначала футболку, а после... а после и все остальное.

Глава 17

Яоши:

— Ты наконец решила взять все... в свои руки? — Я выделил интонацией слово «все», чуть приподнимая бедра, одновременно дразня и предоставляя девушке возможность стянуть с меня штаны.

— И зубы. — Горячее дыхание прокатилось по коже сладкой дрожью, а потом остро кольнуло болью, заставляя все внутри скрутиться в узел от жаркого желания.

— Неужели мне повезло и в хранильницы попалась... мелкая... хищница? — Дыхание уже перехватывало, голову вело, как от крепкого вина.

— Кто здесь мелкая? — Бархатистый смешок и новый укус в шею, туда, где венка под кожей бьется особенно явственно.

— Неужели крупная? — Не дразнить хранильницу сейчас я не мог. Что-то внутри буквально нарывалось на неприятности. Упорно и безрассудно. — Не зря... тигр... советовал... меньше кормить...

Ну и получил в ответ уже настоящий укус в плечо, такой, что меня выгнуло над кроватью от боли и удовольствия, а громкий стон вырвался сам собой.

— Будешь наглеть — перестану кусать, — заявила хищница, оторвавшись от добычи. Приподнялась надо мной, заглянула в лицо и улыбнулась так, что захотелось мгновенно обернуться и пропеть на весь океан свадебную трель. Чтоб весь Тихий океан знал о моем счастье.

— Это будет ужасной потерей, — фыркнул я, не выдерживая и так протягивая руки к чужим ягодицам. Хотелось сжать их, впиваясь когтями в мягкие полукружия. Пока нельзя. С одной стороны, это расстраивало. С другой стороны, множество правил игры делало ее более... интересной. И не менее яркой.

Больно. Сладко. Невозможно. Восхитительно. Темно и светло, горячо и холодно одновременно. Так бывает? Оказывается, да... потому что дальше все так и было. Оказывается, когда моя женщина не выжата

до предела, когда она не нервничает и не злится, она хочет и умеет... умеет... все. До самого утра.

И когда потом засыпает в моих объятиях, как маленький удовлетворенный зверек, облизывая от крови припухшие алые губы — алые от моей крови, — вся пропитанная моим запахом, хочется одновременно жить и умереть прямо сейчас, в этом моменте.

А мое собственное тело обвивается вокруг нее жадным демоном, поймавшим желанную и сильную добычу. Ту единственную, что сама поймала в ответ и ни за что не отпустит. Ту, что на страсть ответит еще большей страстью, а на нежность — такой всепоглощающей лаской, что все в этом мироздании окажется позади.

И когда придет утро, встречать его будет не страшно. Мелкими и незначительными покажутся все неприятности, свалившиеся на голову. Только немного... лениво?

— Папочка? — позвали из этой ленивой неги громким шепотом. Открывать глаза не хотелось, хотя даже сквозь веки я чувствовал касание солнечных лучей. М-м-м, почему?! Почему утро всегда приходит не вовремя?

— На нас снова напал враг или заключенные прорвались из подземелий? — заранее уточнил я, обреченно пытаясь накрыть голову подушкой.

— М-м-м... не, — протянул один из хаосят. Судя по тому, что хоровой поддержки не последовало, эти пять несчастий не заявили к нам в спальню толпой, прислали делегата. Уже хорошо.

— Бамбук решил внезапно уменьшиться? Началась эпидемия и все мои подданные покрылись радужными пятнами? — продолжил я.

— Не-а, — помотал кляксой дух.

— Тогда, может, кто-то на грани смерти?

— Все здоровы. В меру.

— Значит, брысь отсюда и не мешай родителям отдыхать, — резюмировал я, с трудом сдержав желание запустить в надоеду подушкой.

— Папочка, мы не мешали целое утро! Я даже сам оттаскивал за хвосты Ужастика и Уюта, не давая им разбудить вас с лучами рассвета! — все тем же трагическим шепотом поведал хаосенок с цифрой два. Ага, это Умник. — Но все есть хотят! А дядя крыса

ругается плохими словами. Я уже законспектировал, но значение некоторых мне неизвестно. А выход в сеть закрыт. — Тут прямо на мордочке духа появился фиолетовый плачущий смайлик с него размером. ☹

— Так, а это что за нововведение? — озадачился я. — Не программировал такого!

— Трансляция эмоций, — явно обрадовался продолжению разговора Умник. — Правда здорово я придумал? Мы же видели, как звери и даже нежить пытаются воздействовать на ваши зрительные рецепторы путем увеличения глаз. И решили, что это эффективный метод дополнительной коммуникации и мы обязаны его освоить! Папочка, только у меня набор смайликов маленький, скачай мне расширенный! Лица нам создать пока не получилось. А Уют вообще хочет кошачью мордочку. А Ужастик кого-то с большими зубами.

Я представил трансляцию кого-то с большими зубами на фиолетовой кляксе и содрогнулся.

— Обойдемся пока без лиц, морд и зубов. — Видя, что мой отказ не дошел до хаосенка, я добавил: — Нечего сейчас тратить ресурсы на обычную визуализацию. Лучше будет этим заняться после полной стабилизации ситуации.

Умник ненадолго завис, видимо просчитывая «трату ресурсов», и нехотя кивнул.

— Сколько времени? — лениво осведомился я, уже понимая, что поспать больше все равно не дадут.

— Двадцать четыре палочки после полуночи, — дисциплинированно доложил дух.

— М-м-мхм? — Наши переговоры разбудили наконец Тай Жень. — А по-человечески?

— Двенадцать часов.

— Что?! — Моя женщина попыталась подскочить на кровати в чем была — в костюме самой себя. Еле удержал в одеяле. — До полудня продрыхли?!

— И правильно сделали, — заворчал я, укладывая ее обратно и снова обнимая теплый одеяльный кокон и руками и ногами. — Небо на голову не рушится? Орды врагов не нападают? Значит, торопиться некуда.

Тай Жень дернулась пару раз и расслабилась, несмотря на то что лицо у нее стало озабоченное.

— Зато зверье некормленное. Еще со вчерашнего дня, между прочим, — вздохнула она. — Такими темпами никого жрать не придется, сами вымрут. Райдзю... — кстати, у него имя есть? — сказал, что обычно неразумным закладывали корм на несколько суток, но некоторым животным нужно свежее питание несколько раз в день, к тому же необходимо убирать в загонах и клетках, и...

— Стоп-стоп-стоп! — Честное слово, удержать в плавниках обтекаемое скользкое тело косатки было проще, чем эту снова задержавшуюся женщину в одеяле. — Ты же не побежишь сейчас вот как есть, в натуральном виде, загонь от навоза чистить?

— Сначала оденусь, — засмеялась хранительница и велела духу: — Брысь!

Умник мгновенно исчез за дверью, прямо не дух хаоса, а дисциплинированный котик. Меня бы так слушались.

— Сначала мы пойдем в душ! А потом сами позавтракаем. — Брови сами сошлись на переносице. — А потом будешь меня целовать. Точнее, с этого мы начнем и продолжим в процессе умывания и прочего... а дальше посмотрим!

Глава 18

Евгения:

После такой ночи день начался достаточно поздно, чтобы его начало счесть удачным. Я выпалась и немного пришла в себя. Жаль, с утра потискать демона мне не дали — я девушка без комплексов, но не могу хватать свое за все интересные места в присутствии несовершеннолетних зрителей.

Пришлось вставать без утреннего секса и еще отпихивать кое-чьи демонические щупальца от двери в новую ванную — звукоизоляция в бамбуке пока не налажена, а несовершеннолетние слушатели не особо лучше несовершеннолетних зрителей.

— Может, займешься обустройством дома? — попытался намекнуть за завтраком демонический повелитель и получил в ответ мой недоуменный взгляд поверх хлопьев в молоке. — Ну а что? — возмутился он. — Ты жена! Дом — твоя территория!

— У нас равноправие, — усмехнулась я. — Это первое. А второе — на твоём месте я бы мне такое дело не доверяла. Особенно если тебе не хотелось бы получить на выходе хорошо обустроенный загон для диких животных или, к примеру, правильно обставленный террариум.

— Ну не нагнетай. Я более чем уверен, что ты неплохая хозяйка. Я ведь знаком с твоими родителями и матриархом, — не поверил мне Йоши.

— Отвратительная, — радостно ухмыльнулась я в ответ. — Думаешь, почему до сих пор не замужем? Мне с матриархами было уютнее, они и кормили, и все остальное... Да, вот такая я неженственная. Сам выбрал.

— Хм... тогда нам нужен кто-то, кто будет заниматься домашним хозяйством и остальными женскими обязанностями. Взять, что ли, наложниц? — задумчиво протянул он.

— О, давай лучше наложника! — обрадовалась я. — Собственно, у меня есть кандидат!

— Какой еще кандидат?! И вообще, с чего бы это самцу заниматься бабскими делами? — ошалел демон и, судя по

нахмуренным бровям, уже прикинул, как сделать так, чтобы никакого кандидата больше не было. — Расскажи-ка мне о нем, я позабочусь... о его проверке.

— Тебя сразу стукнуть сахарницей в лоб или сначала прочесть лекцию о гендерном равноправии? — Не знаю с чего, но мне было очень весело. Хорошо проведенная ночь сказывалась, не иначе.

— Сначала скажи его имя и должность, — кровожадно ухмыльнулся косатик. По его лицу было прекрасно видно, что «домохозяин» не доживет до следующего утра.

— Я не знаю, как его зовут, — пришлось каяться. — Но точно видела, как он моет посуду, нянчит малышей и заваривает чай. Что примечательно — большей частью молча, незаметно и очень качественно.

— Это ты про Цинхуан Янга? Ну, того, который на грустную обезьянку похож? Да, его так зовут, — сообразил вдруг Яоши и заметно расслабился. Ну да, вряд ли меня можно было заподозрить в сексуальном интересе к белорукому гиббону. А вот вкусный чай его исполнения и сам Яоши уже пробовал, ему понравилось.

— А еще он умеет кексы печь! — пискнул вдруг из-за двери какой-то хаосенок. — Вон те, на тарелочке... может, вы не хотите? Тогда я съем!

— Нет, я!

— Нет, я!

— Ладно, — добродушно согласился Яоши, откусывая то самое лакомство, на которое претендовали дети хаоса. За дверью тяжело и разочарованно вздохнули, потому что я тоже не стала отказываться от выпечки. М-м-м-м, вкуснота! Точно надо брать обезьяна, такой домохозяин на дороге не валяется. — Был духом самшита, станет духом бамбука. На такого «наложника» я согласен. И тем не менее тебе, как правительнице, положена свита. Обычно монарших особ сопровождали как раз наложницы и служанки, но так уж и быть, равноправная ты моя, остановимся на служанках.

Яоши несколько постучал ногой о пол бамбука и что-то колданул:

— Райдзю, тащи сюда главных жен всех высокопоставленных кланов. Тай Жень будет выбирать себе фрейлин.

— Ы! — сказала я, дожевывая кекс. — Ты ему скажи тогда, что мне нужны фрейлины с руками! Я сегодня поработаю, надо разобраться

и составить четкую схему, кого и как содержать из животных. Наверняка попутно придется и клетки чистить, и обитателей кормить-проверять-лечить по мере необходимости. О! А сколько можно фрейлин и нельзя ли парочку с функцией тяжеловоза?

— Я извиняюсь, повелитель, — сунул голову в дверь синий тигр. — Что такое «фрейлина»? Этот мифический зверь мне неизвестен, вы уверены, что на территории «Равнин» такие есть? И зачем на этом выборе присутствовать всем женам?

— Служанки и первые дамы императрицы так называются, — пояснил Яоши после краткого раздумья. — На западный манер. Значит, так. Точно тащи всех копытных, лучше буйволиц. Тяжести двигать — это к ним, даже при метаморфозе. А в остальном пусть придут все, что способны принимать человеческий или околочеловеческий облик. Дальше выбор за хранительницей.

— А водоплавающие у нас есть? — вдруг вспомнила я и на недоуменный взгляд демона пояснила: — Икра же! Рыбная ферма, все такое. Я не знаю, сколько еще ее можно в стазисе держать. Скорее всего, недолго. Это дело нежное... и лучше бы за ней ухаживал тот, кто, во-первых, разбирается в рыбе, а во-вторых, живет с ней в одной среде. Будет моей фрейлиной-рыбоводом.

— Уф, еще и лохани с сиренами и мерфолками тащить, — уныло констатировал тигр.

— Ты и так отдыхал все утро, райдзю. Тебе не на что жаловаться, особенно при столь высокой должности, — хмыкнул Яоши и взмахом руки отправил тигра исполнять поручение, быстренько допил кофе и потер руки, наградив меня многозначительным взглядом. — А теперь, дорогая жена, у нас есть еще минут сорок, пока все соберутся. Звукоизоляцию я поставил! И запор на двери обновил, чтобы ни одна слишком любопытная эманация хаоса не проникла.

— Хм-м-м... — Я многозначительно вскинула бровь. — Ну, в целом сорок минут маловато... но на то, чтобы обновить некоторые мои метки, хватит. А то они на тебе возмутительно быстро заживают. — И прикипела взглядом к уже едва заметному засосу у него на шее.

— А ты кусай сильнее, дольше будут заживать! — явно обрадовался демон и полез хватать меня на руки, тащить в сторону кровати и всячески нарываться. — И вот тут тоже почти зажило. — Он

стянул через голову футболку, беззастенчиво демонстрируя побледневшие следы моих хищных ночных желаний. — И вот тут... да везде! Ай! Мур-р-р-р...

Через час я стояла перед строем прекрасных женщин и озадаченно чесала в затылке.

Ну, немного опоздали. Хотя, как уверил меня Яоши, монархи не опаздывают, они задерживаются по особо важным делам. Да-да, особо важным! А что может быть для императрицы важнее удовлетворения императора? В общем, демоническая наглость — второе счастье.

Глава 19

Яоши:

Если заранее не знать, что перед тобой божественные и демонические звери, то заподозрить прекрасных дев в магической составляющей можно было только по красоте. Иногда выдавали некоторые детали ханьфу или украшения. Как, к примеру, имитирующий рога ободок у одной из них. На эту особу я посмотрел крайне недовольно, и выдающий звериную сущность атрибут сразу сняли.

А то знаю я свою благоверную! Ей только дай, она приберет к себе в рукав всех «бедных и обездоленных» зверушек. А так будет не по хвостам, а по характеру и умениям выбирать.

— Подходящих буйволиц всего две, — отрапортовал мне райдзю, глазами указывая на девушек.

— Бездна, как они у них из ханьфу не вываливаются? — едва слышным шепотом пробормотал я, невольно сравнивая размеры с моей человечкой.

— Ну так кормящие. — Тигр еле-еле отвел взгляд и облизнулся. — Зато если поставите их рядом с хранильницей, то будут отвлекать внимание.

— Да если бы отвлекать! Тут не то что враги — слуги будут от ее приказов отвлекаться. Может, помоложе есть? Менее дородные? — усомнился я в идее.

— Телочек нет, только бычки. Звать? — склонил голову набок тигр.

— А как они выглядят в человеческом виде? — Я задумался над проблемой. Обеспечить Тай Жень сильными сопровождающими надо было, а с золотыми буйволами мало кто сравнится в силе и кротости. Но вот оставлять мою женщину в окружении других мужчин? Да кашалота им в глотку!

— Шкафы два на два, но по мозгам что людские десятилетки. Уже сейчас могут тонну тащить и не поморщатся, — отрапортовал райдзю.

— Ладно, зови. А то этих... кормящих даже мне стыдно использовать.

А еще я тихо сомневался, что их присутствие в свите одобрит моя жена. В бездну формальности, храмы, поклоны и человеческие эти, как их там, загсы! Я сказал «жена» — значит, жена. Все-таки я повелитель этого мира, мое слово здесь закон. Так вот, есть у меня подозрения, что столь щедро одаренные фрейлины ее не устроят.

Хотя-а... я уже привык, что решения она зачастую принимает самые странные и неочевидные. Поэтому приму-ка я одно из них сам и заранее.

Три золотых буйволенка меня более чем устроили. И силой, и добродушием, и выражением детской туповатости на красивых лицах. Вот уж к кому мне точно ревновать не придется — это к ним. Тай Жень скорее решит их манной кашей накормить, чем проявит интерес другого толка, а они сами для таких мыслей еще лет пятьсот слишком маленькие будут.

— Благодарим, повелитель! — отвлекли меня от мыслей подобравшиеся поближе кормящие рогатые мамочки. — Мы сами не посмели предложить этих оболтусов, а тут и госпоже подмога, и нам отдых — глядишь, устанут, будут меньше по загону буйным стадом скакать и сносить все на своем пути.

— Да-да, а мы вам сметанки и творога к обеду сделаем. Мальчиков-то еще молоком поить надо, но госпожу хранительницу тоже неплохо откормить. А то совсем тощая, как тростинка.

Я невольно сглотнул и отвел взгляд, стараясь не размышлять на тему места появления и способов приготовления всех этих яств.

— Ну что тут? — Из-за кустов, которыми была обсажена центральная аллея, очень кстати выбралась Тай Жень, отряхивая ладонями коленки джинсов. — О! Грузоподъемность прямо невооруженным взглядом видна! — похвалила она буйволят.

— И где ты лазила? — Я оглядел жену от кроссовок до растрепанной макушки. — Почему на карачках?

— Нору проверяла, где Шибздик сидел. — Жень выпрямилась и улыбнулась. — Мало ли... вдруг он был там не один. Ну ты понимаешь.

— Я смотрю, часть свиты у тебя уже есть.

Не знаю, ругаться или смеяться. Вот вроде все меня слушают, придраться не к чему — наглую крысу на руках никто не носит. А по сути вокруг творится форменное беззаконие и безобразие: поссум сидит у нее в капюшоне худи и делает вид, что его там нет. Уют мурлыкает где-то там же, в смысле — под одеждой. Я слышу его так, словно внутри жены завелся котомоторчик. Но не вижу. А клетку с гуаем вслед за мамочкой тащит очень довольный собой Ужастик и время от времени корчит «бу-у-у-у!» унылой нечисти. Нечисть покорно вздыхает и делает вид, что снова испугалась.

Не свита повелительницы, а какая-то помесь цирка с детским садом.

— Тай Жень, помощницы, — указал я глазами на ряд прекрасных девушек. Те смотрели на хранительницу с плохо скрываемым скепсисом, мол, это вот это вот чумазое — наша императрица? Я даже сердиться на них не стал. Если бы впервые встретил свою жену в таком виде, наверное, точно так же бы подумал. И тем не менее удивляться — пусть удивляются. Но если я услышу неподобающие высказывания или сплетни... Я окинул строй возможных помощниц предупреждающим взглядом.

Впрочем, Тай Жень и сама неплохо справилась. Каждый раз удивляюсь, как у нее получается одним взглядом изменить впечатление о себе. Если ее фрейлины и дальше будут так выпрямляться и застывать грудью вперед, словно солдаты перед генералом, пожалуй, ничего против не имею.

Самое смешное — я-то знаю, что на самом деле ничего грозного жена не имела в виду. У нее это как-то машинально получается — давить окружающих энергией хаоса. И обижать никого из свиты точно не планирует, тут впору следить, чтобы не избаловала. А на вид — ух! Грозная императрица. Правильно, меня все устраивает. Тем более давление хаоса на меня не действует.

— Так, их тут сколько?.. — быстро пересчитала наличный состав Тай Жень. — Ага, одиннадцать девчонок и три мальчика. Маловато, но на первое время сойдет. Беру всех. А то я глянула уже: загонов нечищенных — как отсюда и до послезавтра.

— Загоны? Мы будем чистить загоны? — возмутились девушки, нервно теребя подолы роскошных ханьфу и веера.

— И клетки, — обрадовала их Жень и снова глянула по-ястребиному. — Поэтому форма одежды — рабочая. В платьицах неудобно будет.

— Это как у вас, госпожа? — осторожно поинтересовалась... ага, это одна из дочерей главного кирина.

— Ну примерно. А что, проблемы? Не во что переодеться?

— Я отказываюсь! Мы шли сюда как сопровождающие императрицы, а не как безродные смертные крестьянки! Да одно только упоминание моего рода вселяет трепет в сердца смердов, а одного моего пера достаточно, чтобы устроить кровопролитную войну! — заклекотала одна из самок фениксов. Вроде ледяная. Хм, наложницы у Фонхуа, похоже, не отличаются умом и сообразительностью.

— А я вашего согласия не спрашиваю, детки, — улыбнулась госпожа этого мира. Экхм... да-да, энергия хаоса, я помню. Предпочел бы, чтобы она мне в спальне так улыбалась, нечего на всяких непокорных копытных и пернатых тратить, на них и рывкнуть можно. Смотри ты, прямо впечатлились. — Кто не работает, тот не ест, слышали такую поговорку? Если уж мне самой не зазорно навоз за животными выгребать, то и вы не развалитесь. И между прочим, обещаю: будет не только трудно, местами грязно и утомительно, но еще и интересно. Вы же тут со скуки небось закисло.

— Слово госпожи — закон для вас. — Я еще и своим хаосом даванул для порядка. Вот, теперь можно быть спокойным.

— Отлично, тогда сразу и приступим, — потерла ладошки Тай Жень. Поднялась на цыпочки и, никого не стесняясь, поцеловала меня в губы. Чуть помедлив и посмаковав удовольствие, наконец снова повернулась к фрейлинам: — За мной, девочки и мальчики! Нас ждут великие дела!

Глава 20

Евгения:

— Говорила же тебе — сними халат. — Я повернула опешившую птичку к себе задом, к клетке передом и звонко отряхнула ее пятую точку от налипшего всякого-разного. — Никто твои прелести не похитит, здешним петухам своих курочек хватает... Вот так. Но стирать все равно придется. Бери эти два ведра и пошли вон к тому ящику, потом наши мальчики оттащат сразу все в компостную кучу.

— Почему именно я?! — это уже было не возмущение, а так, плаксивый тихий бубнеж себе под нос. Но, глядя, как я сама подхватила свою порцию отходов павлиньей жизнедеятельности, птичка повздыхала и потащила свои ведра следом. Но нарядное ханьфу, уже слегка заляпанное, все равно не сняла. Ну, хозяин — барин.

— Здесь всё, — обрадовала я свою приунывшую на птичьей аллее свиту, когда корм пернатым был насыпан, свежая вода налита, насесты почищены и прочие работы сделаны.

— А почему нельзя было просто все это смыть? Просто пустить поток воды заклинанием и смести всю гадость? — все еще квохтали девушки.

— Потому что на одном хуньдуне все поля не удобришь, — пояснила я, выпрямляясь и с кряхтением потирая поясницу. — Уф... устали?

— Скорее, морально убиты, — это ответила уже девчушка с туфлями-копытцами. Так и не разобрала пока, кто это. То ли олешка, то ли лошадка, то ли кто-то из цилиней.

— Да? — Я оживилась. — Сейчас исправим. За мной, девочки и мальчики.

— Опять великие дела?! — едва ли не хором взвыли фрейлины.

— Почти, — обрадовала я их. — Будем морально оживать. Кто любит потискать маленьких, пушистеньких и с умильными глазами?

— Надеюсь, эти маленькие и пушистенькие гадят меньше, чем павлины, псы, лани, грызуны... с кем нам там еще сегодня повезло поближе познакомиться? — уныло пробубнили мне в спину. Я только

усмехнулась. Увы-увы, работа зоолога больше чем наполовину и состоит из выгребания навоза.

— Если это будет происходить ежедневно, я совершу ритуальное самосожжение! — вторила ей одна из фениксов.

— Я тебе самосожгусь! У нас тут дефицит топлива, — строго одернула я птичку. — Ничего, дело привычки. А там, глядишь, повелитель придумает, как реанимировать обслуживающих духов. Станет полегче.

— Надо помолиться за здоровье повелителя, — со знанием дела предложила девочка-кошка, вытирая рукавом шелкового халатика вспотевший лоб. — И за удачу в его делах!

— Да пребудет с ним удача всех трех миров. — Все девушки, как по команде, сложили в молитвенном жесте ручки-лапки и совершили ритуальный поклон три раза. Вот это единодушие.

— Лучше бы сначала помолиться за здоровье собственной спины, — философски пожала я плечами, открывая калитку в заборе, которым была огорожена большая бамбуковая роща. — Заходим аккуратно, не шумим, не визжим и ждем, когда сами прибегут обниматься. Сеанс пандотерапии объявляю открытым.

М-да... Это там, за завесой, китайское правительство из шкуры вон лезет, чтобы редкий бамбуковый еното-медведе-хомяк (они так и не определились с его видовой принадлежностью) из исчезающего вида превратился в национальное достояние. А здесь, видать, в воздухе плодородие разлито, потому что местные черно-белые «мишки» размножаются без посторонней помощи и весьма бодро. Причем остаются на редкость дружелюбными, даже когда вырастают. И совершенно никого не боятся. Бегут за вкусняшками к каждому, кто придет в их рощу. А уж пандовая мелочь — те вообще фанаты теплых и долгих обнимашек. Самое то после тяжелого трудового дня.

Правда, без восторженного визга не обошлось, но верещали девицы и, что интересно, парни в меру. Трех буйволят меховая черно-белая волна сразу укатила куда-то под горку, раз те сами плюхнулись на землю и охотно позволили по себе ползать. А остальным я кивнула на корзины с побегами сахарного тростника — это для панд лакомство, даем редко. Зато столько сразу искренней любви в ответ. Каждой усталой девице хватило, чтобы раздать по «конфетке» черно-белым

меховым подушкам, а потом тискать в свое удовольствие эту квинтэссенцию мимимишности.

И даже необходимость поухаживать за животными ни у кого не вызвала протеста: девицы, наобнимавшись и отдохнув таким образом, дружно взялись за грабли и лопаты. А все затруднения были вызваны не тем, что кому-то влом пахать уборщиком, а тем, что здешние обитатели эту уборку воспринимают как игру и все время лезут под руку. Меховые комки стараются то сунуться под почесушки граблями, то покататься на лопате, то искупаться в свежесобранных листьях. И даже прикрикнуть на них окаянства не хватает — такие они умильные в своей безобразии.

Короче говоря, когда здешнее солнышко проползло по куполу весь положенный ему за день путь и устало покатилося в море, мы выбрались из бамбуковой рощи все еще усталые, но уже вполне довольные жизнью.

— Ладно, некоторые неразумные стоят усилий, — признала словно бы нехотя ледяная птичка. — Вот если бы только такие остались...

— И не мечтай, — усмехнулась я. — Есть одни конфеты вредно, настоящее удовольствие должно быть редким и недолгим, иначе приестся и потеряет всю прелесть. Завтра жду вас у большого бамбука через шесть палочек после рассвета. Позавтракаем вместе и двинемся по уже проторенному маршруту.

Дружный стон был мне ответом, что, в принципе, ожидаемо. А вот того, что стон этот перерастет в отчаянный визг, предусмотреть не смог никто.

Даже Ян-Ян, бессовестно продрыхший весь день в моем капюшоне, испуганно заверещал, вцепившись в волосы. А Уют, которому, несмотря на нытье, мурлыканье и «у меня лапки», весь день пришлось таскать клетку с нечистью вместо вызванного на другие работы Ужастика, с перепугу так рванул куда-то в небо, не отпуская клетки, что отчаянный вопль Шибздика быстро затих в облаках. Тем более что ужасный рев и топот несущегося на всех парах в нашу сторону чудовища заглушили вообще все звуки.

— Ни хрена себе кто-то свинью подложил, — видимо, от шока вырвалось у меня само собой. — Бежим!

Чудище и правда смахивало на огромного — с носорога величиной — уродливого кабана с окровавленно-слюнявой пастью и бешеными глазами.

Самое умное, что можно было предпринять в этой ситуации, мы с девчонками сделали — моментально бросились врассыпную, сбив чудовищу прицел: оно аж затормозило и протестуяще всхрюкотало, обнаружив, что цели разбежались в разные стороны и теперь надо решать, которую догонять и жрать.

Впрочем, думало оно недолго. Уже через секунду торжествующий рев снова унесся в небеса, а копыта взрыли землю и понесли огромную тушу в мою сторону.

Глава 21

Яоши:

— Мя-а-ау! Па-а-а-а! Маму хочет съесть свинья-а-а!

Именно с такими воплями мне на стол с бумагами и отчетами свалился хаосенок Уют с перепуганным до дрожи крысом на загривке. Клетку с нечистью он где-то потерял, и это был еще более тревожный знак, потому как Уют втихаря вынашивал планы приручить гуая и сделать его своим личным домашним животным. Буквально грезил этой идеей. А то у всех есть котик в его лице, а он один сирота без питомца.

— Что еще за свинья?! — Я напрягся было и тут же с досадой плюнул: привычных духов не было, получить мгновенный ответ на вопрос от наблюдателей в любом уголке «Равнин» я больше не мог. — Откуда?!

— Потом уточнишь, беги, идиот! — проорал Ян-Ян. — Кто-то выпустил из подземелья фэнси! Они возле рощи панд!

— Бездна! — рыкнул я и зубами порвал не приметные четки на левой руке. Аварийный перенос! Изначально хотел подарить это украшение Тай Жень, но ее нестабильная персиковая аура вперемешку с хаосом была еще слишком хрупкая.

Вихрь закрутился перед глазами, и в следующее мгновение я уже ловил в свои объятия грязную, растрепанную, но вполне живую и здоровую девушку. Еще одно движение рукой — и вокруг нас возник барьер. Тело тоже как можно быстрее трансформировалось в боевую демоническую форму.

Только вот дальше я ничего не успел сказать или сделать, потому что Жень извернулась, оглядываясь, и довольно зло зарычала:

— Что ты творишь?

Вот честно, это настолько меня удивило, что я застыл истуканом и лишь склонил голову набок, как некоторые собаководные.

— Ты меня не узнала, что ли? — предположил я, все еще не понимая претензии. Я тут жену свою от голодной и злой твари спасаю, а меня еще и ругают?

Но нет. Она рычала не на меня. И через мгновение я это осознал.

Оказалось, что демонический кабан-людоед далеко не дурак и сразуотреагировал на мою ауру: испуганно взвизгнул и затормозил всеми четырьмя копытами. К сожалению, затормозил он так неудачно, что его занесло, и здоровенная свинья вписалась внушительной кормой в ограду вокруг бамбуковой рощи. Как раз в том месте, где на эту ограду вскарабкались две девчонки и один бычок из свиты моей женщины.

Молодь с криками посыпалась под копыта чудища, Тай Жень напряглась, и я с ужасом понял, что лиловое облако в небе — это не имитация атмосферного явления, а гигантская воронка хаоса. Тонкий щуп торнадо уже спускался с небес, подсвеченный молниями, воздух вокруг задрожал...

Бездна, если она со всей дури влепит вот этим, она не только фэнси размажет, но и все «Равнины» к демонам разнесет!

— Любовь моя! Он уже все понял! Подожди, не бей! — вскрикнул я, прижимая брыкающуюся девушку к себе покрепче. — Понял же? — это я уже адресовал дрожащему свину, застывшему статуей самому себе. Это он почуял, наконец, откуда ветер дует, и заметил звездеч над головой.

Куда там... воронка меньше не стала. Впрочем, через секунду задышала Тай Жень глубже и рычать перестала, потому что обе девицы и бычок уже карабкались обратно на ограду шагах в десяти от прежнего насеста. А кабан прижал уши и стоял на полусогнутых, лупая на нас крошечными глазенками. В небо он смотреть боялся так явно, что мне почти стало смешно.

— Откуда... здесь... взялась эта туша? — сквозь зубы, старательно пытаюсь успокоить дыхание, выдавила Тай Жень.

— Ты слышал вопрос хранительницы, не так ли, фэнси? Не притворяйся бессловесной тварью, иначе, как и все безмозглые, пойдешь на развод и дальнейшее употребление в пищу. Многие мои подданные уже успели истоскаться по свинине.

— Меня выпустили, повелитель. — Голос у кабана был скрипучий и противный, но громкий. — Обещали хорошую прибавку к силе и свободу, если я придавлю и съем эту... человечку. Я не знал, что она ваша!

— Ты, отбивная ходячая, дегенерат несчастный, мозги включи! — заорали вдруг откуда-то из-под копыт фэнси, и, приглядевшись, я

заметил в траве у забора клетку с нечистью. Клетка была сломана, но гуай вовсе не спешил из нее выбраться, наоборот, забился поглубже. — Ауру не чуешь, что ли, тупая груда мяса?! Чуть хозяйку не разозлил! Она бы тут все к хозяину разнесла!

— Это кто его таким словам научил? — тихонько шепнули мне в ухо.

— Он с вами был все это время, с вас и спрос. — Я набрал полную грудь воздуха и шумно выдохнул, глядя, как медленно рассеивается воронка хаоса в небе. — Не о том думаешь... — И громко рявкнул: — Кто тебя выпустил, тварь, и сказал подобную ересь? Отвечай быстро! Иначе я сам тебя сейчас превращу в набор бифштексов.

— Я не видел, хозяин. — Визг свина стал просительно-испуганным. — Только тень! И шепот. Он... оно ночью спустилось в подземелье и открыло мою клетку.

— Вот так просто взяло и открыло? — не предвещающим добротой уточнил я, а сам внутри заледенел. Если этот кто-то способен открывать запечатанные всеми возможными заклинаниями клетки с чудовищами и выпускать их наружу, скоро нас ждет кровопролитная и беспощадная война в нашем маленьком мире.

— После землетрясения дверь сильно повредилась. Да еще и я сам... подкопал. Жрать хотелось. Я не то чтобы послушался, есть разумных не стал бы, так, травку бы пощипал... — Свин дрожал все отчетливее. — Но человечка! Я так долго не ел человечины! А она такая вкусная, мягкая, еще и женщина! Тиньмо попутал, повелитель! Голод затуманил мой разум! Я не знал, что это хозяйка!

— Пошел на место! В клетку! — зло приказал я. — Нет, погоди... Ты из тамошних уродов самый вменяемый, как бы странно это ни звучало. Пшел в подземелье, сядешь возле двери на поверхность и чтобы мышь мимо тебя не проскочила. Я приду, посажу на цепь — будешь жратву отрабатывать. Охранником. Еще раз та тень сунется — придавишь, но не до смерти и позовешь.

Конечно, я понимал, что на такую ошибку неизвестного вредителя рассчитывать не стоит. Не сунется он больше в подземелье. Но перестраховаться не помешает. Да и вообще, придется вот сейчас, только отнесу жену домой, идти и лично проверять, кто из тварей там еще свою дверь подкопал, погнул и расшатал.

Жень завозила у меня в руках:

— Отпусти, пожалуйста. Надо проверить, как там дети...

— Без тебя проверят, — попытался воспротивиться я и даже подхватил ее на руки, чтобы унести, но наткнулся на строгий серьезный взгляд, вздохнул и опустил ее на дорожку.

— Все сюда! Госпожа желает убедиться, что вы в порядке! Бегом!

— Самодур и деспот, — буркнула Тай Жень. Но улыбнулась, сначала мне, а потом мельком своей свите, довольно бодро повылезавшей из разных укрытий. Пересчитала по головам и явно успокоилась.

Я взял ее ладошку в свою звездную лапу и аккуратно положил на один из рогов:

— Ты вот это видела? Как думаешь, гуманоидное существо с таким украшением может быть добрым, милым и пушистым?

— Конечно, может. — Она потянулась и поцеловала меня в губы. — Я не только думаю, я еще и чувствую, — она убрала руку с рогов и погладила мои волосы, — вот тут теплое, пушистое и мягкое. И вот тут, — ее рука опустилась ниже и скользнула под ханьфу, — и здесь еще.

— Кхм, у меня две новости, — пробурчал я. — Во-первых, мои мягкие и теплые места — секрет! Незачем показывать их посторонним и подданным. А во-вторых...

— А во-вторых, у нас в гущине вредитель посерьезнее гуая, — угадала Тай Жень. — И что будем делать?

Глава 22

Евгения:

— Искать и предотвращать, что же еще. Но перед этим... — Яоши кровожадно усмехнулся и обернулся на поправляющих платья и прически девочек. — Скажите мне, дамы, мне отсечь вам головы сразу или сначала объяснить причину моего гнева?

— Чего? — изумилась я, даже отстранилась немного, чтобы заглянуть ему в лицо. — Среди них точно нет предателей, они весь день были со мной.

— Вот именно. Они весь день были с тобой, в том числе и во время нападения. Фениксы. — Яоши посмотрел в сторону двух ярких девушек. — Цилини, — припечатал он взглядом еще одну компанию. — И прочие тигры, шакалы и хищные птицы божественных масштабов. Телят не считаю, ладно, они дети. Но вы все... — Я прямо физически почувствовала, как наливается яростью мой ключ. — Какой бездны?! — рявкнул он так, что даже бамбук в роще присел, мне кажется. — Какой бездны вы, куры ошипанные, хромые клячи и самки течные, полезли на забор, вместо того чтобы защищать вашу императрицу?!

— Но госпожа велела... — тихо проблеял один из телят, пытаясь мужественно встать перед перепуганными девицами.

— Не мычи, иначе тоже по рогам прилетит! — зарычал на него демон. — Мало того, что не защитили, так еще и даже сообщения мне не послали! Почему? Почему весть об опасности мне притащил осужденный на вечные муки преступник и домашнее животное Тай Жень?! Почему не мои «верные» подданные?!

— Мы не успели, господин, — жалко проямлила одна из девиц.

— Значит, беременная белка без золотого ядра успела, а вы, божественные сволочи, нет?! — Вокруг взбешенного и пышущего яростью Яоши начала крошиться земля и чернеть трава. Погода в гущине резко испортилась: в небе начали собираться темно-фиолетовые гроззовые тучи и подул холодный ветер.

— Э-э-э! — всполошилась я, снова обнимая своего демона покрепче. Но, быстро обнаружив, что от его рычания это не спасает, поняла, что надо принимать радикальные меры. Лучше пусть остальные посмотрят порнуху, чем станут участниками фильма-катастрофы пополам с расчлененкой...

— М-м-м! — сказал мне звездный демон в поцелуй, сверкая злыми синими глазищами, но добился только того, что я укусила его за нижнюю губу и тут же зализала укус. — М-м-м-м... — вот теперь это прозвучало уже более одобрительно. И конец света тоже немного передумал. Во всяком случае, тучи начали потихоньку рассеиваться, а трава перестала превращаться в пепел.

Этим же вечером меня попытались ненавязчиво сплавить на третий этаж в спальню, когда внизу снова образовалось стихийное общее собрание, но я, поймав умоляющий взгляд райдзю (имя мне так и не сказали — то ли шифруются, то ли сочли недостойной), вцепилась в своего демона, как весенний оголодавший клещ в первого туриста. И правильно сделала, потому как тот планировал репрессии, но под давлением обстоятельств (меня на своих коленях) передумал устраивать массовую резню и ограничился устным разносом плюс некоторые другие назначения.

— Хранительница уговорила меня отменить казнь ваших женщин. Как мудрый и добрый правитель, я решил заменить развеивание в прах общественными работами. Все, что ваши благоверные сегодня делали вместе с моей женой, они теперь обязаны делать самостоятельно и без нее в течение следующих двухсот лет.

— Кхм! — Ну, блин, я так задолбаюсь кусаться все время... а демон будет похож на выставку художественной грызни по звездочкам.

— Хм... ладно-ладно, для тебя же старался, неблагодарная! — фыркнул Яоши. — Императрица сможет присоединяться к некоторым работам по желанию, но, не дай бедна, я узнаю, что кто-то отлынивает или недостаточно рьяно ухаживает за животными. У меня всегда есть право передумать. — Демон улыбнулся трясущимся девушкам ярко и добродушно, буквально источая счастье и удовлетворенность. Ну, если так можно сказать о зубастой китовой улыбке.

Ну блин... хотя пусть. Пугать подчиненных иногда можно. Тем более что у здешних обитателей свой, весьма затейливый менталитет. Я

уже успела подслушать разговор вот этих самых трясущихся девиц, что не только демон наш велик и могуч, настоящий повелитель, но и я сама не менее охрененна и велика, поэтому меня лучше не злить. Вроде как если меня не драконить — я добрая и милая. Хм, ну логично так-то. Кто угодно будет добрым и милым, если его не доставать нарочно и слушаться беспрекословно.

Короче говоря, в результате происшествия и разбора полетов у меня увеличился штат. Кроме «фрейлин», брошенных на чистку загонов, и бычков-тяжеловозов, мне вручили еще троих здоровенных мужиков самого зверского вида. И это не метафора: в отличие от женщин, которые пытались казаться как можно более человеческими, эти практически не прятали ни хвостов, ни рогов, ни когтей.

А нашего крыса официально прикрепили к Уюту в качестве свистка быстрого реагирования. Уют обрадовался, заявив Ян-Яну, что его ему подарили и теперь он Уютова личная белочка. Ян-Ян, наоборот, восторга не выразил, но его не спрашивали. Иногда все же хорошо быть «темным властелином» при абсолютной монархии. Или его любимой и единственной императрицей.

В общем, все хорошо, что хорошо кончается. Вот только в полный рост встала еще одна проблема: у нас в зоопарке не просто засел шпион. У нас тут завелся натуральный диверсант, причем с ходу вычислить его так и не получилось. Шибздик, получивший в качестве взятки красивую змеиную шкуру и новую клетку со всеми удобствами, честно ответил, что ни с кем из здешних обитателей хозяин ему контактировать не приказывал. Так что он понятия не имел, кто еще из зверей подчиняется указаниям извне.

Я честно пыталась поучаствовать в расследовании, затеянном Яоши при участии узкого круга посвященных — один демон, один тигр, один жеребец и один белк, как ни странно. Но быстро поняла, что после целого дня физической пахоты на свежем воздухе у меня глаза сами собой закрываются. Поэтому сбежала в спальню. У меня еле-еле сил на душ хватило, а потом я просто упала в кровать и отрубилась. И не проснулась толком даже в ответ на настойчивые поцелуи и попытки погладить горячими ладонями во всех местах. Пробормотала только что-то классическое из серии как в анекдоте: будешь трахать, не буди...

— Ну нет, — обиженно высказался сексуально озабоченный демон и укрыл меня одеялом. — Завтра займусь духами порядка. Куда это годится?! То шпионы, то вредители. То жена засыпает от усталости и впечатлений. В самый неподходящий момент! Ничего, больше чистить загоны ты не будешь. Я сказал!

Глава 23

Яоши:

— Ну, на самом деле, ты хорошо придумал, вашество. Девки живы и при деле. А главное, даже бузить не будут, понимают, что виноваты. Идеальная стратегия, я даже на несколько секунд усомнился, не ты ли сам того зверя выпустил. — Я скептически уставился на своего помощника поверх очков в тонкой оправе. Нет, у меня все в порядке со зрением, они артефактные. Помогают быстрее вникать в разнокалиберную звериную писанину, чтоб ее планктон на молекулы разобрал. Самое неприятное во властелинстве — это бюрократия.

— Ты подозрительно жизнерадостный, райдзю, — намекнул я тигру, подталкивая к тому очередной свиток.

— А то ж! Моя сегодня пришла уставшая, перепуганная и кроткая, как мышка. Теперь, наверное, месяц будет шелковая, что простыни на вашей супружеской постели! Ур-р-р, — счастливо выдохнул секретарь и практически замурчал. — А то что ни вечер, то скандал и зубами за холку. И не прибьешь же, не чужая жена, своя собственная. Теперь и на тигренка уговорю, во время декрета в загоны-то не пошлют.

— Да поняли мы все, поняли, размурчался тут, — недовольным голосом высказался крыс, машинально проверив своего сяо-сяо в кармане. Тема детенышей для него с некоторых пор больная. — Что будем делать с тварью, выпустившей свинью?

— Я не силен в ментальных науках, чтобы проверять каждого. А для официальной церемонии вступления во власть и принятия клятв верности еще рано. Да и нужных артефактов и ингредиентов для подобного у нас пока нет. Так что простые решения отпадают, — тяжело вздохнул я, снова поправляя сползшие на нос очки. — Преступник наверняка сейчас засядет в омут, чтобы мы подольше промариновались в сомнениях и подозрениях. Ведь нельзя исключать возможность предательства даже самых близких. Тот же Фонхуа, если кто-то возьмет в заложники его птенцов, вполне способен... совершить диверсию.

— Противно это говорить, но придется действовать по методу смертных, — высказался хмурый белк.

— Хм? — Я выжидающе уставился на Ян-Яна.

— Опрашивать свидетелей, сопоставлять показания, писать прото... записывать все, короче. — Белк забавно выставил вперед лапы и начал загибать крохотные пальцы.

Последнее время бывший преступник уже перестал так раздражать и действительно воспринимался скорее как любимое домашнее животное жены. А то, что говорящее, и порой даже к месту, это не особо что-то меняло.

— Это сильно отвлечет меня от основных обязанностей, а доверять это кому-то другому нельзя. Прости, райдзю, но даже тебя я обязан подозревать. — Я не глядя кивнул в сторону тигра.

— Да без базара. Сам бы на твоём месте проверил в первую очередь свою тигрицу и друзей. Просто для спокойствия ума и сердца. — Райдзю раскрыл очередной свиток и с прищуром всмотрелся в содержимое. Писала явно курица лапой. И это была не метафора, а констатация факта. Ну или змея хвостом...

— Это однозначно был кто-то, кто имеет человеческий облик, поэтому тех божественных зверей, которые не умеют обращаться, можно исключить. — Цилинь вздохнул и почесал нос. Да, сегодня он перестал выпендриваться и явился на собрание в своем антропоморфном виде. Тонкий юноша с раскосыми зелеными глазами и золотистой косой. Просто ужасно похожий на обычного смазливового европейца. Наверное, именно поэтому в древнем Китае иностранцев принимали за демонов и оборотней.

— Что же, пока вижу только один возможный выход. — Я постучал пальцем по кисточке, стряхивая с нее лишнюю тушь в специальную нефритовую емкость. — Я думаю, что надо реанимировать систему духов порядка и снова взять под контроль территорию. Чем больше у меня будет глаз и ушей, тем тяжелее будет твари повернуть что-то без моего ведома. Никто не смеет безнаказанно хозяйничать в моем мире.

— Это ты хорошо придумал, повелитель, — одобрил тигр. — Аж не хочется тебя огорчать плохими новостями. Но придется.

— Что еще? — Я перестал изображать из себя образованного и благонравного императора, просто бросив драгоценную кисть на

нефритовую подставку, и утомленно потер виски. И случайно посмотрел на сидящего у края стола крысобелка. Тот таращился в мою сторону огромными выпуклыми глазенками и что-то едва слышно бормотал себе под нос. Мне пришлось напрячь слух, но все равно я разобрал всего пару слов, ничего не объясняющих. Просто потому, что фразы «в бездну так жить, в бездну так властвовать» в принципе понятны, но не слишком конструктивны.

— Это ты о чем? — не сводя с Ян-Яна глаз, уточнил я.

Крысобелк уныло поник хвостом и закатил глаза.

— Да ни о чем! — Он снова помял подростшую креветку. — Так, собственные ошибки вспоминаю.

— А-а-а-а, — смешливо проникся я. — Ну-ну. Ты в курсе, что у тебя хвост лысеет?

— В смысле?! — Крысеныш подпрыгнул и схватился лапками за пятую конечность.

— Да не в натуральном, а в переносном смысле, — фыркнул я, поднимая затекшие руки и прогибаясь в спине. — Уф-ф-ф... ненавижу бумажную работу. Я о том, что в эту луну крысой отсидеться у тебя не получится, наверняка ведь человеко-дней прибавилось. Так что готовься отрабатывать наказание и впахивать на пользу общества. Райдзю, что там с твоими новостями, сыпь уже.

— Посчитал я тут. Павлинов и страусов не хватит, — выдал тигр.

— В смысле?! — Я хмуро посмотрел на помощника, снимая надоевшие очки и слегка нервно задувая талисманы-свечи. Демоническим глазам свет был не особо нужен, а электричество в бамбук с таким количеством проблем провести еще не успели. Тигр переступил с лапы на лапу, отчего по его шкуре прошло несколько волн статического электричества, а в воздухе приятно запахло озоном.

— В том смысле, повелитель, что даже на нашу молодь чертовы крикливые куры достаточно мяса и прочего полезного белка не снесут, даже если будут строчить яйцами как из пулемета. А прежние наши прикидки по запасам ушли в бездну после сегодняшнего кормления неразумных. У нас тут две трети хищников, которых капустой не накормишь. Это я уже молчу про подземельных сидельцев. И если мы срочно не придумаем, где взять десяток больших мясных туш в сутки, через недельку-две начнется падеж зубастого скота, в смысле редких животных. Они энергией питаться не умеют.

— Тц... все крупные туши нам поставляли с императорских полей и ферм. У нас просто нет не ценных по той или иной причине крупных травоядных животных и птиц! — Захотелось побиться головой о столешницу. Посоветоваться с Тай Жень, как с нашим главным биологом? Можно, конечно. Но она именно биолог, а не волшебница. Из ничего коровье стадо не родит. Может, можно заменить часть мяса рыбой?

— Посчитайте еще лежбища тюленей и лахтаков на самом севере. Это, конечно, моя кормовая база, но если также форсировать воспроизведение и рост... — с некоторой болью в сердце предложил я. Мои вкусные и жирные тюлешки, как давно я вас не ел...

— Да я посчитал, повелитель, за кого ты меня принимаешь, — хмыкнул тигр, но как-то невесело. — И рыбу гипотетическую, которую еще развести и вырастить надо. Твоя женщина мне дала почитать распечатку — эти твари, которые с икринок, нежные, как не знаю кто. И тюленей посчитал — там одному тебе не хватит при полном рационе. Они размножаются и растут медленно. И если одним моментом выбить половину стада, все, считай, нет у нас тюленей. Вспомни, ты сам больше одного раз в несколько месяцев никогда не жрал. И один белый кит тоже ничего не решит.

Я горестно вздохнул. Да что ж такое?! Вынь да положь неисчислимые стада крупных копытных, а иначе всему конец. А откуда я их выну, из кармана, что ли?

Стоп. Из пространственного карма...на...

Глава 24

Евгения:

— Куда это ты собрался? — удивленно и с некоторым напряжением поинтересовалась я. — Середина ночи. Зачем тебе зверский облик и все это снаряжение?

Звездчатый демон вздохнул и чуть смущенно подобрал с пола какую-то затейливую хреновину, которую уронил. Собственно, от шума я и проснулась.

— Так. — Я села и старательно проморгалась. — Где у нас что случилось?

— Да ничего не случилось. Хотим залезть в одно пространственное хранилище особо крупных размеров за нужной флорой и фауной. А что ночью, так... некоторые виды в темноте лучше видят и соображают. Ты спи дальше. — Яоши сверкнул мне глазами и поправил... хм... копьё? Да это даже не копьё, а гарпун!

— Стоять! — Меня буквально подбросило над кроватью, а сердце заколотилось где-то в горле. Не иначе от лис интуицию подхватила. Как грипп. — Какое еще хранилище?! Почему как на войну?!

— Просто меры предосторожности! — заюлил демон и отвел глаза. — Мы их даже не собираемся использовать толком.

— Я тебе дам меры. — Пришлось соскакивать с кровати в чем была и вцепляться в... ну вот хвост первым под руку попался, в него и вцепилась. — Рассказывай сейчас же, что происходит!

— Ну и чего ты вскакиваешь? — Кошачий хвост в моей руке беспокойно задергался, а потом покорно повис. — Все равно ничем не поможешь, а только волноваться будешь. Сходил бы, сделал дело, вернулся. Ну ладно-ладно, хватит узел завязывать. Хвосты у кошачьих чувствительны.

— Сию секунду признавайся, с чего тебя так клинит, что аж облики смешиваются? — прищурилась я. — У тебя жена не слепая! Оскал совершенно косаточный, больше обычного, а хвост кошачий — значит, сильно волнуешься. Почему?

— Ну как тебе сказать? Идем на дракона, — наконец признался Яоши. — Будем грабить его кладовую и охотничьи уголья. Помнишь, я тебе рассказывал, что у него внутри клетки еще один пространственный карман с огромными степями? Туда в свое время загнали кучу разных крупных и мелких копытных и прочей кормовой базы вроде зайцев и куропаток. Они там, при наличии лишь одного, пусть и большого, хищника, расплодилось немерено. Дракону, как оказалось, не так уж много надо было. Вот и получается, что это лучшее решение нашего продовольственного вопроса!

— О господи, — сказала я и схватила со спинки кровати свои джинсы. — Дракона убивать нельзя, так? Он нам атомная электростанция. А как вы мимо него собираетесь ходить за дичью?! Думаешь, зверь охотно пустит вас к своей еде? Да щаз!

— Да повторяю же: перестань так переживать. Мы его сначала всеми известными сонными, успокоительными и паралитическими заклинаниями приложим. В идеале сражаться-то и не придется. Нам много времени и не надо. — Демон перекинул гарпун из руки в руку.

— Дракона хаоса? — Лифчик я нашла под кроватью почему-то, а кроссовки и вовсе куда-то исчезли. — Кто мне лекцию читал про то, что этих тварей ни одно заклинание не берет?

— Да что ж у тебя такая память-то хорошая?! — в сердцах ляпнул Яоши. — Ну да, это опасно. Но ты-то чем поможешь?! Будешь ему лекцию о происхождении млекопитающих читать, пока мы мимо крадемся?!

— На месте разберемся, — пропыхтела я, выуживая кроссовку из-под стола. — Я все же зоолог. Как минимум смогу попытаться предсказать, сразу эта образина кинется или можно все же чем-то отвлечь. И кстати! Как раз тебе туда нельзя! Пусть тигр в клетку лезет, на него эта зверюга так буйно не реагирует. А тебя только учует — и пиши пропало.

— Вот спасибо, госпожа, — раздался голос из-за двери. Но внутрь никто не совался, видимо, все помнили, как реагирует повелитель на нарушение личных границ.

— Всегда пожалуйста. Все, я готова.

Дружный хоровой стон был мне ответом.

— В следующий раз, повелитель, лучше гарпун держать где-нибудь отдельно от жены, — шепотом посоветовал тигр, когда мы уже

шли по центральной аллее в сторону моря. — Тогда меньше риска будет, что проснется и за хвост поймает.

— Поучи еще меня на охоту ходить, — хмуро отозвался главдемон всех «Равнин». — На нее явно тетка Янли своей интуицией надышала, и теперь у нас повелительница со встроенной сигнализацией... никакой отдельный гарпун не спасет.

Я только хмыкнула на ходу и не стала никого переубеждать. Мне интереснее было, как мы всей компанией — демон, тигр, цилинь и еще какой-то неизвестный науке зверь, похожий на пятнистого медведя с пушистым хоботом или более мощную и шерстистую вариацию тапира, молча топавший за нами, — будем добираться до острова. В том смысле, что все сразу на косатку мы не поместимся. По очереди перевезет, что ли?

Однако все оказалось проще, чем я прикидывала. Яоши никуда плыть не собирался. Вместо этого он станцевал на берегу несколько странноватый танец с гарпуном под мерное тигриное порывивание вместо аккомпанемента, и... и остров приплыл к нам сам. Вместе с клеткой и спящим драконом. Два песчаных берега мягко соприкоснулись и слились в одно целое, так что к кованой решетке, за которой шевелилась и сопела гора драконятины, теперь можно было подойти, даже не замочив ног.

Яоши бросил в клетку несколько мешочков, которые сразу взорвались золотой пылью, и шепотом произнес:

— Ну, Баку, теперь твой выход.

— Отойди, повелитель, по ветру стоишь. — Голос у тапиромедведя оказался глуховатый и ворчливый, но приятный. — Не дай бездна, учует, никакая пыльца не удержит... за что он тебя так не любит-то?

— Да кто ж его знает, тварюгу неразумную, — пожал плечами Яоши, но послушно сдвинулся в сторону.

Внезапно от клетки в сторону тапира потянулся черный дымок, и тот споро заработал челюстями, будто пережевывая что-то хрустящее.

— Ну... что я вам скажу. Сны у него слишком уж полны тревоги и осмысленности, для неразумного-то. Что-то тут крепко не так... я бы даже сказал...

— Это потом разберем, — напряженно отмахнулся Яоши. — Ты, главное, обеспечь ему полный покой и удовлетворение, пока мы вытаскиваем спасительное мясо.

— Я-то обеспечу. — Мне показалось, что Баку вдруг напрягся, словно втягивать в себя сновидения дракона стало тяжелее. — А вот вы туда, повелитель, все равно не суйтесь. Позвали остров, этого достаточно. С поимкой и вывозом скота эти двое сами справятся. Ваше присутствие на змее уже сказывается, рядом с вами он вспоминает то, что его тревожит, и беспокоится сильнее. Даже ваш запах пробуждает ассоциации... — Тапир снова начал усиленно жевать. — Быстрее лезьте, долго я его не смогу держать! Повелитель, отойдите подальше, ради всех небес. Госпожа, заберите мужа, тысячу лет буду благодарен сладкими снами. Юбкой его, что ли, накройте, — перемежал жевание репликами Баку. — Как это — нету юбки? Безобразие, какое падение нравов! Значит, собой прикрывайте!

— Раскомандовался! — Яоши недовольно засопел, глядя из-за моего плеча на просквозивших между прутьев клетки тигра и цилиня.

Но послушно обнял меня за талию и положил подбородок на плечо, не пытаясь больше лезть на рожон.

И все шло хорошо ровно до того момента, как наши добытки появились из клеточного подпространства с огромным мешком цянькунь, куда, надо думать, и загнали стада копытных.

Глава 25

Яоши:

Тигру и цилиню оставалось пройти всего несколько шагов, чтобы оказаться в безопасности. И тут вдруг из темноты, откуда-то со стороны прибрежных кустов, раздался резкий звук, а между прутьями клетки мелькнул светящийся зеленым шар, ударив дракона прямо в морду.

Диверсант! Ну кто бы сомневался! Если выживу — найду эту мразь и, бездной клянусь, наказание Ян-Яна покажется ему нирваной в детском саду! Я ему такую кару придумаю, что содрогнется даже владыка Тиньмо!

Но все мои мысленные кровожадные планы не отменяли главного: дракон хаоса открыл глаза.

У меня была лишь пара секунд на обдумывание ситуации. Змей слишком агрессивен, чтобы не напасть на нарушителей своей охотничьей территории. И нюх у него превосходный, у этой тварины. Наверняка почует краденое живое мясо даже через мешок цянькунь. Остановить его, во всяком случае быстро, я не смогу. Остается только отвлечь. И увы, лучшей приманкой был и остаюсь я, собственной персоной.

— Не туда смотришь, туша! — Я вышел из-за спины Тай Жень, аккуратно отбрасывая девушку в Баку. Он зверь умный, поймает, защитит и обезопасит. — Разве не я тот, кто появляется в твоих кошмарах?

Дракон в клетке медленно обернулся в мою сторону. Вид у него был все еще слегка сонный и от этого обманчиво нестрашный. Особенно с зеленым пятном от пыльцы на носу. Но вот черные глаза наполнились осознанием, вокруг зрачка бешеным смерчем закрутились золотые звезды, и тварь...

Я был готов к удару силой хаоса, даже успел выстроить щит и переместиться так, чтобы волна деструктивного разрушения ни в коем случае не ударила в ту сторону, где моя женщина барахталась в пушистых объятиях зверя сновидений. Зато та гадина, что выстрелила гучей пылью из кустов, оказалась под ударом.

Но я никак не ожидал, что дракон сегодня передумает бесноваться обычным для себя образом и... Почему у этого зверя такой длинный язык?! Разве у драконов такие бывают?!

Позавчера Тай Жень показывала звериным детям фильм про смешную ящерицу — хамелеона. Я очень впечатлился тем, как это нелепое, неуклюжее и медлительное создание выстреливает языком длиннее самого себя и молниеносно подтаскивает добычу в пасть. Но никогда не думал оказаться на месте такой невезучей мухи...

— Да пусти ты, придурок! — одновременно с рывком обмотавшегося вокруг меня языка заорала в стороне Тай Жень. Я услышал короткий визг Баку, а в следующую секунду меня сначала ударило о прутья клетки, а потом дракон тоже высоко и тонко засвистел, потому что ненормальная девчонка со всей дури вмазала какой-то палкой по его языку. И по моей спине заодно... П-п-позвоночник!

— Ты уж реши, персиковая воительница, — едва переведя дух, взвыл я, — убить ты меня хочешь или спасти! У тебя ж сейчас силы как у небесного носорога!

— Фу! Плюнь сейчас же! — не обращая внимания на мой вопль, рывкнула Тай Жень, яростно сверля дракона взглядом. И снова замахнулась. Благо на этот раз палка, слава всем безднам, врезалась не в меня. Зато дракону, получившему по морде, это очень не понравилось, и он засвистел еще громче. Но... хаосом не ударил.

— Да куда ты лезешь! Райдзю, лови эту сумасшедшую! — крикнул я уже просочившемуся сквозь прутья тигру. — Копытный, бросай цянькунь в Баку и тоже... лови. — Я выпустил в дракона небольшой шар энергии, снова отвлекая его на себя. — Я тут!

— Р-р-рау! — более-менее вразумительно возмутилась наконец тварь хаоса. Для того чтобы выдать это рычание, ему, правда, все же пришлось меня отпустить и втянуть язык.

Я упал на песок, но тут же вскочил, готовясь к битве и лихорадочно пытаюсь растянуть щит одновременно на всех.

— Мамочку обижа-а-ают! — раздалось где-то в небе, и в следующую секунду на клетку обрушился водопад фиолетовых клякс. Они моментально заляпали весь пол и всего дракона, отчего тот окончательно озверел и попытался достать ненормально длинным

языком новых врагов. Слава бездне, хаосята оказались для него слишком проворными.

— Липкие снаряды! Пли! — раздался голос Ушлого, и в дракона снова полетели кляксы, но уже зеленые!

Я с удивлением посмотрел на странное вещество и с довольным хрюканьем признал его эффективность. Потому что прекрасно видел, как к одному из таких пятен прилипла оглушенная ревом рыбешка, которую выкинуло на песок волнами, поднятыми нами в пылу битвы.

Но вот дракона эта гадость если и сдерживала, то не особо. Все же хаосята — это создания хаоса, как и сам дракон. Сражаться с ним его же энергией — все равно что подливать масла в огонь. Именно поэтому даже я, тот, кто мог управлять всем миром гуциня, не мог оказать ему достойного сопротивления. Во всяком случае так, чтобы не повредить или не убить. Как бы ни была ненавистна мне эта рептилия, лишись гуцинь этой батарейки — и всё!

— Вонючие снаряды! Пли! — тем временем продолжали обстрел хаосята, фиолетовыми молниями мельтеша в небе над клеткой.

— Бездна! Какая вонь! — взвыл райдзю, бросая мешок, накрывая морду лапами и исчезая в кустах. М-да. Надо как-нибудь сказать духам, что атаки запахом против рептилий не очень эффективны. Скорее даже вредны, особенно при наличии собачье-кошачьих союзников.

Не знаю, чего мои кляксы туда намешали, но дракону вонь тоже сильно не понравилась. Зверь зарычал уже по-настоящему, сотрясая небо и землю. Его горловой мешок начал раздуваться, словно готовясь выпустить не просто энергию хаоса, а как минимум сжирающий ткань реальности вихрь. И я понял, что это конец. Сейчас так вмажет, что разнесет половину побережья! Только бы успеть накрыть все массивами, только бы успеть!

Тишина на берегу стала неожиданностью. Я даже не сразу сообразил, что в какой-то момент, схватив Тай Женъ поперек туловища и скатившись в сторону воздвигнутых энергетических щитов, умудрился зажмуриться. А теперь открыл глаза и попытался понять, что происходит. Потому что женщина в моих руках внезапно перестала брыкаться, уронила свою палку и таращилась в сторону клетки с драконом. А потом тихонько переспросила:

— Что, простите?

И там действительно было на что полюбоваться и о чем задуматься. Потому что угрюмый и весь заляпанный непонятным-разноцветным дракон сидел в клетке, прижав к прутьям кусок доски, которую он умудрился как-то достать из кучи мусора, оставшейся от разрушенного китом домика хаосят. А на этой доске большими иероглифами было написано: «Вашу ж мать! Прекратите, идиоты!»

Глава 26

Евгения:

Мать моя женщина, как я испугалась... думала — все, сейчас сожрут моего демона, ни рожек ни ножек не останется. У-у-у, героин белобрысый, прямо рвется задницей на амбразуру, хлебом не корми, дай дракону в пасть залезть!

Вслед за испугом пришла злость — какого хрена?! Ах ты, ящер языкатый, то меня к себе в клетку тащишь, то демона моего — тебя нормально кормят, фетишист гребаный, чего тебе неймется?!

Моя злость предсказуемо вылилась в битву. Сначала сама колошматила животное по морде чем попало, потом хаосята подросли. Главное, что Яоши выплюнули, и вроде даже непожеванного. Слава всем богам!

А вот дальше... дальше начался дурдом.

Минуты две мы всем пляжем дружно пялились на доску в лапах дракона. Хватали ртом воздух, соображали, на каком мы свете. Ящер сидел и терпеливо держал свой «плакатик». Ждал реакции.

— Я тебе говорила, что на песке какие-то иероглифы были нарисованы? — ужас, прокряхтела как старая бабка, едва вставая с песка, на который не помню как села.

— Говорила, — после долгой паузы и с таким же кряхтением выдал мой демон, растирая поясницу. — Но я как-то сейчас даже своим глазам не верю, не то что тогда и твоим. Твари хаоса неразумны!

— Он об этом не в курсе, судя по всему. — Я отряхнула песок с джинсов и доковыляла до Яоши, чтобы проверить его на целостность — мало ли что дракон грамотный, это не гарантия того, что от моего ключика ничего не откусили.

Бегло осмотрев демона и даже пощупав для верности, я выдохнула с облегчением и снова посмотрела на ящера с табличкой.

Дракон посмотрел на меня. На нас. Наклонил голову к плечу, как собака, фыркнул и лапой стер с доски прежние иероглифы. И написал новые:

«Инь-эр, прежде чем жениться, надо у родителей благословения спрашивать!»

Яоши посмотрел на написанное и, хлопая глазами, тоже склонил голову к плечу. Сначала к одному, потом к другому. Самое необычное, что дракон за ним повторил.

— Здрасьте, уважаемый свекор, — после долгой паузы, наполненной этими переглядками, выдала я. Ну, в целом ни фига у меня не ясновидение, просто факты уж больно красноречиво сложились, догадалась бы даже debilка.

Внезапно перед моим лицом появилась табличка с ярко-фиолетовыми буквами: «Этот дракончик что, наш дедушка?»

Табличку всем скопом держали хаосята.

— А вы зачем пишете? — машинально спросил скосивший на свет глаза Яоши.

Табличка в воздухе поменялась на зеленую и теперь отражала: «Это прикольно! Выглядит круто!» — и смайлик в конце.

На деревяшке иероглифы тоже поменялись, сделавшись гораздо мельче. Зато поместилось их больше.

«Я не буду спрашивать, почему у меня внуки — какие-то летающие кляксы. Пока не буду. Хотя меня очень волнует, с кем же надо было переспать для такого эффекта. Но какого, не при детях будет сказано, ты триста лет, засранец, меня не слушал?!»

— Да я и сейчас тебя не слышу, только читаю. И не то чтобы особо верю. Слишком уж непохоже на твои обычные... развлечения. — Яоши снова скептически оглядел дракона с морды до кончика хвоста. — Чтоб ты, да сам себя запер. С твоей-то тягой к свободе... от всего. Потому мне легче поверить, что один резко поумневший дракон хаоса просто пытается выбраться из клетки.

«Потому что это не развлечение! — А дракон, как оказалось, не только грамотный, но еще и в скоропись умеет. — Это покушение, если ты еще не понял. Я тебе на песке об этом писал с самого начала, с-с-сыночек ты мой ненаглядный. И пытался носом в надпись потыкать. А ты орал и отбрыкивался, как бешеный восьмикопыт. Не знаю, кого благодарить, что на этот раз ты подтащил остров к берегу и я сумел раздобыть хоть что-то, кроме песка».

— Знаешь, если б ты с самого начала не изображал из себя бешеного угря, бросаясь на всех и вся без разбору, может, кто-то и

подошел бы к тебе поближе! Все еще не верю!

Дракон вздохнул.

«С самого начала я был не в себе. Разум вернулся чудом. Такой силы был удар... Во что ты не веришь? В то, что прятал свой горшок у меня под письменным столом, чтобы Тай-эр не дразнил тебя младенцем?»

— Это весь гарем и штат слуг знал. Не принимается. — Яоши насупился.

«А тварь хаоса тоже в гареме держали?»

Судя по тому, какой ехидной стала драконья морда, характер у моего нового родственника тот еще. Язва, короче.

— Ага. Как минимум три твари там бывали. А именно — владыка Тиньмо и два его сына. Откуда мне знать, кто с тобой... общался.

«Ладно, ты сам напросился. Когда тебе было сто одиннадцать лет, ты с твоим рыжим другом решил, что пора учиться быть мужчиной, и вы в моем кабинете... дальше рассказывать? Про локвы, сливы и подсвечник?»

— Не вздумай! — подпрыгнул демон. — Я сейчас остров обратно отправлю. В принципе, мы и без тебя неплохо справлялись. Да, милая?

Я задумчиво помычала. Потом спросила, не утерпела:

— А какая связь между сливами, подсвечником и мужественностью?

— Никакая! — торопливо отмахнулся Яоши. — Какой бездны вообще происходит?! Отец! Как ты там оказался?! Почему, древние демоны тебя дерят?!

«Да, именно они и драли. Кхм, ладно. Просто не все родственники одинаково полезны, — скривился скоропишущий дракон. — Некоторые даже очень вредны. Увы, в свое время я проявил небрежность и пагубное милосердие».

— А чем он пишет? — не выдержала и шепотом поинтересовалась я у Яоши. — Карандаша или кисточки в лапах нет.

— Выжигает хаосом, кажется, — так же шепотом ответил ключ. — И стирает им же. Дерево — бывшая живая материя, его структуру легко менять. — И вслух добавил: — Я ничего не понял. Говори яснее, что у тебя за привычка играть словами.

«Почтительность к родителю! — напомнил свекор. — Куда ты ее подевал? Я все еще владыка Тиньмо, между прочим!»

— Не-а. Сейчас ты змея-переросток, сидящая в клетке и работающая батареей, — пробурчал Яоши. — Очень много навладычил. Сам в плену, сыновья оба в заднице, моя мать... — Он резко замолчал и отвернулся.

Дракон вдруг резко подобрался.

«Что с Вей Аду?!»

— То есть ты не знаешь?! — Мне пришлось обнять своего демона, потому что его на глазах скрючило и почти затрясло.

Какое-то время дракон сидел в прострации, потом стер прежнюю надпись и выжег новую цепочку иероглифов: «Я не знаю многого. Я же был в путешествии, когда прозевал нападение, и долгое время оставался не в себе. Когда вернулся в сознание, ты был уже здесь... один. Что с ней? Она была ранена? Под стражей?»

— Мама, она... ее убили, — севшим голосом сказал Яоши и резко отвернулся. Уткнулся мне в плечо.

Дракон с минуту сидел неподвижно. А потом остров и все «Равнины» в целом содрогнулись от жуткого рева. Владыка Тиньмо выл, задрав морду, как волк, столько тоски и боли было в его крике...

Глава 27

Яоши:

— Поздно выть, владыка, — сплюнул я, тоже еле сдерживая в голосе дрожь и негативные эмоции. Запах Тай Жень успокаивал, но чувства все равно били через край. Не знал? Да, всемогущий и всевидящий правитель бездны не знал. Просто сидел, махая хвостом в небольшой клетке и поливая всех привычным сарказмом, пока его семью убивали.

— Как тебя сюда вообще занесло? — Холодом в моем голосе можно было заморозить море. — Как ты это допустил?!

«От неожиданного удара в спину не застрахован никто. — Дракон далеко не сразу прекратил выть, рычать и разносить клетку изнутри. — Тем более если тебе казалось, что нападавшего уже давно нет в этой реальности».

— Значит, это твоя вина. — Я сжал зубы так, что больно стало скулам. — Твоя! Если бы ты не допустил... если бы следил за своей спиной и не оставил врага... если бы... моя мать была бы жива! А я не подозревал бы брата в покушении, Синтай не лечился бы уже больше двухсот лет от ран, мы бы все...

Не знаю, сколько я бы еще орал, все повышая и повышая голос, если бы не теплые руки Тай Жень.

«На себя посмотри. Был бы на моем месте настоящий дракон хаоса, ты бы лишился женщины дважды. А без моей помощи в удержании барьеров — трижды! — гневно написал владыка Тиньмо, но тут же поменял надпись на табличке: — Я не отрицаю вину. И даже приму твоё желание отомстить, если после этой истории ты запросишь кровную виру. Но не жди от меня глубокого раскаяния и битья головой о стены. За столько тысячелетий я терял множество важных для меня вещей и существ. Потому научился принимать и жить с этой болью».

— Ты... ты! — На какую-то секунду, услышав скорбный вой отца, я действительно поверил, что он любил ее. Но нет. Разве мог владыка Тиньмо воспринимать одну из гарема как что-то родное и любимое? Как же больно.

«Я. Если бы. Если бы мир не был создан. Если бы я не родился. Если бы я убил своего родного брата сам, не надеясь на то, что бездна поглотит его без остатка. Забудь эти глупые слова. Нет и никогда не было никаких «если бы»».

— И что, поныл двадцать секунд, и все? Вот так просто все забудешь и снова вернешься к прежнему существованию? Ты даже ни капли не сожалеешь?! — не сдавался я в своих иллюзиях.

«Что толку сожалеть теперь? Не лучше ли попытаться исправить все, что еще возможно? Сейчас, вместо того чтобы лелеять свою детскую обиду, ты должен сосредоточиться на том, чтобы прорвать блокаду. Тебе только кажется, что этот мир сможет существовать автономно, без притока энергии извне. Он пока еще слишком молод для этого. Твоих сил не хватит. Еще несколько лун — и пространство схлопнется, навсегда похоронив всех, кто тут находится. Я и так отдаю все, что успел накопить за годы плена. А ведь мне оставалось всего несколько лет, и я обрел бы возможность говорить, а затем и обратиться. Во время прорыва у меня и вовсе была возможность пробиться на свободу, бросив это пространство. Но когда выбор встал между тобою... между жизнью и смертью — сам понимаешь, что я выбрал. К слову, накопленное тратится очень быстро».

— То есть, погодите, — вмешалась Тай Жень, — когда на нас напали, вы, получается, вместо того чтобы сбежать, использовали накопленную силу, чтобы удержать мир, в котором оказался ваш сын, наплевав на собственную свободу? А если бы мы не решили утащить у вас крупный рогатый скот — что, так и сидели бы на острове до скончания веков?

Я открыл было рот и тут же его закрыл. Тай Жень права... и это не умещается у меня в голове. Для демона нет ничего — ничего! — ценнее свободы. Так мы устроены. Это сильнее даже инстинкта самосохранения или каких-то там родственных уз. Пожертвовать свободой демон может только ради того, кто ему настолько дорог, что...

«Не придумывай сказок, забавная игрушка моего потомка. — Даже иероглифы на доске выглядели ворчливыми и недовольными. А еще немного смущенными. — Я не Бодхисаттва и даже не праведный бессмертный, чтобы жертвовать своим существованием ради одного из своих выживших сперматозоидов. Случайно выживших, заметь. У меня...»

— Ладно, заткнись уже, — прервав написание очередного бреда, рыкнул я. Кажется, сыновьим благочестием во мне уже и не пахнет, после стольких лет. — Говори по делу, демонов ты донор спермы. Кстати, я все равно не выпущу тебя из клетки, потому что... потому что!

«Я сам не могу уйти, здесь разъем для подачи питания. — Буквально мозгом слышалось, как отец хмыкнул. — Радуйся этому, пока можешь. Когда выберусь — первым делом спущу штаны и выпорю. Несмотря на статус темного властелина и женатого мужчины!»

— Но-но! — фыркнула вдруг Тай Жень. — Эта задница принадлежит мне, так что обойдетесь. Давайте и правда ближе к делу. Что там насчет прорыва блокады?

«Забавная, да. Люблю таких. Немного похожа на... впрочем, неважно. Но лучше не сильно наглей, невестка. Переборщишь с моим интересом — и я не посмотрю на твой статус и возраст. Инцест, как говорится, дело семейное. Тем более среди абсолютно аморальных демонов».

Слово «абсолютно» отец выделил красным цветом.

— Пока вы там в клетке прохлаждаетесь, буду наглеть сколько влезет, — невозмутимо выдала моя женщина. — К делу, дорогой свекор, иначе рискуете остаться в этом облике действительно навсегда. А насчет инцеста, как вы это изволили обозвать... вам сразу обозначить маршрут или сами догадаетесь, в каком направлении двигаться?

«Вау! Даже нахальнее лисы в нашу первую встречу! Искушаешь, маленькая. Ну да ладно».

— Так, хватит! — опомнился я, покрепче обнимая Тай Жень и отодвигая ее подальше от прутьев клетки. Вот же бездушная похотливая скотина, а не отец! Он лишь несколько минут скорбел о смерти матери, а уже пристает к моей женщине! — Не смей клеиться к моей жене, старый безответственный развратник! Сколько раз повторять: ближе к делу!

«Я не старый! — предсказуемо оскорбился отец. — Я вечно молод! Как душой, так и телом! И да, все правильно. Лучше злиться, негодовать и действовать, чем реветь и обвинять в своих бедах и проблемах окружающих. А то надо же, моя кровь — и ноет, как недельный цыпленок Фонхуа, у которого перо из жопы выдрали».

— Я как раз делом занят, в отличие от некоторых, — огрызнулся уже скорее по инерции. Первый всплеск чувств миновал, навалилась усталость. Но то, что сказал Тиньмо, слишком важно, чтобы можно было отложить разговоры до утра.

«Тогда слушай и не перебивай. Тебе нужно открыть второй проход из гуциня. Тот, что с самого начала вел не в императорскую сокровищницу, а...»

— Второй выход?! Здесь есть второй выход? — Ничего себе! Как я вообще мог такое проморгать?!

«Не ори. Есть. Он запечатан и скрыт с помощью смешанных сил порядка и хаоса, Сахарок подсобил. Поэтому снять печать будет очень непросто. Но это ваша единственная надежда. Дерзай. А мне пока можешь оставить свою маленькую кусачую жужелицу. На сохранение. Я с удовольствием ее развлеку. Во всех смыслах!»

Глава 28

Евгения:

Развлекатель нашелся, змей в клеточку...

Ладно-ладно, вслух я этого произносить не стала. И правда решит еще, что я кокетничаю. Судя по Яоши, демоны грызню и взаимные подколки воспринимают как мы — комплименты и любовное воркование.

Хотя не может быть владыка бездны таким глупым, скорее придушивается нарочно. И дразнит сына, чтобы тот злился, а не куksился. Ну... не знаю, насколько это правильная стратегия. Пока вроде работает — вон как мой ключик подобрался и сыплет искрами.

— Давай по существу. — Пошлые намеки папеньки А-Инь решил проигнорировать. — Что за второй выход?

«Сюда смотри, — скомандовал дракон, переходя с игриво-придурочной на серьезно-деловую волну. — Да подойди ближе, не съем».

Яоши фыркнул, за руку подвел меня к притихшему в кустах медведетапиру Баку и пронзил того взглядом. Существо немного помялось с ноги на ногу и виновато взглянуло в его сторону.

— Контролировать сны владыки бездны в течение нескольких минут, да? Ты ужасно силен, мохнатый, — внезапно улыбнулся мой демон Баку. — Да еще и на своих четырех стоишь после этого.

— Он не сопротивлялся же, — пробормотал смущенный тапир, вставший на манер медведя на задние лапы.

Яоши хмыкнул и вручил мою ладонь прямо в мохнатые ручки как что-то безумно дорогое и великое.

— Ты знаешь, что делать, — кивнул он Баку.

— А может, не надо? — пролепетал пожиратель снов, но уже в спину Яоши. Тот побежал общаться с драконородителем, причем делать это пришлось едва ли не в обнимку. Во всяком случае, мой демон вполне послушно прижался лбом к прутьям клетки, а с другой стороны то же самое проделал крылатый змей.

— Госпожа, давайте вы не будете прыгать и дергаться? — жалобно проскрипел мифический зверь. — И правда не съест, не лезьте, повели... мужем вашим заклинаю. А я вам хороших снов наловлю и тревоги съем, а?

— Я стою спокойно, не бойся. — Рука машинально потянулась и погладила лохматую макушку. — Ой, извини.

— Да ничего, мне даже приятно. Лучше гладьте, чем на дракона с палкой... — вздохнул Баку.

— Угу. — Из кустов выбрался сине-белый тигр уже без мешка с мясом. — Воинственная вы наша. Мяу сказать не успеешь, она уже всех победила. Завязывайте, госпожа, с подвигами, так и до сердечного приступа недалеко. Коллективного!

Я только вздохнула и не стала ничего обещать. Мы сели на песок и дружно принялись ждать, до чего там Яоши с владыкой Тиньмо дообщаются лбами.

Общались они так долго, что я не выдержала и уснула, пристроившись на мягком плече тапиромедведя. А может, и не сама уснула. Вполне возможно, что хитрый поедатель снов помог. Да уже без разницы. Усталость все равно была настоящая, а еще адреналин схлынул, и глаза сами собой стали склеиваться.

Проснувшись я уже дома. За шелковыми занавесками вовсю светило местное солнце, и, если бы не бодро рысаящий от стены к стене и вслух размышляющий на всякие интересные темы муженек, я могла бы подумать, что мне все приснилось.

— Доброе утро. Отец в своем репертуаре. — Ключ был настолько загружен мыслями, что чуть не убился лбом о стенку, продолжая расхаживать туда-сюда.

— Доброе, — согласилась я и зевнула, прикрывшись ладонью. — А подробнее?

— Вход в гуцинь действительно всего один. Выходов — два. И второй настолько банальный, что впору лишь размышлять о собственной тупости и недальновидности, — хохотнул демон, переставая наконец изображать маятник и плюхаясь на кровать рядом со мной.

— Ты хоть спал вообще? — вздохнула я, потянувшись поцеловать.

— Нам, демонам, не обязательно, — зевнул Яоши и довольно впился в мои губы, чуть ли не мурлыча.

— То-то в твоих мешках под глазами можно годовой запас батата спрятать, — хмыкнула я, когда поцелуй прервался. — Ты решил посоревноваться с местными пандами?

— Да это не от недосыпа. Чокнутый родитель решил возместить «нехватку внимания» и поучить меня «крутым и полезным кунштюкам и лайфхакам, которые должен знать каждый порядочный Темный Владыка Бездны и Хаоса».

— Позавтракаем, вымочу тебя в душе и пойду объясню этому хвостатому родителю принципы нормальной педагогики, — решила я, вскакивая с кровати. — Тоже мне, папаша года. Ладно-ладно, не надо на меня так смотреть... что там с выходом-то?

— Он там. — Яоши почему-то указал на нашу ванную.

— В бамбуке? — не поняла я. — Откуда, он же только вырос?

— Да не в бамбуке, вот там. — Демон слегка покраснел, открыл дверь и показал пальцем...

— В унитазе?! — не поверила я. — Так, погоди. Погоди! Но канализацию хаосята сюда тоже вот только что протянули!

— Зато она выведена в общую систему, которую, как выяснилось, и без наших указаний обслуживают каппы. И эти лягушки точно знают, в каком именно месте очистных сооружений межмировая мембрана в одном из клапанов работает на сброс... кхм... короче, на выброс. В какое-то обычное земное болото. И даже то, что гуцинь украли... пусть его законопатят хоть в самую бездну, выход на болото остался!

— Фига вы нарушители экологии. — Я не знала, то ли смеяться, то ли возмущаться таким свинством.

— Это было сделано на случай самой крайней загруженности, — зачем-то решил оправдать систему Яоши, — если вдруг «удобрений» для лотосов станет невыносимо много. И вообще! Даже так, вода сначала фильтруется через несколько талисманов, на выход идет полезная вашему миру и насыщенная ци органика. Каппы, наоборот, никогда и не собирались делиться с какими-то людишками такими сокровищами. Одни горы хуньдуня чего стоят, там бы такой рост начался...

— Ладно, понятно, — замахала руками я. — С экологически чистыми кашками разобрались. А ты уверен, что живые объекты через эти фильтры профильтруются в целом виде? Не хотелось бы

выпасть в болото в виде полезного для растений и насыщенного ци фарша.

— А вот это нам предстоит проверить, — обрадовал меня ключ. И тут же спохватился, поймав мой взгляд: — Ты не полезешь!

— Ты тоже, — непреклонно возразила я.

— Хорошо. Жертву выберем с помощью жребия, — фыркнул демон, но, поймав мой предупреждающий и полный страха взгляд, сразу добавил: — Да шучу я, шучу. Не переживай так. Придумаем что-нибудь. К примеру, у нас есть крысы. Кормовые. Будем проверять на них. Клетку с грызунами отправим, и...

— И как они тебе отапортуют об успешности миссии? — живо заинтересовалась я.

— Хм, значит, нам нужна говорящая крыса. Разумная. Хм-м-м... Уют, иди к папочке! Где там твоя личная белка?

Глава 29

Яоши:

— То есть, погоди, — замахал на нас лапами белк, — ты сейчас всерьез предлагаешь смыть меня в унитаз?!

— А разве у нас есть варианты лучше? Ты думаешь, кто-то из местных разумных обладает регенерацией лучше, чем у танфушу? Я уже молчу про переносимость любого яда и прочие прелести твоей бессмертной тушки, — логично пояснил я, глядя в глаза Ян-Яну.

— Не хочу! — категорично замотал мордой недокрыс и обеими лапами вцепился в пискнувшего сяс-сяо как в спасательный круг. За прошедшее время детеныш лань-ланя заметно подрос, опушился и стал похож на игрушку. Из разряда тех, что вызывают у женщин неконтролируемые приступы писклявого восторга: пушистое, золотистое и с огромными влажными глазками над розовым носом. Я как-то случайно подглядел за тем, как преступный крыс умиленно воркует с этой мелочью, так пришлось сбегать в кусты, чтобы оторжаться.

— Да кто ж тебя спрашивает вообще? — кончилось у меня терпение. — Забыл, что ты все еще осужденный на вечные муки преступник?

— Так, погоди, — положила мне руку на плечо Тай Жень. — Вот этот аргумент сейчас лишний.

— Добродетельная моя, — обратился я к супруге, — пусть он слегка исправился, но в человека на постоянной основе так и не превратился. А значит, что? Значит, внутри все еще пакостная дрянь. И жалеть его достаточно опрометчиво.

— Тогда и ты не строй из себя злобного убийцу и тюремщика, — хмыкнула жена, незаметно ущипнув меня за задницу. Да что ж такое, почему именно эта часть моего тела ей прямо покоя не дает? Ну, мур-р-р, конечно, я не против. Но не при посторонних же!

Тем более у нас тут серьезный разговор. А эта ущипнула и дальше чешет, как по писаному, с невозмутимым лицом:

— Ян, никто не собирается смывать тебя в канализацию. Каппы проводят тебя своими путями до того самого места, где спрятан аварийный выход, и ты просто глянешь одним глазком, что там с другой стороны и можно ли покинуть гуцинь этим путем.

— М-да? — удивился крыс.

Я, кстати, тоже удивился. Ничего такого мы не обсуждали, тем более с Тай Жень. Эх, а я так хотел смыть гадость в ближайшем к пролому унитазе...

— Ну это же логично, — улыбнулась женщина. — Зачем создавать лишние трудности там, где без них можно обойтись? Тут твой размер нам на руку. Если я правильно помню, капповые пути на их размер и рассчитаны, мы просто не пролезем. А ты сможешь.

— То есть теорию о том, что я вражий лазутчик, вы окончательно отринули? — прищурился пакостный белк. — А вдруг я высунусь и пошлю оттуда сигнал нападавшему?

— Вот не отмазывайся, — махнул на него рукой я. — Все равно не выйдет. Во-первых, ты слишком эгоистичная сволочь, чтобы всерьез служить хоть кому-то. А во-вторых, спишь и видишь снова стать человеком. Нигде, кроме как в «Равнинах», рядом с нами, это у тебя не получится. Недаром же за тысячу лет едва три дня набрал, а как мы за тебя взялись — сразу до недели подрос. Так что пока, — выделил я интонацией последнее слово, — тебе настолько выгодно, ты не предашь. И моя жена тебе слишком нравится, думаешь, я не вижу? Обломишься, конечно, и не раз — это я тебе гарантирую. Но издалека можешь страдать, разрешаю, — ухмыльнулся и коварно добил: — А еще у нас в заложниках остается сяо-сяо.

Белк насупился:

— Последнее — удар ниже пояса. Подло и жестоко.

— Все как ты любишь, — расплылся в зубастой улыбке я. — Наслаждайся.

— Вы его не тронете. Он вам нужен.

— Ты нам нужен больше. Я уже молчу о собственных жизнях, которые очень нужны нам еще сильнее. — Я не стал давить хаосом, просто продолжил серьезным тоном, без капли сарказма или улыбки: — Тай Жень, может, и пожалела бы твою креветку. А у меня рука не дрогнет. Тем более что, как выяснилось, лань-лани рожают эту мелочь регулярно, знай только подбирай с подстилки и выкармливай. Ты,

кстати, еще одного не хочешь? Так я возьму у зубров из инкубатора. Можно даже парочку.

По тому, как сильно вылупил глаза крыс, и без слов было понятно — не хочет. Ничего не хочет — ни еще одного младенца, ни в канализацию. Но если с первым я, так и быть, только пугал, то от второго увильнуть у местами раскаявшегося преступника не вышло.

Я даже не стал мешать им с Тай Жень потискаться на прощание, все равно белка — не мужик. Зато и от жены претензий меньше, и меня совесть не мучает. Я, считай, авансом этому крысу вознаграждение выдал. Поэтому сдал его главе общины капп. А сам, чтобы не маяться ожиданием, вернулся к повседневным делам. До схлопывания мира или до освобождения еще дожить надо, если что. Каждый день чего-то жрать и все такое прочее.

— Может, по олешку? Заедем нервы, поохотимся на дичь, — предложил заглянувший на огонек райдзю.

— Папаша велел больше втихаря за мясом не лазить, — ехидно выдал я. — У него там экологический баланс, и он лучше знает, каких именно зебробыков и оленелосей отправить на убой. Сам будет притаскивать каждое утро несколько десятков туш. Но не бесплатно. Сразу видно родительскую натуру: даже собственного ребенка за просто так не накормит.

— Не, ну технически это же не ты сам будешь зебробыков есть, — засмеялась Тай Жень. — А чего ему надо?

— Внуков! — злобно выплюнул я. — Нормальных. А не кляксообразных. Хотя последних он тоже не против переманить, потому что ему, как всегда, скучно. Не заметила, что с утра никто не летает под окнами и не орет? Они все сидят возле драконьей клетки и, развесив уши, внимают рассказам «дедушки». Чую, он научит их плохому.

— Нет, я подслушала, — хихикнула Жень. — Он им сказку рассказывал. Про репку, только на китайский лад. А что, правда демонические репы кусаются и душат чужих листьями?

— Бывает, — рассеянно отозвался я. Меня настигло какое-то странное чувство. И кажется, не только меня, потому что Тай Жень вдруг тоже перестала улыбаться и напряглась.

— Что происходит? — кажется, мы спросили это хором. И догадались одновременно.

— Я идиот! — Мой стон эхом отразился в ее голосе. — Поводок! На нем же поводок, и он не может...

— Мамочки! — пискнула Тай Жень, прежде чем ее утянуло в открывшуюся пространственную воронку. Я хотел заорать и схватить, но вовремя понял, что меня и так тянет следом. Сразу расслабился. Главное — мы вместе. С остальным я справлюсь. Только вот лучше даже не думать о том, почему наше межмировое перемещение так подозрительно похоже на банальный смыв унитаза...

Глава 30

Евгения:

— Вашу мать, чертовы извращенцы! Слезь с меня, псих рогатый! А ты погоди, ты можешь не слезать. — Крепкие руки ухватили меня за талию, а следом другие, не менее крепкие, выдернули из этих объятий, послышался звук... кажется, пинка, негромкое «ой, мать!» и сердитый демонический рык:

— Лапы оторву, скотина. Куда тянешься?!

Я ошалело повертела головой и сообразила наконец протереть глаза от чего-то мокрого, липкого и вонючего. И обнаружила вокруг эпичную картину.

Голый, перемазанный зеленовато-бурой тиной по уши Ян-Ян в своем человеческом виде лежит в какой-то луже посреди гигантского болота, рьяно матерясь на тучу комаров, обрадованных внезапным завтраком. А над ним возвышается не менее злоющий Яоши, держит меня на весу и рычит.

— Могу сделать вид, что боюсь, — фыркнул бывший белк и огляделся вокруг. — Хотя нет. И правда боюсь. Но не тебя. Писк этих мелких насекомых звучит более грозно, чем твой рык. Кажется, они хотят меня сожрать... Ай! Точно! Укусил! Еще и кровь тянет! Бездна, их же тут тысячи! Куда вы меня затащили, изверги?!

Яоши снова рыкнул, а потом щелкнул пальцами, и... ничего не произошло.

— Хм-м, — недоуменно протянул мой демон и снова щелкнул. Потом нахмурился, напрягся и...

— А-Инь! — испуганно вскрикнула я, понимая, что ключик собирается свалиться в обморок. Вместе со мной на руках.

Пришла моя очередь ловить и держать, да еще и на Ян-Яна рывкнула: — Чего разлегся?! Помоги!

— Я не нанимался дурных демонов в болоте спасать, — пробухтел белк, но из лужи послушно вылез. Потом потоптался босыми ногами по грязи и со вздохом отобрал у меня обмякшее тело. По его глазам было видно, насколько велик соблазн уронить это тело в ту лужу, из которой

сам только что выбрался. Но Ян-Ян только еще раз очень горестно вздохнул и поволок Яоши в сторону. Туда, где над бурой жижей возвышались какие-то кочки посолиднее и росли кривые березки.

— Можно я его стукну, а ты притворишься, что ничего не видела? Мне нужна моральная компенсация за все те годы издевательств и лишений! — заканючил он.

— Я тебе стукну! — Поскольку белк наклонился, чтобы уложить свою ношу на более-менее сухое место, я стукнула туда, куда достала — ладонью по вымазанной в тине заднице. — Что с ним?

— Ты это... больше так не делай, а то мне придется на тебе жениться. Предварительно устранив рогатую преграду, что сейчас, при его состоянии, ой как соблазнительно, — поерничал Ян-Ян, но быстро переключился на серьезный тон: — Я не лекарь, увы. Моя бывшая специализация — ловец. То есть охота на демонов и последующая их продажа, как целыми, так и по частям. Хотя, подожди, одну мысль проверю, — склонил голову к плечу белк и задумчиво потер шлепнутое место. Потом склонился над бессознательным ключиком и словно принялся. — Хм... Ну, ничего особо страшного. Ему просто меридианы высушило на выходе. Выдоило всю энергию до последней капли. В этой канализации явно был фильтр, который не пропускает наружу хаос и демоническую энергию. Иначе бы тут вместо этих жужжащих кровососов были химеры побольше и пострашнее.

— И что?!

— А то, что у тебя, глупая ты женщина, не умеющая правильно выбирать спутника на тропе самосовершенствования, в мужьях полукровка. Создание, наполовину состоящее из хаоса, а наполовину из демонической энергии. Вот так повезло болезному как утопленнику. Хм, утопленнику... — Бывший преступник мечтательно покосился на ближайшую лужу.

— И что теперь? — Я, не обращая внимания на грязь и сырость, села в траву и затащила голову Яоши к себе на колени. Бережно и нежно оттерла с высокого лба полосу тины, погладила слипшиеся пряди. Сердце зашлось тревожным стуком.

— Да ничего, скоро очнется, — пожал плечами Ян. И добавил мрачно: — Если только нас раньше не сожрут! Ай! — Он звонко хлопнул себя по щеке. — Вот твари!

— Скоро — это когда?

— Через пару часов. И потом еще пару-тройку суток нельзя будет пользоваться ци, иначе меридианы трещинами пойдут... хм... Так это что получается? Из-за одной демонической морды мы тут на трое суток застряли?!

— Заткнись и начинай срочно вырабатывать репеллент, — мрачно рыкнула на него я, прихлопнув комара на собственной щеке. — И сам спасешься, и на нас плюнешь ядовитой слюной.

— О! — только и сказал белк, озадаченно уставившись вглубь болота. — Об этом я не подумал... Эй! Этот несчастный тебе что, аптека на лапках?!

— Да. — Я, убедившись, что мой демон ровно дышит и сердце у него бьется в спокойном и сильном ритме, наконец улыбнулась, глянув на Яна снизу вверх. — Именно. Так что приступай.

— Жестокая, злая женщина! — горестно вздохнул почти раскаявшийся преступник. — А я ведь хотел сделать тебя своей спутницей на пути дао!

— Нет, спасибо. — Я фыркнула, устраивая Йоши поудобнее, а потом и вовсе стянула верхний халат из тонкого полупрозрачного шелка и прикрыла своего демона от комариной атаки. — Мне только гарема не хватало для полного счастья.

— Его, значит, укрываешь! — показательно обиделся белк и почесал голый грязный живот. — А меня, бедного, совершенно обнаженного, бросаешь на съедение кровожадным тварям! Или ты просто наслаждаешься моими совершенными телесами?

— Предпочитаю мытые телеса, а не такие замурзанные, не обольщайся. И не бухти, репеллент вырабатывай. Чем больше кусают, тем ядренее слюна получится, — одернула его я.

— Властная повелительница нашлась... и за что только я в тебя влюбился?! — Белк плюхнулся голой задницей на большую кочку, предварительно проверив ее на мягкость.

— За эту самую властность и умение вовремя дать по башке? — предположила я.

— Ну нет! А хотя... Ай! Да сколько ж вас тут?! Ну, погодите, гады...

Ян-Ян перестал вертеться на своей кочке, шлепая себя по всем местам, и застыл статуей, раскинув руки. Комары обрадовались. А мне даже немного страшно стало от того, как много этих кровососов

расселось на его теле в тех местах, что не вымазаны тиной. Вот, кстати, если не выйдет с репеллентом, то есть еще один ничего себе выход — намазаться грязью. Бегемоты и слоны постоянно так делают. И коровы со свиньями. Помогает.

— Что, невкусно, сволочи? — минуты через три очень злорадно пробухтел белк, глядя, как облепившее его комарье внезапно начало с шорохом осыпаться на землю серой пылью. Ого! Это он их сразу насмерть, что ли? — Ну выработал. И как мне тебе его передать? — внезапно загрузился бывший белк. — Облизать, что ли? А давай! — Он быстро наклонился и таки лизнул меня в щеку, паршивец. — М-м-м, а ты вкусная!

— Язык с корнем вырву, — раздалось вдруг из-под шелкового халата.

— Да что ж ты так быстро очнулся, зараза! — искренне огорчился Ян. — Не мог еще часик в отрубе полежать? Тьфу на тебя. В прямом смысле слова. Хоть обплюю, и то моральное удовлетворение!

Глава 31

Яоши:

— Отвали, тварь слюнявая, чтоб тебя кашалот с рыбой перепутал! — Я из последних сил попытался пройтись когтями по наглой роже бывшего грызуна, который в очередной раз демонстративно собирал рту смачный плевок.

— Я попросил бы! Или у тебя от удара глаза внутрь черепа смотрят? — Я зарычал, но это не возымело никакого действия, поганый плевок чуть отклонился и продолжил: — Вот и получается: что там внутри себя видишь, тем честную белку и обзываешь!

— Ты девственность потерял позже, чем честь и остальные небесные добродетели, отрыжка хуньдуня! Тьфу. — Я аккуратно отвел от своего лица вымазанные в слюне руки девушки. — Не надо. До чего ж противно...

— Зато не сожрут, — примирительно сказала Тай Жень, помогая мне размазать «репеллент» по остальным открытым участкам кожи. И вовремя, потому что местные кровососы собрались вокруг нашей кочки темной тучей, застилающей небеса. Со всего болота слетелись, что ли?

— Вообще-то, я могу не только плюнуть, — ехидно высказался грязный преступник. — У меня все естественные жидкости организма теперь антикомариные. Так что есть выбор.

— Убью, — мрачно и веско пообещал я, глядя танфушу прямо в глаза. — Ци в меридианы вернется — и размажу по мирозданию! Да даже без ци! Я ведь тебя, крысеныша, собственными руками удавлю. Самым болезненным и продолжительным способом из возможных.

— А нет ли какой-нибудь возможности передать эту магию? То есть энергию. — Тай Жень послушала-послушала нашу ругань и на пробу потыкала в меня пальцем, задумчиво закусив губу.

— О, отличная идея, начинай! С удовольствием посмотрю, как твоя чистая концентрированная ци божественных персиков его скрутит и сожжет заживо! Особенно с твоим-то контролем! — обрадовался гаденыш. — Даже хоронить ничего не придется, пепел дождичком смоем. — Наглая скотина всю пользовалась тем, что в данный момент

времени я не могу его по-настоящему убить. Разве что пнуть под грязный голый зад. Кстати! Какой бездны этот махровый эксгибиционист рассекает в таком виде вокруг моей женщины?!

— Прикройся, тварь бесстыдная! — В крыса полетело одеяло, которое я достал из аварийного цяньюня. Совсем маленький мешочек с запасом самого необходимого всегда висел у меня на шее на шелковом шнурке. Вот только запасных штанов там сейчас не было. В прошлый раз на крысюка же и израсходовал, а потом банально забыл обновить запасы. — Иначе, как только во мне накопится немного сил, я первым делом оторву тебе все то, чем ты машешь перед нашими лицами. Благо разводить тебя не надо.

Танфушу подарок поймал и даже вежливо сказал «спасибо». Но, попытавшись замотаться, потерпел поражение — явно у древнего бессмертного туго было с опытом путешествий по болоту в одном одеяле.

— Дай сюда, — не вытерпела Тай Жень, отбирая несчастную тряпку. — Иди обмойся, вон лужа более-менее чистая. Только осторожнее, не провались. А-Инь, а нож у тебя в мешочке есть? О, ура... а телефона нет, случайно?

— Телефона нет, — мрачно буркнул я. — Там в основном стратегический запас оружия и печатей. На случай внезапного нападения и путешествия. Ну и один набор одежды и постели, если заночевать где придется... был. — Я недовольно покосился на крыса, на которого весь этот набор израсходовать и пришлось. Ведь из одеяла Тай Жень соорудила ему что-то вроде южноамериканского пончо, прорезав дыру для головы по центру, а подстилку пришлось пустить на портянки — то есть обмотать этому недоразумению ноги. Иначе пришлось бы нести поганца на себе: мы и двухсот шагов по болоту не прошли, а этот проклятый богами Ян-Ян уже трижды напоролся на что-то острое. Потом влез во что-то колючее и заляпался в чем-то грязнючем.

— Нет, так мы далеко не уйдем. — Тай Жень устало вытерла пот со лба, глядя на сидящего прямо в луже у ее ног крыса. Снова по уши перемазанного, только теперь уже вместе с моим одеялом. Он в очередной раз поскользнулся на кочке и упал, подняв тучу брызг из грязи и тины. — Ты как до своих лет дожил, недоразумение?! Это же ужас какой-то, хуже ребенка!

— На спине не поташу, — тут же отмазался я. — Проще сразу утопить. Вон трясина подходящая. Только одеяло отбери.

— Я бессмертный небожитель, а не болотный гуй! — огрызнулся по-настоящему злой и несчастный преступник. — Я привык к другим условиям! А в такие места даже на мече летать никогда не собирался!

— Просто признайся, что тебе удобнее с лапками. За все эти годы ты разучился быть человеком, — злорадно констатировал я факт.

Ян злобно засопел, поднимаясь на ноги. И двинулся дальше, туда, где над серо-зеленой болотной равниной торчали макушки более-менее нормальных елок. Далеко, правда, не ушел, снова поскользнулся.

— Это такой древнекитайский мат? — поинтересовалась Тай Жень, прислушиваясь к темпераментному монологу крыса и осторожно переступая через подозрительную лужицу. — Заковыристо.

— Угу... но вокруг точно не Китай, — вздохнул я. — Кажется, нас выкинуло на территорию твоей страны. В самое безлюдное место. Вот зараза, была бы ци, я бы создал простейшее заклинание ориентации. Узнали бы точно, где находимся. А максимум через полчаса сюда слетелись бы не только местные кровососы, но и волхвы... Доставили бы до города, а там можно уже договориться и просто заплатить штраф за колдовство на чужой территории.

— Да уж, в России таких глухих мест пруд пруди. А это еще не самое безлюдное.

— М-м-м?

— Вот. — Тай Жень указала на кочку в виде круга, поросшего мхом.

Я не сразу понял, что она имеет в виду, а потом присмотрелся:

— Шина! Значит, где-то рядом дорога. Шина большая, от грузовика. Хм, дальнобойная трасса? Это чуть хуже, но все равно лучше, чем ничего.

— Не факт, — вздохнула моя женщина. — Вполне возможно, никакой дороги поблизости нет, а шину с вертолета сбросили.

— Шину? С вертолета? В болото? Зачем?! — поразился я.

— Ну ты спросил. — Тай Жень засмеялась. — Загадочная русская душа. И много водки. Слушай... насчет простейшего заклинания. Может, мне попробовать? Ну, как с талисманом?

— Ускорение роста растений тоже не особо сложным было. — Я нежно провел по волосам своей женщины, успокаивая. — Боюсь, что даже обычный светлячок в твоих руках может стать орудием массового поражения. Ты просто сожжешь светом все близлежащее пространство.

— Ты сказал, у тебя там много талисманов в мешочке, — не сдавалась Тай Жень. По-моему, ей было слишком жалко нашего преступника, рассеявшегося в очередной грязной луже. — Давай выберем самый безобидный, и я потренируюсь. Вы отойдете подальше, а потом...

— Не выдумывай! — рыкнул я, но в мешочек полез. — Никто никуда не отойдет. Раз уж ты так настаиваешь, будет тебе дополнительная стимуляция. Если развеиваться по ветру, то вместе!

Тай Жень вздохнула и быстро поцеловала меня в щеку.

— Хм... — Я ответил на поцелуй, а потом перебрал все имеющиеся стопки с талисманами. — Вот бездна! Тут есть щит от насекомых! Как я мог забыть?! Тьфу, не пришлось бы слюной мазаться. Вот, пробуй, даже если изведешь все комарье в округе — вреда не будет, новое народится.

М-да. Знал бы, чем дело кончится, — ни за что не решился бы на подобный эксперимент.

Глава 32

Евгения:

— Ты сказал, это от комаров! — возмутилась я, оборачиваясь к своему демону. Но у него оказалось такое же ошеломленное лицо, как и у троих здоровенных мужиков, которых моим заклинанием кувырало по болоту куда-то вдаль под аккомпанемент могучего русского мата. А ведь оно было строго дозированным по методу Ян-Яна (я прекрасно припомнила все его прошлые наставления).

— Уже лучше, — похвалил меня бывший преступник, быстренько вылезая из лужи и присаживаясь у наших ног на кочку. — Уже не до неба бамбук, только до половины. В смысле щит...

— Ага. И даже часть растений цела осталась, — поддержал его слабым голосом Яоши. — Однозначно, прогресс. Только нам сейчас за него, похоже, головы поотрывают. А у меня по-прежнему все меридианы пусты.

— Тоже мне проблема, — фыркнул Ян-Ян, тем не менее перемещаясь мне и демону за спину. Это он разглядел выражение лица идущего обратно к нам ближайшего мужика. — Дай ей талисман от мух, и ни одного врага в округе не останется!

— Хм, точно! Надо было вообще талисман очистки дать! Тогда можно было бы не только крысу выстирать, но заодно и болото осушить. По сухому бы пошли! — нервно хохотнул демон.

Тут он оглянулся на меня и поспешно добавил:

— Нет! Не смей больше применять ци, ты что! Я пошутил. Это патруль, а мы и так... на чужой территории.

— Вы — да, а я нет! — это соображение показалось мне уместным и своевременным. Как и извиняющаяся улыбка, которой я встретила перемазанного по уши и злого, как голодный крокодил, патрульного. К которому обратилась по-русски: — Здравствуйте! Извините, я не хотела. Это было заклинание от комаров!

— То есть, девчонка, ты хочешь сказать, что выпустила в пространство несколько резервов обученного волхва, гоняя комаров?! Да за кого ты нас держишь?! — взъерился тот, что помоложе, подходя

вплотную и яростно пытаюсь счистить со щегольских белых джинсов толстый слой грязи. — Тут как минимум ритуал! С жертвами! — И почему-то посмотрел на затянутого в одеяло Ян-Яна.

— О, видишь, какие профессионалы! Сразу нашли невинного! — обрадовался танфушу, которому я шепотом перевела смысл фразы. А то уж больно настойчиво он меня за рукав дергал и смотрел глазками котика из «Шрека».

— Заткнись и не подливай масла в огонь, — рыкнул на него Яоши.

— Вот! — Я честно предъявила тот самый талисман, иероглиф на котором и правда слегка напоминал раздавленного комарика. Не иначе как чудом бумажка уцелела, только края слегка обуглились.

Мужчина подозрительно посмотрел на листок, но в руки брать не стал.

— Талисман? — спросил тот, что постарше. — Онмедзи? А эти, значит, контрактные духи или призывные животные?

— Южнее бери, — покачал головой третий волхв, пожилой бородатый дядька с добродушным лицом. Он как будто совсем не злился на кувырок в болото. Но и выпачкан, надо сказать, был меньше своих товарищей. Может, поэтому и настроен более мирно. — Заклинатели. Что забыли в наших болотах товарищи из братской народной республики? Точнее, из Поднебесной империи?

— Решили поэкспериментировать с воронкой портала, — вмешался в разговор демон. — Из-за этого оба пусты, — он показал на себя и Ян-Яна, — а у моей жены произошла дестабилизация, и вместо того, чтобы отогнать болотных кровососов, получился такой вот выброс.

Судя по скептическим ромам двоих самых перемазанных, нам не слишком поверили. Но на наше счастье, старшим в патруле оказался тот дядька, что с добродушным лицом. И без его команды нас вязать и тащить, кажется, никто не будет.

А Яоши тем временем разливался дипломатическим соловьем:

— Но я очень рад, что этого выброса хватило на то, чтобы позвать вас! А то бродить по болотам без возможности использовать ци и минимальных запасов... — Он драматично замолчал.

— Понятно, — серьезно кивнул старший в патруле, но глаза его, вроде бы улыбочиво прищуренные, все же смотрели цепко и внимательно. — Тогда вы не будете возражать, если мы доставим вас в

ближайший надзорный пункт и оттуда уже свяжемся с официальным представителем Поднебесной?

— Эм-м... — внезапно смутился Яоши, вызвав тем самым волну подозрительности от волхвов. — «Пить так пить», — сказал котенок, когда несли его топить, — тяжело вздохнул он. — Конечно, мы не против. Только за.

— Ты чего? — тихонько спросила я, когда нас уже выстроили правильным треугольником в начерченном волхвами круге с какими-то вроде бы русскими, но тем не менее непонятными словами, нарисованными по его внешней стороне прямо поверх грязи чем-то светящимся.

— Официальным представителем Поднебесной является бог терпения. Муж одной небезызвестной тебе рыжей особы, — обреченно выдохнул демон.

— Так это же хорошо! — удивилась я. — Точно попадем к своим, как раз узнаем, что с Янью и кражей гуциня, и не засветимся перед тем гадским братом твоего отца.

— Наивная... — с другой стороны поделился своими чувствами еще один внезапный комок депрессии и безысходности в виде одетого уже в нормальную одежду белка. Волхвы оказались людьми культурными и милосердными, отмыли Яна каким-то заклинанием и выделили ему запасной комплект из своих запасов.

— То есть да, ты, конечно, права, — уныло вздохнул Яоши. — И к своим, и не засветимся, и все узнаем. Но...

— Меня уже начинает подташнивать, — прикрыл рот руками Ян-Ян.

Я недоуменно посмотрела сначала на него, потом на Яоши. Тот послушно разъяснил:

— Рефлекс, как у собаки Павлова. Тетка его ядами кормила, и он противоядие производил. Тем самым способом. Вот теперь, как только ее видит, установка и срабатывает. Хорошо еще... кхм... с другого конца выделять ничего сразу не начинает! — невесело хохотнул демон.

— А еще со мной играли! — с невыразимой тоской наябедничал крыс. И содрогнулся. — Все дети! По очереди!

Я аж не поверила, присмотрелась внимательнее, но нет, все верно: Яоши развернулся и поглядел на Ян-Яна с самым настоящим сочувствием.

— Все-все?

— Начиная с первой девочки-младенца, заканчивая твоим дружком и его ненормальной подружкой-смеской, — снова передернулся Ян. — Она запихивала меня в глотку змее, чтобы выяснить, переварюсь я или нет, с моей-то регенерацией! Даже змея была против, но паршивку такие мелочи не волновали! И это еще цветочки. Обо всем остальном даже рассказывать не хочу.

— А когда меня приводили, вроде тебя уже не было, — задумчиво покачал головой мой демон.

— Да, потому что маленькая садистка в последний раз меня едва не убила, несмотря на столь хваленую регенерацию танфушу, — кисло кивнул преступник. — И Янли запретила, наконец, давать меня детям. Это было как раз до твоего приезда. После этого они начали играть уже с тобой. Не думал, что когда-то скажу это, но... спасибо! Издеваясь над новеньким демоненком, мелкие изверги успели забыть о бедной зверушке.

— Понятненько... — задумчиво резюмировала я, мельком отметив, что портал у волхвов не в пример удобнее, чем у демонов. Круг просто мигнул, и болото сменилось на какую-то слегка обшарпанную, но большую комнату, немного похожую на школьный класс, из которого вынесли все парты.

Глава 33

Яоши:

— А наши имена называть обязательно? Сообщите только о Тай Жень. — Как говорится, перед смертью не надышишься. Конечно, в любом случае забирать мою жену придет сам бог терпения, но хотя бы без тети... надеюсь. А если сообщат мое или крысы, пиши пропало. Тут сразу все семейство нагрянет, включая друзей и дальних родственников.

— Действительно, — мрачно сказали вдруг у меня за спиной. — Его имя можно и не называть. Я его и так знаю.

Я резко обернулся и почувствовал настоящее желание вжать голову в плечи, а еще лучше спрятаться за Тай Жень. Увы, подлый крыс меня опередил и занял это вакантное место.

А я через секунду выдохнул. Дядя Юншен смотрел как раз на Ян-Яна. Таким взглядом, что поссум едва подавил порыв пригнуться, чтобы скрыться за женской фигурой полностью.

Ну, я сильно изменился за последние годы, от мелкого подростка не осталось и следа. Может, не узнает? Надо было еще волосы и глаза перекра... тьфу! Ци-то нет и не предвидится ближайшие пару дней!

— За мной! — коротко скомандовал полномочный посол Поднебесной империи, расписавшись в каком-то документе, оперативно подсунутом ему старшим из волхвов. — Быстро!

Ну да, да. Отец Янью всегда был скуп на слова. Хуже него только змей. А вот прилететь по одному месту от них могло... хорошо хоть, что только за дело. За очень серьезное дело — недаром он бог терпения, а не чего-то еще.

Беда в том, что сейчас как раз такой случай, когда сорвать с нарезки может даже Бодхисаттву. И если он меня узнает...

Шагая в открытый портал, я уже прикидывал, как бы подло бросить крыса на съедение и самому смыться, прихватив жену. Но просчитался. Потому что едва погасла светящаяся арка, за которой исчезла убогая караулка патрульных, сменившись мраморными стенами

императорского дворца, как дядя Юншен развернулся и пронзил взглядом прицельно меня.

— Подойди.

Демоны, какое знакомое и неприятное начало разговора.

— Хм? Что-то не так? — попытался я соорудить непонимающее лицо, полное скепсиса и сарказма.

— Подойди, — твердо повторил бог терпения.

Что делать... подошел. Меня осмотрели с головы до ног.

— Только учтите, уважаемый господин, всю мою ци выпил нестабильный портал. И если вы попытаетесь меня ударить, — я многозначительно посмотрел на его меч, закрепленный на поясе, — даже легонько, меня размажет тонким слоем по местным мраморным плитам!

— Глупый мальчишка, — выдохнул вдруг дядя Юншен и стиснул меня в объятиях так крепко, что у меня натурально ребра затрещали. — Идиот малолетний. Паршивец. Инь-эр...

— Согласен, дядя. Я... я, кажется... вернулся.

Горло перехватило как удавкой. Нет, я не буду рыдать. Не хочу, просто не хочу показывать все то сожаление. Ведь тогда получится, что все зря. Что я зря себя мучил, зря сражался один!

— Идем домой. — Дядя Юншен, как всегда, оставался тем, кому в одном можно доверять точно: никаких лишних слов и нотаций. Просто... просто «идем домой», и все. Словно ничего и не случилось.

— Я... — все еще запинаясь, сдерживая чувства. — А можно сразу к Янью? Минуя лисиц. А им как-нибудь потом, после тщательной подготовки?

— Нет, — твердо ответил дядя. — Домой. Там все узнаешь.

И главное, спорить бесполезно. Уж настолько я отца своего друга знаю.

— Ну хотя бы денька через два! Я ж сейчас без магии! Даже сбежать не смогу! Меня задушат и сожрут! — Все же попытаться стоило. Конечно, бесполезно.

— Инь-эр. — Одной строгой ноты в голосе бога терпения оказалось достаточно, чтобы я только обреченно выдохнул.

— Но я же не один! Пожалей хотя бы ребенка! Ей нет и тридцати! — И указал на Тай Жень.

— Я вижу. Все идем домой.

— У-у-у-у... — тоскливым шепотом высказал мою мысль Ян, нагло уткнувшись мордой в спину моей же жены.

Юншен, наконец, удостоил преступника еще одним взглядом. И вдруг усмехнулся так незнакомо и недобро, что я аж посочувствовал крысу.

— Сейчас не полнолуние, — многозначительно хмыкнул он. — Неужели мозги и совесть проснулись? Не верю.

— Иди в задницу, — все еще из-за спины Тай Жень высказался шепотом крыс. А моя жена — нет, это натуральная наглость! — подняла руку и сочувствующе погладила паршивого поссума по пальцам, вцепившимся ей в плечо так, что аж халат складками пошел.

— Отойди от моей женщины, крыса. Особенно если не хочешь прямо сейчас заснуть обратно. Вместе со своими мозгами и совестью, — мрачно рыкнул я на него. И за руку подтащил Тай Жень поближе к себе. Так этот гаденыш от нее не отстал и приволокся следом! Вцепившись уже в нас обоих и все так же зыря испуганными глазенками из-за наших спин. М-да, годы в обличье белки не прошли даром для когда-то гордого совершенствующегося и почти бессмертного лорда.

— Я вижу, ты обзавелся семьей и даже домашним животным, — констатировал дядя Юншен. — Хотя что-то хорошее вышло из всей этой гадкой истории. Домой, дети. Быстро!

— Пошли? — обреченно спросил я у Жень. Поймал в ответ ее теплую, подбадривающую улыбку и сам улыбнулся. На душе стало полегче. Я не один. Эта женщина дракона палкой по морде не побоялась отлупить, испугавшись за меня. Что ей какие-то лисы, да? Так взбодрился, даже крысу пнул: — Не ссы, ты сейчас не белка, за хвост тягать не станут.

— Что-нибудь похуже придумают, — пессимистично ответил Ян и вздохнул. Ну да, ему точно деваться некуда с поводка. — Тем более они выросли. Появились другие интересы и предпочтения. Изнасилуют в извращенной форме?

— Захлопнись. Чтобы я твоего голоса не слышал, — тихо сказал дядя Юншен, вскользь пронзив преступника взглядом. А я запоздало вспомнил, что у них, кажется, свои, особые счеты. Ян не зря боится. — Не тебе рассуждать о моих детях, тварь. Дорогая, мы дома!

Еще один портал мигнул и истаял, а я зажмурился от яркого солнца, бьющего прямо в глаза.

— Мы? — спросил знакомый женский голос удивленно. И вдруг громко ахнул. — Господи...

— Дядя Юншен, тебя зовут, — попытался откосить я, спрятавшись за Тай Жень.

— Инь-эр?!

— Мелкий?!

— Шмакодявка?!

— Ледышка?!

— Дорого-о-ой?

— Господи, — теперь прошептал уже я, — кем бы ты ни был, спаси мою душу грешную. Погодите! — Я мгновенно нашел выход из ситуации и возможную отсрочку. — А где Янью? Опять в департаменте великого меня ищет, да?

Но вот реакция на мои слова была совершенно не такой, как я ожидал. Тишина, воцарившаяся в ответ на этот простой вопрос, заставила меня испытать настоящий... ужас.

Глава 34

Евгения:

— Он не с тобой был? — после тревожной паузы спросила Янли у мужа. И я почувствовала, как дернулось под моей рукой плечо Яоши.

— Нет, — коротко ответил бог терпения. — Перестаньте нервничать. Я отправил ему сообщение, сейчас придет. Все в порядке с ним.

— Успокоюсь, когда он будет здесь, — тихо проговорила старшая лиса, а потом довольно бесцеремонно выдернула у меня из рук мой ключ. — А тебе, паршивец, уши надеру прямо сию минуту! Думаешь, я не чую, как от тебя теперь пахнет этим ушлым крылатым котом?! Это ты сидел, значит, и слушал, как мы тебя ищем, а признаться даже не подумал!

— И правильно делал! Стоило только высунуться, как сразу враги со всех сторон повылезали! А сила еще не набрана, мир не укреплен... — строптиво насутился Яоши, пытаясь вырваться из цепких рук Янли. Но не тут-то было, за уши его все же схватили, хотя драть не стали. Притянули к себе и расцеловали в обе щеки.

— Укрепленец мелкий... — Слезы на глазах старшей лисы мне вовсе не померещились. — Как ты мог? Мы чуть с ума не сошли...

— Я обернулся и долго жил в море, — едва слышно пробормотал демон, расслабляясь в объятиях женщины, — а когда очнулся, ваше горе уже не было столь... Кхм, в общем, это все трезвый расчет! Пока враг считал меня мертвым, я мог творить все что угодно и не провоцировать его на действия. А ты сама говорила в моем детстве: хочешь обмануть врага, обмани друга! — Яоши постарался вернуть себе свое утраченное властелинство. А еще он явно рассказывал не все свои мысли. Во всяком случае, теперь он даже намеком не упоминал, что подозревал близких в предательстве. Наверно, так даже лучше?

— Увы, теперь рассуждать об этом поздно, — заметил Тан Юншен. — Впрочем, о твоём существовании этот неизвестный враг может до сих пор не подозревать. Но тогда непонятен его интерес к «Равнинам». Как только мой сын зачастил в это место, да еще и мать с

собой позвал, действия начали развиваться с угрожающей скоростью. И закончилось все ограблением императорской сокровищницы. Что само по себе из ряда вон и большой риск для преступника — на его поиски теперь брошены чуть ли не все силы управления справедливости. Во главе с моими отцом и сыном.

— Ну, тут ничего необычного. И это не из-за меня, думаю. Преступника волнует другое. В «Равнинах» заточили отца, — бухнул Яоши.

И сразу стало очень тихо. Все замолчали, ошеломленные новостью.

Хитрый косатик сказал это так спокойно и уверенно, будто знал об этом с самого начала. А ведь выяснили мы это буквально... вчера!

— И ты молчал?! Столько времени?! — с ума сойти, это сказал бог терпения. Причем сказал таким тоном, что стало понятно — оно у него вот-вот кончится.

— Хм, я сам не так давно об этом узнал, — раскололся Яоши, — просто этот родственничек, чтоб ему гигантские мокрицы да во все дыры, помимо свободы ограничил отцу еще и разум. А потому отличить того от твари хаоса можно было разве что по резерву размером с бездну. И то, может, и такие существуют, чего только в бездне не водится.

— Родственничек? — моментально практически хором насторожились бог терпения и его жена.

— Давайте я вам все подробно расскажу чуть позже, на каком-нибудь собрании. А то у меня жена немая и некормленая.

— Жена?! — вот тут хор был громче, и только женский. В следующую минуту толпившиеся чуть в стороне и шепотом переговаривавшиеся довольно симпатичные девицы (по внешнему сходству между собой и родителями — явно сестры Янью) решили действовать. Поскольку Янли демона отпустила и он стоял на дорожке один, все четыре... нет, пять... пятая чужая какая-то? Так вот, все пять девиц одновременно налетели на парня, и он исчез за ворохом разноцветных шелков.

Единственное, что успел Яоши, — это бросить на меня панический взгляд. И поскольку сзади в мои плечи вцепился Ян, а прямо по курсу образовалась старшая лиса, с улыбкой придерживавшая меня за руку, сразу прийти на выручку ключу не получилось.

— Не лезь, затопчут! — прошипел на ухо крыс.

— Подожди немного, он все же заслужил небольшое наказание, — заявила Янли. — Не съедят, не бойся.

— Только понадкусывают, — совсем тихо пробормотал Ян, — и оторвут все выступающие части тела. Я знаю, эти порождения бездны всегда так делали. Знаешь, как хвост болезненно отращивать было?

Тут Ян-Ян словил внимательный взгляд старшей лисы и поспешно замолк. Даже, кажется, пригнулся. А я вздохнула и решительно стряхнула его руки со своего плеча. Обошла лису и одним движением ввинтилась в мельтешащую толпу девиц, ловко выдернув из нее слегка помятого демона с шалыми глазами.

— Извините, девушки, но это мое.

— Чего это твое? На нем написано, что ли? — удивилась самая младшая из лисичек, больше всех похожая на Янью.

— Да, — сказали одновременно мы с демоном, а я улыбнулась и продолжила: — Вот прямо на лбу написано: «мой муж».

— Чего-то не вижу, — насмешливо и с заметным скепсисом высказалась та девица, хабитус которой показался мне чужим в этом семействе. Слишком хищные черты лица, хотя и красивые.

— Твои проблемы. — Я снова мило улыбнулась. — У него еще надписи есть, покрупнее, но на тех местах, которые я вам не покажу.

— В контракте все написано достаточно крупно, — пробурчал демон. — На бумаге! А не на... местах. И вот еще. — Косатик гордо продемонстрировал ошейник контракта, цепочка от которого вела к моей руке. И аккуратно прикрыл собой вторую цепь, ведущую к Ян-Яну.

Зря старался, остроглазая хищница углядела его и тут же заинтересовалась. А осознав, дернула подруг за рукава, и все пятеро уставились теперь уже на Яна. Тот безуспешно попытался просочиться сквозь землю и вздрогнул от вопроса:

— Я не поняла. А почему их двое? Два мужа? А что, так можно было?!

Одна из хвостатых девиц уперла руки в боки.

— Я тоже хочу двоих! — тут же взбодрилась самая младшая лисичка, едва не подпрыгивая на месте от возбуждения.

— А у меня будет трое! — насупилась хищница. — Или четверо! Один — обязательно демон!

— Какое у вас ограниченное воображение. Надо заводить сразу гарем! — чуть насмешливо улыбнулась самая старшая по виду девушка.

Яоши вздохнул, хмуро зыркнул на девиц, на меня, на лисьих родителей, втихомолку потешавшихся над молодежью. Особенно свирепо пронзил взглядом Яна. И прошептал мне на ухо:

— Знаешь, Жень, они мне кого-то напоминают.

— Ага, вылитые хаосята, — согласилась я. — Теперь понятно, с кем ты мне изменял!

— Хаосята? Подожди, у него еще и ребенок есть? И не один?! — внезапно снова обратили на нас внимание девушки.

— Бездна... — простонал Яоши.

— Она самая, — ответила я, наблюдая, как за спиной у нас открылся портал и из него вывалилась целая толпа народу.

Глава 35

Яоши:

Глубокая ночь радовала практически непроглядной даже для демонических глаз темнотой. Пасмурно, небо заволокло тучами, ветер завывает, и сильно пахнет сырой травой и грязью. Даже в божественном поместье такая погода называется «собаку за порог не выгонишь». Идеально, в общем. Во всяком случае для того, кто решил сбежать незамеченным от кучи чересчур любопытных лисиц.

Слава всем высшим существам, эти порождения рыжей бездны не знали о моем втором зверином облике. И если способность оборачиваться косаткой (о которой они узнали из моей истории) вдали от моря мне точно ничем бы не помогла, то вот маленький белый котенок — очень даже.

Осталось только вымазать все это белое пушистое непотребство в ближайшей луже — и вуаля! Теперь я очень черный кот в очень черном саду. И пахнет от меня тоже не котом, но это частности. Сбоку неестественно прошелестела листва: ищут, извращенки! Но ищут взрослого демона, так что у меня неоспоримое преимущество.

— Может, дом Тай Жень в кольцо возьмем? Он явно туда ломанулся, — раздался голос старшей сестры Янью, обычно спокойной и не особо вредной Тан Ли, прямо у меня над головой. От неожиданности я чуть не метнулся в сторону, выдавая себя.

— Ну... он тоже не идиот. Сразу поймет, что как минимум одна из нас будет там в засаде сидеть, — ответила ей Тан Яо, вторая по старшинству из четырех сестер. — Хотя это ж Инь-эр, он думает мало и не всегда логично.

«Вот кто бы говорил! А вообще, я вас тоже очень люблю!»

Пришлось подавить порыв недовольно замотать хвостом из стороны в сторону и зарыться в грязь поглубже. Ничего-ничего, нас с Тай Жень в канализацию смывало, в болоте топило. А тут всего лишь водичка с землей. Прохлада, и никто не кусает.

И как я оказался в таком незавидном положении? Да все просто: произошло именно то, чего я всегда так боялся и из-за чего упорно не

желал раскрывать лисьему семейству все карты. Меня посадили под домашний арест!

И ладно бы только тетка Янли вспылила, так еще и император добавил масла в огонь, практически издав новый указ, запрещающий мне покидать поместье бога терпения. Про вмешательство в императорское расследование вообще лучше промолчать.

«С этим врагом даже твой отец не справился, Инь-эр. Так что будь благоразумным и позволь взрослым разобраться с проблемой».

И если бы только этим все и ограничилось! Мало того, что меня нагло заперли, так еще и жену отобрали! Под предлогом «обследования» после получасовой лекции с подзатыльниками за семь скормленных разом божественных персиков.

Янли пришла в ужас и утащила Жень к себе в отдельный павильон, бормоча что-то о меридианах, которые вот-вот то ли порвет, то ли выжжет от такого количества энергии. Я решил умолчать, что скармливали мы их ей вместе с Янью. Потому что я в лекарском деле (по мнению лис) чуть умнее дупла и потому спросу с меня — как с акулы милосердия. А вот брату за такие эксперименты тетка может и что лишнее открутить, несмотря на то что это ее родной сын. Нет, не так. Именно потому, что это ее родной сын.

В итоге проверок и прочих манипуляций моей жене выделили отдельное жилье как «выздоровливающей под наблюдением лекаря». И меня к ней не пустили! Крыса пустили, главное! А меня нет! Под предлогом «она устала, а я ее затрахую» (это цитата! Господин император, видать, от тетки Янли нахватался лекарской бесцеремонности). Если даже не в прямом смысле, так разговорами.

Предатель Янью, который еще вечером при встрече обнимал меня как родного, теперь только мямлит что-то про «маме лучше знать». И отказывается помочь нам сбежать. Про его сестер я вообще молчу — эти «помогут» так, что потом сто лет не очухаешься. Уже вон... помогают. Обнаружили мое отсутствие в месте временного заключения и открыли охоту. Хорошо хоть, змей не позвали. Этих тоже целый выводок. Правда, там в основном парни — аж трое — и всего одна девица. Но по вредности и высокомерию она переплюнет весь лисий ансамбль вместе с демоническим довеском. Брат тетки Янли в свое время хорошо постарался увеличить их поголовье. Еще бы, как в легенде: сам себе змею, в смысле жену, спас. Вот и пришлось парню

отрабатывать по полной неумение вовремя сбежать от спасенной. Мне повезло, что сейчас это семейство на другом материке и выполняет миссию посланников (читай: засланцев) в Штатах.

Лисицы наконец разбежались в разных направлениях, и я медленно, мимикрируя под комок грязи, пополз в сторону двора Тай Жень.

«Я кочка, кочка, кочка, я вовсе не кошка!» — этот мультик Жень тоже показывала зверодетям, мне понравился. Но тогда я не думал, что придется применить его к себе.

Сложнее всего оказалось преодолеть последний участок пути: красный шелковый фонарь мотался на ветру, освещая крыльцо и посыпанную белым гравием площадку перед павильоном. М-де. Что-то я не продумал в маскировке — как теперь от нее избавиться? Грязная кочка на белом фоне заметна не только любой мимопроходящей лисе, но даже последнему дурню.

— М-мрхяу, — как можно жалобнее прохрипел я под окном жены, имитируя бедное и уставшее животное. На случай, если с Тай Жень сейчас кто-то сидит, она вполне может представить меня как одного из своих любимцев. — Мря...

И больше ничего не успел, даже вякнуть. Потому что из окна со скоростью броска змеи высунулась рука. Сграбастала меня за шкурку и втащила в дом. А через секунду под окном захрустел гравий и послышались возбужденные девичьи голоса, толкующие что-то про подозрительные звуки и запах демона.

— Одуванчик полевой вам, а не мое мяу, — шепотом сказала темнота, все еще держа меня за шкурку. — Фу, ты где лазил? Почему в го... грязный такой? Ладно, сейчас отстираем.

«Тиш-ш-ше! — предупредил я по ментальной связи, но это не помешало мне радостно замурлыкать в знакомых объятиях. — Говори так, а то рыжие чересчур ушастые, заметят».

— Да можешь хоть благим матом орать, они на дом звукоизоляцию поставили, — прокомментировал откуда-то из глубины павильона меланхоличный голос крыса. — Твоя жена тут такой концерт устроила, вот ей звук и выключили, причем с обеих сторон. Если бы она не сидела и не ждала, ловя отголоски ментала, мог бы хоть обмякаться под окном: мы тебя не слышали. Но зато и эти бешеные лисы тоже не слышат нас.

«Ты все еще человек?» — нахмурился я. Хотелось перекинуться обратно в человеческую форму, но Тай Жень права — отмыть кошачью тушку и быстрее, и легче.

— Да, прикинь. И эти дуры меня не узнали. Даже глазки строили. Бр-р-р-р... хорошо хоть, они решили, что я второй муж хранительницы, и не стали насиловать. Добрый повелитель, заberi меня обратно в уютную клетку, а? Я уже скучаю по своему сям-сям, по простым и понятным проблемам и даже по твоим малолетним кляксам. Уют меня любит, приносит орешки и локву вне очереди. Не пытается оторвать все, что под руку подвернется!

«Хм... значит, союзники?» — хмыкнул я, изо всех сил игнорируя фразу «решили, что я второй муж». Лисы, они и не на такое способны.

— Погодите планы строить, сначала стирка, — распорядилась Тай Жень и поволокла меня в ванную.

«Стирай, повелительница, стирай меня полностью», — с готовностью промурлыкал я, свисая с чужих ладоней счастливой тряпочкой.

Глава 36

Евгения:

— Да не вертись. — Я пальцем сняла с кошачьего уса мыльную пену, погладила мокрое ухо и погрозила пальцем, когда это чудовище в тазике попыталось изобразить зверское шипение. — Кто тебе виноват, что ты нашел самую липучую грязь во всей Поднебесной? Нарочно, что ли, разыскивал лужу с мазутом? Сейчас еще раз намылю, погоди. Будешь почти белый.

«Искал самую черную и пахучую, — уныло согласился кошка, прижимая уши и топорща усы. — Осторожнее! В глаза-а-а-а!»

— Не ври, морду твою я почти не трогаю. — Пройдясь мыльными ладонями по тощим кошачьим ребрам, я взялась за крылья, перебирая те по перышку. — Ян, заткнись! Еще раз так мерзко хихикнешь, и я тебя самого выкупаю. Прямиком в той луже, откуда вылез наш повелитель.

— А я не против, — хмыкнул крыс. — Особенно если потом ты меня будешь так же тщательно намывать. Только прошу заметить, я сейчас совсем не белочка. — Мужчина провел рукой по своим длинным шелковым волосам и проказливо стрельнул взглядом из-под длинных черных ресниц. Ей-богу, как девица перед гусаром. Или поссум перед спелым бананом — у данной белочки с ресничками тоже все хорошо. И томно глядеть из-под них натуральные танфушу умеют не хуже человеческих кокеток. Поэтому крысиную малину я безжалостно обломала, вскользь заметив:

— Это ненадолго. Еще максимум полчасика. Дождусь, когда хвост окончательно опустится и уши обрастут, — сразу в луже окажешься.

— Что?! — Ян непроизвольно дернулся.

— Да ничего. Забыл, что твоя вредность напрямую связана с твоей зверообразностью? Так вот, у тебя без шуток глаза и абрис морды меняются, становятся крысиными, когда ты думаешь, говоришь или делаешь гадости.

— Нет! Ты врешь! Мое прекрасное лицо! Я только-только вернул его обратно! — запаниковал бывший поссум.

— Иди в зеркало полюбуйся. — Я пожала плечами и завернула мелко трясущегося мужа в большое полотенце. Я б его пожалела, бедненького, если бы он трясся от холода или переживаний, так нет — кошак тихо ржал, пряча морду между лапами.

«Мне показалось или у него глаза подведены? И красная родинка под глазом откуда-то появилась. Ты дала ему свою косметичку?»

«Не я. Он сам где-то раздобыл. Но я все равно почти не шучу про то, что вредные мысли в этой голове до добра не доведут. Конечно, все не настолько страшно, но определенные изменения заметить можно. Это, кстати, удобно. Всегда позволит нам отследить, насколько эта белочка лояльна и не собирается ли предать».

«То есть не косметика. Или... он ею пытается замаскироваться? Или по привычке красоту наводит? Мозги сломать можно».

Котенок расправил крылья и инстинктивно попытался отряхнуться. Но, словив мой скептический взгляд, фыркнул и сложил их обратно.

«Косметика не помогает, хотя он и правда больше красоту пытался навести. Но звериную сущность сурьмой не замазать. Станет крысеть — за хвост и об забор».

«Хм... и ты так спокойно об этом говоришь. А как же твое милосердное к нему отношение? Я думал, ты теперь всегда на стороне раскаявшегося преступника», — вроде как обеспокоился демон, но вот громкое тракторное мурлыканье и довольная морда четко говорили о том, что мои слова его не просто порадовали, а практически возбудили. В каком именно месте — пока оставим за кадром.

«Это называется «доверяй, но проверяй». И все хорошо в меру. Я не страдаю забывчивостью и весьма впечатлена подробным рассказом о подвигах этого товарища. Я на его стороне, пока он на нашей стороне».

«Ну хоть что-то хорошее в нашем попадании в лапы родственников. Надо будет потом поблагодарить их за красочный рассказ, — вздохнул кот, переползая из полотенца на мои колени и косясь на печального, словно дух сломленной добродетели, Ян-Яна, разглядывающего себя в зеркале. Несчастный крыс в него едва ли не носом уткнулся и, вооружившись сразу несколькими видами румян, правил себе овал лица. — Весело и жестоко. Все как я люблю».

— Прекращай мазаться, иначе скоро штукатурка трещинами пойдет, а толку все равно ноль, — посоветовала я. — Идемте поедим,

заодно и поговорим, что делать дальше. А-Инь, ты превращаться будешь или тебе молочка налить в блюдечко?

«А у тебя не завалилось мужской одежды? А то мою пришлось пожертвовать, чтобы пустить рыжих по ложному следу. Несколько раз».

«Не-а. Но в доме можно поискать, я видела какие-то сундуки. В крайнем случае сделаем тебе пончо из одеяла, как Яну на болоте».

«Лучше разденем крысу. Ему в неглиже шлаться — не привыкать. И закроем в прихожей... хм, так и быть — с одеялом. А тебя ночью согрею я», — снова замурчал Йоши.

«То есть побег отменяется?»

«Погода отвратительная, и все сейчас на ушах стоят. — Котенок попытался по-человечески пожать плечами, но у него закономерно ничего не вышло. — Умнее будет бежать ранним утром, когда все окончательно устанут носиться, кричать и ловить. Не зря же я «потерял» весь свой гардероб. Даже пару ложных следов сконструировал и записку оставил. Вроде как героически сбежал один, пристроив жену в самое безопасное место. Пусть ищут, а мы не станем торопиться. Отдохнем, тряпки с преступника обдерем, развлечемся, поедем и так далее».

— Хрен тебе зеленый, а не мои штаны, — мрачно обернулся к нам поссум, стерший весь макияж с лица и оттого выглядевший непривычно юно и незащищенно. — В сундуках полно одежды. Женской! — добавил он мстительно. — Но ты ж всегда был без комплексов. Лучше женское, но чистое исподнее, чем мое ношеное.

«Вот не поверю, что гостю всего один набор одежд предоставили».

— Так то гостю, а то мне, — устало хмыкнул Ян. — Меня не прибили и то только потому, что всем некогда. Ну... и прекрасная Тай Жень глаз с меня не спускала, пресекла пару попыток умыкнуть, — поссум благодарно посмотрел на меня, — а все потому, что одна мстительная сволочь, которую вы теперь именуете императором, уже поведала всем младшим лисам, кто я такой. И они воспылали желанием... разобрать на запчасти интересный экспонат. Так что идею с побегом я поддерживаю обеими руками. И даже всеми лапами.

— Что ж, посмотрим на твое поведение. — Кажется, внутренний компас Йоши, наконец, сообщил, что рыжие и демонические паршивки уползли достаточно далеко. А потому демон перестал прятаться в

облике котенка. — Если четко не докажешь свою будущую полезность, я предпочту оставить тебя здесь. Потому что, несмотря на твое очеловечивание, полного доверия ты все еще не заслужил.

— Опять забыли, да? Я с вами в одной связке. — Танфушу откинул с шеи волосы и указал на тонкую, практически незаметную полоску.

— Тьфу на тебя, — дернулся Яоши. — Ну ничего, в случае чего можно тебя в цянькунь посадить. Ты сейчас стабилен как никогда.

— Идемте лучше ужинать. — Я примирительно погладила своего демона по спине, а потом, усмехнувшись слегка вызывающе, пониже. — Вопросы цянькуней будем решать по мере поступления еды и умных мыслей в организм.

— Бесстыдники, — пробурчал крыс и первый ушел в комнату, где еще днем для меня накрыли стол. Тогда аппетита не было, зато сейчас пригодится.

— Кто бы говорил, — мурлыкнул довольный демон. И потянул меня к себе.

Ужинать мы пришли минут через пятнадцать, когда нацеловались до головокружения.

Глава 37

Яоши:

Утро прекрасно. Особенно если это утро в полностью изолированном от шума домике, где вы проводите время вдвоем со своей прекрасной спут...

— Извращенцы. Я буду жаловаться на вас в министерство защиты редких животных! Все психику мне своими весенними играми порушили, — раздалось нытье из соседней комнаты. — Сердце мне буквально на кусочки рвете и еще сверху топчетесь! Я, может, тоже хочу кровать ломать! Тысячи лет воздержания, а теперь у меня на глазах любимую женщину пользуется какой-то демон-недоросток!

Да. Точно. Не вдвоем. В каждом океане всегда найдется свое нефтяное пятно.

— Будешь подслушивать — и в следующий раз я сломаю кровать прицельно об тебя, — нисколько не смутилась Тай Жень, потягиваясь. Рассвет едва-едва забрезжил за шелковыми ставнями, но она выглядела на удивление бодро. Даже удивительно, учитывая ее нелюбовь к ранним подъемам.

— О! — впечатлился белк. Потом с сомнением уточнил: — В смысле, позовешь меня к себе в постель? И мы сломаем кровать? А ты уверена?..

— Р-р-р-р! Нет, просто мы возьмем это ложе из великого кедра и будем бить тебя им по морде, пока нерушимое дерево не треснет! — выразительно сказал я. — Правда?

— Ага, — согласилась жена. И, уже обращаясь к Яну, уточнила: — Мечтай. А потом я возьму ножку от уже сломанной кровати и еще раз стукну тебя по всем местам, которые догоню.

— Семья великих садистов... Эх, сердцу не прикажешь, — опечалился поссум. — А жаль.

— Ты проверил, как там снаружи, угомонились? — строго спросила его Тай Жень, набрасывая шелковый халатик и открывая дверь в ванную комнату. — Соберите завтрак и валим, если все стихло.

А то эта ваша бешеная докторша еще какие-нибудь анализы из меня захочет добыть, а мне самой мало. И вообще, не люблю докторов.

— И я с вами, — сказал неожиданно появившийся в дверях Янью и виновато вздохнул. — Я знал, что ты сюда все равно проберешься и утром вы уйдете. Но поместье накрыто куполом, и без ключа не выбраться. Вот... — И он протянул мне ладонь, над которой зажглось красноватой вязью ключ-заклинание. — Вчера пришлось сделать вид, что я послушный, иначе ключ бы не раздобыл.

— О боги, как ты тут?! — Вдруг я понял, что моя жена стоит перед братом практически в неглиже, и отвесил ему хорошую затрещину. — А ну, глаза закрыл!

— Крысу, значит, ты разрешаешь смотреть и даже подслушивать, — обиженно надулся Янью, но глаза честно закрыл.

— Белке все равно ничего не светит, Тай Жень он противен, — уверенно фыркнул я, подкидывая девушке несколько верхних одеяний.

— Эй! — возмутился Ян-Ян. — Не противен! Просто я вызываю у твоей женщины родственно-родительские чувства. Материнский инстинкт. А инцест у смертных — табу. Ну ничего, потом восприятие все равно перестроится...

— Вот только преступника в пасынках мне не хватало, — возмутился я, — и до перестройки ты точно не доживешь. Когда-нибудь хранительницы не будет рядом, и меня никто не остановит, — оскалился улыбкой голодной косатки.

— Ему не светит... А мне светит? — тут же чрезвычайно заинтересовался лис, едва приоткрывая один глаз.

— Никому, кроме меня, не светит! — Брат снова получил затрещину, но так, по-родственному. Зато сразу дисциплинированно зажмурился обратно.

— А меня никто спросить не хочет? — ехидно высказалась уже из ванной моя жена.

— Нет, — уверенно сказали мы все втроем. Хором.

— Ну-ну, — хихикнула Тай Жень. — Завтрак готовьте, самцы-светильники.

— Раз светит тебе одному, то и завтрак тоже на тебе, — потер ладони крыс.

— Ты сейчас довыступаешься, жертва материнского инстинкта, — с ласковой угрозой предупредил я. — По-отцовски пришибу и буду в

своим правом. А еще лучше сдать тетке Янли — будешь вырабатывать этот самый инстинкт у ее дочек. Она как раз переживала, что девкам за тысячу, а внуков даже на горизонте не видно. Так что шуруй-ка на кухню, белочка!

— Эксплуататор и тиран, — припечатал крыс и поплелся куда послали.

Позавтракали мы быстро. Благо за время подготовки к становлению темным властелином Ян-Ян успел изучить множество полезных вещей. И умение готовить было в их числе.

После сытной трапезы собрались мы еще быстрее и с первыми лучами солнца уже добрались до границы поместья. Как я и рассчитывал, к восходу бурный энтузиазм лисьего патруля иссяк: зевающих девиц разогнали по спальням с формулировкой «куда он денется с подводной лодки». А на страже осталось только запертое многослойное защитное поле вокруг поместья. Массив чем-то напоминал тот, что защищал мой зоопарк. Только радиус поменьше, но оттого защита была еще более убойной.

— Ты не представляешь, какой спектакль мне пришлось устраивать перед сестрами. Я целую ночь не спал, «со слезами на глазах разыскивая друга», — поделился Янью, озабоченно всматриваясь в замысловато переплетенные потоки ци. — Так... вот зараза! Прости... кажется, мало иметь ключ, надо еще правильно его встроить в поле, иначе сработает сигнализация. А я не знаю нового алгоритма, его сменили! Причем, кажется, вчера вечером.

Я выругался сквозь зубы и с тревогой посмотрел на встающее солнце. Если не поторопимся — все наши телодвижения коту под хвост. Лисам, как и демонам, долгий сон не требуется. Три-четыре часа в сутки за глаза хватает, а при надобности можно и вовсе не ложиться. Конечно, сестры еще молоды и совсем без сна родители их не оставят. Но что им стоит выспаться за пару часов и снова пойти нас ловить? Да раз плюнуть! Тем более сейчас у меня не кошачий облик и я не валялся в пахучем мазуте! И дождя нет. Минуты не пройдет...

— Спокойней, папочка, — ехидно остановил мою тихую матерную ругань крысюк. — Уступи место специалисту и наслаждайся результатами.

— С каких это пор ты специалист? — удивился Янью, высказав вслух и мою мысль.

— С тех самых, как твой отец запирает дом на ключ, подобный которому мы использовали еще в общежитии учеников, — фыркнул Ян, проводя пальцами вдоль массива, но ни в коем случае не касаясь. — Этот ключ был стандартным для всех, независимо от пика. Я, может, и преступник, но все еще горный лорд. И склероза у меня нет. Пора выбираться из этого логова рыжих хвостов. Подвиньтесь, детишки, работае...

Над головой будто раздался звук бьющегося стекла, а сквозь нас прошла волна оповещающего заклинания.

— Рукожоп. Работает рукожоп, — тяжело вздохнул я, понимая, что даже злости на дурную белку не осталось.

— Ну... барьер я все-таки открыл. Ноги в руки и валим! Быстрее!

Глава 38

Евгения:

— Далеко собрался? — мрачно-ехидным голосом спросила тень от ближайшего куста, когда вой и сверканье сигнализации погасли, а мы благополучно оказались не в границах лисьего поместья, а где-то в другом месте, куда нас переправил порталом Янью.

Сказать, что все вздрогнули, — ничего не сказать. Йоши так буквально взвыл:

— Куда надо, туда и собрались! Тебе какое дело?!

Девушка, имени которой я, каюсь, так и не запомнила, только насмешливо прищурила большие раскосые глаза и окончательно вышла из тени. Та, что выглядела подкидышем в пятерке почти одинаковых лиц, оказалась одета в кроссовки, джинсы и толстовку, через плечо у нее был перекинут внушительный рюкзак, а на физиономии написано очень много интересных, но непечатных слов.

— Я не тебя спрашиваю, — очень ласково промурлыкала она. — А собственного родного мужа.

— Кого?! — хором спросили Ян и Йоши, переглянувшись в ужасе. Потом их взгляды скрестились на отчаянно краснеющем лисе. Мой демон сокрушенно закрыл лицо рукой, изобразив фейспалм, а Ян вслух поделился:

— Серьезно? Сочувствую, парень.

— Когда ты успел?! — взвыл-таки демон. — Тем более на этой... этой... Она тебя пытала? Может, опоили и ты проснулся уже в браке? Запрещенный ритуал?!

— Не говори чепухи, — проямлил лис и вздохнул. — Ты бы знал, чего мне стоило ее поймать и затащить в храм. А-Си, ты все взяла, что я просил?

— Все, — ехидно отозвалась девушка. — Но в следующий раз, будь добр, мужене-е-ек, объясняй словами, зачем это надо делать! — На последних звуках ее голос перешел в рычание, а из-под толстовки сзади вырвался... хвост. Длинный, тонкий и с острым наконечником, которым чертовка высекла искры из камней под ногами лиса. Правда, на этом ее

гнев иссяк, и своевольная конечность ласково обвилась вокруг его бедра, ненавязчиво подтягивая «жертву» поближе к хозяйке. — А то как ключ от границы ему добыть, так я любимая жена, а как сваливать за приключениями, так один!

— Это не приключение, — сказал Янью, не сопротивляясь тянущему хвосту. Подошел вплотную, ласково обнял девушку за плечи и поцеловал в лоб. — Это серьезно и опасно. Я бы хотел, чтобы тебе ничего не угрожало. Но слишком хорошо тебя знаю. Поэтому и промолчал. Специально. Ведь тебе было интереснее догадаться и выследить нас самой.

— Ну да... — Чертовка, или, наверное, правильнее будет сказать, полудемоница, едва не замурлыкала в его руках, на глазах превращаясь из фурии в нежный цветочек. — Куда дальше? Командуйте, мой повелитель!

— Охренеть... — шепотом сказал Яоши, переглядываясь с Яном и косясь на Янью с уважением и даже легкой опаской. — Кто ты и куда дел моего друга? Или все-таки имел место быть запрещенный ритуал, только с твоей стороны?

— Мой муж всегда таким был. А если ты не заметил, то сам дурак! — буркнула в его сторону... а, вспомнила!.. Лун Вайси. — Неужели до сих пор не додумался до того, что А-Ю никогда не командует, но его всегда все слушаются? И сестры, и даже ты!

— Я его в качестве пассива не рассматривал, да и с вашими «играми» мне точно не до стратегического мышления было, — уязвленно фыркнул демон. Но явно задумался. Или, может, в воспоминания ударился. Пришлось дергать за рукав и напоминать:

— Так куда дальше, мой драгоценный повелитель?

— На Землю, куда еще, — пожал плечами Яоши. — Точнее, за завесу в мир людей. Это единственная нейтральная и относительно безопасная территория. На небесах нас найдут, даже спрячешься мы в уборной императора. В бездну же идти с двумя практически смертными... — он посмотрел на меня и белку, — тоже идея так себе. Выбор невелик.

Он сам создал следующую светящуюся арку, покрепче обнял меня за талию и посмотрел вслед уже шагнувшей в новый портал нетерпеливой полудемонице: — А с тобой, лучший друг, мы еще

поговорим... — И добавил шепотом почти в ухо рыжему: — Какой бездны ты клеился к моей жене, если у тебя есть своя!

— Хотел проверить, насколько все серьезно, — так же шепотом ответил Янью, и в его честных глазах мелькнул лукавый огонек, сделавший его необычайно похожим на мать.

— Ты мне не свисти! Сначала ты знать не знал, что я рядом с ней отираюсь и имею планы!

— Сердцем чувствовал? — чуть изогнул бровь Янью. — Кстати, в тот момент я еще не был женат. Да и вообще... твоя Тай Жень — очень интересная девушка, а в нашей семье принято проявлять к дамам вежливость и внимание. Это называется «быть галантным».

— Я лучше у Лун Вайси в следующий раз спрошу, как это называется. И не смотри на меня как на предателя! В следующий раз, сказал же! Если попробуешь клеиться!

— Он действительно приставал к тебе? — внезапно спросила у меня чертовка, высунувшись из светящегося овала над моей головой.

— Нет. — Я пожала плечами. — Просто вел себя очень вежливо и галантно.

— Вот дурак, — хмыкнула девушка. — На его месте я бы к тебе попроставала. Ты интересная... Кстати, как насчет секса втроем? Ты знаешь, что хвосты демонов умеют трансформироваться в тентакли? А мой хвост, — кисточка провела по моей щеке, — доставит тебе удовольствие покруче некоторых.

— Р-р-р-р-р!

— О! — обрадовалась мелкая пакостница. — Слышала? Видела? Как они! Хором! Даже белка!

— Зачетная мстя, — улыбнулась я.

— Ну дак! Надеюсь, все всё поняли. — Лун Вайси поймала меня за запястье и потянула за собой в портал. — Пошли, там в переулке прикольный магазинчик. Заглянем, пока эти мужья будут договариваться, кто четвертый лишний? А то, видите ли, приручили они меня. То, что я снизошла до одной лисьей пятой точки и мне иногда нравится играть в благопристойную послушную жену, еще ничего не значит. Я ведь и замуж-то вышла только для того, чтобы увидеть упавшие до земли челюсти родственников. Кстати, как тебе этот ножичек?

— Большой, — честно сказала я, разглядывая выставленное в витрине мачете. «Интересный магазинчик» в понимании демоницы предсказуемо оказался оружейным. Неожиданно богато укомплектованным для такого темного и грязного переулка, в котором мы оказались.

— Ты права, несуразный. И качество заточки так себе. А жаль... Ну что, мужья? Вы определились?

— Да, солнце мое, — предельно ласково усмехнулся ей лис. — Этот район я знаю. Нам туда. А к вечеру найдем отель.

— Один номер для мальчиков, один для девочек? — сделала невинные глаза паршивка, повисая у меня на плече.

— Обойдешься, извращенка, — пробурчал мой демон, за руку оттаскивая меня от девушки и ревниво обнимая. — Иди с мужем спи! Могу вам белку одолжить, если втроем попробовать нейдет.

Глава 39

Яоши:

К вечеру того же дня мы и правда нашли неплохой отель и вселились в него всей компанией. Это было непросто — без документов и с ограниченной ци.

— Гонконг. Здесь столько разномастных энергий и запахов, что даже гончие из бездны не смогут что-то найти. Тем более в «темных» районах, — пояснил я Тай Жень, закрепляя талисманы на двери. Рядом стоял Янью и методично их заполнял. Моя ци, которую я вчера так щедро тратил на превращения, восстановится только завтра, а потому лис работал за двоих. — И вот этот еще. — Я протянул брату искажающий реальность талисман и звукоизоляцию.

— А эти зачем? Параноя — дело хорошее, но в таком хаосе нас точно не найдут первые сутки-двое. Смысл столько охранок тратить... — устало выдохнул друг, но продолжил работу.

— А это не от родственников или врагов, это от вас. Точнее, от твоей жены, — фыркнул я, передавая лису еще один талисман, блокирующий все виды духовного зрения. — Вот скажи: моя жена что, божественной амброзией намазана? Что вы к ней все липнете-то?! Она ведь даже не чудит особо, как твоя мать. Вон, больше времени либо молчит, либо сидит тихо в уголке и скрещивает тарака... эм... — Я недоуменно уставился уже на девушку. — Тай Жень, ты что там делаешь?

— Смотри, какая сколопендра клевая, — с энтузиазмом отозвалась жена, протягивая мне на салфетке что-то мерзкое, многоногое и с устрашающими жвалами на одном конце. — Детеныш еще. До первой линьки. Прелесть, правда?

— Вот тебе и ответ на твой вопрос, — тихо фыркнул лис. — Она может найти прелесть во всем, даже в пакости... или в преступнике. И смотрит с таким искренним доброжелательным интересом, что не ответить тем же невозможно. А еще у нее очень интересная энергетика... странная.

— Да, я заметил, — задумчиво сказал я, осматривая девушку. — Еще в самом начале. От нее пахло хаосом, и в то же время она удивительно гармонична. Парадокс.

— То есть ты сам первый к ней непонятно почему прилип, а теперь спрашиваешь, что все остальные в ней нашли, — захихикал лучший друг. — Метишь, так сказать, территорию.

— Ну вы меня сейчас захвалите. — Тай Жень уже запеленала свое страховидлище в ткань и подошла к нам поближе. — Куда можно спрятать сколопендру? Я такую раньше не встречала, новый вид? Или просто какая-то местная разновидность... надо проследить за фазами роста и линькой. Потом друзьям покажу из института. А-Инь, найдешь мне банку какую-нибудь? Я на тумбочку поставлю. О, а тараканы тут есть? Ребенка надо кормить!

— Ребенка? — не понял я. — Мы же с-ся-ся оставили в гущине.

— Вот этого. — Жень снова с готовностью отогнула край салфетки и предъявила мне «детские» жвала. — Оно хищное. Питается насекомыми. Интересно, самец или самка? На этой стадии развития не определить...

Я живо представил этот хищный детский сад в прозрачной банке на тумбочке у изголовья и передернулся. Сомнительное удовольствие просыпаться и первым делом видеть, как оно жрет таракана. Нет, в бездне я и не такое наблюдал, но спальня — не бездна!

— Давай мы его Яну отдадим на воспитание? — сообразил я через секунду. — У него и опыт есть, и времени свободного навалом. М-м? Тем более раз он все равно с нами связан, пусть привыкает к твоим биологическим изысканиям.

— Давай, — покладисто согласилась Жень, только мне почудилась тень хитрой усмешки, мелькнувшей в ее глазах. — Ян, иди сюда! Дело есть!

— Какое? — настороженно отозвался крыс, выползая из ванной с полотенцем на голове и в одних штанах. Вот гаденыш, опять нашел повод посветить кубиками пресса. Надо ему еще одну сколопендру поймать, взрослую. И запустить в постель! Пусть нянчится.

— Мы тебе еще одного младенца нашли!

— Фу, что это за дрянь?! — Бывший преступник шарахнулся обратно к двери, явно забыв про свои эксгибиционистские планы и

пытаясь прикрыться полотенцем от носа до пят. — Ай! Убери! Я их боюсь! Оно шевелится!

— Хм, — оценил я его панику и расплылся в хищной улыбке. — Дорогая, а хочешь, я тебе сделаю мини-аквариум с чарами пространства для этого детеныша? Как кулон. Будешь на шее носить. Всегда под рукой, и наблюдать удобно...

«И ни одна крысиная задница близко не сунется», — это я не стал вслух говорить, но, судя по смеющимся глазам жены и лиса, они и так все поняли.

— Ну что ты как маленький, — укоризненно сказала Тай Жень, обращаясь к Яну. — Не бойся, в таком возрасте у них еще не развиты ядовитые железы. Во всяком случае, не в полной мере. И вообще, тебе-то чего бояться, ты ж сам ходячее лекарство от любого укуса.

— Это не значит, что я люблю, когда меня кусают, — злобно отозвался бывший белк. — Это все равно больно! Мной на все виды этой гадости противоядия вырабатывали... у меня этот, посттравматический синдром на все ползучее и ядовитое!

— О! — явно пожалела его жена. — Фобия развилась? Бедный. Ладно, тогда не буду тебя просить присматривать за Плюшей. Найди банку с крышкой, и укусы тебе не грозят.

— Плюшей?! — одними губами спросили мы с Яном, глядя друг на друга. И если крыса откровенно передернуло, то я едва не начал ржать. Рядом давился смехом Янью.

— Интересно, как она своих детей назовет? — спросила вдруг Лун Вайси, всовывая любопытный нос в наш номер.

— Даже не представляю, — ответил я сквозь смех. — Главное, чтобы младенцы родились с рожками или хвостиками, иначе любой мимопробегающий таракан покажется ей более интересным, чем стандартный человеческий ребенок.

— Да ну тебя, — улыбнулась Жень, взяв из рук полудемоницы банку от какого-то соуса. И где только так быстро раздобыла? — Спасибо, подруга.

— Может, пошли ночевать ко мне? — хитро прищурилась та. — Обсудим правильное питание младенцев всех видов и прочие женские штучки, м-м? А парни пусть тут Плюшу понячат.

— Нет уж! — хором сказали мы с Янью. Хм, и с крысом.

— Тем более в этом мире уже достаточно поздно. Ночь была бурной, день насыщенным. Так что всем спать! — распорядился я, выталкивая из номера друга и его жену. — Завтра нас ждут серьезные дела, а вы дурью маетесь и не даете мне отдыхать. Крыс! Брысь на коврик в ванную! — И швырнул в Ян-Яна подушкой с собственной кровати и одним из довольно тощих одеял.

— Мог бы и отдельный номер снять для меня, — проворчал преступник. — Опять мне полночи слушать ваш концерт? Жмотина.

— Очень хотел бы, но номеров оставалось всего два, — честно сказал я. — «И много денег я с собой не брал. А светиться с выводом налички с карты я сейчас не могу», — мысленно добавил для Тай Жень.

— А так как ты официально являешься домашним животным Тай Жень, то в нашей супружеской спальне тебе тем более делать нечего, — влез Янью, живо выпихивая свою брыкающуюся полудемоницу в дверь. — Спокойной ночи всем.

Увы, его пожелание не сбылось.

Глава 40

Евгения:

— Что такое? — Я сонно моргнула и подскочила на постели: мой демон сидел, сбросив одеяло, и светился в темноте, словно его превратили в игрушечного чебурашку с фосфорными глазками — была у меня в детстве такая почти антикварная игрушка. Страшненькая. Почти как Яоши в данный момент.

— Связь с домом, — едва слышно прошептал он. — Она становится тоньше и будто бы испаряется! — В его голосе слышалась практически паника.

— А направление? — торопливо натягивая футболку и джинсы, деловито спросила я. Раньше он не мог его засечь, очень ругался на недостаток ци и сетовал на то, что наверняка мешает завеса между миром смертных и бессмертных.

— Я пытаюсь! — дернулся демон, и глаза засверкали еще ярче, а уши вытянулись, превратившись из эльфийских в почти волчьи. Он так и сидел голый на кровати, мерцал проявившимися звездочками, светил глазами, а теперь еще и дергал этими пушистыми локаторами в разные стороны, точно охотничий пес или дикая кошка.

— Пытайся, мы пока остальным займемся, — согласилась я, бросив подвернувшимся под руку яблоком в дверь ванной комнаты, в которой ночевал Ян. И когда заспанный недовольный поссум высунулся, тихо кроя нас китайскими и беличьими матами, велела: — Буди ребят. Форс-мажор. Гуцинь двигают, Яоши пытается поймать направление.

А сама принялась натягивать на своего демона трусы, штаны и все остальное по списку, стараясь при этом не мешать ему работать радаром. К тому моменту, как в наш номер ввалился Янью под ручку со своей полудемонессой, А-Инь, все еще ушастый, глазастый и в звездочку, был уже одет в футболку и джинсы. Я как раз зашнуровывала его ботинки.

— Ого! Первый раз его таким вижу, — удивился Янью. — Вылитый папаша, разве что волосы и рога короче. У того-то

вселенского недоразумения они настолько ветвистые, что удивительно, как там еще демонические вороны не загнездились.

— Так он женился меньше месяца назад, Тай Жень еще не успела. — Янью с женой постарались разрядить атмосферу, но не слишком удачно.

Я скосила на умников глаза, но ничего не сказала, только шикнула. Ткнула пальцем в Яна и знаками изобразила — объясняй им, что происходит, но чтоб тихо! А сама за руку потянула демона с постели. Он послушно встал, но тут же развернулся в противоположную от двери сторону и словно принялся. Сделал пару нетвердых шагов и попытался пройти сквозь стену.

— Стоп-стоп! — пришлось ловить, иначе я не уверена, чья прочность победила бы — демонического лба или кирпичной кладки. — Что? В той стороне? погоди, да не бодайся ты! Янью, можешь понять, куда конкретно его тащит? И открыть туда портал?

— Откуда мне знать куда? — шепотом озадачился лис и наморщил лоб. — Разве что вот так попробовать...

Янью начертил в воздухе какие-то знаки и пробормотал незнакомую китайскую тарабарщину. Я сильно в эти мантры не вникала, больше следила за тем, как красновато-огненные линии выстраиваются вокруг моего демона в хоровод и начинают вытанцовывать нечто заковыристое.

— А-Си! — напряженным голосом позвал Янью, и его жена тут же отчетливо привычным жестом сложила за его спиной несколько похожих знаков пальцами, а потом впечатала обе ладони между лопаток лиса, передавая энергию. Хоровод вокруг Яоши засветился ярче и запрыгал резвее.

— Эдак мы одни тут останемся, — озабоченно заметил Ян, хватая меня за руку. — Их сейчас утянет.

— Поводок, — напомнила я после секундного укола тревоги.

— А, точно... но все равно лучше за руку его возьми, болтаться на ошейнике в пространственном вихре — то еще удовольствие, — пробормотал крыс. А я мимолетно и удивленно на него оглянулась — сам-то Ян за меня уже держался, и по идее тянуть за ошейник должно было не его. Неужели за демона волнуется? Чудеса.

Внезапно перед нами прямо в воздухе появилось целых шесть огромных лисьих хвостов, заслонивших обзор.

— Хватайтесь! — рявкнул в голос Янью, и один из огненных хвостов обвил за талию Лун Вайси, второй Яоши, а третий потянулся к нам с Яном.

Недолго думая, я вцепилась в него свободной рукой, ладонь Яна перебросила себе на плечо и таки успела поймать своего собственного демона за ремень. Янью окончательно обернулся исполинской лисой. Вот так, одной большой рыжей связкой, мы и провалились в...

Понятия не имею, во что мы провалились. Потому что стало темно и тихо. И очень холодно.

— Янью! — испуганно вскрикнул рядом со мной Ян-Ян. — Она смертная!

Хвост обвил меня сильнее, и, кажется, мех вокруг буквально зажегся изнутри. Я смогла выдохнуть, а потом и вдохнуть немного воздуха, не рискуя заморозить себе легкие. Лисий мех продолжал светиться и греть, правда, толку от этого было немного: да, мгновенно превратиться в ледышку я вроде больше не пыталась. Но по-прежнему ничего не видела вокруг. А еще — ничего не чувствовала, кроме лисьего хвоста, словно все остальные растворились во тьме. Я слышала голоса, но не ощущала присутствия, и от этого горло снова сжали ледяные пальцы страха.

«Тай Жень? — раздался голос Яоши в моей голове, и вокруг меня обвились горячие руки. — Чертов лис. И зачем он тебя-то потащил?»

«Затем, что ты без меня никуда», — сердито подумала я и потянулась вслед за мыслью. Уф-ф-ф! Я его нащупала! Мой демон был горячим, даже горячее рыжего пылающего меха, и я прижалась к нему всем телом, облегченно выдыхая.

«Это бездна. Ты и жива-то только из-за чудесных персиков. Кажется, ближайший человеческий эквивалент — космос. Но это не совсем верно».

Тут тьма, наконец, слегка рассеялась, и я заметила скопление разноцветных точек у себя над головой. Блеклых пока, но с каждым ударом сердца становящихся все ярче и отчетливей.

«Нет, не только из-за персиков, — подал вдруг голос Ян-Ян, и я удивленно моргнула — с какой такой поры это крыско вмешивается в наши с Яоши мысленные переговоры?! — Сам не чуешь? Ты своими... не скажу чем, что-то в ней разбудил. И оно теперь рвется наружу!»

«Ничего из меня не рвется, — удивилась я. — Даже уже почти не холодно. Все нормально».

— Чуешь, куда двигаться? — вслух напряженно спросил вздыбивший шерсть огненный лис, верхом на котором сидела вся наша компания во главе с Лун Вайси. Жена гордо восседала на голове мужа, прямоком между стригущих ушей.

— Да. В самую жопу мира... — выдохнул Яоши.

Для тех, у кого не было в детстве такого страшного чебурашки со светящимися фосфорными глазками, вот:

Глава 41

Яоши:

— А поточнее? Это все же не мои родные небеса, откуда мне знать, где у вас тут самое дно? — заворчал лис, брезгливо давя лапой какую-то букашку, что бросилась ему под ноги.

— Какой интересный экземпляр... был, — вздохнула Тай Жень, и я на секунду испугался, что она сейчас соскользнет с лисьей спины, чтобы подобрать то, что осталось от твари. Вцепился обеими руками в ее талию и пробурчал:

— Сиди! Потом, если захочешь, я тебе сам их наловлю.

— Сижу, — покладисто согласилась жена. — Ты уверен, что... хм... филейные части мира — это еще дальше? По-моему, мы уже там. Пахнет соответствующе.

— Да не, тут просто где-то рядом могильная яма. Ее отец для тети Янли организовал и велел сбрасывать туда трупы низших. Так сказать, чтобы ей далеко не ходить. Наверное, до сих пор осталась эта традиция... потому и насекомых так много, халява ж.

— М-да, — после секундной паузы отреагировала Тай Жень.

— Все лисы — садистки, — прокомментировал сморщенный, словно ему под носом гнильем мазнули, Ян-Ян. — Что мамочка, что дочки.

— Кто б говорил. Вспомни, что ты делал со своими собственными учениками. Семей из ордена, — праведно возмутился лис, воспитанный на орденских и человеческих правилах.

— Я беззащитных белочек в змеиную пасть не совал! — настаивал на своем танфушу, но уже не так рьяно.

— Ага, ты их сам жрал. От души! Молчи уже, врун, — возмутилась Лун Вайси. — Змея была сытая, и ты не пострадал. Зато мне тетя три дня читала нотацию о том, как нехорошо мучить животных.

— Да неужели меня пожалела? — съехидничал бывший танфушу.

— Еще чего! Змею! — показала ему язык Вайси.

— Ах, коне-е-ечно. Меня-то чего, меня можно мучить, хвост отрывать...

— Заткнись уже, крыса. — Я схватил преступника за волосы на затылке и поднял как котенка, за шкурку. — Мы все знаем и тебя, и твои деяния. Нытье и вранье только раздражают.

— Угу, тем более что ты, придурок, тогда сам виноват был, — все еще не успокоилась полудемоница. — Кто тебя, идиота, просил лезть в щель между стеной и клеткой? Сам свой хвост прищемил и визжал от боли как резаный. Мы тебя спасали, вообще-то. По-детски глупо, но спасали... и всем опять попало.

Ян надулся так, что того и гляди лопнет. Но, что удивительно, остался человеком, хотя у него на морде были написаны все его отрицательные эмоции и отнюдь не человеколюбивые мысли. Крыс покосился на Тай Жень и... вдруг покраснел.

Я так изумился этому, что отвлекся от слежки за окружающей бездной. А зря.

Потому что в морду нашему транспорту, по совместительству являвшемуся моим лучшим другом и братом, прилетел огромный чешуйчатый хвост. А ведь Янью был начеку, следил за обстановкой! Да и я, несмотря на шутливую перепалку с белкой, не терял бдительности. Но бездна на то и бездна, что полна удивительно отвратительных существ, чьи силы порой абсурдны.

Змееподобный хвост снова попытался схватить брата за шею, но в этот раз лис был готов и парировал удар хвостами.

— Где он? — взревел Янью. — Из-за этого смрада я не чувствую! И все виды зрения его не улавливают! — пояснил он свои проблемы, снова отбиваясь уже от двух хвостов.

Я неуверенно хмыкнул и решил тоже вступить в схватку. Почему неуверенно? Да потому, что из-за удавшегося покушения на мать в детстве я был не самым лучшим знатоком местной живности. И все мои знания были больше теоретическими, чем практическими.

— Сейчас ударю заклинанием по местности, где бы ни пряталась эта тварь — попаду.

В моих руках появилось небольшое кольцо черного огня, которое я подбросил в воздух. Достигнув определенной точки, оно начало разрастаться во все стороны, падая на землю и испепеляя все в радиусе нескольких сотен метров от нас.

Секунд десять было спокойно, и я уже порадовался, устало откидываясь на спину другу, когда лис закричал:

— Держитесь крепче!

Один из лисьих хвостов не участвовал в драке, прикрывая всю нашу компанию, зато другие метались как огненные сполохи во тьме.

— Там! — внезапно закричала Лун Вайси и указала лису прямо под ноги. А потом выхватила из воздуха свой меч с двумя лезвиями и с воинственным кличем сиганула с головы мужа в бой.

— Это не змея! Это растение! Под землей! — донесся ее голос из тьмы.

Его заглушило яростное рычание лиса. И непонятно было, на кого он орет: на монстра, атаковавшего его хищными побегами из-под земли, или на свою безголовую ду... демоницу.

Слава всем богам и безднам, моя собственная жена только крепче вцепилась одной рукой в рыжую шерсть, а другой в меня. Аж пришлось приложить усилие, чтобы разжать ее пальцы и переложить захват со своего пояса на крысиный.

— Отвечаешь за нее головой! — рявкнул я, прыгая со спины друга туда, где извивались зеленые плети и мелькал черный меч Лун Вайси. — Пусть Янью хоть мертвые петли каждую секунду крутит, она должна остаться на его спине!

— Без сопливых! — огрызнулся Ян, хватая Тай Жень поперек туловища. И я даже не разозлился, потому что сейчас действовал он правильно — чокнутая девчонка все-таки дернулась за мной под увещевания крыса: — А ну, сядь! Чем ты ему поможешь? Еще одно растение вырастишь? Так цветочек и без тебя уже справится, смотри, какие мощные чешуйчатые... эм... листики?

Что ответила Жень, я уже не слышал, с ходу врুবившись в самую гущу боя. Проклятый демонический куст выпускал все новые побегитентакли из-под земли, их уже был целый лес вокруг. Но как только кто-то из нас применял заклинание на местность, все эти побеги с легкостью уходили в землю.

— Надо прорываться вперед! — прохрипел лис. — Мы зашли на его территорию, как только выберемся — отстанет, зараза! Туда! — И он махнул хвостом, указывая направление. — Победа над этим монстром, может, нам и по плечу, но зачем? Слишком затратно и по времени, и по ресурсам.

Мы с Лун Вайси переглянулись и дружно ударили. Пока Янью отбивал свободными хвостами атаки растения с боков и с тыла, мы с его женой упорно прорубали нам путь и медленно продвигались вперед.

Тактика оказалась действенной, вот уже лес извивающихся щупалец прямо по курсу поредел, мягкая шевелящаяся земля под ногами сменилась мелкой галькой, недалеко было и до полностью скального основания. Я выдохнул.

Как выяснилось — рано. Потому что монстр, почуявший, что добыча уходит, словно взбесился и взорвался тысячами новых побегов.

— Ян! — закричала вдруг Тай Жень, да так громко и отчаянно, что я рванул к ней, ни о чем не раздумывая.

— Упс. Белочку съели, — нервно прокомментировала откуда-то сбоку демоница.

Глава 42

Евгения:

— Мы же его не бросим?! — было первое, что я спросила, когда Яоши сдернул меня с лисьей холки и сжал в объятиях так, что ребра затрещали. Да я и сама вцепилась в своего демона точно пиявка, прижалась к его груди, слушая бешено колотящееся сердце и выравнивая дыхание в такт с ним.

— Танфушу — это не только ценный мех, но и куча противоядий к любому виду отравы. Как его можно бросить? — нервно фыркнул он, отслеживая направление цепи контракта. — Подожди, сейчас его съедят, и начнем...

— Не шути так, пожалуйста, — жалобно попросила я, уткнувшись лбом в его шею.

— Я не шучу, любовь моя. Регенерация у нашей домашней крыски отменная, а нам надо понять, где у твари пасть. В смысле — основное тело. По тентаклям мы можем бить сколько угодно, он новые вырастит, а вот ядро должно быть одно.

— Боюсь, если будем долго ждать и пропустим момент, эта тварь его по корневой системе так размажет, что никакая регенерация не спасет, — серьезно и озабоченно сказала Лун Вайси, переглянувшись со своим лисом. — Что будем делать?

Вообще-то мы уже выскочили за пределы территории бешеного куста, но остались у самой границы. И радостное шевеление чешуйчатой зелени в глубине туманной мглы не поднимало настроение ни разу. Но радовало уже то, что никто даже не подумал уйти, оставив Яна на съедение монстру.

— Просто вытянуть за поводок не получится? — с надеждой спросила я, все еще эгоистично не отлипая от своего демона. В его объятиях было гораздо теплее, чем даже в огненном лисьем меху.

— Хм... — задумался Яоши. — Можно попробовать, но за целостность костей и прочих конечностей белки не ручаюсь. А с учетом того, что цветочек тоже будет тянуть добычу в свою сторону...

— Угу, как бы не притащить голову отдельно от съеденного туловища, — кивнула демоница. — Отрастит, как думаешь?

— Вряд ли, — усомнился Янью, тоже напряженно всматриваясь в исчезающую среди зверской зелени струну поводка. — Лучше попробовать прорубиться по этой наводке. А-Инь прав: белку тащит к центральному стволу, там пасть, или что у этой дряни вместо нее.

— Что-то вроде гигантского котла с желудочным соком, — «обрадовала» нас Лун Вайси. — Если нашего крыса туда окунет... ну не знаю. Растворяет органику мерзость почти мгновенно, регенерировать с такой скоростью даже танфушу не умеют.

Меня снова затрясло в ознобе, и Яоши поджал губы. Потом бережно обнял за плечи, поцеловал и быстро толкнул в объятия демоницы:

— Ждите здесь. Не спорь! Ее я туда не потащу и одну не оставлю, так что грей и охраняй. А-Ю, давай вместе. Помнишь, как объединять силы?

— Только давай в этот раз без пафосных выкриков? Мне до сих пор стыдно, — согласился Янью.

— Вспомнил, нам едва ли по пятьдесят было. И вообще, не порти мне удовольствие, зануда, — кровожадно усмехнулся демон и запрыгнул на засиявшего ярким светом лиса. — Н-но! Поехали!

— Сейчас своим ходом полетишь, — проворчал Янью. Хвосты лиса вытянулись вперед и начали бешено крутиться, образуя что-то наподобие бура из ветра. — Держись, блоха!

— От блохастого слышу! — С рук Яоши сорвались молнии, которые мгновенно встроились в лисий смерч, придавая ему еще более грозный вид. Еще секунда — и нас с демоницей едва не сдуло порывом ветра, а наши мужчины буквально нырнули куда-то под землю.

— Мальчишки, — фыркнула им вслед Лун Вайси, обнимая меня и жарко дыша в затылок. — Не дергайся, они справятся.

Я не дергалась, хотя ждать все равно было очень страшно, а еще холодно. Время тянулось бесконечно. Казалось, что несколько часов прошло, а может, и дней. Я уже начала терять надежду, когда поверхность под ногами буквально заплясала, содрогаясь.

Потом из-под земли начали то тут, то там появляться чешуйчатые тентакли. Некоторые из них колотили по поверхности, другие — содрагались в конвульсиях. Их становилось все больше, целый лес.

Который вдруг запылал синим пламенем и на глазах начал осыпаться невесомым пеплом. И из этого пепельного облака после томительной паузы выскочил абсолютно черный лис с двумя абсолютно черными чертами на загривке.

Один черт живо соскочил с холки своего ездового зверя и стащил второго, на удивление бережно уложив последнего у наших ног:

— Вот, откачивайте. Вроде целый, даже не очень пожеванный. Но, кажется, что-то ему все же сломали. Надеюсь, ребра, а не шею.

Ян был без сознания и растекся по земле дохлой тряпочкой. Но пара капель какого-то эликсира из запасов Лун Вайси плюс мой навык искусственного дыхания (Яоши не оценил, но протест выразил устный, без применения силы) — и...

Крыс отчаянно закашлялся, судорожно забился у нас с демоницей на руках и только потом открыл глаза. Несколько секунд потрясенно таращился на всех нас по очереди, а потом прохрипел:

— Вы ненормальные?! Зачем... кха! Зачем вы туда полезли?! А если бы эта дрянь вас сожрала?!

— Нас? Какой-то мутировавший одуванчик? Даже не мечтай! — хмыкнул демон, украдкой вытирая кровь с разодранного плеча. И вообще, кажется, их всех троих хорошо так помяло.

— Одуванчик?! — продолжал разоряться крыс, пока я стягивала ему сломанные ребра тугой повязкой — благо у Лун Вайси в цянькуне нашлось все, что для этого нужно. — Одуванчик?! Это демонический пожиратель, с ним даже твой папаша в лучшие годы предпочитал не связываться! Куда вы полезли, малолетки безмозглые?! Зачем?!

— За надом, — оборвала его я, задним числом снова пугаясь до дрожи. — Ты думал, мы тебя оставим на съедение? После того, как ты меня собой закрыл? Заткнись вообще и не чирикай. Мы своих не бросаем.

Уже набравший было воздуха для новой гневной тирады Ян вдруг подавился этим самым воздухом.

— Своих? — переспросил он почему-то шепотом. И закрыл глаза.

— Ничего не знаю. Одуванчик это местный! — после короткого неловкого молчания проворчал Яоши. — Такие цветочки специально в выгребных ямах сажали, чтобы отходы перерабатывали. Этот просто слишком сильно вырос и мутировал. Его кто-то хаосом напитал. Наверное, тот самый дядя, чтоб ему пусто было. Тут ведь проход и яма

тетки Янли рядом. На пожирателя мы бы точно не полезли... да, А-Ю? — предположил демон, затягивая меня в объятия. — И вообще, жена! Хватит крысу нянчить. Иди люби, в смысле лечи, меня. Я тоже раненый.

— Тебя сначала пороть надо, умник малолетний, а потом уже лечить! — раздалось вдруг откуда-то из-за ближайшей скалы. — Обоих пороть! Нет, троих! Девочек бить нельзя, а вот вам, засранцы, я с удовольствием на задницах пропишу, чем одуванчик от пожирателя отличается!

Глава 43

Яоши:

— Ой, — сказала Лун Вайси и попыталась спрятаться за мужниным хвостом. — Привет, папочка...

— Здравствуй, доченька. Развлекаешься? — саркастично произнес древний заклинатель. О том, что он именно древний, говорил только ореол силы и несколько артефактов божественного значения за спиной. А вот смертный, глядя на юное и привычно красивое лицо, легко мог назвать его скорее братом демоницы, чем отцом. Если бы не полностью седые (не белые, а именно седые!) волосы небожителя. Что неудивительно, с такой-то дочкой.

— Ага. Белку вон спасаем... ее чуть не съел местный одуванчик. Но это так, мелочи. Совсем неопасно! Да и спасали в основном мальчики. Я просто в сторонке стояла, — бессовестно сдала нас паршивка. — Подбадривала.

— Я вижу, — прищурился седой небожитель. — Ладно. Это ты маме объяснять будешь, где стояла и чем подбадривала. Она все еще не знает о твоём замужестве, вот вернется — разом осчастливишь всеми новостями.

— Па-а-ап! — взывала Лун Вайси.

— Не папкой мне тут. Села рядом с мужем и сиди! Я пойду проверю, что вы сделали с зародышем пожирателя. Не дай небеса, корни остались, снова вырастет.

Мы было вздохнули с облегчением — кажется, головомойка отменяется. Но не тут-то было.

— Кто тут раненый? — Из-за скалы вслед за дядькой Лун Вайером, мрачным и нахмуренным по своему обыкновению, вышла тетка Янли и улыбнулась так ласково, что я остро пожалел об отсутствии у моей половинки хвостов. Нету их, и прятаться мне негде. Сразу оценил грозное обещание выпороть от отца полудемоницы — тот выдаст подзатыльник, и на этом все. А вот от лекарки, вышедшей за своими детьми на тропу войны, так легко не отделаешься.

— Ничего страшного, само заживет к вечеру. — Я прикрыл небольшую рану рукой. — Тем более силы ко мне вернулись. Больше не энергетический инвалид. В крайнем случае, талисманы всегда под рукой, подлечим.

— Сюда подошли, — спокойно приказала тетя Янли, и мы, переглянувшись с Янью, потащились на казнь. Сопrotивляться все равно бесполезно.

— Я сказала, подошли! Все трое!

О! Хех... есть шанс, что крыс отвлечет часть катаклизма на себя, а?

— Ма, вот его первого! Его почти пережевали и переварили, — сразу уточнил Янью, бессовестно подталкивая Ян-Яна вперед и не обращая внимания на крысиное шипение и слабые попытки поупираться.

— Я вижу, — спокойно отозвалась богиня целительства, разом запуская в нас троих метелью из кружащихся в воздухе диагностических и лечебных плетений. Они щипались, как мелкие противные мошки, покалывая и щелкая легкими зарядами мышцы, но уворачиваться было бесполезно, оставалось терпеть.

— Ай! — возмутился крыс, словив помятыми ребрами особенно ядреный иероглиф. — А нельзя ли полегче?! А-Жень, спаси меня!

— Лечись давай и не вякай, — буркнул я, в движении схватывая бывшего преступника за шкурку и возвращая на место. — А то я сам тебя сейчас так спасу, что пропишешься в лекарском павильоне надолго. А-Жень спасает только меня. И нечего примазываться!

— Обоих спасу после того, как выздоровеете, — хмыкнула Тай Жень, с безопасного расстояния наблюдая за нашими муками. — От всей души спасу. Два раза.

— Я тебе целый зоопарк к ногам постелил, но не-е-ет, понадобилось заводить персональную крысу, — упрекнул я, окидывая недовольным взглядом ойкающего падшего небожителя. Кажется, заклинания кусали его посильнее, чем нас с Янью. Тетка явно срывала раздражение на самом подходящем объекте. Ну или просто Яна действительно помяло серьезнее, вот и лечение вышло больнее. Но это не повод давить на жалость и называть мою жену фамиллярно-ласкательным именем! — Давай его подарим кому-нибудь. Можно даже найти существо без садистских наклонностей. Заслужил.

— Эй!

— Нельзя, — очень серьезно покачала головой жена, пряча улыбку в уголках губ. — Ты его уже подарил, не помнишь?

— Кому?! — удивился я.

— Уюту. Это его персональная белочка.

— Хм, и правда. Не расстраивать же ребенка.

— Все, — вздохнула тетка, сворачивая свою зеленую метель и быстро притягивая к себе нас с Янью. Но на этот раз — просто руками. Поцеловала его в лоб, потом меня. Крыса только целовать не стала, а жаль. То-то бы у него все шаблоны напрочь разорвало! — Даже удивительно, что всерьез никто не пострадал. Не дети, а дурыси какие-то. И ты туда же! Взрослый небожитель, не первую тысячу лет разменял, бывший глава пика! Куда ты смотрел, когда они в пасть пожирателю полезли?

— Я куда смотрел?! — окончательно офигел крыс, к которому и был обращен последний теткин спич. — Я?

Ну, такой разрыв шаблона тоже очень неплох. У белки аж волосы дыбом встали.

— Нет, я... — проворчала тетка. — Ладно. Вы нашли гуцинь?

— Почти! Были на пути к нему, во всяком случае, пока не запутались в травке. Но, судя по ощущениям, зоопарк совсем недалеко и не менял положения с тех пор, как мы прибыли в бездну, — послушно доложил я, понимая, что весь наш побег был тщательно спланирован и подконтролен с самого начала. И спланирован далеко не нами. Как там А-Жень говорит? Зуб даю, что эти паршивые девчонки не просто так меня гоняли по поместью, а с умыслом. Притворялись дурочками. С другой стороны, я ведь помнил их совсем соплячками с неуравновешенной психикой, свойственной всем молодым лисицам. Было бы странно, если б за эти столетия мозгов у сестричек не прибавилось. И все равно — обидно. Вот же... р-р-родственнички.

— Отлично, сейчас придут наши мужчины, и начнем. Они почти закончили зачистку. Двинемся по следу твоей связи с тем миром, — кивнула Янли, еще раз подтверждая мои мысли.

— Остатки мы выжгли, — из мглы выплыл к нам бог терпения, понимающе переглядываясь со своей женой. — Надеюсь, в этот раз вы позволите взрослым вести операцию.

— И все равно не понимаю! — внезапно даже для себя выпалил я. — Что за цирк вы тут устроили?! Если вы с самого начала собирались пустить меня как гончую по следу, с какого перепугу вы устраивали эти идиотские игры с бубном! Зачем надо было нас разделять и запираить под домашним арестом?! Зачем делать из нас идиотов и играть в свои головоломки, если можно было просто! Сразу! Сказать!

— Наше дело — страховать вас от настоящей опасности, а не вытирать вам носы каждые пять минут. — Из тумана возник император, и я едва не взвыл. — Иначе никогда сами действовать не научитесь. В целом справляетесь же? Вот. Мы бы и дальше не вмешивались без необходимости. Но сейчас здесь нарастает концентрация энергии хаоса, а ты, уж прости, еще молод, чтобы всерьез воевать с сущностью уровня твоего отца.

— То есть как разъяснить нам план — мы младенцы, а использовать нас втихую — это нормально, — огрызнулся я.

— Чтобы разъяснять план, надо, чтобы кто-то его выслушал, — съехидничал император. — А не упирался рогом и не махал кошачьим хвостом с таким видом, что скорее крылья оторвет себе, чем выдаст роковую тайну. Хотел самостоятельности — получил. А угадывать подковерные течения и интриги окружающих — вообще твоя прямая обязанность. Считай, это была тренировка.

— Знаете, демоновы вы вечные боги, вот после таких подстав весь кредит доверия к вам и теряешь, — устало выдохнул я. — Именно из-за них лучше самому идти шею ломать, чем... чем вообще с вами связываться.

— И это правильно, — одобрил бог торговли и хитрости. — Доверять кому попало — плохая привычка. Выбирать тех, к кому можно спокойно повернуться спиной, ты еще научишься, в том числе и с нашей помощью. А теперь — к делу. Давление хаоса все еще растет.

Глава 44

Евгения:

Честно говоря, я со своим демоном во многом была согласна — в гробу мы видели такие методы воспитания молодежи. Терпеть не могу наглые манипуляции и вот эти действия «свысока-исподтишка». Но ругаться по этому поводу сию минуту с абсолютно чужими мне богами все равно бесполезно. Поэтому лучшее, что я могла сделать, это дожидаться момента, поймать своего демона в объятия, поцеловать и шепотом пообещать на ухо:

— Никогда в жизни ни с тобой, ни с нашими детьми так поступать не буду. Лучше потратить время на объяснения и даже открыто поругаться, чем хитрить и дергать за ниточки, как кукол.

— Тетка Янли раньше тоже такой не была, — вздохнул Яоши, чуть расслабляя плечи под моими ладонями и жарко целуя в шею. Затем, блаженно вдохнув мой запах, легонько прикусил за ключицу, тут же отпуская. — Надышалась небожительством с годами, что ли? То ли дело у нас, демонов. Что на уме, то и на языке. — Последний он мне шутливо показал, за что тут же сам был пойман и укушен. Ну, почти укушен — поцелован.

— Да, высшие рогатые — вечные дети, — поддакнул Ян-Ян, незаметно подобравшийся к нам поближе. И моментально получил тычок локтем в бок от Яоши. — Ас-с-с! Поправка: вечно жестокие и кровожадные дети. Но самое печальное в том, что со временем к этому привыкаешь и они уже не кажутся такими страшными. Особенно по сравнению с небожителями. — Бывший белк украдкой покосился на занятого разговором с Янли императора и ошутимо содрогнулся. А потом подумал и придвинулся к нам еще ближе, уже не обращая внимания на демонстративно показанный Яоши кулак. Перспектива снова попасть в лисьи лапы явно пугала танфушу больше, чем пара шутливых, практически уже дружеских, тумачков.

— Потому что эти белые и пушистые будут улыбаться тебе в лицо и кормить лучшими пожеланиями и в то же время мысленно наматывать твои кишки на ближайшую люстру. — А-Инь сделал вид,

что не заметил непослушания белки, и улыбнулся своим фирменным китовым оскалом, старательно изображая эту самую белоснежную пушистость. — И когда они, наконец, осуществят свои фантазии, с их лица так и не пропадет добродетельная улыбка. Тебе ли не знать, крыса, ты сам такой был.

— Был, — задумчиво и печально кивнул Ян. — Сейчас уже не уверен. Растерял навыки. Действительно, с лапками как-то проще. Понятнее и удобнее.

— И слава небесам, — улыбнулась я. — Слушайте, пока все отвлеклись и какое-то там давление измеряют, может, достанем гуцинь и опять сбежим?

— Я бы с удовольствием, но более чем уверен, что нас пасут пуще прежнего. Чуйка и вовсе вопит о как минимум десятке пристальных взглядов как людей, так и животных. — Яоши указал глазами на едва заметный в вечном полумраке бездны черный шланг. Который оказался вовсе не шлангом, а достаточно крупной змеей с двумя маленькими рожками на голове. Рептилия, заметившая наше внимание, лениво поползла куда-то в сторону, всем своим видом показывая, что мы ей тут даром не сдались. Но кто ж поверит...

— Правильно уверен. — Из тумана опять возник седой воин, а следом за ним и бог справедливости с женой нарисовались. — Я сразу был против этой авантюры, — недовольно поджал губы отец Лун Вайси. — Все эти хитрости и глупости... но не мог не согласиться с тем, что демонстративный поход всей компанией привлечет внимание врага. Поэтому вас отпустили первыми и тайно, а всем остальным пришлось срочно организовывать прикрытие. Официально никого из нас тут нет, мы все заняты страшно важными и срочными делами в других местах. А вы вообще кто под домашним арестом, а кто и не появлялся в Поднебесной с тех пор, как пропал гуцинь.

— Да-да, сначала это мы придурки, что «сбежали и воевали одни», а теперь оказывается, что все молодцы и так задумано. Уже все поняли вашу небожительскую логику, — фыркнул Яоши. — Повторяетесь.

— Я за вас испугался, — вздохнул седой воин. — Не только за свою дочь — за всех вас, бестолочей и неслухов. Поэтому несколько погорячился... — Седой смущенно потер переносицу пальцами.

— Да ладно, пап, ты у меня все равно самый приличный из родителей, — утешила его Лун Вайси. — Если ругаешься — значит,

ругаешься, а не хитрости про воспитание разводишь. И если облажался — так и говоришь. Прямо как настоящий демон, а не этот самый.

— Настоящие демоны, наподобие моего отца, так как раз и не делают, мы ж это только что выяснили, — потерял нить повествования Яоши.

— Неправильно вы выяснили, — внезапно вмешалась Янли. — По всем имеющимся на данный момент описаниям и классификациям твой отец не демон, забыл?

— Все, хватит, — взмолился мой ключик. — У меня сейчас мозги вскипят! Гуцинь — там. Давайте его заберем и...

«...спрячемся от всех этих друзей-родственников в огромном бамбуке, предварительно запечатав его всеми возможными заклинаниями изнутри. А то что-то я так устал от их любви!»

— Уверен в направлении? — подошел небесный император. Отчего-то он хмурился, отслеживая что-то мне невидимое.

Яоши просто взмахнул рукой, и все мы увидели плотную красную нить, выходящую из его запястья.

— Это... — слегка удивился император.

— Это не связь с измерением, это кровная связь. Мы с отцом решили перестраховаться на всякий случай, — пояснил А-Инь. — И правильно сделали, потому что, кажется, эта тварь завернула гуцинь в воронку хаоса, отрезав все остальные нити связей. Даже моя сущность ключа больше не реагирует на скрытое пространство, а вот кровь никаким хаосом не отрезать. Судя по ощущениям, в воронке гуцинь оказался не более чем полпалочки назад, до сражения с одуванчиком мы шли именно по обычной, пусть и едва чувствующейся связи.

Я отчего-то вдруг заволновалась. Наверное, оттого, какими серьезными вдруг стали лица «взрослых» небожителей. Словосочетание «воронка хаоса» и для меня звучало непонятно-страшновато, а им, судя по всему, было знакомо и означало конкретный звезддец.

Я угадала, потому что в следующую секунду А-Инь попытался повторить старый трюк с выпихиванием меня в объятия кого-то другого, чтобы самому рвануть на опасные подвиги.

— Подожди здесь, мы быстро...

— Черта лысого! — Поскольку я угадала его намерения ровно за секунду до того, как он их осуществил, то и вцепилась в демона зверской пиявкой. С ходу отодрать меня не получилось. — Куда?!

— Любовь моя, я ни в коем случае не умаляю твои храбрость и героизм, — мой демон (хотя с учетом информации о его отце — демон ли?) попытался договориться по-хорошему, но добился только того, что я испугалась и вцепилась в него еще крепче, — но ближе всего к хаосу по сущности из всех присутствующих как раз я. И шансов на хороший исход у меня тоже больше всех. А кроме того, нить... — Он выразительно помахал запястьем.

— Нить видно? Видно. Вот пусть сильные и взрослые императоры по ней идут и достают гуцинь из задницы хаоса, — упрямо помотала головой я, бросив выразительный взгляд на наглых манипуляторов и прочих небожителей. — Их много. А ты у меня один! Я и так чуть ежа не родила, пока тебя какой-то одуванчик жрал!

— Женя... — муркнул А-Инь, нежно зарываясь носом в мою макушку, — нить видно, пока я рядом. Без меня все эти всемогущие боги в хаосе банально заблудятся, сколько бы тысячелетий им ни было.

— Тогда идем вместе. — Я понимала, что мое упрямство не очень умное, но ничего не могла с собой поделать. — Все равно нет гарантии, что меня никто не съест, пока вы воронку ковыряете. Вдруг родственник твоего папочки только и ждет момента, пока все отвлекутся на его хаос, а сам...

Упс. Кажется, я сказала что-то важное. Судя по тому, как все застыли и вытаращились.

Глава 45

Яоши:

— Не каркай, девочка. Мы и так расставили везде патрули и подняли на уши все семь небес и девять пиков. Потому что... это слишком очевидный отвлекающий ход, — проворчал Лун Вайер, за что заработал от меня неодобрительный взгляд — нечего бухтеть на мою женщину. Такое только мне позволено, независимо от того, сколько раз седой и уважаемый небожитель выдал мне в свое время подзатыльников.

— Но мы не знаем намерений врага и потому понять смысл его ударов тоже не можем, — вмешался дядя Юншен, положив руку на плечо своего ближайшего друга. — Как и последовательность его действий.

— Садитесь верхом, дети, договорим, пока будем бежать, — вмешалась тетя, оборачиваясь огромной девятихвостой лисицей и подставляя нам свои шикарные хвосты.

— Мы лучше на Янью, — попробовал выступить я, но тут же был подхвачен вместе с Женей одним из хвостов и оказался у лисы на спине.

— Некогда спорить, — вроде бы спокойно сказала она, но мы все, включая ее собственного сына, мужа, невестку и воинственного небожителя, притихли и сделали как сказано.

— Нельзя складывать всех детенышей в одну корзину! — вступился было за нас император. Ага. Я только подвинуться успел, когда он оказался рядом и стал мрачно отплевываться. Тетка сунула его императорской головой поглубже в мех, видимо, чтобы умных мыслей больше не высказывал.

— Итак, на чем мы остановились? На данный момент общая картина выглядит так: у нас имеется некий родственник рогатого космического оленя, который по непонятной причине решил изничтожить под корень всю его семью, — отплевавшись и сделав вид, что ничего подобного не было, начал рассуждать Бай Юэ.

— Ты говори, говори... — хмыкнул лисий голос в то время, как бездна вокруг нас за клубилась, проносясь мимо. М-да, Янью до взрослого демона-лиса еще расти и расти. С такой скоростью он бегать научится нескоро... аж красная нить ярче засветилась, потому что мы летели к потерянному гуциню словно падающий на добычу сокол.

— Но в чем смысл этого уничтожения? Тем более если самого Тиньмо он как раз и не убил. Месть? Заставить страдать? Отнять трон бездны? — спросил Тан Юншен.

— Вот что-что, а «трон бездны» явно никому не сдался, — вставил свои пять юаней я. — Потому что этого трона как такового и нет. Отец считался владыкой лишь потому, что был самой большой и зубастой рыбой в этой луже. Политикой он, может, и пострадал пару столетий, но потом эта игра ему надоела. Так что, если б этот родственник просто пришел и потребовал эфемерный трон, папаша бы с радостью презентовал ему этот букет проблем и замок сверху.

— Значит, эта новая рыбка успела отрастить зубы побольше. За все то время, пока о нем забыли, — предположил Янью. — Но если трона нет, привилегий нет, то зачем ему вообще все это нужно?

— Да понятия не имею, — вздохнул я. — Никто не мешал ему плавать в хаосе и даже построить какую-нибудь собственную бездну или карманное измерение. Населил бы ее демонами, еще какими чудищами. Не хочешь сам — у нас много. Бери — не хочу. Даже людьми, в конце концов. Но ему, кажется, нужны именно те игрушки, которыми владеет отец. В детстве погремушку не поделили, наверное.

— У бездны трона нет, а вот у высших демонов — есть. Быть повелителем мечтают многие, — заметил Янью. — Из тех, кто не понимает, что это больше проблема, чем удовольствие. Да ты же сам еще недавно считал, что твой брат замешан в заговоре именно ради того, чтобы остаться единственным наследником. Хотя Синтай с удовольствием спихнет этот геморрой на тебя, если только заикнешься о подобном желании.

— Мне было пятьдесят... а этому доисторическому едва ли меньше, чем отцу. — Я, если честно, слегка устыдился. Сейчас так буднично рассказал всем причину невинности брата... почему же все эти годы в зоопарке я был уверен, что он участвовал в заговоре?

— Как будто у Тиньмо с возрастом логики прибавилось. По-моему, там чем старше, тем придурковатее, — буркнула под нами лисица. —

Отставить разговоры! А-Инь, смотри, где он? Попробуй подтянуть гуцинь к себе.

Я поднял голову и огляделся. Да уж... если у мира и правда есть задница, то вот она, вокруг. И запах соответствующий: затхлость, плесень и... нет, даже думать не хочу о происхождении этого амбре.

— Воронка! — указал куда-то вперед дядя Юншен. — Гуй паршивый! — едва ли не впервые на моей памяти выругался он. — Очень большая. Я не уверен... что стоит подпускать детей близко.

— А вот воронка пахнет неплохо, — задумчиво пробормотал я, потянувшись к хаосу всем своим существом.

— Ага, одновременно освежающе и сладко. Что-то арбуза захотелось, — пробормотала вдруг Жень. — Холодненького... с шашлыком.

— Ащ-щ-щ! — Лисий хвост мелькнул и шлепнул сразу по нам обоим. — Придите в себя! Юншен, кажется, их затягивает. Уноси, мы тут сами как-нибудь...

— Еще чего! — Я встрепенулся и, пока никто не успел меня остановить, прыгнул с лисьей спины сразу подальше. — Вы не сможете! А я... Жень! Ну ты-то куда?!

— Туда. — Спрыгнувшая следом ненормальная девчонка махнула рукой в сторону черного веретена, бешено крутящегося в нескольких ли от нас. — Один не пойдешь. Нельзя. Я чувствую.

— Что ты чувствуешь, несчастье мое? — простонал я, безуспешно пытаясь вырвать руку из тонких, но цепких пальцев.

— Не дрыгайся, просто пойдем и заберем наш зоопарк. Дольше препираемся. — И сама потянула меня вперед.

— Давление все усиливается, — донесся напряженный голос императора. — Идите уже быстрее, раз такие умные и самостоятельные! Я долго не удержу щит!

— Хорошо, только ни в коем случае не выпускай из рук плавник, — решил я, со всех сторон обклеивая жену десятком талисманов. А затем, подхватив девушку за талию, пробежался и сиганул в воронку, на лету оборачиваясь косаткой. А то еще несколько секунд промедления — и точно бы оставил Тай Жень снаружи в теплых объятиях местной армии богов. Ну, попытался бы...

Хаос принял нас в свои глубины, закрутил и завертел в бурном водовороте холода и жара, твердости и мягкости, зловония и нежного

аромата. Опалил нервы и заморозил чувства. Бешеный, яростный и ликующий крик огромной демонической косатки улетел в черноту, когда я нырнул в родную стихию, изо всех сил стремясь в самую глубину. И ощущая, как слегка сумасшедший смех моей женщины щекотными пузырьками колет кожу. Страх за нее исчез, я чувствовал, что сейчас, когда мы вместе, хаос не причинит нам вреда.

Как же хорошо! Это как из душного маленького аквариума снова попасть в огромный океан. Бескрайние просторы твоей стихии, что льнет к тебе, как морские волны к телу кита.

Я снова издал торжествующий дельфиний крик и схватил зубами проплывающую мимо мелкую тварюшку, похожую на разноцветную каракатицу. М-м-м... действительно, арбуз и шашлык. Одновременно. Как же хочется остаться тут. Наверное.

Глава 46

Евгения:

Я никогда не была особенно суеверной, не увлекалась предчувствиями и прочей интуицией. Но теперь не иначе как в мозгу открылся клапан, и меня едва не снесло непонятно откуда взявшейся уверенностью: отпускать демона одного нельзя. Нельзя, и все!

Вполне возможно, что это никакая не интуиция, а всего лишь эгоистичный страх потерять его. Глупый и иррациональный. Мне было наплевать.

И оказалось, самым невероятным образом оказалось, что я права!

Потому что один он из этого бешеного водоворота восторга и свободы не вернулся бы. Я сама едва не растворилась в нем, позабыв и растеряв все, что делало меня человеком. Удержалась только потому, что со мной был мой ключ. Ключ от всего. От мира, от хаоса, от меня самой.

А раз я удержалась, то не отпустила и его.

«А-Инь! Возвращаемся!»

«Куда возвращаться? Зачем? Мы и так дома», — смеясь, ответила мне огромная косатка, разметаив хвостом красочные брызги... чего-то.

«Нет, А-Инь! Мы должны вернуться. Нас ждут!»

«Смотри, какая вкусная штука! Хочешь? Попробуй эту лапку, ты сразу почувствуешь, как тебя переполняет ци!» — Кит-убийца сделал веселый кульбит, и мне на грудь прилетел кусочек разноцветной плоти странного существа. И действительно, пах он очень маняще. Аж слюнки потекли, несмотря на непонятную видовую идентификацию. Захотелось отцепиться от большого прохладного плавника и... Нет! Нет! Вот же Йоши! Я едва держусь, а эта зубастая морда провоцирует!

«Ага, спасибо... — едва выдавила я, отстраняясь от безумно вкусного запаха. — Возьмем ее с собой. И держи гуцинь, не отвлекайся. Вспоминай! Если мы сейчас не вернемся, все, кто там внутри, погибнут. Так нельзя, они ведь нам нужны».

Я, как никогда ясно, понимала и чувствовала, что взывать к морали и долгу бесполезно. Потому что и сама не очень сейчас понимала, что

это такое, мораль и долг. Зато аргумент «нам это нужно» казался весомым.

«Зачем?» — В ментальном голосе демона скользнуло сомнение.

«Затем, что мы их любим. Они любят нас. От этого нам хорошо, даже лучше, чем здесь».

«Любим? — Сомнения и неуверенности стало больше. — Я люблю тебя. Ты здесь, со мной».

Дожила... Признание в любви и то не по-человечески. Хотя о чем я, ключик никогда не был человеком. Даже женой называет. Без всякой свадьбы. Может, провести церемонию прямо здесь? Там, впереди, такие красивые переливы и что-то похожее на радужный мост из синих и фиолетовых цветов.

Косатка уловила мои мысли и понеслась вдаль, пытаясь поймать диковинные соцветия и обсыпать ими меня. Да постой же! Что ж это такое! Еще немного — и от здравого смысла совсем ничего не останется!

«Я с тобой. Я тебя люблю. — И прижалась ближе к китовому плавнику, уперлась в него носом и закрыла глаза. Лишь бы не чувствовать этих запахов, не видеть этих красок. — Но мы любим и их тоже. Вспоминай, А-Инь! Там остался Янью, а в гущине твой отец. А еще наши хаосята — мы же не бросим детей?»

«Детеныши? Наши? Нельзя бросать... но тут так хорошо... и они вполне самостоятельные... но детеныши... наши...»

«Дети важнее удовольствия, ты же понимаешь?»

Честно говоря, с каждой секундой я сама все меньше понимала, зачем нам возвращаться. Окружающее блаженство, пропитанное его любовью и ликованием, постепенно растворяло меня в себе, словно кусочек рафинада в горячем чае.

«Хорошо... — вздохнул окружающий хаос голосом ключика. — Но когда-нибудь мы ведь вернемся в это место? И останемся уже навсегда, да?»

«Обязательно», — пообещала я, даже не сомневаясь в своих словах.

«Тогда держись! Всплываем!»

Косатка резко изменила траекторию и ломанулась вертикально вверх, распуская вокруг себя вихрь из фиолетовых звездных пузырьков.

Еще секунда, две, и нас подбросило в воздух, а окружающее разноцветное безумие резко сменилось непроглядной темнотой.

«Фу... после такого приятного места запах в бездне просто невыносим. Даже дышать тяжелее, и воздух давит», — заворчал Яоши, фонтаном выпуская из дыхания остатки бывшего разноцветья. Вышел веселенький такой фейерверк.

— А-Инь! — Хор голосов буквально оглушил, а ощущения чьих-то чужих рук оказались непривычно сильными и острыми. Как будто я давно отвыкла ощущать собственное тело. И в глазах лишь тьма. Накатила откуда-то. И голоса уже словно сквозь вату, искаженные и глухие.

— Тихо, снимай ее... сейчас волью зелье. Да держите же его! А-Инь! Очнись, мы не причиним ей вреда!

Глухое рычание демона, боль от чужих рук, что-то мокрое на лице, огонь, который насильно вливают в горло. Может, ключик был прав? Зачем мы вернулись?

— Кха! — Запах бездны заставил закашляться, отчего я, наконец, более-менее пришла в себя. И первым делом заметалась, пытаюсь нащупать своего демона. С трудом разлепила ресницы. Чтобы увидеть, как Яоши держат и оттаскивают от меня седой воин и бог терпения, а он рычит и рвется обратно ко мне.

— А-Инь...

Сдерживающие демона небожители отлетели в разные стороны. Я протянула руки навстречу и тут же утонула в его запахе и тепле.

— Все, все. Можешь с ней хоть в сиамских близнецов срастись! Тебе-то что, только сильнее от такого количества энергии стал, а девочку надо было сначала откачать, — узнаю Янли. Уже хорошо.

— Дети правильно все сделали. Это была ловушка, — озабоченно сказали над нашими головами голосом то ли Ян-Яна, то ли императора. Почему я раньше не замечала, что они похожи? Даже интонациями. — Если бы демоненок нырнул в воронку один, он бы там и остался. Я не знаю как, но то, что они были вдвоем, не дало их разуму раствориться в хаосе.

— Меня больше удивляет, что девчонку не смыло сразу, — вздохнул еще кто-то. — Но она сработала как якорь для Лан Иня. Вы вообще уверены, что она человек?

— Чистокровнейший.

— Не бывает таких, — внезапно раздался у нас над головами совершенно незнакомый мне голос. Но то ли тембр, то ли акцент, то ли и вовсе какие-то вибрации... что-то точно казалось мне в нем родным. Странно. — Чистокровных людей не бывает. Они изначально смески. И это помимо того, сколько небожителей, богов, духов и демонов за всю историю на них еще сверху потоптались.

— Ах ты, старый козел! — внезапно голос Янли взвился вверх. — А ну, иди сюда, паразит! Я тебе все твои рога обломаю и бороду выдерну!

— У меня нет бороды! — возмутился голос. — Но если у маленькой лисички поменялись вкусы, я с удовольствием обзаведусь этим украшением.

— Рога прочь, — а это мрачный бог терпения. Почему терпения, кстати? Судя по интонации, он терпеть не намерен ни разу... а я даже посмотреть не могу, что там вообще происходит, потому что не в силах отпустить своего демона, уткнулась в него лицом и оторваться не могу — вот-вот умру, если оторвусь.

— Я никуда не денусь, — шепотом сказал А-Инь, словно услышав мой страх. Хотя почему «словно»? — Никогда. Захочешь — не потеряешь.

— О да! Ну наконец-то в родном дурдоме! Эй, стоп-стоп, полегче! Не тронь зубами хвост!

Я, немного привыкнув, все же открыла глаза, выглянула из-за плеча ключика и смогла насладиться неповторимым зрелищем огромного звездного дракона, бодро улепетывающего от такой же огромной многохвостой лисицы. Вокруг этих ребят все взрывалось и искрилось, а с чешуйчатого неба по всей бездне раздавался залиvistый смех. Ну вот и зачем нам жить в уже готовом чужом хаосе, если мы вполне можем генерировать его сами? Получается не менее красочно. Не хватает только...

— Лапку? — Яоши протянул мне ту самую странную конечность странного существа из хаоса. И она по-прежнему пахла восхитительно. А на вкус оказалась похожа на манго, апельсин, клубнику, бабушкины вареники с грибами и дедушкин шашлык одновременно.

Глава 47

Яоши:

В императорском дворце было тихо, прохладно и просторно. Не знаю, куда его величество разогнал всех своих небожителей, но светлый павильон с огромной террасой над лotosовым прудом был пуст, словно вымер. Нас всех с гуцинем в обнимку притащили сюда, не слушая никаких возражений. Я так понял, сокровищница отныне не считается достаточно безопасным местом и драгоценный зоопарк будут прятать чуть ли не под подушку в личной спальне. Кхм. Было бы смешно вылезать на прогулку, протискиваясь между небесным владыкой и его наложницами...

— Тут наверчено что-то с защитами, помимо моих, — озабоченно сказал Бай Юэ, водружая инструмент, украшенный неприличной картинкой папашиного авторства, на низкий столик. — Вы уверены, что сумеете снять? Я не могу через все эти щиты подать энергию внутрь пространства.

— Я вылез? Вылез. — Отец в виде миниатюрного дракончика устроился на императорском плече. — Так что трещина обязана быть. Ищи лучше, мой златолюбивый друг.

Вообще, конечно, не все было так радужно. Обратиться в свою человеческую, ну или демоническую, форму Тиньмо не мог. И неизвестно, когда вообще сможет. Он вычерпал свои резервы почти до доньшка, не давая зоопарку схлопнуться без внешней подпитки. Несколько месяцев, которые он обещал, сократились до нескольких дней, как только нас с Женей выдернуло поводком. Получается, мы успели в последний момент. Да и то я нервничал, несмотря на заверения отца, что там внутри всё в порядке и все живы.

— Давай быстрее! — нетерпеливо ткнул императора мордой в плечо дракончик. — Порядок наведем, и по домам. Я больше века не видел своих жен и детей. Хочется уже купаться в любви и обожании, а не изображать твоего личного попугая.

— Хочешь, чтобы шейку почесали и за хвостик подергали? Это я могу тебе прямо сейчас обеспечить, — съехидничала тетка Янли. Чем

заработала нечитаемый взгляд от мужа и обиженный от папаши.

— Половина твоих детей прямо у тебя под носом, что-то ты не торопишься обниматься, — хмыкнул Бай Юэ, сосредоточенно колдуя над гуцинем.

— Эта половина вредная, того и гляди хвост оторвет, — фыркнул папаша. — И молодой женой не делится. Тем более я с ним уже шептался, когда еще в клетке сидел.

— Вторая половина твоего потомства его поддержит, будь уверен. — Дядя Юншен в кои-то веки выдал пару слов. — Бросил мальчишку как кутенка в воду, плыви. Он который век колотится о твой трон, помощи попросить неоткуда.

— Как это неоткуда?! А вы на что?!

— А у нас он просить не хочет, считает, что это уронит достоинство князя бездны, — вздохнул бог терпения. — И вообще, хватит кокетничать. Янли, не трогай его хвост. У извращенца там явно эрогенная зона.

— Смотри, какие слова выучил, — пробухтел Тиньмо. — Давно ли краснел, как девственница, только услышав о весенних играх? Хвост как хвост. Главное ведь — не где, а кто гладит!

— Вот именно, — прошипел дядя Юншен. С одной стороны, мне, как благочестивому сыну, положено болеть за своего отца, но в данной ситуации... хм, да и где демоны, а где благочестие?

— Инь-эр! Пакость неблагодарная! Как ты смеешь ловить своего предка за рога?! — верещал миниатюрный дракон у меня в руках. — Верни обратно на плечо! Ладно, можешь даже на свое. Мне летать лениво.

— Нет уж, возвращайся к императору. — Я водрузил предка обратно.

— Ага! — перебил меня именно в этот момент император, взмахнув рукой. — Вот оно. Готово... свое снял. Так, создания хаоса, дальше ваша работа.

— Карамба-а-а! Нырjem, шмакодявка!

— Смотри, как в роль вошел, — усмехнулся Бай Юэ. — Оставлю тебя, пожалуй, на должности попугая. А что, еще ни у одного императора не было попугая хаоса.

— Но-но. — Тиньмо быстренько слетел с его плеча, покружил над теткой Янли, поймал ледяной взгляд ее мужа, фыркнул в усы и

нахально спланировал на руки Тай Жень. Если бы я не был в этот момент занят распутыванием собственных щитов на гуцине, кое-кто остался бы без хвоста, и плевать мне на почтение к родителю!

Еще чуть-чуть. Вот так, а эту энергию сюда. Как только вся конструкция была распутана, раздался практически оглушительный звук бьющегося стекла и неприятный вой сирены.

— Кто первый? — неуверенно хмыкнул я, осматривая окружение. — Надо ребят, наверное, как-то оповестить, что свои. А то с перепугу и шквальным огнем могут встретить.

— Ты хозяин, тебе и идти, — улыбнулась тетка Янли. — Бери свою хозяйку — и вперед.

— В смысле... — Я покосился на отца, который тут же сделал вид, что он глухой попугае-дракон и вообще смотрит в другую сторону. Главное, его императорское величество тут же скопировал выражение этой морды и отвернулся! Но я упрямо продолжил: — В смысле — я хозяин? А...

— Не тупи, — все же вздохнул Тиньмо. — Это теперь твой мир. Давай, отпрыск, раз присвоил — тяни лямку.

— Щиты накиньте. Добрые старшие родственники. То есть как преступника ловить, так мы маленькие, а как в пекло лезть — взрослые и ответственные. — Но это я так. Просто бурчал, спокойно обклеивая себя связками из талисманов и покрывая щитом из энергии хаоса.

— Это твое пекло, сынок, персональное. Ну неужели не чувствуешь? Любого, кто поперек вас сунется, размажет. Даже меня, — снизошел до ехидно-ласкового объяснения родитель, сворачиваясь уютным клубком на руках моей жены и едва ли не мурлыкая. — Во всяком случае, пока я в таком, буквально зачаточном состоянии. Мне б в хаосе искупаться с десятков лет, жирок поднабрать.

— Тогда брысь. — Я снова непочтительно поймал папашу за рог, выдернул из рук жены и сунул тетке Янли — х-хе, никто не сказал, что мести богу терпения за подставу с побегом не будет. — Воронка рядом, купайся.

— Это чужая, — вздохнул папаша. — Ладно, не тяни!

И отвесил мне мощный направляющий подзатыльник из сжатого воздуха, «ослабевший» гад...

Я едва успел схватить Женю за руку, проваливаясь в гуцинь.

— Да чтоб вас, живодеры! Свя-а-азь! — пискнул Ян-Ян, утаскиваемый поводком за нами. Демоны! Опять про белку забыли.

Впрочем, вспомнил я о нем всего на секунду, потом стало не до ядовитых грызунов. Едва мы вывалились на родной, пусть и изрядно вытоптанный газон перед бамбуком, как воздух вокруг буквально взревел от боевых кличей, рычания, мычания и резких команд:

— Пли!

А потом нас накрыло.

Глава 48

Евгения:

— Всем стоять! — прорычал Яоши, яростно отплевываясь от какой-то гадости, которой после огненной волны, разбившейся о щит, нас окатило боевое звено бомбардировщиков-хаосят, с жутким визгом пикирующих из-под облаков. Только на их снаряды защита почему-то не подействовала. — Глаза разуйте, придурки!

— Повелитель! — взвыло рогато-зубастое воинство, тормозя боевые порядки буквально в нескольких метрах от нас.

— Точно повелитель? — усомнился кто-то из задних рядов. — А вдруг самозванец?! Не теряйте бдительности!

Яоши щелкнул пальцами, и вокруг него появились несколько голубых огоньков.

— Еще парочка таких вопросов — и уборкой, стройкой и прочими вещами так и продолжите заниматься вы сами, без помощи духов порядка, — раздраженно выдал демон, заклинаниями очищая сначала мою, а потом свою и Янову одежду, кожу и волосы.

— Повели-и-и-итель! — дружно взвыло ополчение. И на этот раз в их реве слышалось ликование вместо изумления и испуга. — Повелитель! Родненький!

— Щиты! — успела пискнуть я, но опоздала. Потому что налетевшие на нас радостные обитатели зоопарка так ликовали, что в какой-то момент реально едва не раздавили в объятиях. И меня, и Яоши, и Яна — за компанию.

— Спаси...те... — прохрипел почти раздавленный белк. Я только чуть слышно выдохнула, потому что даже пищать не могла — меня поймала в объятия какая-то грудастая мадам с золотыми рогами и так притиснула к своему телесному богатству, что я на своем опыте поняла, как чувствуют себя те, кого душат подушками.

— А ну, брысь! — опомнился Яоши и первым делом спас меня от удушения чужой грудью. — Отошли все на три шага! А то разгневаюсь! И крысу бросьте, кому сказал!

— Спа... спасибо. — Несчастный преступник выглядел так, словно его пожевали и выплюнули, но при этом весьма шустро пробился к нам сквозь толпу и вцепился в А-Иня словно в родного папу. Тот покосился на пальцы, сжавшиеся на локте, и только вздохнул. Отпихивать не стал.

— Раз вы тут, и синенькие духи снова летают, мы спасены? Окончательно? — задал тревожащий всех вопрос хуньдунь, за счет худобы человеческого тельца умудрившийся протиснуться в первый ряд. — Больше никаких землетрясений, наводнений, набегов и... голодовки? — последнее он выделил голосом, как самое волнительное.

— Голодовка отменяется, — радостно выдал демон, и хуньдунь буквально свалился в обморок со счастливой улыбкой блаженного. На руки скривившемуся фениксу. — Сейчас гуцинь снова подключат к небесной энергии, и мы, наконец, сможем навести тут порядок.

— Поря... — внезапно пискнул над нашими головами Умник и изобразил ошеломленный, а потом и вовсе рыдающий смайлик. — А как же мы, папа?! Мама!

— А вы-то тут при чем?

— Считается, что порядок и хаос — вещи несовместимые, — пояснил райдзю истерику четырех клякс.

— Это не такой порядок, успокойтесь, — махнул рукой Яоши. — Так, все по местам. У меня жена от вас устала. И вообще, сейчас будут гости. Гостей не жрать! По клеткам сидеть как порядочные экспонаты! О нашей демократии никому знать не надо!

Я кивнула, улыбнулась в плечо обнимавшего меня за талию демона и вдруг спохватилась, зашарила по карманам.

— Если гости принесут с собой еду, так уж и быть, не сожрем, — усмехнулся райдзю, глядя, как остальные обитатели зоопарка дисциплинированно рассаживаются по своим загонам. И вдруг замолк, собрав глаза к носу. — Э... это что? Еда или гость? — Он близоруко сощурился на баночку в моих руках и вдруг несолидно, совсем не тигриному, взвизгнул, отпрыгивая.

— Это Плюша, — пояснила я, глядя на него с недоумением. — Его надо отнести в бамбук и поймать ему пару комаров, он проголодался.

— Нет, только не я! — снова взвизгнул тигр и шархнулся еще дальше. А потом и вовсе сбежал куда-то в сторону собственной клетки.

Я недоуменно оглянулась на Йоши и увидела, что тот бессовестно ржет.

— Ты неподражаема, — выдавил он между всхлипами. — В бездне была, в хаос за мной нырнула... и все равно умудрилась протащить везде свою пакость, не забыла и не потеряла!

— Да он в кармане был. — Я вздохнула и с нежностью осмотрела молоденькую, едва успевшую в первый раз перелинять сколопендру, скребущую лапками по стеклу. — Слушай, мне кажется или он подрос?

— Ну-ка, дай! — вдруг всполошился ключик. — Вот задница бездны. Ты ж его, получается, с собой в хаос таскала. Да, теперь без присмотра ЭТО оставлять точно нельзя. И не тыкай им в райдзю, у него фобия. Он насекомых боится. Даже самых безобидных муравьев. А ты ему подобным страшилищем в морду.

— Сами вы страшилища, — обиделась я за Плюшу. — Он ужасно милый и совершенно безобидный. Ну, если ты не таракан и не комар. И да, кажется, у него и правда прибавилось лапок. Или это жвалы?

— Насчет его безобидности мы позже разберемся, — пробормотал себе под нос Йоши, слегка обеспокоенно глядя, как новые конечности сколопендры оставляют на стекле едва заметные, но явственные царапины. — После того, как пересадим в бронированный сосуд... и парочку щитов попрочнее накрутим. Ладно. Пошли в дом, сейчас выдохну, и будем остальных звать. А то ведь еще немного — и сами вломятся.

И накаркал. Потому что небо вдруг содрогнулось от «деликатного» стука, и громовой голос Тиньмо ехидно спросил:

— Есть кто дома? Вы там заснули, что ли? Сколько еще ждать? Тут целое императорское величество на мой хвост покушается. Сын, вспомни свой долг по отношению к родителю!

— Это что, владыка бездны? — уточнил одиноко стоявший рядом с нами (все остальные совсем разбежались) Хэй Фонхуа, всматриваясь в небо. На нем как раз звездами вырисовывался силуэт огромного дракона.

— То, что от него осталось, — недовольно фыркнул Йоши. — Заходите уже, пока дверь не сломали. Гости...

— Ура! — хором взвыли рассеявшиеся было на ближайшем дереве хаосята. — Дедушка! Дедушка вернулся! Теперь мы снова будем играть в блек-джек на раздевание и создавать иллюзии шлюх!

— Что?! — возмутился А-Инь, внезапно вспомнив о собственном родительстве. И под насмешливыми взглядами всей компании небожителей, проявившейся на многострадальном газоне, кинулся-таки отрывать хвост родителю. Или рога.

— Ты чему детей учишь, чокнутый развратник?! — орал он, нарезая за улепетывающим миниатюрным дракончиком круги по двору под наш дружный смех. — Совсем на старости лет рехнулся?!

— Госпожа, у нас тут один вопрос деликатный... — кашлянул тем временем у моего плеча феникс. — Пока повелитель занят семейными делами, вы не могли бы?..

С другого бока от меня вдруг возник золотистый гиббон и закивал, глядя мне в глаза, а потом аккуратно взял за руку и потянул в сторону деревьев.

Глава 49

Яоши:

— Хм? — выбравшись, наконец, из толпы нагрянувших «в гости» небожителей, я недоуменно оглянулся вокруг. А где?..

Этот важный вопрос я и задал всем присутствующим, в том числе хаосьятам. Окружение синхронно пожало плечами и весело разбежалось в разные стороны. Тетка Янли упорхнула проверять здоровье папаши, хаосьята рванули за дедушкой. Почему-то обязательно надо было диагностировать дракона возле сломанной клетки. Дядя Юншен с тяжелым вздохом поплелся следом. Бдить. Император в компании седого как лунь бога войны и Янью с Лун Вайси занялись какими-то замераами и поиском остаточных эманаций внезапного папочкиного родственника, надеясь выследить его по этим нитям. Я остался не у дел. И без жены.

Связь указывала куда-то в район клеток с неразумными, но ценными представителями флоры и фауны. Так что все вроде было логично: чтобы эта ненормальная да не проверила первым делом всех зверушек? Вполне логично. Вот только меня глодал некий червячок сомнения. И это даже не Плюша, который периодически скребется в банке.

Возможно, я слишком привык, но сейчас отсутствие рядом со мной Тай Жень вызывало буквально физический дискомфорт.

Что примечательно, через пару минут возле меня снова нарисовался отошедший было по своим делам крыс. Он уже получил на руки своего весело чирикающего от радости сяо-сяо и тоже принялся тревожно оглядываться. С одной стороны, это раздражало: какой задницы бездны он пяти минут не может прожить без моей жены? С другой же...

— А где?.. — начал было он.

— Пошли поищем. Она, видимо, опять нашла зверя поинтереснее, чем ее муж, — недовольно пробормотал я.

— Могу посоветовать обратиться к одному му... мужчине возраста твоего папаши. Он неплохо умеет превращать разумных в редких

зверушек. Но не факт, что потом снова обратишься человеком. — Крыс ну не мог не подколоть. Как ни перевоспитывай, а ядовитую натуру и за тысячу лет не исправишь.

— Без него умею, — рыкнул я, локтем саданув гада по ребрам. Не сильно, практически нежно. Своя ж крыса, не чужая. — Пошли быстрее. Что-то мне...

— Тревожно, — кивнул Ян, даже не возмущившись ударом. Только бок потер и поспешил следом.

У клеток с золотистыми капуцинами было пусто. И у загона винторогих зябликов и жемчужных выхухолей тоже. Место, куда, по нашим с Яном ощущениям, успела переместиться Женя, тоже оказалось пустым.

— Все старается проверить, вот и бегают. Она шустрая, деятельная. А бедные зверушки вечно то недокормлены, то недочесаны, — пытался успокоить меня бывший преступник. Но, судя по его лицу, сам дергался все сильнее и сильнее.

Я закусил губу и остановился посреди аллеи, закрыл глаза и сосредоточился. Куда теперь? Связь контракта плюс едва заметное свечение поводка... и у Яна еще поводок... почему они...

— Ты же показал ей, где именно находится вход в подземелье?! — быстро спросил крыс, нервно передергивая плечами. — Помнишь, она спрашивала, чтобы случайно не залезть?

— Нет... — помертвевшими губами прошептал я. — Оба замотались и забыли...

Тут из-за угла вышел Хэй Фонхуа и удивленно уставился на нас.

— Вы кого-то ищете? Тай Жень? Разве Цинхуан Янг не проводил госпожу обратно к вам?

— Дух золотого самшита? Жень была с ним? — Вроде надо было выдохнуть с облегчением, но отчего-то не получалось, тревога только нарастала.

— Ну да, у него было какое-то деликатное дело к госпоже. Ты же знаешь, у бедолаги трудности с умением говорить, после того как его материнское растение едва не погибло от отравления. Он остался последним кустом золотого самшита в императорском саду. — Мы с белкой угрюмо покивали. Да, тяжело это. Быть последним в своем роде и лишенным большей части сил. — Бедняга кое-как объяснил мне знаками, что хочет попросить помощи. Сам стеснялся подойти. Я отвел

его к госпоже, естественно, Тай Жень согласилась помочь Цинхуан Янгу. Они ушли...

— Куда?! — практически хором рявкнули мы с Яном.

— Сначала сюда, — черный феникс сделал жест рукой, показывая на площадку между клетками, — потом в сторону загонов с хищниками. Дух самшита попросил оставить их одних, и я удалился. А что?

— Р-р-р-р!

— Не рычи без толку! — дернул меня за руку Ян. — Давай сначала к подземелью! Проверим там, а дальше разберемся!

— Может, они отправились к кусту? Раз у Цинхуана проблемы. Может, он хочет, чтобы она влила в его куст энергию так же, как в бамбук?

— Ты идиот?! — на бегу рявкнул я, даже не оглянувшись на поспешившего следом встревоженного феникса. — В школу отправить?! Забыл, что требуется золотому самшиту, чтобы из ростка превратиться в полноценное дерево?!

Рядом охнул Ян — он, судя по всему, помнил и про смерть, и про кровь жертвы. Когда-то на заре мира золотой самшит вырос из тела девы, убитой разбойниками, и с тех пор... да не может быть! Все же Цинхуан Янг — чуть ли не самое доброе, ласковое и безобидное существо в бездне и на небесах, он никогда не пытался даже... хотя ему предлагали! Он отказался. И потому оставался бессильным, немым. Добровольно! С чего бы ему резко менять свое не то что мнение, а саму суть?!

Печати на дверях в подземелье монстров оказались нетронуты. Демонический кабан-сторож тоже вполне дисциплинированно прогудел из-за решетки, что никого тут не было очень давно. Мы растерянно замерли, поскольку теперь даже наша связь с Тай Жень вела себя странно: сейчас она указывала на то место, откуда мы, собственно, сюда пришли. На площадь перед порталом, через который гости входят в гуцинь.

— Может, она просто вернулась домой, а мы зря бегаем словно умалишенные? — предположил Ян, с надеждой глянув в сторону возвышающегося до облаков бамбука.

— Может, — кивнул я и снова сорвался с места, со всех ног бросившись туда, куда указывал поводок. Ян и феникс не отставали.

Уже практически добежав, я вдруг вспомнил, что мог бы просто воспользоваться телепортом, а не носиться по зоопарку испуганным сайгаком, и едва не зарычал с досады. Отвык от гуциня и своих возможностей, вот что значит несколько дней без сил и собственного домена! Совсем очеловечился!

Но с другой стороны, кажется, тревога была напрасной — мы издалека увидели Тай Жень, стоявшую на центральном газоне. Дух самшита вертелся рядом. А в следующую секунду ворота в гуцинь замерцали и открылись, впуская...

— Синтай? — Я так удивился, что даже притормозил. — Брат?

Глава 50

Евгения:

Я так и не поняла, чего этой милой домовитой обезьянке от меня было нужно. Но золотистый гиббон так умоляюще моргал, что я не могла отказать: прогулялась с ним чуть ли не по всей территории зоопарка и вернулась на центральный газон. Удивительно вовремя вернулась, потому что к нам пожаловал еще один гость.

Я сначала напряглась — вроде мы больше никого не звали и не ждали. А потом услышала с главной аллеи удивленно-обрадованный возглас своего демона:

— Синтай?

Тут уж само собой все встало на свои места: имя старшего брата наложилось на внешность парня, показавшуюся мне знакомой. Сначала я приняла его за небожителя, но тут стало понятно, что это демон. Хотя, если честно, внешне их очень трудно различить: все одинаково высокие, стройные, с правильными чертами лица и большими миндалевидными глазами. Разве что вот у демонов чуть более хищный и резкий хабитус, но это надо присматриваться.

Чем я и занялась, любопытно же. Свекра я видела исключительно в драконьем теле, о его человеческой внешности можно только гадать. Но судя по тому, что у обоих братьев одинаково удлиненные лица, острые подбородки и пухлые губы, а также красиво очерченные тонкие брови, — это семейная красота, и досталась она от папаша.

Только волосы у старшего наследника были длиной ниже попы и иссиня-черные в отличие от коротких и серебристо-белых у Йоши. Густые, гладкие как шелк, уложенные в традиционную для доманьчжурского Китая прическу — когда часть прядей у висков собирается и закалывается на затылке, а основная шевелюра свободно стекает по спине.

Ну а в остальном типичный небожитель — красивый, возвышенный, в старинном, летящем по ветру ханьфу.

— Здравствуй, Инь-эр... — как-то растерянно пробормотал этот юноша, пристально рассматривая брата и Ян-Яна. Будто пытался найти

в обоих что-то знакомое. — Давно не виделись, замухрышка. — Тут молодой демон предвкушающе оскалился на Яоши, показывая внушительные клыки.

— О, а этот не тюлень, — автоматически пробормотала я, всматриваясь в его челюсть.

— Тюлень? — Синтай сбился с мысли и недоуменно-оценивающе посмотрел на меня.

— Структура зубов другая, — машинально пояснила я и тут же чуть неловко улыбнулась. Хотя... ну да, знакомство с родственником вроде как-то иначе должно протекать. А с другой стороны — я такая, да. Зачем вводить человека, то есть, тьфу, демона в заблуждение? Пусть сразу привыкает. — Больше на что-то собаководное похоже. Волки там, гиены... Мне тоже очень приятно познакомиться, ваше высочество.

— Дракон, но второй облик — волк, да. — Яоши подошел вплотную и обнял меня за талию. Кажется, он так столбил территорию. У демонов это принято? Типа, мое, сразу усвой и лапы не тяни? Тогда мой муж мне безбожно льстит — с чего бы едва знакомому демону вожделеть именно меня?

— Ну не всем же рождаться настолько уникальными, как мой младший брат. Кто-то должен представлять и классические... виды. Я рад лицезреть тебя, младшая невестка. И тебя, младший... — И он рывком притянул к себе моего демона. Сжал так, что я сама чего-то забеспокоилась и подумала: не стоит ли отобрать? В смысле — оно мое. Вдруг сломает? — Я уж думал, никогда не увижу.

— Да ладно. — Яоши было заметно неловко, когда он тоже обнял брата. Кажется, еще и стыдно. И правда, он ведь подозревал старшего в причастности к покушению и гибели матери. — Как ты? Говорят, был ранен? Откуда сейчас?

— Пустяки, уже здоров. Получил восточку от отца, — качнул головой Синтай, нехотя размыкая объятия. — Где он? Очень хочу его видеть. Проводишь?

— От отца? — Яоши на секунду удивился и задумался. А потом сам себе кивнул — действительно, пока небожители с ручным дракошей-попугайчиком ждали в императорской спальне разрешения войти, можно было десяток посланий отправить кому угодно и куда угодно. И понятно, что старший принц, получив такое известие, все бросил и примчался. — Хорошо, но не спеши. Там тетка Янли его в

своих отварах отмачивает, все равно поговорить не сможешь. Лучше расскажи о покушении и собственной ране. Почему тебя так долго лечили и нет ли последствий?

— Пойдем, по дороге расскажу, — улыбнулся наследник трона бездны. — Невеселая история, что уж. Ты уверен, что тебе нужны все эти неприятные подробности? Вспоминать не люблю, признаться.

Он взял младшего брата под руку и позволил вести себя по аллее в сторону морского побережья. Ян-Ян не растерялся и тут же сцапал за локоть меня, пристраиваясь следом. А на выразительный взгляд А-Иня ответил невинным пожатием плеч и кивком на Синтая: к тебе брат пришел, вот и занимайся. А я посторожу.

Яоши чуть нахмурился, оглядел сцепленные с братом руки и странно хмыкнул. А потом тоже пожал плечами и медленно повел нашу компанию в сторону моря.

— Если не секрет, кто из лисиц занимался твоим лечением? Может, за время болезни тебе пришлось по вкусу чей-то рыжий хвост? Старшенькая у тетки Янли ничего, да еще и самая ответственная. — Мой демон заговорщицки ткнул брата в бок локтем. — Наверняка именно она и ухаживала.

— Да по очереди. Из меня не очень хороший собеседник был, чтобы это доставляло девушкам удовольствие, — с улыбкой ответил ему Синтай.

— Хм, не похоже на тебя — быть таким холодным к лисичкам, — поддел его косатик.

— Мы слишком долго не виделись, Инь-эр, много воды утекло.

Так мы и шли по центральной аллее к роще, скрывающей побережье, братья продолжали о чем-то негромко беседовать, мы с Яном молчали, только он все крепче цеплялся за мой локоть. Это было странно. И стало еще страннее, когда А-Инь, все так же спокойно разговаривая и ведя брата под ручку, вдруг свернул с прямой дороги в боковую аллею. Но...

Пальцы бывшего преступника на моем локте сжались так, что стало больно. Он притормозил на повороте и, кажется, намеревался не пустить меня следом за братьями-демонами.

Я сначала опешила, а потом сердце трепыхнулось и замерло. Как-то само собой пришло знание, позволившее справиться с попытками Яна меня притормозить: я так дернула его за ошейник, что мужчина

сбился с дыхания, закашлялся, его хватка ослабла. Не теряя времени, я рванула за своим демоном, уже подозревая, что все не так, как мне показалось сначала.

Парочка наследников Тиньмо успела удалиться на пару десятков шагов по боковой тропинке. И Йоши снова собирался свернуть в сторону, куда-то вправо между клетками с райскими саблезубками. Но там тупик, это я помню точно. Ох... что происходит?!

— Знаешь, Синтай, а ты сильно изменился. Вплоть до того, что даже не вспомнил свою роковую «невесту», которую не подпускал к себе ближе десяти метров, — почти промурлыкал мой муж, отпуская руку брата и отступая на пару шагов. — Неужели твое ранение настолько серьезно? Повредил память?

— Догадался, гаденыш? — резко обернулся к нему тот, кто притворился братом моего мужа. И сбросил маску.

Черт, это же...

Глава 51

Яоши:

— Если бы не мерзкий привкус, то тебя можно было бы назвать просто копией отца.

— Наоборот, — фигура брата передо мной поплыла, принимая очертания предка. Только вместо успокаивающего звездного узора на коже врага расплывались и двигались разнокалиберные флуоресцентные пятна, — тот, кто породил вас, — это МОЯ копия. Жалкая пародия, смешавшая чистый хаос с разной грязью. Частичка, возомнившая себя чем-то целым!

— Мои глаза... — икнул вдруг Ян-Ян у меня за плечом. — И уши. Я думал, что Тиньмо любит пафос и яркие краски, но от этой пятнистости у меня аж голова кружится.

— Потому что галактика никогда не являлась частью хаоса! — обиделся на что-то пришелец. — И уже только поэтому можно осознать, что тот, кто в этом мире провозгласил себя владыкой, — фальшивка.

— Тебя это сильно угнетает? По больному бьет? — Кажется, Ян намеренно выводил врага из равновесия, отвлекая его и вызывая огонь на себя. Отвлекая от... меня? — Или завидно, что ты больше похож на невразумительную кляксу? А великий Тиньмо даже выглядит так, что всем сразу понятно его величие?

— Когда-то у тебя были неплохие задатки, — прищурился на бывшего преступника брат моего отца. — Но ты не только все провалил, скатившись до жалкого состояния игрушки небожителей. Ты опустился еще ниже, отказавшись от своих амбиций и превратившись в размазню и раба по духу. Ты не стоишь того, чтобы обращать на тебя мой гнев.

Я почувствовал, как на мгновение заledenел наш белк, как от него полыхнуло таким... таким, что стало понятно — не зря его когда-то лишили всех сил, там было чего лишать. И было чего бояться.

Но Ян почти мгновенно успокоился, его рука, сжавшая было мое плечо, расслабилась. Только пальцы скользнули по рукаву, словно

вырисовывая хаотичный узор. Стоп. Хаотичный?

«Берегись левой руки, он зеркален твоему отцу».

Я перехватил его ладонь и быстро вывел на коже пару иероглифов: «Уводи ее».

И тут же почувствовал, как рука Тай Жень, тоже стоявшей рядом, но с другой стороны, сжалась до боли на моем предплечье. Как она поняла, о чем мы? Ментально уловила? Не знаю. Но, кажется, чтобы увести, ее сначала надо силой от меня оторвать.

«Жень, мне нужна свобода маневра. Не хватайся и дай себя увести. — И даже не соврал. Весовые категории у нас с дядюшкой разные, но это не значит, что я сдамся без боя. — Я безумно люблю тебя, но... сейчас ты мне мешаешь, бесстрашный тушканчик».

— Сразу отведешь меня к этому самозванцу или мне для начала размазать в кашу твою игрушку? Ты же не думаешь, что я на самом деле позволю кому-то из вас просто сбежать? — насмешливо спросил дядюшка, словно услышав наши переговоры. — Что, не отведешь? Какие бесстрашные пошли нынче детки. Я хотел закончить быстро и тогда даже не стал бы вас убивать, сидите в своем зверинце хоть до скончания времен.

— Что ты сделал с моим братом, тварь? — Я задал этот вопрос не потому, что хотел потянуть время или отвлечь врага. А потому... что мне было очень страшно. И не за себя.

— Ответ очевиден, не так ли? Завершил дело трехсотлетней давности, заодно полакомившись частичкой родственной ци. Этакая доза привычных витаминов. Жаль лишь, что за годы страданий от него мало что осталось и твой брат был не слишком питателен. Не то что ты. — Нечто окинуло меня с головы до ног плотоядным взглядом. — Пожалуй, ты удачно выжил. С детеныша-то какой прок? А теперь словно поспевший сладкий плод. Полный сил и разрушительного гнева, как острой приправы. Еще и недавно искупавшийся в воронке хаоса, как цыпленок в пряном бульоне.

Я только криво усмехнулся. Что-то внутри меня не желало верить, что мой брат умер. Вот так просто, даже ни разу не встретившись со мной взглядами с того злополучного момента. Я столько лет его подозревал и почти ненавидел. Я столько лет потерял. А теперь... а теперь я тяну время. Любой ценой. Даже такой страшной. В надежде на то, что отец почувствует присутствие в гущине своего сумасшедшего

родственничка, что остальные небожители смогут собраться с силами и придумают, как с ним справиться. Что уберегут хотя бы Жень, если сейчас этот гад сконцентрируется на мне.

Я смогу дать им это время. Что бы ни говорил «дядюшка» — тут, вокруг нас, мой мир. Мой. И пока родственник занят болтовней и угрозами, пока позерствует и позволяет себе болтать и играть, я собираю силы отовсюду. Безжалостно стягиваю их в себя, осушая все резервы. Ничего, потом отец наполнит их снова, все наладится и без меня. А пока я намерен показать древнему пятну грязи, что просто так сожрать здесь никого не получится.

— Продолжай, — улыбнулся дядюшка, — ты ведь понимаешь, что просто делаешь за меня мою работу. Черепаха, что сама съедает собственную начинку. Да вы все сыграли мне на руку, собравшись здесь. Я избавлюсь не только от своей неудачной копии, но и от кучки раздражающих небожителей во главе с их так называемым императором. Это развяжет мне руки и избавит от лишних хлопот.

— Продолжай, — слегка насмешливо спародировал я его. — Болтай дальше, развалина ничего. Может, кто-то и испугается твоих пустых речей.

Тай Жень все же отпустила мое плечо, и я краем сознания следил за тем, как Ян неумолимо тянет ее в сторону одной из ближайших клеток. Клетки, в которой раньше, еще на заре зоопарка, отец держал Фонхуа. Тогда наш многодетный отец еще не стал таким чадолюбивым и всюду рвался на волю. А силой его мироздание не обидело, и клетку пришлось укреплять на совесть. Поэтому, если Яну удастся затащить девушку внутрь, древнее пятно грязи может хоть весь гуцинь разнести, а эта решетка точно уцелеет. И все, что спрятано за ней, — тоже.

— Ладно, хватит, — вдруг резко утратил свой игривый тон враг. — В последний раз предлагаю: отведи меня к своему отцу, мальчишка, и тогда я, возможно, пощажу и тебя, и твои игрушки.

— Настолько слаб, что не можешь найти его са... — начал было парировать я, но больше это мерзкое существо ждать не желало. Пятна на его теле пришли в неистовство, и всю округу заволокло отвратительно пахнущим туманом. Конечности сразу стали ватными, а из глаз посыпались искры. Бездна! Надо двигаться!

— Прощай, закуска, — раздалось практически у самого уха, и в меня полетел сгусток чего-то, смутно похожего на одно из пятен со шкуры древней твари.

Я успел подготовиться к обороне. Почти. Во всяком случае морально. К обороне или к смерти.

Но я ничего не успел, когда наперерез пятну метнулась Жень.

Глава 52

Евгения:

Какой же он был противный. Не страшный, не внушающий ужас, а именно противный в своем трясущемся от перекормленности самодовольстве, подкрашенном застарелой завистью, злобой и глубокой неудовлетворенностью. Я даже не знаю, с чем сравнить, ничто из мира зоологии не могло опуститься до такого уровня, даже самый распоследний слизняк.

Слизняк — животное нормальное, полезное и логичное. А это...

— Отпусти, — шепотом скомандовала я бывшему белку, поняв, куда он меня тащит.

— Отпущу, и потом твой повелитель мне голову откусит. В прямом смысле. А после него еще все лисы и прочие зверюги надругаются. И если не доедят, я сам себя сожру насмерть. Лезь в клетку и не отсвечивай, человечка!

Я только сжала зубы, понимая, что спорить бесполезно. Ян вцепился так, что его руки надо было бы отрывать от меня с помощью какого-нибудь технического приспособления вроде подъемного крана, домкрата или вообще трактора. Сколько бы я ни упиралась, он волок меня в клетку, явно рассчитывая, что там мы будем в безопасности. Точнее, я буду. Потому что, судя по мрачному огню в глазах, просто так сдаваться крыс не собирался. Не тот характер. А еще он сам не понял когда и как, но, кажется, мы с ключиком стали для него... семьей? Похоже. И свою семью бывший глава пика Ловцов никому без боя отдавать не собирался.

Вот только не учел, что я думаю примерно так же. А еще кожей чувствую нарастающую опасность. И откуда-то знаю, знаю, что А-Инь... ну нет.

Понимаю, это подло. Использовать поводок, чтобы рывком притянуть к себе того, кто пытается защитить, придушить его и ударить в самое уязвимое для мужчины место. Но я просто ничего другого не успела придумать, потому что тошнотворное порождение хаоса

перестало играть в разговоры и ударило. Ударило так, что не умом — душой стало понятно: никакой надежды для моего любимого нет.

— Ду-у-ура, — просипел белк, пытаюсь схватить меня за рукав ханьфу одной рукой, второй прикрывая промежность.

Ханьфу осталось с ним, а я... да понятия не имею, что я сделала. Просто знала, что это правильно. Что только так можно защитить. Что за это не жалко заплатить любую цену.

— Прости... — кому это? А-Иню, чей крик отразился от неба? Яну? Обоим?

Я еще успела увидеть, как расширяются неправильной формы зрачки мерзости, как он что-то пытается проорать, усиливая удар.

А потом все исчезло. Затянуло мутной пеленой. Не было никакой боли или сожаления. Вообще ничего не было. И меня в том числе.

* * *

Писк действовал на нервы. Противный, тонкий и ритмичный, он отдавался в голове, гуляя эхом от затылка ко лбу и отражаясь болью во всем теле. Или даже не болью, а миллионами иголок, колющих прямо в нервы. Словно я долго лежала в неудобной позе и у меня затекло все, от пяток до мозгов.

Ресницы казались свинцовыми, понадобилось несколько попыток, чтобы просто чуть приоткрыть глаза.

Белый потолок. Ровный, матовый, неживой. И свет неживой, словно я... в больнице?

В больнице? Что произошло?

— Врача! — Я узнала голос мамы и еще сильнее встревожилась. — Виктор, зови немедленно врача, Женя очнулась! Доченька! Ты меня слышишь?

— Мам? — Во рту было сухо, как в пустыне Гоби, каждый звук словно наждачкой царапал горло и губы. — Что... случилось?

— Ты попала в аварию. — Мамино лицо наконец появилось на фоне безжизненно белого потолка. Осунувшееся, постаревшее и заплаканное. — Но теперь все будет хорошо, только не волнуйся.

— В аварию? — Глаза пришлось прикрыть, потому что одновременно смотреть и говорить оказалось слишком тяжело. —

Какая авария?..

— Что последнее ты помнишь, дочка? — О, это папа. Его спокойный голос, уверенный такой... Сразу становится легче, если папа рядом, значит, все будет хорошо.

— Я не смогла попасть на рейс... кажется. — Голова заболела сильнее, как только я попыталась напрячь память. Чувствуя, как иглы пронзают мозг, с трудом сдержала стон, чтобы не напугать родителей. — И осталась в Китае. А потом... потом...

— Не напрягайся, не надо. — Торопливый мамин шепот с трудом пробился сквозь неприятный гул в ушах. — Тебе нельзя. Потом ты попала в автомобильную аварию и получила черепно-мозговую травму. Поэтому память может немного сбоить, но это неважно. Теперь все будет хорошо, детка, главное, ты пришла в себя. Главное, ты с нами.

На мое лицо упала теплая капля, еще одна.

— Мам, не плачь, — последнюю фразу едва удалось вытолкнуть сквозь пересохшие губы, прежде чем то ли сон, то ли забытие снова сомкнуло надо мной темноту.

* * *

Из клиники меня выписали только спустя полтора месяца. С ума сойти, конечно. Я потеряла полгода собственной жизни, попав в аварию, которую даже не помнила. Крутилось в голове что-то про панд и еще каких-то странных, совсем уже фантастических зверей. Смутные картинки напоминали сказочные сны. Скорее всего, как объяснил мой лечащий врач, это я так зоологически бредила. На больной мозг наложились китайские легенды и несколько месяцев в иностранной клинике. Я какое-то время, еще лежа в больнице, со скуки развлекалась тем, что пыталась выловить из этого моря бреда какие-то особенно яркие подробности. Но после подобных упражнений каждый раз начинала сильно болеть голова, и я бросила это занятие. В конце концов, зачем мне этот сон-бред, мне в реальную жизнь надо возвращаться. Полгода простоя в работе! Это же кошмар и ужас. Вся моя наработанная репутация и онлайн-аудитория под угрозой! Срочно нужно найти темы для новых выпусков!

Правда, моя команда показала себя на все сто. А еще мои зрители все полгода, оказывается, переживали, отслеживали мое состояние и присылали донаты на канал. Так что даже дорогое лечение не вогнало меня в долги. Но это означало также и то, что следует как можно быстрее отблагодарить всех этих людей, вернувшись к работе.

Ну что же... пожалуй, так и сделаем. Впереди, правда, еще реабилитация, но тут уж дело техники — совместить приятное с полезным. Ведь реабилитацией могут служить не только медицинские процедуры, спокойствие и дорогостоящие лекарства, но и животные. Вот вам и новая тема для выпусков: лечение и восстановление с братьями нашими меньшими. Иппотерапия, кототерапия, дельфинотерапия и прочие виды. Теперь я не просто смогу показать это подписчикам, но и оценить эффективность на собственной покалеченной шкурке. Итак, первый пункт назначения — санаторий в горах. Начнем с лошадей.

Глава 53

Яоши:

На экране пестрел тропический лес, окружающий бело-голубую лагуну какого-то южного моря. Вот горизонт в кадре качнулся, и ослепительное солнце исчезло, сменившись смеющимся женским лицом.

Волосы выгорели почти до белизны. И обрезаны совсем коротко — взлохмаченные влажные кудряшки едва прикрывают уши. Это они уже немного отросли... Два месяца назад был белобрысый ежик, делавший ее похудевшее лицо моложе и беззащитнее. Было физически больно на это смотреть. Собственно, последнее время было просто больно. Всегда. Постоянно.

— Опять сидишь? — укоризненно спросили за спиной.

Я даже не стал оборачиваться, пока не почувствовал, как плечо сжали и тут же отпустили.

— Всю ночь не спал? — спросил Ян, наклоняясь к ноутбуку и глядя на экран с непонятым выражением. Голоса он не слышал, голос звучал теперь только для меня — в наушниках.

— Я не испытываю нужды в регулярном сне, — отмахнулся я от белки.

— Оно и видно, — вздохнул он и присел на подлокотник кресла. Посмотрел на меня сверху вниз. Сочувствие, жалость и прочую мерзость из взгляда крыс давно убрал, нарвавшись пару раз на мою реакцию. Поэтому вел себя... не знаю, вел себя так, что у меня не было желания убить его сразу. Такими качествами во всем мире теперь обладали только двое: Янью и, как ни странно, этот бывший преступник, навсегда вернувший себе человеческий облик.

Остальные предпочитали не лезть. За что я был даже благодарен.

— Следующий выпуск только через неделю, а этот ты и так уже шестой раз смотришь. — Крыс подтолкнул мне тарелку с травяными пилюлями от тетки Янли. — Съешь, перед тем как пойти на седьмой круг. Ты обещал.

Я покосился на пилюли. Потом пожал плечами и безразлично закинул в рот почти полную горсть. Щелкнул пальцами. И даже не удивился, когда Ян молча протянул мне стакан с водой.

И все-таки странные между нами образовались отношения. Но это не то, о чем я хотел сейчас задуматься.

— Куда она поехала в этот раз? Неугомонная. — Павший небожитель отдал грязную посуду духам порядка и устроился рядом.

— Не знаю. Не слушал. Куда-то на море. Севернее вроде, но не сильно. — И без перехода, даже не меняя интонации, я спросил: — Новости из теткиной лаборатории есть?

— Пока все по-прежнему, — качнул головой Ян. — Нельзя разрушить блок на памяти, не уничтожив разум и душу...

Я выдохнул и с некоторым удивлением посмотрел на кусок подлокотника, оставшийся у меня в руке. Когда я успел его отломать?

— Опять кресло убил? — недовольно нахмурился крыс. — Мебели на тебя не напасешься.

Я снова безразлично прикрыл глаза и отбросил обломок. Шевельнул мышкой, возвращая бегунок видеоряда в начало ролика.

Солнце и море на экране сияли по-прежнему. Радостная улыбка Жени была еще ярче. Веселый голос отдавался в душе тянущей болью. Воспоминания наплывали из ниоткуда, заслоняя настоящее тенью прошлого.

Гортанный хрип и рот, полный крови. Любимый человечек, умирающий на твоих руках. Когда ты сам не полезнее слепого инвалида, даже руки поднять не можешь, чтобы стереть эту гримасу боли с дорогого лица.

Никто так и не понял, что она сделала. Как сумела впитать в себя целый хаос, остановить его и почти растворить. Растворить настолько, что добить тварь смог даже обессиленный падший небожитель, внезапно обретший способность заклинать. Слабенькую, практически натурально беличью. Но этого вполне хватило, чтобы от могущественного существа хаоса осталась... козявка. Жук, чем-то похожий на последнего Жениного питомца, только еще более мелкий и жалкий. Никто даже ахнуть не успел, как его доел тот самый голодный Плюша, вывалившийся из разбитой банки. Мы ведь так и не нашли ему кормового таракана.

Вот уж воистину жалкий конец для такого древнего существа. Правда, в тот момент мне было все равно. Я сидел на земле и монотонно выл в пустое небо, баюкая на коленях окровавленное тело. Чувствуя, как последние капельки ее жизни утекают у меня между пальцев.

Люди. Они непредсказуемы. Слабые и смертные, подверженные болезням, страстям и слабостям. Иногда они вдруг совершают такое, что не под силу даже богам. Как, почему? Никто не знает. Наверное, поэтому боги и демоны не могут... просто не знают, как беречь от них свои могущественные, но уязвимые души. Как можно оставить их закрытыми для этих непостижимых существ? Впустишь один раз в сердце — и ты пропал. Совсем пропал. Потерялся в счастье или в невыносимой боли, если... нет. Когда. Когда вдруг теряешь это хрупкое, непонятное. То, без чего невозможно жить дальше. Как тогда существовать бессмертным? Остается просто уходить вслед за ними.

— А-Инь. А-Инь, отпусти! — Голос отца доносился как сквозь стену. — Отпусти, если хочешь, чтобы она выжила, слышишь?!

Тяжелая пощечина обожгла щеку, и только тогда я разжал намертво сцепленные вокруг Жени руки. И едва не умер сам, когда она исчезла из моих объятий.

А дальше... А дальше было вязкое марево ожидания. Я не знаю, сколько времени прошло. Помню только, что изредка всплывал на поверхность бытия и, замечая рядом перебинтованную с ног до головы Женю, уплывал в бездну снов обратно. Там было неплохо. Мы жили в зоопарке, управляли этим маленьким, но таким родным мирком. Кажется, в тех грезах у нас даже были дети. Так хорошо.

Но потом сны кончились, и реальность встретила меня новой болью.

Женя выжила. Она выжила, и только за это я готов носить на руках всех лис и небожителей всю оставшуюся вечность.

Но...

В небольшой темной комнате раздался надсадный кашель, и я нехотя снова принял у Яна стакан с водой. Еще одна вспышка воспоминаний озарила сознание, снова заставляя меня пережить худшие моменты.

— Не надо, А-Инь. — Голос тетки Янли звучал глухо и болезненно. — Ты должен ждать. Просто ждать. Если блок на ее памяти исчезнет, она вспомнит все сама. Если попытаться снять его насильно... ты знаешь, что произойдет.

— Сколько ждать?!

— Не знаю, родной. Может, она вспомнит через год, через два. Через десять лет.

— Или через сто. — Я скривил губы и отвернулся. — Или никогда.

— Или никогда, — повторила лиса. — Мне очень жаль. Ее родителям и друзьям мы хотели подправить память, но не смогли. Слишком много пришлось бы стирать, это опасно. Пришлось рассказать все как есть. Они будут беречь девочку и ничего ей не расскажут. А ты... тебе нельзя даже приближаться к ней. Как и всем нам. Одно наше присутствие действует на блок странным образом. Все, что может напомнить ей о мире небожителей, сейчас смертельно опасно. Ты же помнишь, с каким трудом мы сняли с вас троих связь поводков и чего нам это стоило — чуть было не потеряли девочку.

— Откуда он вообще взялся, этот блок?! — Я в отчаянии сжал пальцами виски.

— Я не уверена. Но похоже, девочка пропустила сквозь себя столько хаоса и одновременно божественных энергий, что у нее развилось что-то вроде аллергии. И душа закрылась, чтобы спастись от разрушения. Спряталась за этот блок, понимаешь?

— А я состою из хаоса, на который у нее и есть эта... аллергия. И если я останусь рядом...

— Ты и сам все понимаешь. Мы очень долго не могли понять, почему она не приходит в себя. И только когда она оказалась в человеческой клинике, далеко от всех нас...

Глава 54

Я снова переключил свое внимание на видео. Женя с улыбкой указывала куда-то на горизонт и радовалась пошловатым визгам местных дельфинов. И что люди находят в этих жестоких извращениях? Почему у нее они вызывают такие яркие и счастливые эмоции? Я бы тоже очень хотел находиться рядом и быть причиной этих ямочек на твоих щеках.

Вдруг подумалось: а ведь мой облик косатки практически не несет в себе хаоса. Если постараться, то можно загнать свою демоническую сущность так глубоко, что вообще почти не останется никаких божественных энергий. Косатка — кровь от крови рода моей матери, рода ледяных оборотней. У них изначально другая основа, они даже в бездне были чужаками. А что, если...

Я нервно покосился на кашеварящего что-то у плиты низверженного небожителя и задумчиво сглотнул. Я ведь только краем глаза. Поплаваю в сторонке, посмотрю издали. Если проявятся какие-то признаки аллергии, сразу уплыву!

— Что задумал, изверг? — Вот как он это делает?! Мысли читает?

— Ничего!

— Оно и видно. Признавайся, несчастье, вдруг что дельное посоветую.

Ян отложил нож, которым резал зелень, аккуратно снял фартук с Микки Маусом. Я сглотнул — фартук был Женин, она оставила его тут...

— На себя посмотри, прежде чем меня несчастьем звать, — буркнул привычно. — Ей нравятся дельфины.

— Хм? Ты что, к ним ревнуешь? — удивился белк.

Я вдруг обратил внимание, что Ян-Ян как-то устало облокотился на кухонный стол. И круги у него под глазами — Женины панды позавидуют. Мне кажется или так погано он не выглядел даже тогда, когда сидел в миниатюрной клетке в человеческом обличье? Да-да, именно в те несчастные несколько часов в месяц.

— Ах вот чего... хм. Это имеет смысл, — после длинной паузы заметил Ян, окончательно отложил готовку, выключил плиту и

подошел. Сел возле меня. — Насколько хорошо ты сможешь убрать хаос из ауры ледяной косатки?

— Ты когда в последний раз спал? — невпопад спросил я. Потом встряхнулся: — Могу вообще в обычного зверя превратиться. Правда, это сильно ударит по моим умственным способностям. Стану таким же, как тогда, после первого покушения. Скорее очень умной косаткой с проблесками сознания, чем демоном-оборотнем.

— А дальше? Ты мне мозги не канифоль. — И мы оба вздрогнули, потому что частенько вот так неосознанно повторяли Женины выражения и дергались одинаково. — Насколько я помню, а помню я много... так вот, насколько я помню, оставаться в таком виде без якоря, который вовремя вернет тебе сознание, очень опасно. Можешь остаться зверем навсегда.

— Ну якорь-то вот он. — Я нежно провел пальцем по экрану ноутбука, где в который раз повторялся последний выпуск.

— Якорь должен знать, что делает! — Наглый белк потянулся и вlepил мне самый настоящий подзатыльник. Я б убил! Если бы он сделал это раньше. А теперь... тьфу. — Не кривись мне тут! И подумай лучше о том, что эта егoза, даже если ей очень понравится умная косатка, все равно не станет сидеть на берегу моря всю жизнь. Она уедет дальше, а ты останешься придурочным зверем.

— Я поплыву за ней! Море, оно... большое! — не сдавался я.

— Куда поплывешь, на материк? — рассердился белк.

Я кивнул и пожал плечами. Да хоть в Черное море, хоть в какое заплыву.

— Все ясно с тобой. У тебя уже мозг выключился, превентивно. Заранее. Не пуцу. Одного — не пуцу.

— И как ты это себе представляешь? Будешь все время кататься у меня на загривке? Или прятаться на ближайшем к берегу дереве? Так ты теперь для таких упражнений великоват, заметят, — улыбнулся я, наверное впервые за последние несколько месяцев. Скоро! Скоро я снова буду с Тай Жень!

— Не заметят, — вздохнул Ян. Посопел, покряхтел. А потом и вовсе скривил такую рожу, словно все страдания мира сгустились над его головой... и в следующую секунду на стуле вместо падшего небожителя сидела надутая и страшно недовольная жизнью белка.

— Чего?! — ошалел я. — Как...

— Вот так, — вздохнул Ян. — Я теперь могу превращаться по собственному желанию. Терпеть не могу, но могу.

— Ну даже если так. Поссумы не водоплавающие. И на пальмах вроде не водятся, — усомнился я.

Белк вздохнул еще тяжелее и... стал полупрозрачным. Я открыл рот.

— Природное свойство танфушу, — буркнул Ян, сливаясь с обивкой стула. — Почему, думаешь, их так трудно поймать?

— А раньше какого?.. — начал было удивляться я, прикинув, что с такими способностями спрятаться хотя бы от лисят он мог при желании.

— Это свойство взрослых танфушу, — пошевелил усами полупрозрачный зверек. — А меня превратили в детеныша. Видимо, чтобы еще унижительнее... или просто потому, что я сам только детенышей смог поймать и поглотить. Вот и огреб свойством той ауры, что имелась в наличии.

— А теперь повзрослел?

— А теперь повзрослел. Так что называй меня «дагэ» — самый старший брат. Я, в принципе, и раньше был тебя си-и-ильно взрослее. Но ладно, опустим этот вопрос, ведь мозгов было не очень много, — великодушно согласился с очевидным танфушу.

— Обойдешься, эрди, средний брат, — злоредно хмыкнул я. — Старший брат у нас один, и он, слава всем богам и лисам, выжил.

— Какие новости о Синтае? — тут же спросил Ян.

— Пришел в себя. Тетка Янли не зря стала богиней врачевания. К тому же добровольная жертва древнего духа сыграла роль в ритуале исцеления. Золотой самшит очень хотел загладить свою вину. Хотя, по сути, он ни в чем не был виноват.

— Да... Такого врагу не пожелаешь. Вернее, нет, врагу как раз и пожелаешь, — хмыкнул Ян, явно вспоминая тварь из хаоса, — чтобы его в аду тоже травили в течение сотен лет подчиняющими и ослабляющими зельями. Какая предусмотрительная сволочь оказалась: еще на заре времен суметь захватить контроль над последним ростком золотого самшита. Даже мне, прожженному гаду, казалось, что эта милая обезьянка — последнее существо в зоопарке, в ком можно заподозрить шпиона. А эта тварь просто дергала его за ниточки, как куклу-марионетку. Дух все понимал... но даже сказать не мог. Бр-р-р.

— Да, дядюшка не просто так заставил Цинхуан Янга провести Жень по определенным точкам зоопарка в тот день. Я ведь сам ранее завязал на нее многие линии защиты как на хранильницу. Таким образом дядюшка ослабил некоторые контрольные плетения и смог обмануть их, выдав себя за Синтая.

— Надеюсь, Женин жутковатый любимец переварил его без остатка, — мстительно прошипел Ян, снова принимая человеческий облик. — Не зря же он вымахал в десять раз. И опять прогрыз свой аквариум сквозь два щита.

— Угу. В этот раз мы использовали стекло с алмазным напылением. Меня самого передергивает от мысли, во что этот Плюша вырастет.

— Хорошо еще, тварюка теперь питается только чистым хаосом и больше никого не трогает. Я чуть инфаркт не получил, когда обнаружил его у себя в ванной!

— Это тебе еще повезло. Ко мне он все время в постель лезет греться. И требует, чтобы я его гладил.

— Он тоже скучает. — Ян покосился на застывшее изображение Жени. — Ладно. Пошли к берегу, будем репетировать косатку без мозгов. В смысле, без хаоса. Просто так рисковать и соваться наобум я тебе не позволю.

— Позволятель нашелся!

— Сдам Янли.

— Вот ты гад! Пошли.

Глава 55

Евгения:

Тропики остались позади, Атлантика у берегов Канады хмурилась полосой туч на горизонте и хлопала парусами маленькой яхты. А вот семейство дельфинов, кувыркавшееся между кудрявыми барашками волн, выглядело таким же беззаботно-веселым, как и их южные собратья.

— Женя, гидрокостюм, — напомнил мне Паша.

— Надет же, — не поняла я, похлопав себя по груди.

— Проверь еще раз, все ли правильно застегнуто, — строго уточнил Павел.

После моего выздоровления все вокруг вели себя так, словно я внезапно из живого человека превратилась в фарфоровую куклу. Не то чтобы я сильно жаловалась: официальный рабочий день сократили практически вдвое. Но порой беспокойство команды выходило за рамки. К примеру, мне не разрешали есть уличную еду и укладывали спать не позже десяти. Как все эти предосторожности относятся к здоровью моей ударенной головы, я до сих пор не поняла.

А еще у родителей и Аллочки почему-то вызвало практически панику мое желание сделать сюжет о дельфинах Желтой реки. Нет, я все понимаю, авария случилась в Китае. Но это же просто несчастливая случайность и вовсе не означает, что даже ступать на землю Поднебесной империи мне теперь опасно.

Матушка все же объяснила свое беспокойство так:

— Женечка, ты нас пойми. Врач сказал, что ты должна вспомнить все сама или и не вспоминать совсем. При этом строго запрещено рассказывать тебе подробности, иначе этот кусок твоей жизни и вовсе станет невозможно восстановить.

— Да что там вспоминать? — все никак не могла понять я. — Удар по голове? Больницу? А зачем? И как мне в этом могут помешать пресноводные дельфины?

Но у матушки стало такое лицо, что я от греха свернула обсуждение. Мне не понравились эти странные эмоции в ее глазах:

жалость и сочувствие. Как будто я потеряла что-то важное и даже не помню об этом.

Так что я пожала плечами и отложила Китай на неопределенное время. Планета большая, интересных мест для съемок предостаточно. Да и дельфинов более сорока видов.

Единственное, что меня беспокоило временами, — сны. Нет, не кошмары. Пожалуй, даже наоборот, потому что в них вообще не было ничего неприятного. Они были красочными, веселыми, азартными, а если местами и напряженными — это скорее ощущалось приливом адреналина, чем мучением. Вот только утром я ничего толком не могла вспомнить, кроме ярких пятен и сопутствующих им впечатлений.

Впрочем, я забывала о них буквально через несколько минут после пробуждения, отвлекаясь на повседневные дела. У меня всегда была интересная жизнь наяву, зачем морочить себе голову снами?

— И помни: к дельфинам лучше близко не подплывать. Даже если они сами иницируют контакт. Это дикие животные! Даже если они не желают тебе зла, вполне могут и заиграть до смерти! Они ведь не осознают, что ты не умеешь дышать под водой или что их легкий тычок может сломать тебе кости! — нудел мой бессменный оператор.

Я открыла глаза пошире и уже собиралась сказать что-то о том, как давно выучила технику безопасности и что думаю по поводу этих поучений. Но потом только фыркнула и тихо засмеялась. Ну хочется ребятам меня нянчить — что мне, жалко?

Подводный мир, как всегда, поражал буйством красок. Это было завораживающе — в тропиках-то, понятно, нет подобного контраста, там и берега пестрят цветами и птицами. А вот серая, неприветливая Северная Атлантика была похожа на волшебство: стоит нырнуть — и свинцовое безразличие сменяется кипением жизни. Рядом проплыла стайка полосатых мелких рыбешек, испуганная небольшим хищником вроде барракуды. Безумно интересное зрелище, но я тут вовсе не за рыбками. Вперед, на поиски морских людей! Да-да, именно людей. Не зря же некоторые ученые считают, что дельфины — это наглядная демонстрация нашей эволюции в случае, если бы изначально млекопитающие не вышли на сушу. Сомнительная теория, но что-то в ней определенно есть.

Мозгов у них хватило бы. Но вот построить цивилизацию, не имея рук, увы (или к счастью?), невозможно. Впрочем, сами дельфины

довольны своей жизнью и ни сожалениями, ни предвкушением не заморачиваются. В целом, пока ты им интересен и выглядишь безопасно, они вполне дружелюбные товарищи. Хотя, конечно, глупо считать, что эти морские млекопитающие прямо обожают людей и готовы на все ради помощи нам. Ну так мы и сами, при всей нашей разумности, не самый мирный и любвеобильный вид.

Внезапно один из сопровождающих местных жителей панически замахал нам рукой. Из заранее оговоренных жестов я поняла, что нам просигнализировали «уплываем, прерываем погружение». Неужели у кого-то из команды неисправность или... рядом акула? Будто отвечая на мой вопрос, сбоку, на краю видимости, пронеслась огромная темная тень. Вот же блин! Неужели большая белая? Я даже не вспомню кого-то настолько огромного! Быстрее, надо выбраться на катер! Я, конечно, люблю природу, но кормить акул собой точно не собираюсь!

А ведь проводник говорил, что, пока рядом дельфинья стая, нам нечего опасаться: те не пустят на свою территорию опасного для своих детенышей хищника.

Следуя заранее несколько раз оговоренному и даже отрепетированному плану, мы с оператором поплыли к яхте. Все шло нормально, и вдруг...

Я почувствовала себя так, словно океан вокруг покачнулся, как бы глупо это ни звучало в и без того волнующейся, подвижной воде. Казалось, когда-то я уже испытывала подобное. И чего-то сильно не хватает. Или, точнее, кого-то. Кого-то, кто заставлял меня испытывать огромное чувство безопасности и заботы. Но... с кем я могла так плавать?

Сбоку снова мелькнула черная тень, и я, сама не понимая почему, остановилась, зависла в толще воды. Наплевала на испуганные глаза команды и паническую жестикуляцию. На то, что мой оператор бросил дорожную камеру для подводных съемок и вместе с проводником рванул обратно ко мне. Всех их словно отбросило подводным течением.

Черный глянцевого бок, белое подбрюшье, большой хитрый глаз. Косатка? Что тут делает косатка? Мамочки, здоровенная какая! Целый кит.

И что ей... то есть ему от меня надо?

И почему мне совсем не страшно?

Глава 56

Обычно косатки путешествуют по океану семьями, но изредка по одному, и тогда это — самцы. Отбились от стаи или были за что-то изгнаны. Самцы-одиночки сильно страдают, потому что у косаток принято заботиться о своих сыновьях. А самки, наоборот, вполне самостоятельные и самодостаточные. Вот и получается, что у грозных и сильных морских хищников мало того, что матриархат, так еще и все самцы — настоящие мамочкины сыночки. Потому, если видите в море большую, грозную и сильную косатку, гордо возглавляющую стаю, то, скорее всего, перед вами «бабушка»-косатка.

Этот косатик был один, и он казался мне завораживающе странным. Настолько, что, когда огромный плавник скользнул под руку, я не раздумывая за него ухватилась. А потом... как мы оказались далеко от яхты и что там творится среди моей команды, перепуганной похищением, я в вихре сверкающих пузырьков и чувств просто забыла.

Ощущение опасности исчезло совсем. Словно кнопку выключили. Я откуда-то знала: этот сильный и веселый зверь не причинит мне вреда, даже если я сделаю что-то не так. Даже если испугается, проголодается, обидится... навредит кому угодно, но не мне.

Откуда я это знала? Не понимаю. Просто была уверена.

— Жень! — окликнули меня с яхты. — Жень, как ты?

— Круто! Видишь, катаюсь!

Косатик между тем, словно уловив беспокойство других людей, с готовностью подплыл поближе, словно показывая всем, какой он мирный, спокойный и вообще ручной. Только на крутившихся неподалеку дельфинов засвистел как-то по-особенному и слегка свирепо. Интересно, что он им сказал, что его мелкие собратья моментально рванули в сторону, прячась среди пенных барашков?

— Странно, мало того что один, так еще и так тянется к людям.

Проверь, у него нет маячка? Может, откуда-то из дельфинария уплыл или из научно-спасательного центра? А еще лучше вылезай. Мало ли...

— А может, это проделки Гринписа? — предположила слегка бледноватая на вид Аллочка.

— Проделки? — отплевываясь от морской пены и успокаивающе водя ладонью по упругому плавнику, переспросила я.

— Ну да, они ж многие дельфинарии по всему миру позакрывали. А обитателей выпустили «на волю». Только вот что дельфины, что остальные морские млекопитающие уже успели привыкнуть к людям. И получается как сейчас.

— Аль, меньше читай непроверенные источники, — усмехнулась я. — Никто не выпускает дельфинов в море без реабилитации. А то, что цирки с дельфинами закрывают, — это хорошо. Я делала передачу, еще до того, как ты к нам пришла. В большинстве этих заведений ужасные условия и полный пи... нехорошее место. Антисанитария страшная и прочее.

— Вылезай, потом лекцию продолжишь! — напряженным голосом выдал Паша.

— Не хочу вылезать, — нелогично и упрямо мотнула я головой. Сама от себя не ожидала, но вот. — Он хороший. Я... я... хм, будешь Яшкой!

Косатка весело запищала и несколько раз дернула хвостом, как большая собака. А потом и вовсе обдала команду фонтаном воды из дыхла.

Мы бултыхались в океане несколько часов. Поскольку ревнивый Яшка отогнал от нас все дельфиньи стаи, ему самому пришлось стать героем передачи. И в целом вышло даже лучше, чем задумывалось. Косатка ведь тоже дельфин, только большой. И очень умный. А еще игривый и ласковый...

Из воды меня пришлось выволакивать едва ли не силой. Казалось, у меня не то что пальцы, даже щеки от воды сморщились. И когда яхта направилась обратно к берегу, я поймала себя на мысли, что, если мои сопровождающие отвлекутся, я... прыгну обратно?

Нет, Жень, тормози. Это что-то уже за гранью. Уф-ф-ф...

— Ну и куда ты плывешь? — тихонько, себе под нос, спросила я, глядя, как неумолимо разрезает волны черный плавник чуть позади и сбоку идущей на дизельной тяге яхты. — Эй! Ну куда? Мне тоже очень грустно расставаться, Яшка. Но ты ведь не котенок и даже не какое-

нибудь экзотическое наземное животное. Я бы, наверное, даже гималайского медвежонка смогла провезти и как-то пристроить на даче, но вот косатку...

— Надеюсь, он не пойдет за нами в бухту, — с тревогой заметил проводник, положив руки на борт и вглядываясь в потемневшее вечернее море. — Там блуждающие отмели. К тому же много судов, и кое-где могут стоять заградительные сети. Животное может навредить себе.

— Скажи своему ухажеру, чтобы не лез, — встревожился оператор, толкая меня локтем в бок. — Еще не хватало его из сетей выпутывать и по отливу в мокрые тряпки мотать.

— Ты сам-то понял, что сказал? Это когда ваша покорная слуга научилась говорить по-дельфиньи? — буркнула я.

— Ничего не знаю, он явно тебя слушается. Влюбился, не иначе. Наверное, ты в его глазах похожа на большую и правильную бабушку-косатку. Вон как прилип.

Все это смахивало на дурдом. Но я пожала плечами, свесилась через борт, нашла взглядом хитрый дельфиний глаз и замахала на него обеими руками:

— Брысь! Плыви в море! Нельзя в бухту, там опасно! Эй! Прекрати хулиганить!

Этот засранец брызнул в меня водой из дыхала. Упрямо прижался к борту чуть ли не вплотную и запел мелодичную китовую песню, явно намереваясь проскользнуть в фарватер с нами вместе.

Я наконец-то встревожилась по-настоящему.

— О-пас-но! Плохо! Уходи! Уплывай! — Я замахала руками с удвоенной силой. — Пшел! Иначе я больше не буду с тобой играть!

Какое там. Судя по всему, остановить этот плавающий танк можно было только прямым залпом другого танка, настоящего. Но надо отдать паршивцу должное: он словно чувствовал опасность и филигранно обходил ее, держась то вплотную к борту яхты, то позади нас, играя со струями кильватера. Что само по себе было необычно, поскольку морские млекопитающие прекрасно понимают опасность корабельного винта и не любят создаваемую им турбулентность. Те, которые поумнее... а молодые дурни лезут играть и ранятся. Я чуть не поседела, наблюдая за маневрами упрямого самца. Все время гадала, насколько

он молод и что мне делать, если все же полезет в лопасти. Орать «Стоп, мотор»?

К тому моменту, как мы проплыли в освещенную ночными огоньками бухту, почти вся команда столпилась на корме и громко комментировала выкрутасы нашего спутника. Паршивец вел себя так, словно чувствовал себя в окружении множества судов и морских коммуникаций как дома, и чуть ли не носом проверил весь пирс, на который мы высадились.

— Идите в гостиницу, я тут посижу, — велела я ребятам, отдавая рюкзак и гидрокостюм Пашке. — Я недолго.

На меня посмотрели как на больную, дружно вздохнули, но ушли. Правда, кто-то из команды яхты остался, наводить порядок на судне. А заодно, как я поняла, присматривать за мной. Ну и ладно.

Я прошла в конец пирса и села на слегка влажный край, свесив ноги к воде. Черный глянцевый плавник тут же вынырнул из волн и легонько чиркнул по подошве кроссовок.

— Ну и что мне с тобой делать? — безнадежно спросила я, глядя в темноту.

Косатик запел и ласково обдал меня водой из дыхания.

— Дурень ты, Яшка.

— Еще какой, — сказали вдруг у меня за спиной.

Глава 57

Яоши:

— Ну ты и придурок, — сердито выговаривал Ян, растирая мне спину жестким полотенцем и словно ненароком стараясь щелкнуть его концом по затылку. — Договаривались же! Так ты слово держишь?! Еще и мне пришлось делать вид, что я местный, знакомый с одной тупой дрессированной рыбой. Дырявую легенду сочинил, хуже некуда, сплошной позор для главы пика Ловцов, но она поверила... или сделала вид, что поверила. Слава всем богам, что уже стемнело. Капюшона на голове хватило, чтобы она особенно не разглядела мое лицо.

— Подумаешь, — буркнул я недовольно, пытаясь ускользнуть от жестких ладоней. — Ну шесть часов, а не четыре. Какая разница?

— Какая разница?! У тебя мозги в кисель! Такая разница! — фыркнул злобный белк и таки замахнулся.

— Только попробуй, — предупреждающе рыкнул я, откатываясь на другой край дивана. — Лапы оторву вместе с полотенцем. Все, хватит орать. Ничего не случилось. Главное, теперь мы точно знаем, что на мой облик косатки у нее никакой аллергии нет. И на твой человеческий вид она тоже никак не реагирует.

— А толку? — Ян отбросил полотенце и сел на диван. — Она все равно ничего не вспомнила. Даже намек нет.

— Когда она каталась на мне по волнам, то вела себя точно так же, как тогда, во внутреннем море. — Я знал, что хватаюсь за соломинку. Но очень хотелось верить, что Женя хотя бы инстинктивно воспринимала... что-то. — И абсолютно меня не боялась, в отличие от остальной ее команды. Ты бы видел их лица. Такое ощущение, что в их глазах я не косатка, а как минимум белая акула.

— Эта ненормальная девчонка в принципе никого из живности не боится, — фыркнул бывший небожитель, нервно растирая собственные ладони. — Вспомни ее любовь к природе. Да того же Плюшу, не к ночи он будет помянут, бр-р-р. Так что это не показатель ни разу.

— Заткнись. — Я тоскливо выдохнул, потянулся и встал. Уй... что-то ноги не идут. И голову ведет.

— Куда?! — Белк поймал меня за штаны и дернул обратно. — Я предупреждал: у тебя мозги в кисель, лежи! Не хватало еще и снаружи башку разбить о какой-нибудь угол при падении. Учти: если в следующий раз затянешь время и не уплывешь после сигнала, я...

— Выловишь сачком, да. — Я отпихнул чужие руки и обреченно вытянулся на диване. От него пахло пылью и каким-то чистящим средством, которым тут мыли весь отель от ресепшена до смотровой площадки на крыше. — Ты билеты взял?

— Хм? А разве ты не собирался, как влюбленный преданный дебил, пересекать океан на своем хвосте? — усмехнулся Ян-Ян.

— Так взял? — Я не стал комментировать крысиное ехидство — много чести. И сил нет.

— Торонто — Лондон — Москва — Новосибирск — Владивосток. Бизнес-класс. Ненавижу, — скривился Ян-Ян. Ему, с его чувствительным слухом и вестибулярным аппаратом, очень не нравились гудящие и шумящие человеческие машины. Но не признавать их удобства он не мог. Переходы-то в разные области и разные страны открывать нельзя.

— А тебя никто за собой на поводке больше не тащит. Скажи спасибо дядюшке. — Я зевнул, прикрыв рот рукой. — И тетушке заодно.

— Да как же, — желчно откликнулся небожитель. — Тебя только отпусти одного, проблем потом не оберешься. Боги, за что мне все это?

— Напомнить? — даже слегка развеселился я. Наши перепалки, наверное, были единственным, что поддерживало во мне жизнь в эти отвратительные дни после нашего с Женей разделения.

— Иди в задницу, — любезно посоветовал бывший белк и встал. — Спи уже. Разбужу, когда настанет время выезжать в аэропорт. Будем на месте раньше съемочной группы этих странных людей на целых трое суток. Успеешь поплавать у побережья, привыкнуть и разведать там все.

— Спасибо, — пробормотал я в подушку, чувствуя, как плечи укрыли чем-то невесомо-пушистым. Кажется, Ян притащил из спальни плед. Заботливый какой, прямо не злодей, а родная мамочка. Вот как бытие несчастной белкой меняет существ. Или не бытие и не белкой. Ведь за тысячу лет в клетке он едва на несколько часов перевоспитался. А потом, когда попал в нашу веселую компанию, хватило буквально

месяца! Короче, мы с Женей — чудо. Одно на двоих. Два в одном. И хотя бы поэтому должны быть вместе. Будем вместе. Обязательно. Даже если мне придется вывернуть наизнанку этот гребаный мир. Или вывернуться самому.

Тихий океан встретил нас небольшим штормом. А точнее, ветром и проливным дождем, что, в принципе, не редкость на этой территории. Благо такая погода редко держится больше суток, и уже на следующее утро местные туристы смогли заметить вдалеке большой и одинокий черный плавник.

— Серьезно, у людей что, на большее фантазии не хватает? — закатил глаза Ян, демонстрируя мне очередной заголовок статьи в интернете. — И эти подумали, что ты из психушки сбежал.

— Психушки? — не сразу дошло до меня. — А, из океанариума?

— Угу. Самая что ни на есть психушка для тебе подобных. Косатки нередко там с ума сходят, — тяжело вздохнул бывший поссум. — А еще они называли тебя теленком косатки и собираются разыскивать твою маму, — добил белк, пролистнув несколько новостей.

— Кем?! — поразился я. — Слепые, что ли? Взрослую особь от детеныша отличить не могут? Я для теленка слишком крупный, крупнее даже обычных взрослых косаток! Какая, к демонам и бездне, мама?!

— Ну, ты близко не подплывал, чтобы тебе плавник линейкой измерили, — рассудительно пожал плечами Ян. — А с глазомером у смертных всегда были проблемы. Зато тут написано, что известная видеоблогерша тоже заинтересовалась этим случаем и, возможно, примет участие в твоей судьбе.

— Где?! — Я все же вырвал планшет из рук крыса и впился глазами в Женину фотографию. — Ага... ладно. Ладно. Главное, чтобы никто не паниковал и ее вообще подпустили ко мне. А там... разберемся. Эта — пусть принимает.

— Детский сад. Везде и повсюду. Один я взрослый, — буркнул Ян-Ян, разводя в кружке растворимый кофе и усаживаясь в кресло отельного номера люкс.

— Значит, ты здесь самый несчастный. Взрослым быть невесело, нудно и напряжно. И это не мои слова, это папаша выдал, в очередной

раз провоцируя мужа тетки Янли. — Я тоже растворил себе в кружке дешевый, но все же вкусный порошок.

— Противно это признавать, но я с ним согласен.

Зеленовато-льדיстые волны разлетелись сверкающими брызгами, когда я выпрыгнул из воды в паре десятков метров от катера и ликующе засвистел, увидев на корме Женю в гидрокостюме. Значит, погружение все же было запланировано! Значит, пусть и ненадолго, но мы снова будем вместе, и...

Люди на борту сначала как-то странно застыли, а потом засуетились. Чего? Эй! Не надо мешать! Отпусти ее, придурок с камерой, пока я тебе объектив внутрь черепа не вбил!

Сама Женя вяло отмахнулась от своих друзей и шагнула к борту. Я уже подплыл почти вплотную и высунулся из волн, чтобы посмотреть на нее. Еще раз засвистел, приветствуя.

— Яш... Яош...и... — скорее прочел я по губам, чем услышал. А в следующее мгновение она вдруг перегнулась через борт, но как-то неправильно. Слишком расслабленно. Тело скользнуло в воду головой вниз, словно Женя... потеряла сознание?!

Глава 58

— Ты совсем рехнулся, тухлая рыба?! — орал Ян где-то на периферии сознания. Но я его почти не слышал, потому что не слушал.

Удержать на поверхности человека дельфин, даже такой большой, как я, сумеет. Но не больше. Особенно если человек потерял сознание.

Которое, кстати, внезапно и в полном объеме вернулось ко мне, несмотря на звериный облик и отсутствие хаоса в ауре. Я никогда еще, кажется, не осознавал происходящее так кристально ясно и четко. Все нюансы, шаги, последствия. Просто мне было все равно.

И на борту катера с Женей в руках я очутился уже через несколько секунд. Да, в человеческом облике. Мокрый, голый, почти безумный.

— Ей плохо! На остальное плевать! — рявкнул я на Ян-Яна, укутывая Женю в подготовленные командой заранее полотенца и нервно заглядывая ей в лицо. Это же просто потеря сознания от резкой смены воздуха? Положения? Климата или усталости? Надеюсь только, это не реакция на меня... ведь иначе... если даже в таком виде я не могу быть рядом...

— Идио-о-от, — простонал белк где-то там, за гранью реальности. — Ей от тебя плохо, придурок! Куда, куда ты вылез?! Там же люди! А-а-а-а!

От меня! Все-таки от меня! Стоп, какие, к демонам, люди?!

Внезапная вспышка заставила изумленно вытаращившихся на нас с Женей людей отпрянуть, закрывая лицо руками. А когда они проморгались, только тот, который с камерой, неуверенно спросил:

— Откуда ты взялся в воде?!

— Нашу резиновую лодку прокусил этот бешеный кит, — раздался совсем рядом и уже наяву недовольный голос крыса. Он перелез через борт катера и даже вежливо поклонился присутствующим.

Не сразу до меня дошло: это я бешеный кит? Что за чушь ты несешь, грызун несчастный? Хотя, если благодаря этой лжи я могу остаться рядом с Тай Жень, пусть городит что хочет.

— Извините моего друга, он слегка... кхм... испугался за девушку. Прыгнул в воду как был в момент переодевания, не успев натянуть гидрокостюм. Косатка испугалась и уплыла, а этот герой так увлекся

спасением красавицы, что забыл обо всем. Кхм. Вы не будете столь любезны, чтобы подбросить нас до берега? И одолжить полотенце.

Говорил Ян, кажется, по-английски. Русский он отказался учить, заявив, что это не язык, а издевательство. Боги, что за чушь лезет в голову... Женя! Открой глаза, пожалуйста! Приди в себя!

— Ты ее просканировал? — прошептал мне на ухо Ян, прикрывая полотенцем.

— Нет, конечно, ей же нельзя... — едва слышно ответил я.

— Ну, слава небесному им... хм, слава богам, что хоть немного серого вещества в этой черепушке осталось. — Бывший поссум вынул из узкого рукава рубашки пару амулетов и прикрепил один из них на Женю. — Команде я пока мозги заморочил, но их ступор продлится недолго. Все-таки полноценно силы ко мне так и не вернулись. Едва хватит на то, что они и правда «припомнят» резиновую лодку неподалеку. Остальное — только уболтать. На нас уже косятся неодобрительно: ты слишком явно тискаешь «незнакомую» девушку в абсолютно непристойном виде. Никакое «героическое спасение» скоро не остановит ее команду от разукрашивания твоего лица.

Я сжал зубы и обнял Женю крепче. Я все понимаю! Но не могу, не могу ее отпустить. Особенно если выяснится, что больше мне нельзя к ней приближаться даже в виде косатки, и...

— М-м-м... — внезапно раздалось из моих объятий, и я чуть не подпрыгнул от радости. Очнулась! Значит, никакой аллергии нет! Правда же?!

— Прячься! — дернул меня за волосы Ян. — Ей нельзя тебя видеть! То, что это не реакция на твою силу, уже хорошо. Но так прямо вызывать ее воспоминания твоим непотребным видом однозначно не пойдет ей на пользу!

У меня аж в груди закололо. Настолько больно, что перехватило дыхание. Женя очнулась, а я... а мне... снова надо ее отпустить. Отпустить, бежать, уходить, терять и теряться самому. Я умоляюще посмотрел на белку, но получил в ответ только понимающе-серьезный взгляд. И протянутую руку. Стало понятно, что если я сейчас за нее не схвачусь добровольно, чтобы меня выдернули из этих объятий и этой жизни, то в следующее мгновение утащат за шиворот насильно.

— Что вообще тут происходит? — отчего-то шепотом спросила девица с вьющимися волосами. — Кто эти люди и почему он?..

— Тс-с-с, — оборвал ее парень, всегда носивший за Женей камеру. — Молчи. А ты, — это он обратился уже ко мне, — отпусти нашу ведущую. Ты ведь тот белобрысый китаец, которого упоминали ее родственники. Отпусти и уходи. Тебе нельзя здесь оставаться. Она и так... в обмороке. Не нужно усугублять.

В его голосе с каждым словом нарастало напряжение, и те, что стояли с ним рядом, тоже подобрались. Еще немного — и Женю начнут отбирать у меня силой.

— Белобрысый китаец? — отреагировала девушка. — А-а-а. Так это он что, за ней... шпионил, что ли? На резиновой лодке?! Даже не знаю, восхищаться такой настойчивостью или полицию вызывать.

— Второе, — непреклонно качнулся в мою сторону оператор. — Быстро.

— Не надо, — устало вздохнул Ян. — Мы уйдем сейчас сами. Как только убедимся, что с Тай Жень все в порядке.

— С кем? — не поняла кудрявая.

— С Женей, — пояснил он. — И вообще, могли бы поблагодарить! Он девушку буквально спас и от животного, и от утопления. А вы забрасываете нас обвинениями, подозрениями и вызываете полицию. А ведь, возможно, если б этого влюбленного идиота не было... — Бывший поссум многозначительно посмотрел на мою женщину. Вся команда синхронно вздрогнула, явно представив худшие исходы.

— Да уж. Куда они уйдут с катера, пока мы не причалим? — мрачно поинтересовался кто-то из команды, словно поддерживая павшего небожителя. — В море прыгнут, что ли? Какая-то хрень. Прекратите. И отойдите, действительно, от девушки, все отойдите. Она, может, из-за вас еще не до конца очнулась, вы ж ее со всех сторон стиснули и мешаете дышать.

Все послушно отпрянули. Ну или сделали вид, что отодвинулись. Кроме меня.

Моряк покачал головой.

— Возвращаемся в порт, на сегодня хватит приключений и чудес.

Увы, он был прав. Во всем. Чуда, на которое я так надеялся, не произошло. Я должен сейчас разжать руки и уйти. Хотя бы в другую часть катера, туда, где ей будет меня не видно. А потом надо и вовсе исчезнуть без следа и, наверное, уже навсегда.

Ян-Ян снова отвел всем глаза и медленно, будто в замедленной съемке, разжал мои судорожно вцепившиеся в плечи Жени пальцы. Один за другим.

— Давай. Хватит драматизировать. Еще ничего не закончено. Вы оба живы, почти здоровы, а значит, время найти решение и восстановить ее воспоминания еще будет. Но сейчас давай закончим с экспериментами и вернемся домой. Я сяс-сяо неделю не видел и, между прочим, тоже сильно переживаю.

— Он уже взрослый и самостоятельный, — проговорил я сквозь оскал. — Я...

Интересно, мои зубы могут искрошиться, если я сожму их еще сильнее? А если этот спазм стиснет горло еще чуть-чуть, я перестану дышать? И как в таком случае встать и отойти? Если ни одна мышца не слушается, если тело отчаянно протестует, если хочется вцепиться в свою женщину, как чудовище в долгожданную добычу, враспира до костей, влиться, втереться под кожу, но не отпускать и не уходить.

— Хорошо. — Я трясущимися руками передал Жень людям из съемочной группы.

Ее мгновенно подхватил на руки здоровенный парень со светлыми волосами. При этом жалкий смертный зыркнул на меня так, что захотелось убить его на месте. А потом Жень исчезла за чужими спинами. Ее заслонили от меня, унесли, и...

И я умер, наверное. Нет, я, конечно, был жив и даже соображал, мог двигаться и говорить. Но умер.

— Дыши, — скомандовал Ян, с нешуточной силой впечатывая мне ладонь между лопаток. — Дыши, сказал! Еще ничего не кончилось!

— Да... — согласился я. И отвернулся. И шагнул к борту. Сейчас спрыгну, и в бездну все, пусть думают что хотят.

— Куда?! — дернулся было крыс.

Ян не успевал, он не ожидал от меня такой глупости. И я замер вовсе не из-за его слов. Я застыл во времени и в пространстве, потому что где-то там, за моей спиной, сипло раскашлялись и сердито крикнули:

— А ну, стоять! Лан Инь! Не смей!

Глава 59

Евгения:

Я поморщилась и украдкой потерла висок. В последнее время все чаще и чаще у меня не сильно, но очень неприятно болела голова. Такое впечатление, что внутри мозга надули воздушный шарик и он давил на стенки черепа. Причем шарик этот раз от раза становился все больше, а то, чем его надули, там, внутри, как будто бурлило и рвалось наружу. Незабываемые ощущения.

И мало того, с каждым днем все сильнее казалось, что я забыла что-то очень важное. Это нервировало и сталкивало в странное состояние то ли сна, то ли... даже не знаю, как назвать.

Косатка еще эта. Ну казалось бы — действительно, привыкшее к людям животное, вот и потянулось ко мне, тот парень с пирса все внятно объяснил. Почему тогда я не могу забыть этот эпизод и бесконечно пересматриваю то, что мы наснимали? Поймала себя на том, что стараюсь разглядеть в очертаниях морского млекопитающего какие-то индивидуальные метки, чтобы... чтобы узнать при встрече?

Женька, ты крышей поехала? В смысле — головой стукнулась?

М-да, а ведь и правда стукнулась. И кстати, действительно что-то забыла. Но какого черта оно теперь меня так мучает? Подумаешь, авария, подумаешь, больница. Что такого особенного в тех воспоминаниях?

Короче говоря, во Владивосток я приехала взвинченная, усталая и словно бы слегка пьяная от странностей в собственной голове. Сны еще эти... раньше они были просто яркими приятными картинками, а теперь в них появилась тревога. И большая косатка.

Еще и от своих ребят надо было шифроваться. Не показывать волнения и не дай бог не жаловаться на головную боль. Иначе коллективная истерика и срочная эвакуация в Москву, в больницу, мне обеспечена.

Вот в таком развеселом настроении я и вышла в море. Еще начиталась новостей про детеныша кита-убийцы и поймала себя на

том, что опять-таки вглядываюсь в очертания плавника на мутной фотографии.

И когда этот самый плавник действительно мелькнул среди волн, я... я его узнала.

Воздушный шарик в голове лопнул, и сознание затопило образами, звуками, ощущениями. Мир вздрогнул и вернулся на свое место. А потом исчез.

Понятия не имею, сколько я была без сознания и почему там, в этом бессознании, прекрасно слышала, что говорят люди вокруг. А еще чувствовала такие знакомые, горячие и жадные руки, от которых становилось спокойно и хорошо.

А потом голоса стали отдаляться и руки исчезли. Эй! Так. Валяться в обмороке хватит, иначе кое-кто сейчас сделает глупость, ну, или просто сбежит.

— Стоять! Лан Инь, не смей! Вернись сейчас же!

Само вырвалось, даже раньше, чем я открыла глаза.

— Жень? — проблеял мужчи... хм... парень? Причем проблеял настолько обреченно и жалко, что сразу захотелось его обнять и успокоить. — Жень?

Я из последних силенок задержалась, пытаюсь вырваться из других рук, тоже знакомых, но не тех, не правильных. Отпихнула Пашку, встала на нетвердых ногах и открыла наконец глаза.

— Ты чего голый? — глупо и неуместно, но опять само вырвалось. Еще и по-китайски, отчего окружающие слегка обалдели. — С ума сошел, замерзнешь!

— Ты... Жень, ты вспомнила? — Он подскочил ко мне и преданно уставился в глаза.

— Что вспомнила? — Я нахмурилась, но при этом вцепилась в своего демона обеими руками. Смешно, но на мгновение я, кажется, забыла, что все забыла, и... — А-Инь... — прозвучало как-то почти жалобно. — Что случилось?

— Жень! — Кажется, демон тоже забыл все, помимо моего имени, и просто стиснул меня так, что стало почти больно. Но вместо того чтобы вырваться, я сама прижалась еще плотнее, еще ближе, еще...

— Ты потеряла память, — раздалось где-то сбоку, — а твой муж, похоже, разум.

— Ян-Ян никогда не меняется. — Слова вырвались сами, вместе с короткой улыбкой. А потом я опять отодвинула весь остальной мир в сторону, потому что важен был только Лан Инь в моих руках. Его тепло, ощущение его тела. Прохладная мокрая кожа под пальцами, такая нереально гладкая, что где-то в солнечном сплетении начинает раскручиваться горячий смерч, стоит провести по ней пальцами. Его запах... Мой ключик пахнет морем и холодом, с легкими нотками острой вредности и пряного упрямства.

— Не реви, — едва слышным шепотом ему на ухо, а потом прихватить мочку зубами и легонько куснуть. — Я сама сейчас нареву океан, и мы затопим город.

— Бездна! Ты вспомнила! Вспомнила! — Яоши оторвал горячее мокрое лицо от моего плеча, засмеялся как сумасшедший и слегка подкинул меня в воздух, а потом закружил по кораблю.

— Боги, ну он хоть оделся бы, герой-любовник, — ворчал где-то там вдалеке бывший крыс. Странно, его я слышала, а больше никого. Да, собственно, мне и Ян сейчас был совершенно не нужен. Только мой ключик. Ключ от всего.

— Жень!!! — раздался в дальневосточном море дикий радостный вопль, и в следующую секунду я почувствовала, как лечу с палубы в воду. Но самой воды я не успела коснуться, так как подо мной сразу оказалась знакомая черная спина.

— Эй! Меня забыли! — заорали сверху, и мне на голову шлепнулся пушистый шарик, развернувшийся в сердитого поссума, матерящегося по-китайски на чем свет стоит. — Идиот безмозглый! На глазах у смертных! А я подчищай, да?!

Ян-Ян скатился по моему плечу и попытался злобно цапнуть косатика за плавник. Ну, это все же не беличьи зубки нужны, к тому же торжествующе свистнувший хулиган именно в этот момент нырнул в волну, неглубоко, но танфушухватило с головой.

— Тьфу! Мелочь неблагодарная! — пожаловался мне Ян, отплевываясь от соленой воды. Хотя при его и Яоши размерах утверждение звучало совершенно абсурдно. Поссум встряхнулся, как кот, и мстительно громко заканючил: — Прекрасная госпожа, спасите! Возьмите на руки бедного уставшего небожителя, пока этот... Тьфу!.. Пока эта сволочь меня не утопила! Эй, придурок! Нейтральные воды севернее, не туда плывешь!

Мне даже объяснять ничего не надо было, я поняла, что хочет сделать Лан Инь, и тихонько засмеялась, подхватив сердитого Ян-Яна на руки под негодующий стрекот демона.

Косатка рвалась к невидимой границе территории наших волхвов, в нейтральные воды, откуда мы сможем без препятствий переместиться... домой.

Глава 60

Яоши:

— Жень, у меня есть к тебе маленькая просьба, — обратился к моей женщине Ян-Ян, когда мы наконец покинули территорию волхвов.

— М-м? — вопросительно протянула Тай Жень, отплевываясь от морской пены. Она цеплялась за меня так, что я чувствовал ее пальцы даже сквозь шкуру косатки.

— Пожалуйста, верни ему мозги. Я, конечно, читал, что из-за высокой эмоциональности демоны частенько теряют контроль, заикливаясь на одной идее. Но тут даже у меня мурашки по коже. Он же после твоей комы совсем разум потерял, — «шепнул» Жень на ухо пушистый гаденыш.

— Ну ты... — Жень снова едва не захлебнулась волной и полусхотливо-полувозмущенно шлепнула меня ладонью по спине. — Эй! Осторожнее, чудо мое!

Я послушно выровнял свой «полет» на поверхности воды, тихо радуясь про себя тому, что ни Ян, ни Жень даже не заметили перехода из земного океана в наше внутреннее море. То, которое располагалось уже в зоопарке. После доработки императором и остальными небожителями территория разрослась неимоверно. И если раньше оно больше походило на огромное озеро, то теперь стало полноценным морем.

— Я говорил! — продолжал бухтеть меховой гад. — Говорил! Вот останется навсегда еще большим дебилом, чем обычно... что я его папаше скажу?!

— Не ной, — отмахнулась от него Жень, и я торжествующе засвистел, радуясь, что она на моей стороне. — В крайнем случае, мы ему немного чужих мозгов вольем. Через какое-нибудь место.

Ну вот. Поддержала, называется. И почему даже Женин сарказм сейчас вызывает у меня такой щенячий восторг, что хочется выпрыгнуть и кувыркнуться в воздухе? Но нельзя.

Жень рассмеялась. Внезапно рядом с нами показался огромный светлый силуэт, и всю компанию окатило водой из китовьего дыхания.

— Мать вашу! — истерично взвизгнул Ян, едва не свалившись в воду. Буквально на лету превратился из танфушу в человека и бессовестно вцепился в мою Женю обеими руками, просто-таки сграбастал в объятия. — Что за?..

— Сяо Бай! — вскрикнула от восторга Жень. — Мы что, уже дома? Или его выпустили в мир людей? Не лучшая идея тогда, на Земле отвратительная экология.

«Дома», — подтвердил я и позволил Маленькому Белому нежно потереться о нас шершавым китовым боком. Удар огромного хвоста по поверхности воды снова окатил всю нашу компанию брызгами.

— Вашу мать... — неоригинально продолжал возмущаться павший небожитель, быстро поджимая ногу, по которой едва не проехался китовый бок, и под шумок продолжая тискать чужую женщину. — Я с вами так с ума сойду раньше, чем золотое ядро восстановлю... психи ненормальные. Как дети! Жень, от тебя не ожидал.

— Отстань, зануда, — отмахнулась от него Женья. — Домой! Быстрее!

Собственно, больше никаких команд мне и не требовалось, чтобы ускориться. И буквально через пять минут ловко подброшенный хвостом Ян-Ян кубарем покатился по пляжу, тогда как Тай Жень я бережно вынес на руках.

Что бы там крыс ни болтал про мои мозги, а у меня был вполне трезвый и тонкий расчет. Который сейчас выразился в одной фразе, обращенной к бывшему небожителю.

— Иди отсюда, — прошептал я, приблизившись к нему практически вплотную. — Бегом! Молча!

— Будешь должен, — внезапно ухмыльнулся белк и обратился уже к Жень: — Вы тут отдышитесь, а я пойду предупрежу остальных. Заодно и удержу их от желания поскорей увидаться, иначе это может стать последней ошибкой в жизни. — Последнее предложение Ян произнес на грани слышимости и оперативно исчез в ближайшем подлеске.

Но нам обоим было уже не до него. Я снимал с Жени гидрокостюм. Потому что, если она еще раз поцелует меня вот так жарко или хищно прикусит за нижнюю губу, в то время как сам я не имею возможности

добратся до ее тела, боюсь, мое прежнее сумасшествие покажется всем цветочками на фоне апокалипсиса.

— Ты знаешь, чего добиваешься? Я демон, который не мог коснуться своей жены несколько месяцев. А порой и вовсе думал, что никогда к ней больше не приближусь, — едва сдерживая себя, прошипел я, дыша через раз.

— Знаю. Только на песке не очень удобно, можем ли мы... м-м-м... — я не выдержал и слегка прикусил знакомую ключицу, поддерживая Жень ладонями под ягодицы, — домо-ой...

— Там занято. — Я уже едва мог говорить, потому что из горла рвалось бешеное рычание, а руки сами жадно и голодно стискивали ее тело. — Там... в бездну все, выставлю! Хоть владыку хаоса, хоть императора небес, хоть... тетку Янли!

— Я со всем согласна, кроме того, что это слишком долго. — Жень тоже тяжело дышала, ее расширенные зрачки пульсировали, затягивали, не давали вдохнуть. — Я столько не вы...держу! — И требовательные руки скользнули вниз, сжавшись на моих собственных ягодицах так, что коротко подстриженные аккуратные ногти впились до боли, вырвав у меня восторженный стон. — Секс на пляже, хе... ладно, тоже интересный опыт. Главное, чтобы песок не попал. Ты уж постарайся, мой повелитель.

Я яростно взрыкнул, а потом... Возможно, что-то все же произошло с моими силами тогда, во время поединка с дядей. Демоны по сути своей — разрушители. И создаем мы тоже через разрушение. Чтобы что-то появилось, надо сначала, чтобы что-то другое исчезло. Но сейчас все случилось иначе, и возникший из пустоты шелковый шатер, заваленный внутри подушками и нежнейшими одеялами, состоял из силы демона и... и еще какой-то. Может, где-то на другом плане мироздания его теперь не досчитаются.

Не знаю, мне было некогда разбираться и вообще все равно, я уже тащил свою добычу в логово. Или она меня тащила? Какая разница.

* * *

— И сколько нам их ждать? Мы ведь тоже все соскучились и нервничаем, — тяжело вздохнул райдзю и неуверенно потоптался с

лапы на лапу. — Они там такие всплески силы устроили, что об их возвращении знает каждая курица.

— Ставлю на трое суток. Семь кристаллов и пучок травы созидания, — влез цилинь.

— Да не. Яоши-то может и больше, но Жень — человек после болезни. Ей и сутки-то много, умрет от истощения, — влез феникс. — Я бы поставил на... полтора суток, не больше. Десять кристаллов.

— Семь божественных персиков, — фыркнул недомерин. — Семь! Еще неизвестно, кто кого истощит. Повышаю до десяти кристаллов, так уж и быть.

— А они там остались, эти персики? Будь все так радужно, чего б демона к ней не пускали? — усомнился один из гиен. — Я согласен с Фонхуа, сутки. Восемь кристаллов и малый водный артефакт.

— А ну, кыш все! — рявкнул Ян-Ян, подходя со стороны центральной аллеи. — Тотализатор они устроили.

— Сам ты кыш, — вылез из кустов миниатюрный дракончик, опасливо оглядываясь на заросли. — Не орите! А то сейчас Сахарок притащится и запретит все веселье. Сто кристаллов! Неделя! Я верю в своего сына!

— Ах вот чья это идея! Тебе не стыдно на собственного сына ставки делать? — заворчал бывший небожитель.

— Чего бы это? — удивился Тиньмо. — Зачем, по-твоему, вообще детей заводят, если не для выгоды и веселья?

Эпилог

— Балбес! Идиот! Дурень! — разорялась посреди бамбукового зала для собраний тетка Янли, с каждым словом прикладывая Яоши каким-то свитком. — Похотливое животное! Безмозглый слизень! Девочка только очухалась, неизвестны последствия, непонятны причины! А первым делом ты не потащил ее к целителю, а устроил секс-марафон на чертову неделю! Неделю, животное!!! Хорошо хоть, додумался кормить и поить ее в промежутках, извращенец демонов!

Яоши упрямо насупился и на каждый упрек только зверски двигал челюстью. Наверняка многое хотел сказать, но сдерживался.

— А ее родители?! — взмахнула лисица рукавами ханьфу. — Вы о них подумали? Да ладно родители, им мы все заранее объяснили! Что вы сделали с ее командой?! Бедные люди несколько часов искали, куда чертова рыба унесла их подругу. Хорошо, хоть Ян додумался предупредить наших... и то не сразу.

— Я извиняюсь, — девушка с короткими светлыми кудряшками решительно отодвинула разъяренную богиню от своего демона и встала перед ним, скрестив руки на груди, — но родителям я позвонила в первую очередь и вполне внятно объяснила ситуацию. Заодно попросив связаться с ребятами из моей съемочной группы. А вот кто кого куда тащил — это еще вопрос. Мой муж, что хочу, то с ним и делаю. Когда хочу и где хочу тоже.

— Да и ты хороша! У этого ребенка мозги расплавились еще во время твоей комы, а ты вроде ж была вполне адекватным человеком! Да ты...

— Ну, я вот не скандалю в чужом доме, — мило улыбнулась девушка, заставив богиню целительства поперхнуться. — Поэтому давайте не будем насчет адекватности и вот это все. Вы бы лучше Синтая и свою старшую дочь так поучали, а то очень скоро у вас появятся внуки. — Бессовестная Женя сдала деверя, как стеклотару, чтобы остудить пыл лисы. — Заодно внушите ему, что приставать к младшему брату с целью спихнуть на него корону и трон бездны — некрасиво. Уродился старшим — пусть сам и отдувается.

Янли на секунду опешила, а потом уперла руки в боки, явно намереваясь как следует ответить. Но не успела.

— Плюша, фу! — вдруг хором крикнули Яоши и Тай Жень, глядя куда-то лисе за спину.

Все резко обернулись, на миг позабыв про конфликт беспокойного целительства с молодежной сексуальностью. И дружно отпрянули, обнаружив, что гигантская сколопендра под шумок снова выбралась из своего супербронированного террариума и с большим аппетитом жует полу императорской мантии.

Бай Юэ явно с большим трудом сохранил императорское достоинство. Было заметно, что небожителю очень хочется если не подпрыгнуть и заорать, то от души врезать каким-нибудь божественным гневом по нахальной твари, проевшей в драгоценном шелке большую круглую дыру.

— Прекрасная Тай Жень, не могли бы вы забрать вашего питомца? Видите ли, эти одежды были сделаны на заказ из шелка редчайших пауков, кстати выращенных в вашем зоопарке. Боюсь, вашему мужу придется снова раскошелиться на замену, — исключительно вежливо и спокойно сказал он, пытаясь выдрать остатки императорских одежд из жадных жвал.

— Простите, — покаялась Женья, быстро подхватив застрекотавшее страшилище на руки. — Плюша к вам очень привязался. Вы ему нравитесь.

— Не уверен, что именно я, а не мои дорогие ханьфу, — вздохнул Бай Юэ.

— Не, братан, — мелкий дракончик, рассеявшийся на плече сурового и невозмутимого бога справедливости, которого он фамильярно называл Сахарком, весело дернул хвостом. — Это он не с голодухи, не обольщайся. Это он тебя так метит, слюной. Жениться хочет. Просто пока не осознает, что его слюна разъедает органику, потому на тебе и не остается. Его это огорчает, бедняжку.

— Только этого мне не хватало, — вздохнул император. Но было видно, что он с трудом сдерживает смех.

— Сам виноват, раз до сих пор гарем не завел. Вот и некого скармливать этой любвеобильной сколопендре, — заявил Тиньмо и возмущенно зашипел, получив от бога справедливости ладонью по хвосту. — Ну ладно, ладно. Будем считать, что все счастливы и при

своих питомцах. Кстати, Сахарок! У меня теперь тоже есть внуки. Так что не задавайся!

— Дедушка будет нас баловать! — возликовали хаосята. — И дарить подарки! Ура!

— Ыа-а-а-а! — слышались вдруг горькие рыдания от одного из этих самых «внуков».

— Что?! Что такое?! — всполошились все.

Оказалось, безутешно рыдал Уют. Успокоить его и выспросить, что за горе приключилось, удалось далеко не сразу.

— Опять! Опять! — безутешно подвывал хаосенок. — Опять у всех есть котик Уют, а у Уюта никого не-е-е-ет! Нету белочки-и-и-и!

Все растерянно переглянулись, а Яоши даже начал что-то говорить о том, что любая белка в зоопарке на выбор будет Уютова, но это не помогло.

— Это не такая белка! — продолжал рыдать хаосенок. — Это не моя белочка. А моей больше не-е-ету! — Он безутешно ткнул ложноножкой в сторону пустой и забытой клетки небожителя, так и стоявшей на столике в углу.

— Как это нету?! — встрепенулся вдруг Ян. Подошел к безутешному реве и поймал его за хвостик. Потянул к себе. — А я кто?! Вот ты непостоянный какой котик, хочешь меня бросить?

Уют на секунду озадаченно замолк, только носом шмыгал и шевелил выращенными за время отсутствия «мамочки» кошачьими ушами.

— Ты больше не белочка, — заявил он наконец угрюмо. Но вырываться не спешил.

— Я лучше! — задрал нос Ян-Ян. — Зачем тебе какие-то дурацкие белки или прочая живность, если у тебя есть свой собственный горный лорд?

* * *

— Хм, я так и не понял, а этот поссум, он повелителю кто? — Следящий за всем этим дурдомом хуньдунь тихонько дожевывал очередной сникерс.

— М-м, не знаю. Я сначала думал, что он в гареме владычицы, но тут скорее... всеобщая нянька? Во всяком случае, в его снах нет никакого влечения. Скорее родительский инстинкт, — предположил пожиратель снов.

— Хм, так вот зачем ему так много тех креветок. Няньчить, — сделал вывод хуньдунь и блаженно растянулся на чужом мехе.

— Зато теперь у нас будет много лань-ланей. И много денег, — практично пожал плечами Баку.

— И много сникерсов... — мечтательно протянул хуньдунь.

— И много сникерсов. Полезную жену выбрал повелитель.

Конец